

Н.Н. МУНГАЛОВ

Ленский расстрел 1912 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Бодайбо 2008

УДК 957
ББК 63.3(2)5
М90

Мунгалов Н.Н.

М90 Ленский расстрел 1912 г.: исторический очерк. Вторая редакция/Н.Н. Мунгалов.
– Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2009. – 244 с.

ISBN 5978-5-91344-063-1

Автор повествует о событиях, не вдаваясь в политический и идеологический их смысл. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	4
Написано сердцем	6
Предисловие	14
Ленский золотопромышленный район	15
История Ленского золотопромышленного товарищества (1855-1912г.г.)	19
Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество»	34
Развитие дела «Ленского золотопромышленного товарищества»	39
Акционерное общество «Лена-Гольдфильдс Лимитед»	48
Ленское золотопромышленное товарищество накануне 1912 года	61
Забастовки на ленских приисках до 1912 года	88
«Белозеровский режим»	92
Начало забастовки	97
О гарантии выборных	104
Жалоба	109
Расстрел	116
Свидетельства очевидцев	123
Воспоминания возчика трупов	124
Показания вдов убитых рабочих	125
«Как журчала кровь»	126
После расстрела	129
Ленские горняки не покорились палачам	132
Сенатская комиссия	134
Причины забастовки 1912 года	145
Приложения	168
Кто они, основные руководители Ленской забастовки 1912г.?	184
Стихотворения посвященные Ленскому расстрелу 1912г.	191
Арестованные ночью с 3 на 4 апреля 1912 г.	195
Эти господа не стреляли в рабочих в 1912, но виноваты!	196
Хронология ленских событий 1912 г.	204
Воспоминания участников Ленских событий	207
Из летописи приисковой Благовещенской церкви	213
Приветствия ленским рабочим	227
Список рабочих убитых и умерших от ран в 1912 году	241
Список использованной литературы	243

Об авторе

МУНГАЛОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 14 ноября 1929 г. в г. Бодайбо, в семье учителей (двойняшка).

В 1947 г. окончил среднюю школу и поступил на 2-й курс горного техникума. В 1950 г. окончил Бодайбинский горный техникум, получив специальность «техника геологоразведчика» и направлен на прииск Артемовский треста «Лензолото». Работал геологом в Рудной партии, шахтовым геологом на шахтах рч. Большой Догалдын.

В 1953 г. от производства направлен на Высшие инженерные курсы в Томский политехнический институт, который

окончил 1 марта 1956 г., получив диплом «горного инженера-геолога».

Вернувшись на прииск Артемовский, работал старшим геологом Артемовской геологоразведочной партии.

С 1 января 1959 г. партия была передана в Бодайбинскую комплексную экспедицию Иркутского геологического управления.

29 августа 1961 г. был переведен в Бодайбо в аппарат управления экспедиции. Работал старшим геологом по рудничной геологии, занимался оформлением отчетов с подсчетом запасов. Защитил отчеты в ГКЗ СССР (г. Москва) по Каменистому и Сергеевскому дражным полигонам (отрабатываются успешно, открытым раздельным способом), другим объектам в ТКЗ (г. Иркутск).

3 мая 1967 г. перевелся в трест «Лензолото» и был назначен главным геологом Ревизионной партии. С 1969 г. исполнял обязанности главного геолога треста «Лензолото», работал начальником тематической группы. Принял участие в разведке, подсчете, защите более 30 тонн запасов золота.

С группой геологов в течение трех лет выполнял работу по переоценке запасов по Мараканскому месторождению, отрабатываемому тогда драгой N601. Было списано большое количество не подтвердившихся запасов. Защитил отчет в 1976 г.

3 апреля 1974 г. назначен главным геологом, заместителем директора комбината «Лензолото», с 1 февраля 1977 г. преобразованного в объединение «Лензолото». Принимал участие в экспертных Советах, оценке перспектив района.

В этот период ознакомился с геологическими фондами и увлекся историей района, его золотодобывающей промышленностью. Работая главным

геологом, выезжал на геологические конференции в города: Магадан, Якутск, Свободный, Чита, Иркутск, Ташкент, Красноярск, Москву, где выступал с докладами.

Появилась идея написать книгу о районе, но частые командировки отвлекали. По своей инициативе с 1 октября 1981 г. перешел на должность начальника ревизионно-методической группы Ревизионной партии. С 1 мая 1988 г. ушел на пенсию, занимался историей района, вел поисковую работу.

24 апреля 1992 г. вернулся в партию и стал работать геологом 1-й категории тематической группы.

С 17 февраля 1994 г. по 18 октября 2000 г. работал заведующим музея при Доме творчества, переоформил его экспозицию. В этот период было написано много статей на исторические темы, которые печатались в местной газете «Ленский шахтер».

Уйдя на пенсию 18 октября 2000 г., вплотную занялся обобщением истории района.

В 2001 г. обобщил статистические данные золотодобычи по району с 1846 по 2001 г., с оформлением графических приложений. В отчете можно получить данные о золотодобыче по горным отводам, ключам, речкам, бассейнам рек, в целом по району. Данная работа стала справочником для геологов района.

Принимал участие в написании книги к 80-летию «Лензолото»; «Бодайбо – золотая столица Сибири», «Городу на Витиме – 100 лет». Половина текста написана Н.Н. Мунгаловым, помещено 125 фотографий из его архива.

Всего в газете «Ленский шахтер» было опубликовано более 100 статей. В них отражена история компаний, объединения «Лензолото», деятельность концессии «Лена-Гольдфильдс», развитие Лено-Витимского пароходства, железной дороги; история геологических исследований, ЦРММ, биографии людей, оставивших свой след в истории района и т.д.

Николай Николаевич ведет большую переписку с музеями. Вернул в район много исторических фотографий, отчет сенатора, тайного советника С.С. Манухина, расследовавшего причины забастовки 1912 г.

Н.Н. Мунгалов – Ветеран труда, Ветеран золотоплатиновой промышленности, Ветеран «Союззолото».

С 1986 г. – Почетный гражданин г. Бодайбо, член Совета ветеранов.

За заслуги в развитии отрасли награжден 12.01.2007 г. знаком «Ветеран труда отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней» под номером 142.

Написано сердцем

(О книге Н.Н. Мунгалова «Ленский расстрел 1912 г. Исторический очерк»)

Ленской стачке 1912 г. всегда принадлежало особое место в отечественной историографии XX в. Осуществленный в ходе ее расстрел приисковых рабочих стал этапным событием в социально-политическом развитии страны. Он вызвал небывалый общественный резонанс как в России, так и за ее пределами. Достаточно сказать, что только с апреля 1912 г. до начала Первой мировой войны в отечественной легальной печати было опубликовано более тысячи статей и откликов на Ленские события. Из них 92 работы принадлежали известным во всей стране журналам различной политической направленности¹. Публицистический анализ причин и последствий расстрела продолжался и в дальнейшем. А в первые два десятилетия Советской власти данная тема стала одной из самых популярных в трудах историков и мемуаристов.

При этом география изданий не ограничивалась центром страны и Сибирью, она распространялась на Крым, Украину, Поволжье, Дальний Восток. Тема фигурировала на страницах журналов самой разной специализации, в том числе периферийных. Поэтому неудивительно, что ни один исследователь не рискнул назвать более-менее точное число работ о Ленской забастовке, изданных в 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. По мнению А.С. Трофимова, уже к началу 1970-х гг. таковых насчитывалось около 50.² Однако смело можно сказать, что не меньшее количество рассматриваемых публикаций существовало еще на начальном этапе советской историографии. Среди них только книг и брошюр исследовательского, мемуарного, документального и смешанного характера насчитывалось 19 наименований³. Материалы о событиях 1912 г. на Лене были включены в Сибирскую советскую энциклопедию, Хрестоматию по истории Сибири, учебники по курсу истории Коммунистической партии, другие обобщающие издания.

На следующих этапах советской историографии интерес к теме постепенно снижался. Однако ее значимость никогда не подвергалась сомнению. Ленская стачка 1912 г. была признана своеобразной предтечей Октябрьской революции со всеми вытекающими отсюда идеологическими выводами. Именно по этой причине дальнейшее изучение темы после распада СССР практически прекратилось. В начале 1990-х гг. к ней обращался лишь восточносибирский исследователь А.А. Иванов⁴. А в новом тысячелетии на страницах журнала «Отечественная история» появилась статья немецкого ученого М. Хагена о Ленском расстреле, что выглядело упреком российским коллегам, бездействующим в изучении данного вопроса⁵. Поэтому сам факт возвращения к некогда популярной теме в новой книге о событиях 1912 г. на Лене стоит только приветствовать.

Уникальность книги Н.Н. Мунгалова заключается в том, что она написана историком-любителем, человеком, не имеющим специального образования. Однако определить это сможет в свою очередь только профессионал. Вполне

квалифицированный подбор материала, удачная его систематизация, а главное – умение увлечь читателя, сделать свой труд притягательным и полезным убедительно свидетельствуют о том, что автор на поприще историка человек не случайный. Конечно, в работе отсутствует должный анализ источников, их обобщение, и сама она носит в целом историко-краеведческий характер, но ведь ее автор вовсе не претендует на научное осмысление соответствующих проблем. Его задача – изучение родного края, истории родного предприятия и передача этого ценного наследия существующим и будущим поколениям.

Безусловно, положительным образом на книге сказался тот факт, что Николай Николаевич является профессиональным геологом, имеет непре-рекаемый авторитет в области горного дела. Именно это помогло ему всесто-ронне раскрыть географические и природно-климатические условия место-нахождения Ленского золотопромышленного района, процесс организации производства на приисках, специфику труда местных рабочих и служащих.

Нельзя не обратить внимание на глубокие знания автором вопросов ад-министративной, экономической и финансовой деятельности золотодобы-вающих предприятий, что также связано с его трудовой биографией. Таким образом, отсутствие исторического образования Н.Н. Мунгалову удалось компенсировать своим профессионализмом в сферах управления, экономики, горного дела. Именно поэтому его книга вовсе не выглядит измышлениями дилетанта, изначально формируя к себе серьезное отношение.

Кроме того, труд Н.Н. Мунгалова имеет большое познавательное значение. Сама история создания и функционирования «Лензото», несомненно, вызовет неподдельный интерес у читателей. Очень важно, что в книге она предстает в лицах и изобилует портретами персонажей, имеющих прямое отношение к теме работы. При этом особую ценность, на наш взгляд, содержит информация о представителях династии баронов Гинцбургов, а также главноуправляющем АО «Лензото» И.Н. Белозерове. Не оставят читателей равнодушными и опи-санные в книге животрепещущие картины ужасающих условий труда и быта ленских рабочих. Они достаточно правдивы, что позволяет понять истинные причины и характер грандиозной стачки начала XX в. на Лене.

Все вышеподнятые вопросы освещены автором главным образом на осно-ве документального материала, с обработкой которого он справился вполне квалифицированно. Однако в случае отсутствия таковых Н.Н. Мунгалов об-ращался к воспоминаниям непосредственных участников событий или к ли-тературе, написанной на основе этих мемуаров. В результате им была принята на веру концепция большевистского руководства Ленской стачкой 1912 г., ис-кусственно внедренная в историографию в период «культы личности».

Проблема политического руководства стачкой до сих пор является дис-куссионной. Интересно, что в правящих кругах царской России, по этому вопросу тоже не было единого мнения. Например, министр внутренних дел А.А. Макаров придавал очень серьезное значение влиянию ссыльных на движение ленских рабочих. Он был убежден, что оно просто не могло быть мирным при наличии антиправительственного контингента на приисках⁶. Однако это не подтверждалось доводами сенатора С. С. Манухина. В его

отчете по расследованию кровавого инцидента доказывалось, будто «ссылнопоселенцы вообще не только не были руководителями забастовочного движения, но и не всегда сочувствовали ему». По данным С.С. Манухина, Э.Ю. Думпе был даже противником стачки, а П.Н. Баташев агитировал за ее прекращение после некоторых уступок со стороны администрации. Далее в отчете подчеркивалось, что представительные органы бастующих были созданы по предложению администрации и туда рабочие выдвинули не «беспокойный элемент», а лиц, отличавшихся «деловитостью». Впрочем, сенатор допускал участие ссыльных в составлении стачечных требований, так как среди них было немало грамотных людей⁷.

Разумеется, к рассматриваемому документу следует относиться критически. Влияние политссылки на ход Ленской забастовки не вызывает сомнений. Вопрос лишь в том, каково оно было по форме и содержанию. Ответить на него проще всего было бы в случае выявления на приисках партийных организаций, поскольку планомерное идейное воздействие на массы без них невозможно. Однако достоверных сведений на этот счет в исторической науке не существует, по крайней мере, на данный момент. Имеющиеся же источники не вызывают доверия.

Это в полной мере относится и к донесению начальника Иркутского губернского жандармского управления полковника Васильева директору Департамента полиции. В нем сообщалось о создании ссыльными осенью 1911 г. тайного союза с целью организации на приисках «экономической борьбы по директивам социал-демократии»⁸. При этом обращает на себя внимание тот факт, что данная депеша была направлена адресату 6 июня 1912 г., т. е. как раз к моменту начавшейся ревизии С.С. Манухина. И если бы сенатор имел указания от Николая II оправдать расстрел рабочих, то он нашел бы в упомянутом документе самое необходимое: доказательство противоправности забастовки при ее явном экономическом характере. Однако С.С. Манухин преследовал противоположную цель, поэтому он решительно отверг все малейшие подозрения по поводу существования на приисках «преступных сообществ»⁹.

Другим источником, свидетельствовавшим о наличии там партийных организаций, являлись мемуары. Все они были написаны в период становления и развития в советской историографии концепции большевистского руководства Ленской стачкой, поэтому не вызывает сомнений их заказной характер. В воспоминаниях же более раннего времени подобные сведения не встречались, а в некоторых из них, наоборот, говорилось о возникновении «на шахтах и рудниках» большевистских групп только после Ленских событий¹⁰. Данные мемуаров не подтверждались какими-либо документами, хотя в одном случае можно провести определенные параллели. Как уже отмечалось, жандармский полковник Васильев указывал на формирование подпольного союза ссыльных осенью 1911 г. Этим же временем датировалось появление социал-демократической организации на приисках в воспоминаниях М.И. Лебедева¹¹.

Возможно это случайное совпадение, но не исключена и умышленная состыковка указанных событий для придания впоследствии большей убедительности рассматриваемым мемуарам.

Однако на совпадение соответствующих дат никто из историков даже не обратил внимания, и это логично, ведь М.И. Лебедев вел речь о чисто большевистской организации, а она не могла ставить своей целью развитие исключительно экономической борьбы на приисках, как об этом докладывал полковник Васильев. Других же потенциальных доказательств выводам М.И. Лебедева не существовало. Впрочем, это нисколько не смущало советских историков, многие из них верили мемуаристу на слово. Правда, при специальном исследовании вопроса порой выявлялись факты, противоречащие вышеупомянутой концепции. Так, например, Э.Ш. Хазиахметов не обнаружил никаких признаков существования партийных организаций на Андреевском, Утесистом и Феодосиевском приисках «Лензото»¹², хотя по общепринятому в литературе мнению они там должны были существовать.

Концепция большевистского руководства Ленской забастовкой строилась главным образом вокруг ее лидеров, считавшихся твердыми ленинцами. Это в первую очередь относилось к председателю бюро Центрального стачечного комитета П.Н. Баташеву. По крайней мере, с конца 1930-х гг. его членство в партии Ленина не подвергалось сомнению в исторической литературе. Однако применительно к Ленским событиям это неверно. Даже в предисловии к первому изданию его воспоминаний П.Н. Баташев значился беспартийным рабочим¹³. Первое документальное подтверждение его принадлежности к большевикам относилось к марту 1913 г. В составленной московской охранкой агентурной записке по РСДРП он числился среди лиц, стремящихся воссоздать подполье на станции Мытищи. Здесь он был назван не только участником «Ленских беспорядков», но и большевиком¹⁴. Вполне вероятно, что как руководитель грандиозной стачки П.Н. Баташев был замечен представителями ленинской партии и оказался в ее рядах. В свою очередь его заместитель, а впоследствии – председатель бюро второго состава, Г.В. Черепяхин считал себя на период Ленских событий большевиком¹⁵. Правда, это он утверждал в 1930-х гг., когда подобные заявления имели свою выгоду. Документальных же подтверждений его партийной принадлежности в 1912 г. нет. То же самое можно сказать и о другом заместителе П.Н. Баташева Р.И. Зелионко.

Есть также основания считать председателя бюро стачкома третьего состава А.Г. Петухова беспартийным, по крайней мере, в период рассматриваемых событий. Не были тогда большевиками М.И. Лебедев и П.И. Подзаходников. Первый из них вступил в ряды большевиков в 1914 г., а второй – в советское время. Нет никаких сведений в документальных источниках о партийности к 1912 г. М.С. Украинцева и Ф.С. Слюсаренко. Интересно, что, несмотря на обилие в советской литературе биографических очерков об известных большевиках, ни один из них не был посвящен лидерам Ленских событий. Нет справок о них и в энциклопедических словарях того времени, где в обязательном порядке было принято указывать дату вступления в партию того или иного революционера. Видимо, биографы не располагали достоверными данными о пребывании в рядах большевиков этих лиц, а литературные источники разных лет были слишком противоречивы.

Все это дает основание утверждать, что подавляющая часть активистов забастовки была в 1912 г. беспартийной. Нельзя их считать даже потенциальными большевиками в ходе развертывания событий, ибо они и не пытались проявить себя соответствующим образом. При этом среди них, конечно, были революционные рабочие, разделяющие взгляды ленинцев, но на стачке это никак не сказывалось. В составе местной политссылки, насчитывающей в 1912 г. не менее 80 человек, вне всякого сомнения, присутствовали и члены большевистской партии¹⁶. Однако прямого участия в руководстве стачкой они, как правило, не принимали. Вот что писал по этому поводу старый большевик Г.Г. Сушкин еще в 1920-е гг.: «В конце февраля вспыхнула на Андреевском прииске забастовка, быстро охватившая все прииски Ленского товарищества. Мы решили не вмешиваться непосредственно в ход стачки, чтобы не навлечь подозрений в подстрекательстве ее, быть в курсе развития событий и при случае информировать о них печать»¹⁷.

Разумеется, среди местных ссыльных присутствовали и меньшевики, но персонально в советской исторической литературе они были представлены почти всегда только Э.Ю. Думпе и И.С. Розенбергом. Партийность первого из них является доказанным фактом. Он был представителем латышской социал-демократии, которая идейно примыкала к большевизму.

Однако о фракционных пристрастиях лично Э.Ю. Думпе ничего не известно. Конечно, его тактическая линия в ходе развития забастовки не была большевистской, но это же можно сказать о любом ее руководителе. Несмотря на то, что Э.Ю. Думпе не являлся ни председателем, ни заместителем бюро стачкома, его деятельность среди горняков следует признать достаточно активной. Как выяснилось, он был автором листовок, призывавших к сплочению рабочих.

Он пытался организовать их в профсоюз под названием «Кайло и лопа-та» и даже подготовил для этого проект устава¹⁸. Все это в общей массе изданий или скрывалось, или ставилось в заслугу другим участникам событий. Отношение к данной личности было однозначно отрицательным практически во всех публикациях советского времени, где Э.Ю. Думпе разоблачался как ярый меньшевик. Однако по приведенным в них фактам можно судить о значительном влиянии Э.Ю. Думпе на ход Ленской стачки.

С большим опасением относились к нему и представители высшей власти. Даже сам министр внутренних дел, отвечая на запрос Государственной Думы о расстреле рабочих, нисколько не сомневался в причастности Э.Ю. Думпе к организации забастовки¹⁹.

Естественно, на поселении этот революционер находился под особым надзором, поэтому он не мог открыто руководить стачечным движением. Кстати, в члены бюро Центрального комитета забастовки его никто не избирал, он был туда кооптирован по конспиративным соображениям. Другими словами, о причастности Э.Ю. Думпе к руководящим органам стачки знали на приисках очень немногие, но власти, учитывая его «преступное прошлое», об этом догадывались. Не исключено, что Ленскую акцию фактически возглавлял именно Э.Ю. Думпе, а не П.Н. Баташев. Впрочем, это пока остается в области предположений.

Иногда значимость подпольной деятельности Э.Ю. Думпе невольно просвечивалась даже в воспоминаниях середины 30-х гг. XX в. Так, по утверждению самого П.Н. Баташева, после расстрела многие рабочие-активисты были арестованы, но вскоре отпущены на свободу, за исключением Э.Ю. Думпе и И.С. Розенберга²⁰. Разумеется, такое внимание к ним со стороны жандармов было не случайно. Кстати, вполне возможно, что роль И.С. Розенберга в стачечном движении тоже была достаточно велика. Ведь он был ближайшим соратником Э.Ю. Думпе и, вероятно, действовал по его поручениям. Однако документальных подтверждений этому, как и сведений о его партийности, нет. То же самое можно сказать о Е.А. Будевице, которого на начальном этапе советской историографии причисляли то к социал-демократам, то к беспартийным, а затем интерес к нему совершенно пропал.

Итак, есть основания утверждать, что подавляющее большинство членов Центрального комитета бастующих были беспартийными. Среди руководителей его бюро доказана только принадлежность к социал-демократии Э.Ю. Думпе, а все другие, как правило, или не являлись членами РСДРП, или вступили в ее ряды после событий 1912 г. Таким образом, можно говорить об искусственном создании концепции большевистского руководства Ленской стачкой. Это, конечно, не значит, что политическая координация действиями местных горняков вообще отсутствовала. Более того, многие лидеры забастовки имели прямое отношение к политике. Так, ссыльнопоселенцами являлись Р.И. Зелеонко, Э.Ю. Думпе, Р.С. Розенберг, Г.В. Черепяхин, М.С. Украинцев, причем двое последних проживали на приисках нелегально. В свою очередь П.Н. Баташев и И.И. Попов в числе таковых не значились, но и они в свое время подвергались репрессиям за преступления против власти. Все они разрабатывали стратегию и тактику забастовки, готовили переговорный процесс с администрацией «Лензото» и в этом смысле осуществляли определенную политику в стачечном движении на приисках.

Однако поскольку акция носила экономический характер, говорить об ее идейном руководстве неверно. Этого не предполагала сама тактика ведения борьбы, иначе расправа с рабочими была бы законной и осуществилась бы гораздо раньше. Нельзя вести речь и о партийности руководства забастовкой, ибо таковой просто не было. Ее главные органы формировались не по идейно-политическим критериям, а с учетом деловых и личных качеств делегатов. Совсем не случайно авторы ранней советской мемуаристики не могли точно припомнить партийность своих соратников по борьбе с предпринимателями «Лензото». Данный вопрос тогда не имел принципиального значения и мало кого интересовал.

Отголоском прежних критериев в оценке исторических личностей явился также сам факт помещения информации о С.С. Манухине в рубрике книги «Эти господа не стреляли в рабочих в 1912 г., но виноваты!», что, конечно же, несправедливо. Сенатор С.С. Манухин последовательно защищал интересы рабочих во время и после следствия. И если в период ревизии на это он имел карт-бланш от самого государя, то после нее ситуация резко изменилась. Николай II сам испытывал давление со стороны влиятельных акционеров «Лен-

зото», причем не только отечественных, но и зарубежных. В результате сенаторский отчет так и не был обнародован. Более того, в опубликованном 7 июня 1913 г. специальном правительственном сообщении вся ответственность за недавнюю трагедию возлагалась на рабочих. В ответ на это С.С. Манухин выступил с протестом, назвав данное сообщение «служебным подлогом»²¹. Под воздействием ревизии С.С. Манухина на Ленские прииски был распространён закон о социальном страховании, значительно улучшены материальные и бытовые условия жизни горняков, ликвидировано монопольное положение компании, реорганизована ее администрация. Спорно и помещение в эту же рубрику фамилии инженера К.Н. Тульчинского, который объективно был на стороне рабочих, но служебное положение и слабость характера не позволили ему быть до конца последовательным.

Впрочем, автор имеет полное право на свою точку зрения и собственную трактовку излагаемых событий. Наши замечания преследуют цель дополнить историю Ленской забастовки 1912 г., расширить спектр ее осмысления. В любом случае без преувеличения можно сказать, что издание книги Н.Н. Мунгалова является неординарным событием в новейшей историографии, так как она создана историком-любителем, с любовью к истории, родному краю, своей работе. Наряду с обобщением уже известных сведений в книге присутствует ряд новых фактов, документальных данных, статистических выкладок, а фотоматериалы, помещенные в ней, являются поистине уникальными.

Книга написана сердцем! Побольше бы таких историков-любителей, горячо преданных второму по значимости делу всей своей жизни.

1. Ленский расстрел (Библиография литературы 1912 – 1916 гг.) // Каторга и ссылка. 1932 . № 4. С.141 -14 6, 150-191.

2. Трофимов А.С. Рец.: А. А. Мухин. Рабочие Сибири в эпоху капитализма // Вопросы истории. 1973. № 1. С.159.

3. Подсчитано по личной библиографии автора.

4. Иванов А.А. Роль ссыльных большевиков в Ленской забастовке 1912 года // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 12. Иркутск, 1991. С.174-189 5. Хаген М. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. 2002. №2. С. 60-85. .

6. Стенографический отчет Государственной Думы. III созыв. Сессия 5. Ч. 3. 11 апр. 1912 г. СПб., 1912 . С. 82.

7. Всеподданнейший отчет члена Государственного Совета, сенатора, тайного советника Манухина по исполнению Высочайше возложенного на него 27 апреля 1912 г. расследования о забастовке на Ленских промыслах. СПб., 1912 . С.291-295.

8. Ростов Н. Новое о ленских событиях (По данным архива Иркутского губернского жандармского управления)// Былое. 1922 . №20. С.163.

9. Всеподданнейший отчет... С.290, 291.

10. Ямин В.Н. На пути к Октябрю // Горняки Сибири. Новосибирск, 1927. С.5.
- 11 . Лебедев М.И. Воспоминания о Ленских событиях 1912 г. М., 1957. С.3,27-42 .
- 12 . Хазиахметов Э.Ш. Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири (1910 – 1912) // Ссыльные революционеры в Сибири. Вып.7. Иркутск, 1983. С.85.
- 13 . Баташев П.Н. Ленская забастовка. Воспоминания председателя Центрального бюро стачечного комитета. М., 1933 . С.8.
- 14 . Левин Ш. К истории забастовки на Ленских приисках // Былое. 1922 . №20. С.191.
15. Ленские прииски: Сб. документов. М., 1937. С.285.
16. Щербаков Н.Н. Ссыльные большевики и стачечное движение рабочего класса Сибири (1907 – 1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири. Вып.12 . Иркутск, 1991. С.203.
17. Сушкин Г. А. К. Скрынников в ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 5. С.160.
18. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Т.3. Томск, 1991. С.164.
19. Стенографический отчет Государственной Думы... С.82.
20. Баташев П.Н. Ленский расстрел. Воспоминания председателя бюро стачечного комитета. 2-е изд. М., 1936. С.83.
- 21 . Шацлло К.Ф. Ленский расстрел и царское правительство // Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема (1910 – 1914 гг.). М., 1965. С.364388.

С.П. Исачкин
доктор исторических наук

Предисловие

В 2007 г. исполнилось 95 лет со дня расстрела ленских рабочих.

Мой дед по линии матери, Булатов Дионисий Васильевич, будучи в 1912 г. начальником почтово-телеграфной конторы в г. Бодайбо, лично передал в пять адресов по телеграфу текст телеграммы, принесенной М.И. Лебедевым и Ф.И. Слюсаренко о расстреле. Текст телеграммы был выработан Центральным забастовочным комитетом. Об этом я узнал из книги М.И. Лебедева «Воспоминания о Ленских событиях 1912 г.» (Москва, 1962).

Имея в то время связи с председателем Райкома Союза В.М. Князевым, я неожиданно получил от М.И. Лебедева письмо. Он попросил ответить мне на ряд интересующих его вопросов. Мы перебросились с ним 2-3 письмами.

С этого времени (1970 г.) я начал переписку со многими музеями, архивами, стал подбирать литературу, статьи, относящиеся к Ленским событиям. Мне удалось найти, где находится отчет С.С Манухина, производившего расследование, и заполучить фотопленку отчета на 243 страницах. Также удалось возвратить в район много фотографий, относящихся к нашей истории, получены фотопленки из дополнений к отчету.

Используя накопленные материалы, в годовщину Ленского расстрела я стал помещать статьи в местной газете «Ленский шахтер».

Шло время. Я продолжал изучать историю района. Уже издана первая книга «Ленские золотые прииски», которая охватывает период с 1846 по 1920 г. Издана 2-я книга, в которой описаны события 1921 –2001 гг.

В книгах с большими сокращениями упоминается расстрел 1912 г.

Я учитывал, что в библиотеках имеются лишь единичные издания книг, ставших библиографической редкостью. В ряде книг эти события освещены непоследовательно, а иногда и неверно. В учебниках истории эти события описаны вскользь. Анализируя массу материалов, я пришел к выводу, что отчет С.С Манухина довольно правдоподобен. Этого мнения придерживаются и другие историки.

Поэтому при изложении я, в основном, придерживаюсь трех источников:

1. Отчет сенатора С.С. Манухина.
2. Книга «Ленские прииски» под редакцией В. Бухина.
3. М.И. Лебедев. Воспоминания о Ленских событиях 1912 г. М., 1957.

Дополнительно привлекаю статьи из газет, воспоминания участников событий.

Ленский золотопромышленный район

Что он представлял из себя к 1912 г.?

Ленский золотопромышленный район, доставляющий в последние годы около одной трети всего добываемого в Российской Империи золота, располагался в северо-восточной части Киренского уезда Иркутской губернии, на границе с Якутской областью между 56° и 60° северной широты и $84-87^{\circ}$ восточной долготы (от Пулкова). С 1852 по 1898 г. входил в состав Якутской области.

Граница района с юга-запада проходила по р. Витим, затем по р. Лене, Олекме и ее притоку Чаре. Пространство представляло обширное, около 120 000 квадратных верст нагорье, минимальная высота которого, по берегу р. Лены, около 400 м, а максимальная до 1760 м над уровнем моря (голец Тепторго).

Упомянутое нагорье изобилует речками, в разных направлениях прорезывающих склоны многочисленных гор. Как речные долины, так и террасы имеют, в основном, большие толщи наносов.

Горные породы золотоносного района сложены древнейшими породами протерозойского возраста. Главное значение, в смысле золотоносности, имеют метаморфические осадочные породы.

Золотоносные россыпи выявлены четырех типов: доледниковые глубококозалегающие, межледниковые, ледниковые и современные.

Речная сеть района относится к бассейну р. Лены и составляется ее притоками: Витим, Большой Патом, Малый Патом, Молво и Жуя, с притоком рч. Вачей. Энгажимо и Бодайбо, притоки р. Витим.

Все эти речки образуют узкие пади, глубоко врезанные в нагорье. Бурливые, подчас опасные в паводки. Долины больших рек отличаются крутыми склонами, а долины притоков представляют широкие корытообразные углубления с пологими склонами.

Хребет Кропоткина, названный геологом В.А. Обручевым в честь геолога, географа П.А. Кропоткина, располагается в центре района и служит административной границей между Витимским и Олекминским горными округами. Длина хребта, направленного с юго-востока на северо-запад, около 100 верст.

Все реки отличаются крутым падением. Из речек по золотоносности важнейшей является Бодайбо, длиной 90 верст, впадающей в р. Витим. Кроме Витима и Жуи в половодье, реки для судоходства не пригодны.

Витим замерзает 10–18 октября, вскрывается 7–15 мая. Навигационный период длится 130 дней. Снежный покров образуется повсюду к 10 октября.

Суровость климата усугубляется сильными ветрами и снежными метелями. Средняя зимняя температура минус $27-30^{\circ}$. Средняя годовая температура минус 7° , при колебании до $+38^{\circ}$ летом, зимой до минус 60° по Цельсию.

В районе широко развита многолетняя мерзлота. Растительность не отличается богатством. Из хвойных деревьев встречаются: сосна, ель, лиственница, пихта, из лиственных – береза, осина, черемуха. Огородничество находится в зачаточном состоянии.

С истреблением лесов пушной зверь ушел в глубь тайги. Встречаются олени, лоси, медведи, волки.

Население района сосредоточено возле приисков и реке в виде отдельных зимовий и стойбищ.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Бассейн р. Лены к 1912 г. не имел железнодорожного сообщения с Сибирской магистралью. Зимой соединен санным путем по льду р. Лены и р. Витим, а летом колесным и пароходным путем.

В весеннюю и осеннюю распутицы сообщение с главным административным центром Иркутском прерывалось. Телеграф проведен в сентябре 1896 г.

Летом, при открытии навигации в конце мая, сообщение с приисками поддерживалось следующим образом: от Иркутска до села Жигалово, расположенного на берегу р. Лены, лошадьми на расстоянии 376 верст по большой дороге, от Жигалово до другой станции на р. Лене Усть-Кута – 338 верст. В половодье этот путь можно сделать на пароходе, в остальное же время – на лодках – шитиках.

От Усть-Кута до устья р. Витим летом пароходное движение не прерывалось, расстояние 696 верст. Далее пароходы по р. Витим ходили до г. Бодайбо, при расстоянии 300 верст.

Всего от Иркутска до г. Бодайбо 1710 верст.

Зимой грузы шли сокращенным путем через станцию Тыреть Сибирской железной дороги (250 верст от Иркутска) и оттуда санным путем (240 верст), с тем, чтобы по наступлении лета продвигаться далее водой.

Прииски, расположенные по речкам Бодайбо и Вача, обслуживались сравнительно удовлетворительными грунтовыми дорогами. Они давали 90% всего ленского золота. От Бодайбо на протяжении 70 верст имелась узкоколейная железная дорога. Прииски эти сообщались между собой и городом телеграфом.

Остальные прииски летом были отрезаны от жилых мест, и подвоз к ним припасов был возможен вьюками или по льду речек зимой.

Бодайбо, прежняя Бодайбинская резиденция, обращен в город в 1903 г. с упрощенным общественным управлением. В городе сосредоточены склады товаров и припасов. Количество жителей зимой около 4 тысяч, летом, с открытием навигации, увеличивалось до 6–7 тысяч.

В полицейском отношении, Бодайбо находилось в ведении горного исправника Витимского горного округа, в судебном – мирового судьи 1-го участка Витимско-Олекминского округа. В городе имелась небольшая деревянная церковь, две больницы, две церковно-приходские школы, двухклассное городское училище, почтово-телеграфное отделение, управление подат-

ного инспектора, отделение Государственного банка с ссудно-сберегательной кассой и золотосплавочная лаборатория.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕНСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ

В бассейне р. Лены, в верхних притоках р. Олекмы, золото было обнаружено в 1843 г. партиями купцов Герасимова, Безносикова и Кандинского. Эта территория вскоре была присоединена к Амурскому горному округу. Так что эта дата, имеющаяся в некоторых литературных источниках, для нашего района не верна.

Россыпное золото на территории описываемого района впервые было открыто летом 1846 г. поисковыми партиями иркутских купцов К.П. Трапезникова и К.Г. Репинского в верховье рч. Хомолхо.

Первые два прииска Лены: Спасский и Вознесенский были зарегистрированы 7 (19) сентября 1846 г. в Олекминском полицейском управлении, так как новый район в горно-административном отношении находился в пределах Олекминского горного округа, простиравшегося вплоть до Ледовитого океана.

Утверждение приисков произвел исполнявший обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев, тот самый, который стал знаменитым в русской истории благодаря присоединению к Российской Империи Амурского края. За что получил титул графа и стал именоваться графом Муравьевым-Амурским. Открытие золота привлекло в район сибирских золотопромышленников. Поисковые партии разбрелись по всей северо-восточной части района, получившей вначале название Северной Тайги. Освоение района шло с севера на юг.

Россыпи этого района, в основном, мелкозалегающие, и их сравнительно легче было разведывать и разрабатывать. Разведка велась шурфами, разработка исключительно открытыми разрезами. Первооткрыватель К.Г. Репинский своего дела организовать не смог. К.П. Трапезников с наследниками проработал в районе много лет. В 1854 г., кроме дела К.П. Трапезникова, возникают дела И. Соловьева, М. Сибирякова и других золотопромышленников. Началом эксплуатационного периода считается 1854 г. Разработка россыпей вначале велась отдельными золотопромышленниками, затем стали создаваться паевые общества, товарищества, компании.

Выдающимся событием явилось открытие в 1860 г. золота в мелкозалегающих и глубокозалегающих россыпях в пределах Центральной (Средней) Тайги, в бассейне рч. Вача по рч. Ныгри и Угахану, Атыркан-Берикану.

Новая эпоха в развитии Ленского золотопромышленного района началась летом 1863 г., когда поисковая партия купца Михаила Александровича Сибирякова обнаружила золото в бассейне рч. Бодайбо, по правому притоку рч. Накатами в мелкозалегающей, пропластковой россыпи. Одновременно в 1863 г. уполномоченный М.А. Сибирякова, казак Иван Новицкий застолбил отвод Стефано-Афанасьевский вдоль р. Витим под резиденцию. То же сделали и другие иркутские купцы.

Для освоения россыпей в новой золотоносной системе (Витимской) были образованы компании: «Прибрежно-Витимская» (1865 г.) и «Компания Промышленности» (1866 г.), которые из-за родства основных участников в 1885 г. объединились под названием «Компания Промышленности в Восточной Сибири».

В 1872 г. была образована «Бодайбинская компания», которая начала добычные работы в нижнем и среднем течении рч. Бодайбо. По рч. Накатами располагался главный стан (пос. Успенский) для всех приисков «Компании Промышленности». Наибольшее количество отводов принадлежало этой компании на территории Бодайбинской резиденции и под полотном железной дороги. Железную дорогу компания начала строить от пристани на р. Витим в 1895 г. до приисков компании (Андреевский прииск) железная дорога была доведена в 1906 г.

15 (28) апреля 1909 г. «К^о Промышленности» продала свою дорогу (45 верст магистрали и 10 верст разъездов). Она оказалась в руках «Лензото». В 1910 г. закончилась монополизация района «Ленским товариществом».

История «Ленского золотопромышленного товарищества» (1855–1912)

«Ленское золотопромышленное товарищество» (в сокращении «Лензолото», «Ленское товарищество», ЛЗТ) сыграло в истории золотопромышленного района заметную роль.

Оно возникло в 1855 г. и закончило своё существование в 1920 г. С этим товариществом связана монополизация района, начавшаяся в 1890 г. и закончившаяся в 1910 г., кровавые события 1912 г.

В опубликованных исследованиях она изложена разрозненно, не полно, а иногда и не точно.

Наличие дополнительных фондовых и архивных материалов позволили автору привести более подробные сведения об истории развития товарищества, изложив их последовательно.

ДОМАШНИЙ КОМПАНЕЙСКИЙ АКТ

В 1853 г. иркутские 1-й гильдии купцы Павел Петрович Баснин, Пётр Иосифович Катышевцев и И.С. Кокорин договорились между собою о проведении поисковых работ на россыпное золото в Ленском районе. Участники этого «домашнего акта» 6 января 1854 г. выделили капитал в 41 тыс. руб. серебром «для разведки и работ». Это и был первоначальный капитал будущего товарищества.

Вскоре из этой компании выбыл И.С. Кокорин, а П.П. Баснин и П.И. Катышевцев 4 ноября 1855 г. учредили паевое товарищество под названием «Ленское золотопромышленное товарищество почётных граждан Павла Баснина и Петра Катышевцева». По основному акту от 4 ноября 1855 г. участие в товариществе было разделено на 90 паев, из которых 45 принадлежало П.П. Баснину и 45 – П.И. Катышевцеву.

Отвод Павловский был отмежеван П.И. Катышевцеву 4 августа 1855 г., официально утверждён 10 марта 1856 г.

На этом отводе «Ленское товарищество» проводило в 1855–1856 гг. разведочные, а с 1857 г. – добычные работы, которые продолжались ими впоследствии до 1864 г., а с 1876 г. отвод был отдан в аренду Дмитриеву. До 60-х гг. в районе открывались и разрабатывались только мелкозалегающие россыпи.

Эксплуатационным периодом на Лене следует считать 1854 г. Стремление вернуть затраченный на разведку капитал побуждало мелких золотопромышленников вести хищническую систему обработки россыпей.

До приисков по рч. Хомолхо была проложена дорога протяжением 300 верст, построено ряд зимовий. За годы с 1855 по 1859 последовательно было добыто в районе всеми золотопромышленниками 81, 112, 110, 175 и 163 пуда

шлихового золота. Число разрабатываемых приисков достигло 15. Из этого количества добытого золота на долю «Ленского товарищества» приходилось с 1857 г. соответственно 9, 27, 25 пудов золота.

Бассейн рч. Ныгри давно привлекал внимание золотопромышленников. Туда и были направлены поисковые партии иркутских купцов П.Баснина, П.Катышевцева, А.Трапезникова, Н.Ширяева, М.Рухлова.

С начала 60-х гг. начинается новая эра в истории Ленского золотоносного района. Открываются системы рек с глубокозалегающими россыпями, требующие подземных дорогостоящих работ, но зато с более богатыми по содержанию пластами. Начинают развиваться крупные капиталистические предприятия, повышается выгодность производства.

Первый отвод по рч. Ныгри, Павловский, был заявлен 8 августа 1861 г. на имя А.Трапезникова. 21 августа 1861 г. было зарегистрировано уже несколько заявок на отводы, в том числе был заявлен отвод Тихоно-Задонский на имя «Ленского товарищества» П.Баснина и П.Катышевцева. Этому прииску впоследствии было суждено стать первым горно-административным центром Ленского золотоносного района. Он отмежеван 5 июля 1862 г., утвержден 14 сентября 1862 г. Поселок Тихоно-Задонский в 1934 г. был переименован в Кропоткин.

Следует отметить, что некоторые купцы (сибирские) снаряжали поисковые партии, но сами разработкой открытых россыпей не занимались.

Заявленные прииски они передавали другим золотопромышленникам для разработки, выговаривая себе попудные. Так, «Ленское товарищество» согласно акту от 30 июня 1863 г. обязано было платить за первооткрывательство купцу Михаилу Васильевичу Рухлову по 100 руб. с каждого пуда добываемого товариществом золота.

В 1860–1862 гг. добычные работы велись, в основном, на отводе Павловском по рч. Кевахте.

К 1863 г. «Ленское товарищество» уже владело 20 отводами по рч. Ныгри. В 1863 г. поисковой партией Михаила Сибирякова было обнаружено золото в системе рч. Бодайбо, по рч. Накатами, где с 1865 г. быстрыми темпами стали развиваться горные работы.

На прииске Павловском «Ленское товарищество» стало сокращать добычные работы, приступив в 1863 г. к разработке россыпи прииска Тихоно-Задонского. В 1863 г. товариществом было добыто 25 пудов золота. Всего же «Ленским товариществом» с 1857 по 1863 г. было добыто 142 пуда золота.

ПОЛНОЕ «ЛЕНСКОЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО»

Завладев отводами в системе рч. Ныгри, рч. Атыркан-Берикан, П. Баснин и П.Катышенцев решили преобразовать свое товарищество в полное и пересмотреть свой первоначальный «компанейский акт» от 4 ноября 1855 г. и дополнение к нему.

«Компанейский акт», составленный 5 июня 1864 г., гласил: «Мы, ниже-

подписавшиеся, золотопромышленники, потомственные почетные граждане иркутские 1-й гильдии купцы: Павел Петрович Баснин и Петр Иосифович Катышевцев, на основании 243 статьи Горного устава (свода законов 1857 г., VII том), взамен прежде существовавших акта и дополнения к нему, составили между собою полное золотопромышленное товарищество под фирмою «Ленское золотопромышленное товарищество почетных граждан Павла Баснина и Петра Катышевцева». От этого имени должны производиться все дела, касающиеся нашего товарищества управляющим.

Дальнейшие условия нашего товарищества состоят в следующем:

1. Ленскому нашему товариществу принадлежат все те золотосодержащие прииски в Олекминском округе, которые утверждены правительством за сим товариществом по межевым актам, куплены или взяты ими в арендное содержание от разных лиц, по особо заключенным с ними условиям и, наконец, заявленные на имя товарищества, но еще не принятые в отвод и не утвержденные за ними по межевым актам.

2. Участие в нашем товариществе разделяется на 90 частей или паев, из которых 45 принадлежат Баснину и 45 – Катышевцеву. Участием или паями своими, как полной собственностью, каждый из нас имеет право располагать по своему произволу, то есть, продавать, дарить, закладывать, отдавать в арендное содержание, как из всех приисков, так из каждого порознь на основании особо составленных с приобретателями частей, условий. Сверх сего товарищество с общего согласия имеет право за общий счет покупать целые прииски или участие в них, брать таковые в арендное содержание на особых условиях с владельцами приисков, входить в компании и производить новые поиски золота от имени товарищества.

3. Дела товарищества решаются между нами двумя по обоюдному нашему соглашению, но в случае раздробления наших паев и поступления их другим лицам, решаются по большинству голосов в общем собрании всех участников на следующем основании: право голоса имеет тот, кто будет владеть 15/90 частями, а кто будет иметь менее, то считается вкладчиком и право голоса не имеет. Для рассмотрения дел товарищества, окончательного утверждения смет и постановлений на новое производство, ежегодно определяется день первого декабря.

Полные товарищи должны быть на совещании лично сами, или посылать посторонних лиц, облаченных на то законною доверенностью, или право своего голоса передает другому полному товарищу, известив письменно о том собрание. Затем, если в течение года встретятся дела, требующие общего рассмотрения и утверждения всех участников, тогда назначение дней собрания предоставляется управляющему участнику. Не явившиеся участники и не представившие за себя представителей, посчитаются согласившимися и обязываются к неприменному выполнению смет и постановлений, утвержденных наличными участниками товарищества, бывшими на собрании.

Постановления товарищества, на основании правил о товариществе X тома свода законов гражданских, статьи 2132 -й, ограждаются законами, записываются всеми лицами, участвовавшими в заседании вместе с управляю-

щими участниками. Все постановления, утвержденные участниками по большинству голосов, имеют силу, равную сему акту.

По утверждению смет и постановлений, взнос капитала производится участниками на следующих правилах:

а) От воли каждого зависит участвовать капиталом в разведке и разработке приисков, а поэтому участники и вкладчики обязаны к 1 декабря письменно объявлять о нежелании участвовать в работах в следующем году, тогда то лицо освобождается от вноса капитала и вместе с тем лишается права участия в собрании, на подачу голоса и в разделе добытого золота.

б) Участники, согласившиеся на разработку приисков, утвердившие сметы и постановления, обязываются к неперемennomу взносу капитала в назначенные сроки, а кто не внесет капитал в общую кассу в срок для этого определенный, то лицо платит штраф: за первый месяц 5%, за второй 7%, за третий 9%, за четвертый 12 %, за пятый 14 % и за шестой 15% с руб. невнесенного капитала и лишается права на раздел прибылей, а получает только тот капитал из добычи золота, какой был внесен, за исключением из него штрафа, без прибылей на него, если таковые последуют от разработки приисков, и не имеют права ни на какие доказательства, почему не внесен капитал в срок.

в) Отказавшиеся участники или вкладчики, если пожелают на следующий год участвовать в работах, то сверх капитала со своей части платят остальным лицам за все имущество и устройство, какое будет заведено на приисках и резиденциях, при не участии их в работах и значащиеся по конторским книгам.

г) Если устройство на приисках и резиденции было возведено при участии лица, которое отказалось впоследствии от следующих разработок приисков, то часть капитала, употребленного на возведение построек, не принадлежит ему; оставшийся от работ капитал, состоящий в имуществе движимом, внесенный им до отказа от разработок, есть его собственность, которая может быть употребляема для работ прочими участниками, но с тем, чтобы та часть капитала по книгам промысловой конторы, состоящего к 1 октября, какая принадлежит ему по числу владеемых участков, была возвращена, кроме тех заготовлений, какие сделаны будут на предстоящую операцию.

4. Управление делами и капиталами товарищества принадлежит каждому из участников поочередно в течение двухгодичного срока. Так с настоящего времени и по 1 октября 1865 г. управляет делами Катышевцев, потом должен поступить в управление Баснин и так далее, наследники и прочие лица, вошедшие в состав товарищества и имеющие право голоса, вкладчики капитала к управлению не допускаются. Вступивший в управление участник немедленно доносит о том его высокопревосходительству господину генерал-губернатору Восточной Сибири и публикует в местных «губернских ведомостях» для сведения. На основании сего акта Управляющий участник управляет всеми делами и капиталами товарищества полномочно без особой на то доверенности, а именно: в его ведении и распоряжении состоит промысловая контора; он входит в сношение со всеми начальственными лицами и присут-

ственными местами от имени товарищества, во всех случаях до дел его относящихся; определяет и увольняет доверенных приказчиков, станowych, служащих и прочих лиц и рабочих людей, за исключением главных конторщиков и управляющих, определение и увольнение которых зависит от общего согласия товарищей; получение всего из всех почтовых контор, отделений и от других лиц и мест на имя нашего товарищества адресованного или обращенного; прием площадей и предоставление их в казенное ведомство; управление приисками, конторами, резиденциями, закупом и заготовлением всего необходимого для приисков и резиденций, перевозкою тяжестей, поисковыми партиями; и для всех дел товарищества по усмотрению уполномочиваемых доверенностями и обязывает контрактами с обоюдным выполнением. Доверенности, данные разным лицам по делам товарищества от Управляющего участника при смене его новым участником, не уничтожаются, но остаются во всей силе; если же вновь вступивший на служение участник пожелает по обстоятельствам дела переменить или вовсе уничтожить доверенности, данные его предместником, то ему предоставляется полное право. При вступлении участника на новое двулетие для служения поступают в его ведение, распоряжения и окончания все дела, производившиеся его предместником; а как при составлении смет нельзя с точностью предусмотреть всех потребностей, которые могут войти в состав сих смет и постановлений товарищества, то выполнение сего предоставляется благоусмотрению Управляющего участника. Участник, управляющий делами и капиталами товарищества, имеет право вместо себя предоставить на служение уполномоченное лицо с полною за него ответственностью перед товариществом, и это лицо, вступая в отправление обязанности за доверителя своего, пользуется правами его до управления относящимися. Участник, не явившийся в срок на служение, то есть, к 1 октября или его уполномоченный, штрафуются в пользу заступившего на его место участника по особому о том постановлению самих же участников, предварительно составленному за их подписями, если только не будет представлено законных причин неявки. Управляющий участник или его уполномоченный по делам товарищества, находясь в Иркутске, получает от товарищества все содержание, и деньги, и прогоны, и прочие необходимые расходы. Во время отправления обязанности Управляющего участника все участники приисков и вложенный им капитал остаются в обеспечении товариществу, и в это время он не имеет права отчуждать их ни под какими видами.

5. Для управления делами и капиталами товарищества учреждается Главная контора в г. Иркутске под непосредственным ведением Управляющего участника, которому подчиняются приисковые конторы и резиденции. Собственно, Главною конторою управляет конторщик, вполне подчиненный Управляющему участнику. По истечении каждого промыслового года Главная контора из доставленных отчетов прочими конторами, составляет общий отчет и представляет товариществу на рассмотрение и проверку с конторскими книгами к 1 числу марта каждогодно, если только доставление отчета можно будет выполнить в назначенный срок. По распоряжению Управляющего участника, прочим участникам доставляются промысловыми контора-

ми ежемесячно ведомости о вскрыше торфа, добыче и промывке песков и получении золота, и распределении рабочих людей и лошадей по занятиям. Участники и вкладчики, находясь на промыслах, не могут входить ни в какие распоряжения, но имеют право давать советы, причем пользуются столовым содержанием только на промыслах и резиденции.

6. При переходе участков от одного лица к другому во владение, в наследство по закону, по дару, продаже, залогу или несостоятельности и во всех случаях приобретения, владеющие ими попечительства, опеки и прочие места и лица обязаны в точности выполнять и безусловно подчиняться как всем условиям в этом акте поименованным, так сметам и постановлениям сего товарищества, как прежде составленным, так и имеющим составляться. О переходах участков владеющих ими лица и места обязываются немедленно давать знать Управляющему участнику.

7. Деньги, следующие за добытое золото с приисков, принадлежащих товариществу, предоставляется получить Управляющему участнику или доверенным от него. Деньги эти Управляющий участник, не оставляя в кассе товарищества, немедленно обязан выдавать их лично сам, или через доверенных своих участников по мере владеемых каждым участий лично самим или тем лицам, которым будет от них предоставлено получение, для чего они и должны предварительно известить письменно Управляющего участника о таковой передаче; отсутствующим по назначению их посылаются с почтою на их счет; из последней добычи золота удерживаются деньги со всех участий следующих на удовлетворение попутных вознаграждений, по заключенным нами условиям и имеющим заключаться как за аренду, так и за открытие приисков. За невыдачу денег участникам своевременно, Управляющий участник подвергается ответственности по законам, как самовольный захват чужой собственности.

8. Независимо от сего товарищества, каждый из нас имеет право входить в компании с другими лицами или производить лично один поиск и разработку золотых приисков в дозволенных от правительства местах.

9. В случае возникновения между нами по делам товарищества каких-либо недоразумений или денежных расчетов, все подобные недоразумения и расчеты оканчиваются на основании законов, третейским судом по совести, т.е. без права на апелляции.

10. Настоящим актом отменяются существовавшие до сего времени по нашему «Ленскому товариществу» условия: основное 20 октября 1855 г. и дополнительное к нему 28 ноября 1857 г. и все постановления, которые, однако, в случае возникновения между нами за прежнее время каких-либо расчетов и недоразумений, должны служить основанием к их разбирательству.

Впрочем, акт этот впоследствии может быть, смотря по надобности, изменяем, дополняем или отменен вовсе по личному нашему усмотрению и общему соглашению.

11. Акт этот обязываемся за себя и за наследников наших хранить свято и нерушимо: подлинный иметь при делах товарищества, в Главной конторе, а засвидетельствованные с него копии выдать Баснину и Катышевцеву, и та-

ковые же копии Управляющий участник обязывается представить генерал-губернатору Восточной Сибири, в Горный Департамент Министерства финансов, в Алтайское горное правление и горному ревизору частных золотых промыслов Олекминского и других округов, в чем и подписуемся».

Подлинный акт в Иркутске у маклерских дел записан в книгу 1 под №226 с получением пошлины 5 июня 1864 г. Городской маклер Алексей Чурин заверил акт своей печатью.

«Ленское товарищество» разрабатывало Тихоно-Задонский, Петровский, Иосифо-Павловский прииски по рч. Ныгри и Ивано-Ивановский по рч. Кигелан.

Золотодобыча стала увеличиваться, достигнув в 1867 г. 17 пудов золота. После смерти Павла Баснина, согласно духовному завещанию, его паи 13 мая 1867 г. были перечислены сыну Петру Баснину, который 20 паев выделил своему сыну Иосифу Баснину. Другому сыну – Василию назначил получать по 200 руб. с пуда чистого золота. Петр Катышевцев по отдельному акту от 15 марта 1868 г. передал своему сыну Иосифу Катышевцеву 20 паев.

В этот период золотопромышленное дело на Лене переживало переломный момент. Богатые мелкозалегающие россыпи истощились. Пришлось приступить к разработке глубокозалегающих россыпей. Их разработка уже требовала больших затрат. С каждым годом нужно было вкладывать все новые и новые капиталы, а средства иркутских купцов были ограничены. Владельцы «Ленского товарищества» Петр Баснин и Петр Катышевцев занимали деньги всюду.

По акту от 28 февраля 1871 г. П. Катышевцев оставшиеся свои 25 паев передал своему сыну Василию Катышевцеву, который дал обязательство платить своей матери по 100 руб., а отцу по 400 руб. с пуда чистого золота начиная с 1871 г. вплоть до отработки их приисков.

Когда местный кредит был исчерпан, на «помощь» владельцам «Ленского товарищества» пришли владельцы петербургского Банкирского Торгового дома И.Е. Гинцбург и их петербургские компаньоны К.Ф. Винберг и Е.Ф. Каншин. Давая им крупные суммы, скупая их векселя, они постепенно вели их к разорению.

К началу скупки паев посторонними лицами (1872 г.) паи товарищества распределялись в таком виде: Петр Баснин – 25 паев, Иосиф Баснин (сын Петра) – 20 паев с уплатою по 200 руб. с пуда чистого золота со всех 45 паев Василию Баснину (второй сын Петра); Петр Катышевцев – 20 паев и Василий Катышевцев (сын) – 25 паев.

Обнаружившийся в начале 70–х гг. кризис в делах Катышевцевых и Басниных привел к тому, что их паи перечислялись за долги тем или другим из кредиторов. Первыми стали разоряться Катышевцевы. По акту от 17 июня 1872 г. Василий Катышевцев продал все свои 25 паев титулярному советнику Евграфу Каншину за 550 тыс. руб. с условием, чтобы Каншин платил Петру Катышевцеву по 200 руб. с пуда добываемого золота. Титулярный советник Е.Ф. Каншин по акту от 18–19 сентября 1872 г. продал 15 паев санкт-

петербургскому банкиру Горацио Евзелевичу Гинцбургу. Перечисление состоялось 24 марта 1873 г. с обязательством платить П.Катышевцеву по 200 руб. с пуда добываемого золота. 7 октября 1872 г. Е.Ф. Каншин продал 5 паев еврейскому «Торговому дому Э.М. Мейер и К^о» с обязательством платить П.Катышевцеву по 200 руб. с пуда добываемого золота.

П.Баснин 11 сентября 1873 г. из своих 25 паев продал 2 пая прусскому подданному Фридриху Линдеру за 44 тыс. руб. и 15 паев уступил жене коллежского советника Зинаиде Веретенниковой за 90 тыс. руб. 20 декабря 1873 г. Веретенникова продала 15 паев барону Горацио Гинцбургу.

БАРОНЫ ГИНЦБУРГИ

Кто они, откуда? Их деятельность в Ленском золотопромышленном районе, взаимосвязь с забастовкой и расстрелом ленских рабочих в 1912 г.?

Род Гинцбургов происходит от купеческой династии города Вильно.

Гинцбурги – многочисленные представители еврейской предпринимательской купеческой династии, разбогатевшей в 50–е гг. XIX в.

Купец Евзель (Осип) Габриэлович (Гаврилович) Гинцбург (1812 –1878) в Крымскую войну держал откуп в Севастополе.

Заработанные на продаже спиртного миллионы, на фоне вступившего в действие обновленного еврейского законодательства, позволили Е.Г. Гинцбургу в 1859 г. открыть в С.-Петербурге банковский дом. Вскоре он стал крупнейшим и одним из самых могущественных в России банкиров, пользовался признанием в Европе.

В 1870–х гг. деятельность банкирского дома, как и предпринимательство Гинцбургов в целом, достигли пика успеха. Масштаб и характер операций ставили банкирский дом Гинцбургов на один уровень с видными акционерными коммерческими банками. Успешно проведенные финансовые операции сделали сына Е.Г. Гинцбурга Горация посредником принца Александра Гессенского (брата императрицы Марии Александровны, жены царя Александра II).

Грамотой Великого Герцога Дармштадтского Людвига III от 28 октября (9 ноября) 1870 г. потомственный почетный гражданин, Санкт-Петербургский купец 1-й гильдии Гершель, он же Гораций Евзелевич Гинцбург, был возведен с нисходящим его потомством в баронское достоинство Великого Герцогства Гессен-Дармштадтского.

Не меньшую, чем в сфере финансовой, известность Гинцбурги имели как золотопромышленники. Они владели паями в Верхне-Амурской компании, Забайкальского золотопромышленного товарищества, Алтайской, Южно-Алтайской, Миасской и Березовской компаний на Урале.

В 1870 г. Гинцбурги усилили свое внимание к деятельности “Ленского золотопромышленного товарищества” П.П. Баснина и П.И. Катышевцева.

На принятие баронского достоинства и пользование им в России последовало, по указу от 27 марта 1871 г., высочайшее соизволение.

Высочайшим указом от 27 мая 1879 г. дозволено Горацию Гинцбургу пользоваться баронским титулом потомственно.

Определением Правительственного Сената от 26 октября 1881 г. постановлено выдать свидетельство на право пользования баронским титулом детям барона Горация Гинцбурга: Габриэлю-Якову, Давиду, Моисею-Александрю, Аврааму-Альфреду, Исааку-Дмитрию, Петру Вениамину, Владимиру-Георгию, Луизе, Матильде и Анне.

Барон Гинцбург Гораций Евзелевич (1833 – 1909) – финансист, банкир

Г.Е. Гинцбург

и золотопромышленник. Активный деятель движения за равноправие евреев, один из основателей Петербургской еврейской общины.

В 1895 г. основал крупнейший в России банкирский дом «И.Е. Гинцбург» с филиалом в Париже, который просуществовал до 1892 г. После этого занимался золотопромышленностью. Один из учредителей Русского золотопромышленного общества (1895). Имел чин действительного статского советника и ряд российских орденов, в частности, орден Святого Станислава I-й степени. С 1888 г. – член Совета торговли и мануфактур. В 1868–1872 г. исполнял обязанности гессен-дармштадтского генерального консула в С.-Петербурге, что стало поводом пожаловать ему (1878) баронский титул.

Подолгу жил в Париже, где щедро поддерживал колонию русских художников. Умер в С.-Петербурге (1909), похоронен в Париже. Собирал современную русскую живопись. В его петербургском доме хранится коллекция портретов XIX в.

Барон Гинцбург Александр Горациевич (1863–?) – корнет в отставке. Сын банкира барона Г.О. Гинцбурга, акционер и один из руководителей «Ленского золотопромышленного товарищества». После Ленского расстрела 1912 г. участвовал в других предприятиях. Коллекционировал русскую и западноевропейскую живопись и скульптуру.

А.Г. Гинцбург

Барон Гинцбург Альфред Горацевич (1865–?) – сын Г.Е. Гинцбурга. Образование получил на математическом факультете С.-Петербургского университета, в Высшей горной школе в Париже и Америке. С 1885 по 1888 г. служил в Волынском Драгунском полку и в 1887 г. был произведен в офицеры.

С 1892 по 1895 г. состоял на службе «Ленского золотопромышленного товарищества» на приисках безвыездно, сначала инженером, затем главным-управляющим.

Барон Гинцбург Давид Горацевич (1857–1910) – востоковед и общественный деятель. Редактор известной Еврейской энциклопедии. Служил в Министерстве иностранных дел.

Д.Г. Гинцбург

Имел чин статского советника. Был акционером «Русского золотопромышленного общества». Сын Г.О. Гинцбурга. Собрал библиотеку редких книг, рукописей по еврейской и арабской письменности.

В 1913 г. из его собрания был передан в Музей изящных искусств знаменитый рельеф Нового Царства. Библиотека жива, ее показывали по телевидению.

Установлено, что первый горный отвод под прииск был заявлен 25 июня 1869 г. (Измайловский покл. Архангельскому) на имя Г.Е. Гинцбурга.

В мае 1872 г. возникло «Товарищество Иннокентьевского дела Гинцбурга». Оно состояло из кредиторов П.Катышевцева, при участии его самого, и арендовало следующие прииски П. Катышевцева, не вошедшие в дело «Ленского товарищества»:

1. по Атыркан-Берикану: Святителя-Иннокентьевский и Андреевский; 2. по рч. Бодайбо – Полезный прииск по одноименному ключу, заявленный на имя В. Катышевцева. Участие в «Товариществе Иннокентьевского дела Гинцбурга» по основному акту от 2 мая 1872 г. разделялось на 100 паев, которые распределились: Г. Гинцбургу – 58 паев, Е. Каншину – 16 паев, И. Катышевцеву – 20 паев и А. Острякову – 6 паев. Как видно из приведенных данных, Г. Гинцбург с самого начала имел большее количество паев в этом товариществе и постепенно стал скупать пай «Ленского товарищества».

Петр Баснин продолжал разоряться. 6 мая 1873 г. он продал иркутскому купцу Федору Шешелову ранее заложенные 8 паев.

Петр Баснин сдал в залог 15 паев Сергею Трапезникову и, не сумев выкупить эти пай, продал их ему 27 марта 1874 г. за 90 тыс. руб.

28 ноября 1875 г. Линдер продал свои два пая Г. Гинцбургу за 12 тыс. руб.

Петр Баснин разорился и 13 января 1878 г. С.-Петербургским судом был объявлен несостоятельным.

Конкурсное управление по делам несостоятельного должника П.Баснина 19 октября 1876 г. продало 1 пай капитану Федору Бубнову, а 11 декабря 1876 г. 4 пая дворянину Василию Березовскому за 4 тыс. руб. Бубнов продал вскоре свой пай барону Г.Е. Гинцбургу за 3 тыс. руб.

«Ленское товарищество» переживало настоящий кризис. Самые богатые россыпи были выработаны. Некоторые надежды возлагались на россыпь прииска Павловского по рч. Ныгри.

Уполномоченный «ЛЗТ» на приисках А.Г. Фохт в своих «Заметках о Ныгринских приисках» марта 1877 г. писал об этой россыпи следующее: «Если бы тут оказалась россыпь мало-мальски сносная, то при надлежащем, а не хищническом горном хозяйстве, она упрочила бы дело, во всяком случае, настолько, чтобы без тяжких, неминуемо многолетних пожертвований, исключительно средствами самого дела, решить жизненный вопрос быть или не быть «Ленскому золотопрмышленному товариществу».

Управляющие Ныгринскими приисками «Ленского товарищества» Л.Неймарк, затем Ф.А. Анегольм, управляющий Александро-Невским прииском Баллод, управляющий Андреевским прииском Витвицкий и другие руководителя приискового хозяйства изыскивали всевозможные способы для увеличения добычи золота, чтобы прииски давали прибыли, но сделать ничего не смогли. А.Г. Фохт в начале 1877 г. выезжал в бассейн рч. Энгажимо, обследовал прииски Надежный, Мариинский, Аннинский, Андреевский и Михайловский, но богатой россыпи не нашел.

По условию от 10 апреля 1878 г. наследники барона Г.Е. Гинцбурга, сыновья барона Урий, Гораций и Соломон Гинцбурги продали 1 пай Е.Каншину за 2 тыс. руб., с уплатой И. Катышевцеву по 200 руб. с пуда добываемого золота.

28 ноября 1879 г. Г. Шешелов продал свои 8 паев Гинцбургу за 48 тыс. руб., 3 июля 1879 г. Березовский продал свои 4 пая Г. Гинцбургу. В свою очередь, Г. Гинцбург 31 декабря 1879 г. продал «Торговому Дому Э.М. Мейер и К^о» три пая. 8 декабря 1880 г. С. Трапезников продал 15 паев Горацию Гинцбургу за 15 тыс. руб.

На 1881 г. распределение паев в «Ленском товариществе» было таким: И.Катышевцев – 20; Г. Гинцбург – 56; Е. Каншин – 6; «Торговый Дом Э.М. Мейер и К^о» – 8 паев. Описание операции купли-продажи паев показывает, как основатели «Ленского товарищества» постепенно разорялись. Причиной разорения служило неправильное ведение работ, неумение поставить дело на широкую ногу, отсутствие кредита.

В 1882 г. конкурсное управление по делам о несостоятельности И.Катышевцева продало оставшиеся у него пай, которые все сосредоточились в руках барона Горация Евзелевича Гинцбурга и «Торгового Дома Э.М. Мейер и К^о». С разорением И. Катышевцева его 20 паев в «Товариществе Иннокентьевского дела Гинцбурга» перешли в руки «Торгового Дома Э.М. Мейер и К^о». Таким образом, в составе «Ленского товарищества» больше не

осталось основателей этого товарищества и их наследников.

Образовавшееся, на основании договора от 10 декабря 1882 г., новое «Ленское золотопромышленное товарищество» учреждено было на правах полного товарищества на 90 паях.

Оно владело 26 приисками Ленского края. В это время золотопромышленность находилась в некотором упадке. Стоимость паев, возросшая в 1879 г. до 6000 руб., упала до 42 00 руб.

Гинцбурги и «Торговый Дом Э.М. Мейер и К^о» целиком завладели обоими товариществами.

В 1893 г. «Иннокентьевское дело Гинцбурга» вошло в состав «Ленского золотопромышленного товарищества».

В 1887 г. 16 паев Каншина перешли к барону Гинцбургу, который в 1889 г. продал три пая «Торговому Дому Э.М. Мейер и К^о». В 1888 г. прииск Андреевский, а в 1893 г. прииск Святителя-Иннокентьевский и Обещающий перешли в аренду «Ленскому товариществу», с оплатой по 500 руб. с пуда добываемого золота. Позднее в 1896 г. они перешли вместе со всем делом «Ленского товарищества» в аренду акционерному обществу «Ленское золотопромышленное товарищество».

Работа «Ленского товарищества», как и всей сибирской золотопромышленности, была построена таким образом, что подъем и упадок предприятия, его прибыль и убытки определялись исключительно удачей, более или менее случайным открытием богатого месторождения. Основатели «Ленского товарищества» Баснин и Катышевцев получали большие прибыли от разработки приисков Тихоно-Задонского и Павловского. С истощением месторождений пришлось разрабатывать прииски с более бедным содержанием, и владельцы предприятия вскоре разорились. «Ленское товарищество» перешло в руки петербургского банкира, барона Г. Гинцбурга. Гинцбург вел работы на приисках также хищнически, как до него вели иркутские купцы. Прииски были расположены главным образом по рч. Ныгри. Ныгринская россыпь отличалась гнездовым распределением золота. Богатые площади прерывались пустыми, не содержащими золота участками. Такие площади требовали особенно детальной разведки, но ни Баснин с Катышевцевым, ни Гинцбург не думали о рациональной постановке золотопромышленного дела, которая требовала больших капиталов, а предпочитали хищническую разработку россыпей.

Для ознакомления с приисками Гинцбург послал из Петербурга специалиста по горному делу Г.Я. Сыркина. Он сразу оценил «по достоинству» хищнические методы разработки россыпей, практиковавшиеся на Лене. В составленной им записке о Ленском и Иннокентьевском товариществах Сыркин писал: «При крайне невыгодных условиях для накопки и перевозки миллионов пудов пустой и золотосодержащей земли, употребляется одна мускульная сила рабочих людей и лошадей... как во время построения египетских пирамид».

Сыркин рекомендовал, как можно шире применять гидротехнику и заменить разведку шурфами – буровой разведкой.

Представители же столичного капитала – Г. Гинцбург и его компаньоны

Э. Мейер и Е. Каншин не собирались отступать от старых методов работы. Быстрая и легкая нажива была единственным стимулом их деятельности.

Прииски в значительной мере были уже выработаны, золотые «гнезда» попадались не часто, подпочвенные воды сильно удорожали работы, и «Ленское товарищество» стало бездоходным, убыточным предприятием.

«Ленское товарищество» было далеко не единственным и не главным предприятием барона Г. Гинцбурга. Он был участником многих торговых и промышленных предприятий, банков. Среди многочисленных дел и спекуляций Г.Е. Гинцбурга Ленские прииски занимали последнее место, он считал, что «золотопромышленность вообще есть дело риска и спекуляции».

Гинцбург удерживал прииски на всякий случай, в расчете на скрытые богатства и возможные драгоценные сюрпризы.

Таким сюрпризом, настоящим кладом, приготовленным самой природой, оказалась террасовая россыпь, открытая в 1889 г. на прииске Предтеченском по кл. Сухой Лог. Ключ Сухой Лог принадлежал «Ленскому товариществу» с 1868 г. Разведочные работы велись несколько лет безрезультатно. С 1887 г. ключ был отдан под разработку артели старателей.

Летом 1889 г. старатели добрались до богатого золотоносного пласта. Сухой Лог немедленно отобрали у старателей, и были поставлены хозяйские работы. С 1890 г. начался быстрый рост «Ленского товарищества». В течение пяти лет, с 1890 по 1895 г. месторождение дало 503 пуда золота и принесло товариществу свыше 6 млн. чистой прибыли. Часть паев, возросших в цене до 10 000 руб. за пай, была продана в другие руки.

Блестящие результаты разработки Сухого Лога заставили Гинцбурга обратить большее внимание на Ленские прииски. Случай с Сухим Логом показал, как много теряет предприятие от технической отсталости и плохой постановки работ, и дал толчок сдвигу технической и организационной рационализации.

Обогадившись за счет Сухого Лога, «Ленское товарищество» обнаружило тенденцию к расширению своих владений, стремясь захватить богатейшие россыпи района. Оно купило или арендовало ряд отводов Базилевского, расположенных по рч. Ныгри и кл. Верному: Верный, Варваринский, Дружный и другие. Таким образом, вся система рч. Ныгри и Вачи оказались в руках «Лензото», а судьба «Лензото» целиком в руках Г. Гинцбурга, а затем его сыновей: Альфреда, Давида, Владимира, Александра и Петра, особенно первого из них.

Наиболее доступные россыпи в бассейне рч. Вача были выработаны. Нетронутой оставалась долина рч. Бодайбо, где богатые россыпи залежали на большой глубине при сильной обводненности отложений. Необходимо было закладывать глубокие шахты, затрачивать большие усилия по борьбе с водой.

Требовалось ряд лет вкладывать огромные капиталы, в расчете на будущую прибыль, а это было по силам лишь предприятиям, наиболее мощным, обладавшим средствами и широким кредитом. Прииски требовали все новых миллионов, и Гинцбург стал добиваться кредита на русском денежном рынке.

Все попытки добиться больших ссуд не дали результатов, так как русская золотопромышленность в этот период не пользовалась «доверием» у финансистов. Но Гинцбург все же нашел кредитора в лице Государственного банка.

Еще за несколько лет до реформы денежного обращения, министерство финансов накапливало резервы золота. Для поощрения золотой промышленности с 1891 г. был открыт кредит в Государственном банке. Первым золотопромышленником, возбудившим вопрос о государственном кредитовании золотой промышленности, был Гинцбург. В феврале 1891 г. он подал в министерство финансов докладную записку с ходатайством об открытии кредита. В мае 1891 г. на основании записки Гинцбурга, министр финансов С.Ю. Витте сделал доклад царю, и кредит был утвержден.

В этот период ссуды давались краткосрочные, до конца операции, под обеспечение добываемого золота. Таким образом, кредит мог быть использован только как оборотный капитал.

Покупать оборудование, приобретать прииски и вообще пользоваться ссудами Государственного банка как основным капиталом было нельзя.

В 1891 г. Гинцбург пользовался получением оборотных средств для давшей быстрый эффект разработки приисков по Сухому Логу. В середине 90-х гг. разорилось большинство мелких золотопромышленников на Лене. В бассейне рч. Бодайбо мелкие золотопромышленники вытеснялись крупными. На покупку приисков были затрачены огромные капиталы, а постановка работ требовала еще больших сумм. В 1891 г. «Ленское товарищество» обособило Мачинскую резиденцию. Прииск Мачинский был заявлен 27 августа 1891 г. Заявки под прииски (резиденции) подавались до 1901 г. Всего было заявлено 7 отводов: Мачинский, Андреевский, Мариинский, Заоброчный, Приленский, Мельхиоро-Осиповский, Екатерининский.

Другие резиденции, кроме Мачинской, были заявлены на имя А.К. Трапезникова, И.П. Зыкова, Э.В. Лемешевского, М.О. Чижик, Е.П. Барониной.

«Ленское товарищество» владело приисками, расположенными в бассейне рч. Вача. Прииск Полезный в системе рч. Бодайбо был сдан в аренду Леонтию Григорьевичу Патушинскому 30 ноября 1887 г. до отработки за плату по 100 руб. с добытого пуда золота.

В 1892 г. главноуправляющим промыслами «Ленского товарищества», вместо умершего К.Ф. Пенъевского, был назначен Леопольд Фердинандович Грауман, горный инженер, специалист в золотопромышленном деле.

Л.Ф. Грауман, для обеспечения будущности дела решил расширять владения «Ленского товарищества». Были заявлены под отводы площади по речкам: Угахану, Энгажимо, Хомолхо, Бульбухте, Синингре.

По предложению Л.Ф. Граумана в операцию 1894/95 г., решением общего собрания было выделено 50 000 руб. на строительство гидростанции по рч. Ныгри, которая была закончена в 1896 г. мощностью 300 кВт. Это была первая гидростанция в Олекминско-Витимском районе и первая установка в России с применением электропередачи высокого напряжения (10 000 вольт). Первым акционерным золотопромышленным предприятием, основанным на

русские капиталы, явилось «Российское золотопромышленное общество», учрежденное в 1895 г. с акционерным капиталом в 5 млн руб. Общество не являлось собственником определенного золотопромышленного предприятия, а лишь участвовало в других предприятиях капиталами.

«Лензото» продало этому обществу 225 паев за 1 590 тыс. руб., 11 паев приобрел в уплату за долги киевский банкирский дом «Э.Г. Розенберг», 13 – одесский купец П.Ф. Родоканаки.

Все же петербургская группа пайщиков сохранила преобладающее значение во главе с Г. Гинцбургом. К моменту реорганизации товарищества Г. Гинцбург владел 410 паями, «Российское золотопромышленное общество» – 225, банкирский дом «Э.М. Мейер и К^о» – 176, П.Ф. Родоканаки – 13, киевский банкирский дом «Э.Г. Розенберг» – 11, Ратьков-Рожнов владел 65 паями.

Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество»

Г. Гинцбург

В 1896 г. Гинцбурги и другие владельцы «Лензото» преобразовали паевое товарищество в более современное и мощное капиталистическое предприятие – акционерное общество.

В протоколе первого совещания акционерного общества «Ленское золотопромышленное товарищество» от 27 мая 1896 г. сообщалось: «1896 г., мая двадцать седьмого дня, в 4 часа пополудни, в С.Петербурге, Адмиралтейской части, по Галерной улице, в доме №20, в помещении главной конторы «Ленского золотопромышленного товарищества» собрались учредители и участники акционерного общества, образуемого под названием «Ленское золотопромышленное товарищество».

Учредители общества, открыв заседание, заявили:

1. Что отношением от 6 апреля 1896 г. Департамент торговли и мануфактуры уведомил их о воспоследовавшем высочайшем соизволении на учреждение акционерного общества под наименованием «Ленское золотопромышленное товарищество» на основании устава, удостоенного высочайшего рассмотрения и утверждения в С.-Петербурге в 29 день марта 1896 г.

2. Что за сим ими, учредителями, по настоящее время собран капитал в один миллион триста пятьдесят тысяч рублей кредитными – девятьсот тысяч рублей золотом за одну тысячу восемьсот акций, распределенных между приглашенными по списку;

3. Что за остальную сумму в пять миллионов четыреста тысяч рублей кредитных – три миллиона шестьсот тысяч рублей золотом, предполагается, согласно предложению владельца пайщиков «Ленское золотопромышленного (полного) товарищества», приобрести имущество сего товарищества, причем пайщики согласились получить эту покупную цену акциями нового общества по их номинальной стоимости;

4. Что они, учредители, предполагают представить правлению для представления от их имени, согласно примечанию к § 11 устава, на хранение в Государственный банк семьсот оставленных за собой акций;

5. Что ввиду изложенного ими, учредителями, и созваны в настоящее общее собрание все участники общества «Ленское золотопромышленное товарищество» для открытия в порядке, определенном уставом действия сего общества.

...Общее собрание единогласно постановило:

1. Принять предложение «Ленского золотопромышленного (полного) товарищества» и приобрести от него золотые прииски с отведенными землями и лесами, с жилыми и нежилыми помещениями, машинами, снарядами, аппаратами, складами материалов и прочим имуществом, с золотом текущего операционного 1895/96 г., а равно и золотом, могущим поступить за операцию предыдущих годов, во всем в точности на условиях и за цену указанную в выше приведенном заявлении товарища-распорядителя «Ленского золотопромышленного (полного) товарищества».

2. Определить членам правления на первый операционный год за труды по заведыванию делами общества (§ 29 устава) всем совместно для распределения между собой по их взаимному усмотрению пятнадцать тысяч рублей кредитными жалования, независимо от процентного с чистой прибыли вознаграждения, которое может быть им назначено при утверждении отчета за первый операционный год.

3. Определить членам ревизионной комиссии за их труды вознаграждение по одной тысяче рублей кредитных каждому.

Затем преступлено было к выборам: 5 директоров, 3 к ним кандидатов и 3-х членов ревизионной комиссии.

По произведенной баллотировке оказались выбранными:

а) в директора правления: барон Гораций Евзелевич Гинцбург, К.Ф. Винберг, С.Е. Палашковский, барон Альфред Гинцбург, И.Д. Красносельский;

б) в кандидаты: барон Александр Горациевич Гинцбург, Э.М. Мейер, Я.В. Ратьков-Рожнов.

Председательствующий в общем собрании Карл Федорович Винберг, Г.Е. Гинцбург стал первым председателем правления акционерного общества и пробыл им до смерти. К правлению были впоследствии привлечены сыновья барона – Альфред, Александр. Одним из главных акционеров и учредителей акционерного общества, после Гинцбурга, был Морис Эдуард Мейер, английский подданный. Он был главой еврейского дома «Э.М. Мейер и К^о», директором правления страхового товарищества «Саламандра» и компании С.-Петербургских металлических заводов.

29 мая 1896 г. состоялось высочайшее утверждение устава акционерного общества под наименованием «Ленское золотопромышленное товарищество» с основным капиталом в 4 500 000 руб. золотом, разделенным на 9 000 акций по 500 руб. каждая (Собр. узак. 1896 г., стр. 599).

31 мая 1896 г. новое акционерное общество приобрело все дело «Ленского товарищества», владевшего к тому времени 67 приисками на 4 472 десятинах золотоносной земли за 2 4 00 000 руб. золотом.

Сумма эта была выплачена акциями общества по их нарицательной цене (каждый пай обошелся в 26 666 руб.). Означенное приобретение приисков «ЛЗТ» имело чисто формальный характер, так как учредители акционерного общества были главные участники и распорядители приобретенного обществом дела «Ленского товарищества», а именно: барон Г.Е. Гинцбург и «Торговый Дом Э.М. Мейер и К^о». Г.Е. Гинцбургу и «Банкирскому Дому Мейер и К^о» принадлежало большинство голосов на общих собраниях пайщиков.

Общий вид пос. Тихоно-Задонского

По уставу ни один акционер, независимо от количества акций, не имел права более чем на 1/10 голосов. Поэтому Гинцбург распределил часть своих акций между сыновьями, а акции банкирского «Торгового Дома Э. М.Мейер и К^о» были распределены между К.Ф. Винбергом, Э.М. Мейером и М.Э. Мейером. Таким образом, за ними по-прежнему было сохранено большинство голосов на собраниях акционеров.

До 1896 г. вся деятельность «Ленского товарищества» была сосредоточена в Средней (Центральной) Тайге, а с 1897 г. переносится в бассейн рч. Бодайбо (Ближнюю Тайгу).

10 декабря 1896 г. «Лензото» заключило договор с золотопромышленником В.П. Базилевским о приобретении у него в полное и непосредственное владение, вплоть до выработки 16 приисков, в том числе такие, как Нижний, Надеждинский, Софийский по рч. Бодайбо. Предприниматель Клейнмихель предложил взять у него в аренду заявки, сделанные по рч. Бульбухте. Правление предоставило Л.Ф. Грауману заключить с ним арендный договор. Л.Ф. Грауман для улучшения управления промыслами ввел дистанционное управление.

Вначале было два дистанционных управления: первое охватывало прииски, расположенные в бассейне рч. Вача, второе – прииски, расположенные по рч. Бодайбо и рч. Энгажимо. В третью дистанцию позднее вошли прииски, расположенные по р. Жуе и ее притокам. Он передал часть своих обязанностей дистанционным начальникам, как сношение с рабочими, личные вопросы служащих, расчеты с лесоподрядчиками, но сохранил полную ответственность перед Петербургским правлением во всех делах. Необходимо было следить за всеми работами на 15 приисках, за разведкой 25 площадей, за всей хозяйственной частью, за многочисленными заготовлениями, за техническими усовер-

шенствованиями, за составлениями годовых отчетов, с соседними делами и местными властями. Органами главного управления являлся помощник главноуправляющего по хозяйственной части (В.Л. Иванов) и Главная контора.

Еще зимой 1897/98 г. Грауман перенес свое постоянное местопребывание на прииск Надеждинский, а в октябре 1898 г. переехала и Главная контора, ибо по сложности и ответственности работ 2-я дистанция требовала теперь непосредственного присутствия главноуправляющего. При развитии в будущем работ на Феодосиевском прииске, Надеждинский прииск будет находиться в центральном положении.

Каждая дистанция стала представлять самостоятельную административную единицу.

Начальник дистанции следил, на правах главноуправляющего, за исполнением всех работ как в техническом, так и хозяйственном отношении, назначал служащих на должности, нанимал и рассчитывал рабочих. Ему только не предоставлялось право назначать управляющих приисками, служащих, занимающих равносильные должности: старший врач, механик, заведующий магазинами, материальные главных амбаров, учитель, бухгалтер.

Каждая дистанция имела свои амбары, магазин, мехмастерскую, контору, школу. Сметы по дистанциям составлялись начальниками дистанций, утверждались главноуправляющим.

Начальники дистанций не касались заготовительных вопросов, кроме лесных материалов по доставке их лесоподрядчиками. Общие заготовки производились через комиссионеров или через Петербургское правление, а все внешние сношения находились в ведении главного управления.

Л.Ф. Грауман в кругу семьи

Во главе приисковых управлений, объединяющих несколько приисков, стояли управляющие или заведующие управлениями. Ближайшими помощниками управляющих по административной части являлись становые. Они следили за внутренним порядком на прииске, делали раскомандировки, следили за исполнением работ, кроме горных. Становой подавал команде порцию водки и принимал подъемное золото. Помощником станового являлся надворный. Он будил команду, выгонял на работу, заботился о порядке в помещениях. Каждое управление имело свой амбар и контору.

На каждом прииске находились чины полиции (казаки), которые подчинялись местному исправнику. Где производились обширные работы, имелся старший смотритель горных работ. На каждой отдельной работе как-то: разрез, шахта, разведка, проходка канавы, укладка дамбы, имелся отдельный смотритель.

В 1898 г. на приисках «Лензото» служили четыре инженера: три – горных и один – технолог.

Начальник 1-й дистанции был Э.Ф. Вернер, отставной военный топограф, который работал в «ЛЗТ» маркшейдером с 1895 г.

Начальник 2-й дистанции был А.К. Кокшаров, знающий электротехник. Постановкой первой гидроэлектростанции по рч. Ныгри товарищество обязано ему. Он также руководил постройкой первой электростанции по рч. Бодайбо.

Начальником 3-й дистанции был таежный практик К.М. Грибанов. До 1 октября 1898 г. он был заведующим Спектральным прииском. Главноуправляющий являлся для дистанционных управлений высшей инстанцией во всех вопросах и передаточной инстанцией во внешних сношениях.

Главное управление являлось соединительным звеном между дистанциями, делая из всех трех единое целое. При наличии главноуправляющего устранялись недоразумения между дистанциями, достигалось единство и единообразие в ведении дела, упрощался вопрос в заготовлениях. Правление облегчало задачу следить за ходом дела, имея отношение к одному лицу вместо трех.

«Компания Промышленности», проводившая свои основные горные работы в бассейне рч. Накатами, правому притоку рч. Бодайбо, одна из самых богатых на Лене, стала убыточной с 1896 г., а в 1898 г. ее убытки достигли 1,5 млн. руб. Золотопромышленник В.П. Базилевский отдал вначале свои прииски в аренду «ЛЗТ», а в 1899 г. окончательно их продал им же.

В 1895–1897 гг. в России была введена золотая валюта. Министр финансов граф С.Ю. Витте стал всячески поддерживать отечественную золотую промышленность.

В 1897 г. денежная потребность достигла 4 млн. руб. «Лензото» так же, как и остальные золотопромышленники, не владело столь большими капиталами, но то, что было невозможно для сибирских капиталистов, сумел сделать Г. Гинцбург, финансист и банкир, связанный с бюрократическими и придворными кругами Петербурга, с мировым денежным рынком.

Пережив несколько трудных лет, «Лензото» в конце превратилось в крупнейшее и доходное предприятие, через несколько лет ставшее монополистом на Лене. В феврале 1897 г. представитель «Ленского товарищества» барон Г.Е. Гинцбург вошел с ходатайством об увеличении основного акционерного капитала на 1 500 000 руб. золотом, посредством выпуска 3000 дополнительных акций по 500 руб. каждая. Ходатайство это обуславливалось необходимостью произвести новые разведки и уплатить В.П. Базилевскому за купленные у него 16 золотоносных площадей по рч. Бодайбо.

Просьба товарищества была удовлетворена. 5 февраля акции «Ленского золотопромышленного товарищества» были допущены к котировке на С.-Петербургской бирже. 31 марта того же года чрезвычайное общее собрание акционеров возбудило вопрос об увеличении капитала общества посредством выпуска дополнительных акций на 3 млн. руб.

Ходатайство это было уважено высочайше утвержденным 10 июля 1898 г. Комитетом министров, признавшим необходимым, чтобы новые 6000 акций были оплачены сполна не позже декабря 1898 г. Срок оплаты

новых акций был многократно отсрочен до 12 января 1910 г.

Добыча золота «Ленским товариществом» по системам рек с 1863 по 1899 г. представлена следующими данными:

Название системы	Промыто золотосодержащих песков	Добыто золота	
	пудов	пудов	фунт
рч. Ныгри	418 298 936	2164	2
рч. Атыркан-Берикан	53 938 671	394	7
рч. Нундромич	1 773 903	5	1
рч. Кигелан	7 163 815	15	19
рч. Бодайбо	27 176 858	200	4
кл. Спектральный	4 337 862	19	-
ВСЕГО	512 690 045	2797	37

РАЗВИТИЕ ДЕЛА «ЛЕНСКОГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА»

Со времени образования в 1896 г. акционерного общества, дела его, принявшие сначала благоприятный оборот, стали приходить в упадок, угрожали полной гибелью товарищества.

Однако по истечении немногих лет начинается сначала медленный, а затем быстрый рост предприятия: количество добываемого им золота постепенно увеличивается, число разрабатываемых приисков растет, и стоимость дела неуклонно повышается. По мере расширения дела, возникают и растут ряд необходимых для процветания общества подсобных предприятий, направленных на увеличение значения и удельного веса товарищества в ряду других золотопромышленных предприятий. Многие из этих последних оказываются не в состоянии выдержать соперничества «Ленского товарищества» и постепенно, сокращая свою деятельность, закрываются, или влачат жалкое существование.

Развитие золотого дела не могло быть успешным при отсутствии технически правильной постановки работ, способствующей уменьшению расходов, падающих на каждый пуд добываемого золота и, кроме того, при отсутствии значительного запаса оборотных средств, позволяющих производить своевременно необходимые для дела затраты.

Тем большее значение приобретают указанные условия для развития золотопромышленности в столь отдаленной местности, каким являлся Приленский край с его суровым климатом, редким населением, при отсутствии постоянных, удобных путей сообщения и зачаточном состоянии местного сельского хозяйства. В практическом отношении своевременный и возможно широкий кредит имел едва ли не главное значение для успешного развития предприятия. Золотопромышленность требует огромных

затрат. К ним относятся издержки на приобретение разного рода механических двигателей, по устройству водоотливных сооружений, грандиозных земляных работ, возведению зданий и т.п.

Необходимо пополнять не только запасы материалов, но и припасов, а также многочисленных предметов первой необходимости, без которых правильное течение промышленной жизни может прекратиться.

Промывка золотоносных песков имела место с начала мая и прекращалась вместе с замерзанием рек, что бывает уже в сентябре. Поэтому доходы предприятие получало только в летние месяцы, расходы же несло круглый год. Это обстоятельство вызвало необходимость в обеспечении дела кредитом в долгие зимние месяцы. Те предприятия, которые такого кредита не имели и не обладали надлежащим запасом оборотного капитала, не могли рассчитывать на жизнеспособность. Между тем, в обеспечении себе дешевого кредита золотопромышленные предприятия встречали значительные затруднения. В золотом деле имеется всегда наличие риска, и удача играет в нем всегда видную роль. Непрерывность доходности предприятия зависит от размеров россыпи, и ее истощение обрекает дело на почти внезапную смерть.

Производство разведок и оборудование новых приисков сопряжено с увеличением затрат, и невозможно предвидеть, когда они окупятся.

Особую роль в кредитовании золотодобывающих предприятий играл Государственный банк, который был единственным монопольным покупателем золота в России и на который в финансовой реформе Витте возлагалась задача поддержания золотой валюты в стране. Однако, в первое двадцатилетие своего существования (банк был создан в 1860 г.) Государственный банк занимался, главным образом, ликвидацией задолженности казны вкладчикам упраздненных дореформенных кредитных учреждений.

Только с 80-х гг. Государственный банк стал все в большей степени затрачивать собранные у вкладчиков средства на кредитование капиталистических хозяйств. В 1891 г. Государственный банк получил право выдачи ссуд золотодобывающим предприятиям. Первоначально кредиты разрешались только крупным золотопромышленникам. С марта 1897 г. ссуды стали выдаваться акционерным обществам, золотопромышленным товариществам и единоличным предприятиям. Однако Государственный банк проявлял исключительную осторожность. Ссуды выдавались в размере, составляющем $\frac{2}{3}$ предполагаемой добычи, сроком на один год. После введения в России свободного обращения золота, Государственный банк признал обеспечение ссуд добываемым золотом недостаточным и стал требовать в качестве дополнительной гарантии залога недвижимого имущества (прииски в расчет не принимались) и вполне благонадежного поручительства, а вместо 4% стал выдавать кредиты с начислением 8% годовых.

При таких условиях кредитом пользовались немногие предприятия. Так в 1898/99 г. из 559 золотодобывающих предприятий Сибири и Урала кредитом Государственного банка пользовались всего 7 компаний, и среди них «Ленское золотопромышленное товарищество» и «Бодайбинская компания».

В течение 10 лет, с 1891 по 1900 г., товарищество погашало кредиты Государственного банка.

При расследовании деятельности общества сенатор Манухин установил, что прибыль выводилась махинациями. За пять лет существования акционерного общества, ими были фактически понесены убытки: в 1895/96 г. на сумму 256 000 руб., в 1896/97 г. на 831 000 руб., в 1897/98 г. на 615 000 руб., в 1898/99 г. на 740 000 руб., в 1899/1900 г. на 508 000 руб., а всего на 2 950 000 руб. Кроме того, средства предприятия уменьшены были неправильно назначенными дивидендами на 732 000 руб. За пять лет сумма имущества предприятия сократилась на 3 682 000 руб.

Если причислить к этой сумме убыток по отчету за 1900/01 г. в 898 тыс. руб., то общество к этому времени потеряло уже более 50% своего капитала, т.е. подлежало ликвидации. На 30 сентября 1900 г. дело, в случае ликвидации, расценивалось в 3 млн руб.

К началу операции 1901/02 г. предприятие пришло в совершенное расстройство. Поэтому банк командировал в Ленский горный округ инспектора Н.Бояновского, которому было поручено осмотреть, кроме промыслов «Лензото» также другие промыслы, а именно «Промышленного общества» и «Бодайбинской компании», по делам которой была учреждена администрация. Компания была должна банку 350 тыс. руб., частным лицам и учреждениям свыше 3 700 тыс. руб., – всего более 4 млн. руб.

При изучении на месте условий золотопромышленности Н.Бояновский представил управляющему Государственным банком отчет, в котором подробно охарактеризовал предприятие «Лензото» следующим образом:

«Дела бывшего товарищества находились в прекрасном положении при разработке богатейшего в Ленском округе «Сухого Лога». Намываемое золото покрывало все расходы и давало собственникам предприятия миллионные прибыли, но после выработки «Сухого Лога» дела круто изменились. Оставшиеся прииски в пределах 1-й дистанции (по реке Ныгри) были недостаточно обследованы, работать мешала вода, и добываемые пески далеко не имели такого содержания, как на упомянутом прииске. Приходилось или ликвидировать все дело, или вести его в очень малом масштабе, постепенно разыскивая более хорошее золото и производя подготовительные работы к его добыче. Последнее направление не могло давать надежды на получение значительных прибылей в более или менее близком будущем, а поэтому собственники предприятия ликвидировали дело, но наиболее выгодным для себя путем. Пользуясь тем, что еще гремела слава о невероятном богатстве промыслов «Ленского товарищества», владельцы его составили акционерное общество, приняв в нем главное участие и продали предприятие этому обществу, получив за него около 6,5 млн руб. акциями, имея очевидно, намерение с выгодой продать акции, но это не совсем удалось: значительное число акций осталось на руках и взамен продажи, под них получены были ссуды из банков. Вместе с тем, бывшие собственники паевого товарищества (Гинцбурга) стали уже как акционеры во главе предприятия, заняв места директоров правления, получая прекрасное жалование и различные комиссионные при покупках товаров для промыслов.

Все дальнейшее ведение дела было направлено к осуществлению неудавшегося намерения – выгодно ликвидировать акции. Золото в оставшихся приисках было неважное и расходы на добывание его не покрывались доходами, а поэтому и удивить капиталистов этими приисками было нельзя. Вследствие чего предпринимается грамотное расширение дела покупкою приисков у Базилевского и других лиц, и производятся собственные заявки на приобретаемые, путем выпуска новых акций, средства. Дело рекламируется всевозможными способами.

Публике сообщаются сведения о баснословных запасах золота на приисках товарищества и организации дела по последнему слову науки. Представители товарищества приписывают себе честь новаторства в ведении золотопромышленности в Сибири, в числе служащих приглашаются инженеры нескольких специальностей, на промыслах вводятся переносные железные дороги, электрические двигатели. Начали промывать пески зимой, организовали статистику. А так как главной целью всех нововведений была реклама, для поднятия цен на акции и расширения кредита, дело страдало и приносило громадные убытки. Для сокрытия этих убытков изобретена была особая бухгалтерия, при помощи которой составлялись дутые отчеты с выводом прибылей. Публика поверила рекламе и отчетам, и вложила в предприятие огромную сумму, но в последние годы истина стала обнаруживаться, и доверие очень быстро исчезло. Правление же товарищества вынуждено по-прежнему твердить о громадном богатстве промыслов, образцовой постановке работ и прочее».

Остановившись в заключении своего обширного отчета на общем вопросе о том, что из себя представляет Ленское золотопромышленное предприятие, инспектор Н.Бояновский высказывал ту мысль, что при ликвидации его нельзя будет выручить более 3 млн. руб. По мнению инспектора, дело велось товариществом крайне неумело, непрактично и неэкономно, что объясняет неправильным направлением дела и плохим подбором служащих и рабочих.

Прибыль в публикуемых отчетах выводилась совершенно неправильно, что могло иметь целью только введение в заблуждение акционеров и кредиторов. Тем не менее, дело «Ленского товарищества», по мнению Бояновского, нельзя было считать совершенно безнадежным.

Практика «Бодайбинской компании» показывает, что при умелом ведении дела добывание золота по рч. Бодайбо с выгодой вполне возможно. Нет основания также отрицать отсутствие промышленного золота на рч. Ныгри и других речных системах, но для убеждения в наличии такого золота, необходимо предпринять основательные разведочные работы.

По заключению Бояновского предприятие необходимо было назначить в продажу. Тем не менее, в том же 1901 г. было испрошено высочайшее соизволение на открытие «Ленскому товариществу» чрезвычайного кредита в сумме 6 100 000 руб. при условии:

а) приглашения товариществом, в качестве главноуправляющего приисками, опытного в золотопромышленном деле лица;

б) обеспечение всего долга товарищества залогом приисков со всем их оборудованием и имуществом.

И.Н. Белозеров

Бывший до того главноуправляющий приисками инженер Л.Ф. Грауман был смещен, и на его место, по соглашению с Государственным банком и правлением товарищества, был приглашен практик И.Н. Белозеров. Последний незадолго перед тем был поставлен по указанию инспектора Бояновского во главе управления “Бодайбинский золотопромышленной компании”, по делам которой, ввиду ее несостоятельности, была учреждена администрация.

Бояновский пояснил, что на него Белозеров произвел впечатление человека делового, очень сведущего в золотопромышленности и прекрасно ознакомленного с экономическими условиями края.

Приглашение главноуправляющим названного Белозерова, которого Боянов-

ский считал редким русским самородком, незаменимым при нашем безлюдье и крайне тяжелых сибирских условиях золотопромышленности, и было поставлено Государственным банком как условие выдачи ссуды на предстоящую операцию. И.Н. Белозеров к исполнению функций главноуправляющего приступил в январе 1901 г.

Убыток операции 1901/02 г. составил 897 672 руб. Было недомыто 113 пудов золота, а непогашенный долг банку возрос до 5 млн руб. Принимая управление промыслами посреди операции, И.Н. Белозеров по контракту выговорил себе право не придерживаться сметы. Он сократил работы на 1-й дистанции, приостановил работы на Екатерининском, усилил развитие передовых и разведочных работ. Усилил проведение водоотливных штолен на Прокопьевском и Ивановском приисках, чтобы в ближайшем будущем сократить затраты на водоотлив. Кредиты Государственного банка позволяли разворот на будущее. Между тем, правление «Ленского товарищества» вошло вновь в Государственный банк с ходатайством об открытии кредита на операцию 1902/03 г.

Совет банка нашел, что отказ «Ленскому товариществу» в кредите неминуемо вызовет ликвидацию его дела, что будет пагубно для всего Ленского округа, и что при естественных богатствах приисков и лучшей постановке дела, есть основание ожидать не только прекращения убытков, но и восстановления прибыльности дела. Поэтому Совет банка признал возможным открыть правлению кредит на предстоящую операцию не свыше, однако, 5 1 00 000 руб. при условии введения в состав правления, для ближайшего наблюдения за ходом предприятия, представителя Государственного банка. Долг

от прошлой операции в сумме около 5 000 000 руб. признавалось возможным оставить в настоящем его положении. На осуществление этих предложений министерством финансов было испрошено 1 октября 1902 г. высочайшее соизволение, причем было исходатайствовано в отступлении от закона о совмещении государственной службы с участием в торгово-промышленных товариществах допустить в состав правления «Ленского товарищества» одного из чинов Государственного банка.

В качестве представителя банка вошел инспектор, позднее директор банка Н. Бояновский, под непосредственным контролем которого и производилось в дальнейшем кредитование товарищества Государственным банком.

В операцию 1902/03 г. «Лензото» имело в своей собственности 181 прииск с общей площадью 16 203 десятины, стоимость их приобретения составила 4 386 850 руб. Кроме этого в арендном пользовании у «Лензото» находилось 47 приисков, принадлежащих Государственному банку, с общей площадью 4 983 десятины. За свои прииски «Лензото» уплачивало подесятинную подать. Так с 1898 по 1901 г. было выплачено 31 5063 руб. подесятинной подати за занимаемые земли. Из большого количества приисков работалось только несколько, на других велись разведочные работы.

В 1-й дистанции работы велись на приисках: Михайловском, Варваринском, Павловском, Тихоно-Задонском.

Во 2-й дистанции: Нижний, Михайло-Архангельский, Екатерининский, Уральский, Средний, Александро-Невской, Прокопьевский, Надеждинский, Феодосиевский, Огородный, Верхнее-Бодайбинский.

На 3-й дистанции: Спектральный, Светлый, Александровский, Тунгузский.

Операция 1902/03 г. закончилась с убытком в 683 756 руб. Недомыв золота объясняется тем, что на Ивановском прииске из-за сильных пльвунов не было добыто намеченное количество песков. На прииске Нижнем дважды подтапливало шахты весной и осенью во время разлива рч. Бодайбо. Субсидируя «Ленское товарищество», Государственный банк, получая громадные прибыли, не стал его акционером. Он контролировал деятельность «Лензото» и добивался не столько получения прибылей, сколько укрепления золотодобывающей промышленности, оздоровления баланса товарищества, который был наполовину фиктивным. Владельцы Ленских приисков, наоборот, стремились поскорее воспользоваться прибылью, получить возможно больший дивиденд. На общем собрании акционеров «Лензото» 16 августа 1904 г., где рассматривался и утверждался отчет правления за 1902/03 г., присутствовало 10 акционеров, представляющих лично и по доверенности 8 819 акций на сумму капитала 6 470 500 руб. и с правом на 1 346 голосов. Правлению собранием было разрешено кредитоваться в Государственном банке, сверх существующего долга в размере до 6 000 000 руб.

Операция 1903/04 г. закончилась без прибыли и убытков. Общая задолженность товарищества на 1 октября 1903 г. равнялась 7 401 161 руб., из них в 6 746 343 руб. по счету Государственного банка и 654 818 по счетам разных лиц.

На общем собрании акционеров 5 августа 1904 г. было 10 акционеров, представлявших лично и по договоренности уже 10 141 акцию на сумму капитала 7 512 000 руб.

На 1 октября 1904 г. долг Государственному банку равнялся 5 719 427 руб. с уменьшением в течение года на 1 026 915 руб.

Операция 1903/04 г. опять закончилась без прибыли и убытков. Долг же Государственному банку сократился на 702 743 руб. и составлял 5 016 684 руб.

За семь лет работы товарищества с 1896 г. им было добыто следующее количество золота:

Операции	Добыто		Чистая прибыль, руб.	Убытки, руб.
	пудов	фунтов		
1896/97	93	30	–	–
1897/98	189	37	377 095	2
1898/99	211	39	7 153	–
1899/00	235	39	–	43 345
1900/01	202	11	–	897 672
1901/02	146	6	–	3 300 650
1902/03	215	8	–	683 756

Всего было добыто 2 295 пудов золота на общую сумму 22 749 671 руб. По данным промыслового управления долг Государственному банку доходил в мае 1904 г. до 9 030 тыс. руб., в мае 1905 г. до 8 787 тыс. руб., в мае 1906 до 8 497 тыс. руб., а в апреле 1907 г. до 7 811 тыс. руб., в 1908 г. долг сократился до 31 800 руб., а затем был покрыт полностью. За время пользования «Лензото» кредитом у Государственного банка движение балансов предприятия колебалось в пределах между 16 431 и 19 692 тыс. руб.

Главное обстоятельство, послужившее основанием для быстрого улучшения производительности «Лензото», после вступления в должность главноуправляющего Белозерова, заключалось в возможности усилить разработку богатейшей россыпи Феодосиевского прииска по рч. Бодайбо, требовавшей огромных расходов по водоотливу. Ниже приисков «Лензото» по течению рч. Бодайбо находились прииски «Бодайбинской золотопромышленной компании», на площади которой самотеком могла быть проведена вода с приисков «Лензото», что и позволило бы сразу усилить разработку их россыпей.

Правление «Лензото» еще в 1901 г. входило в переговоры с Государственным банком о предоставлении ему средств на приобретение приисков «Бодайбинской компании». 15 января 1903 г. общее собрание кредиторов «Бодайбинской компании», состоявшей должною Государственному банку около 350 тыс. руб., изъявило согласие продать банку все предприятия компании за 600 тыс. руб., при условии отказа банка от взыскания с него своих претензий и прекращения исков со стороны конкурсного управления.

Совет банка высказался за принятие этого предложения с тем, чтобы прииски по их приобретению были переданы в пользование «Лензото» на условиях по соглашению с ним банка.

На проведение этого постановления 24 января 1903 г. было испрошено высочайшее разрешение, после чего прииски “Бодайбинской компании” были сданы в аренду «Лензото» с начала 1903 г.

За каждый пуд добытого золота «Лензото» было обязано уплачивать 2000 руб. с обязательством добыть в 1903 г. 30 пудов. За пользование имуществом и постройками выплачивать 25% их стоимости, т.е. 30 633 руб. Принятые материалы, припасы и товары на сумму 241 533 руб. поступали в собственность товарищества.

С передачей в аренду приисков “Бодайбинской компании”, зависимость «Лензото» от Государственного банка еще возросла. Долг увеличился с 400 тыс. в 1900/01 г. до 6 123 тыс. руб. в 1903/04 г. При этом, предоставляя товариществу право разработки приисков на каждую операцию в отдельности, банк не заключал формальных договоров, а ограничивался лишь сообщением товариществу установленных условий аренды.

За все время аренды «Лензото» уплатило арендной платы банку 956 700 руб., за материалы, припасы и пользование постройками 487 1 00 руб., а всего 1 43 800 руб. С покрытием произведенных на покупку приисков затрат в размере 943 800 руб., получился в пользу банка излишек в 500 000 руб. Для «Лензото» уплата сравнительно невысокой (в год около 157 000 руб.) арендной платы за право пользоваться Бодайбинскими приисками возмещена была с избытком быстрым увеличением доходности предприятия, вследствие разработки Феодосиевского прииска, богатейшего из всех разрабатываемых золотоносных россыпей.

Богатое золото прииска, при пользовании кредитом Государственного банка в значительных размерах, быстро привело дела «Лензото» в блестящее положение. Так, после убыточной операции 1902/03 г. промышленное управление постепенно стало получать все возрастающую прибыль, составившую за восемь лет 23 млн руб.

За счет получаемых от дела доходов были приняты меры к оздоровлению баланса «Лензото». Пока не будет выплачен долг Государственному банку, все эти средства должны были оставаться в предприятии и выдача дивиденда не допускалась. Для этой цели по пассиву прибылей не показывалось, убытки прежних лет продолжали значиться по активу. С операции 1907/08 г. начали показывать прибыль по балансу правления, а именно: в сумме 1998 тыс. руб. За 1908/09 г. прибыль была показана в 4 909 тыс. руб. Наступила пора расцвета предприятия.

После уплаты долгов по ссудам Государственного банка предприятие «Ленского товарищества» неуклонно развивалось, что отражалось на росте цифр баланса общества. Общая сумма этого баланса за последние четыре года сводилось на 30 сентября каждого года, в сумме в 1908 г. – 1 648 тыс. руб., в 1909 г. – 17 635, в 1910 г. – 26 050 и в 1911 г. – 28 014 тыс. руб.

Для суждения о достоверности цифр и о действительном положении отчетности «Лензото», нельзя не отметить существование у него особого счета сумм, списанных со счетов и поставленных за графой баланса, что было выявлено при ревизии дела сенатором Манухиным.

Таких сумм списано было последовательно, начиная с операции 1902/03 по 1910/11 г. со строительных работ: 221 , 267, 406, 614 , 700, 762, 1068, 1474, 1654 тыс. руб. с разведочных работ и затрат на будущее время: 12 , 334 , 392, 44 , 500, 694, 861 тыс. руб.

Наличность такого бухгалтерского приема, вне сомнения неправильно, свидетельствовала о том, что распорядителями товарищества была истрачена на разные нужды сумма в 11 436 тыс. руб. без ведома и согласия на то акционеров предприятия.

В связи с улучшением дела товарищества рядом прибыльных операций, правление сочло нужным обратиться к правительству с несколькими ходатайствами об изменении устава общества. При этом преследовалась цель, обеспечить за обществом возможную свободу действий, при сохранении за ним всей полноты власти. Одним из важнейших в этом направлении мероприятий, было возбуждение вопроса об изменении § 46 устава, требовавшего непрямого обращения в дивиденды всех сумм, оставшихся за вычетом потребных погашений, и §56 устава общества, согласно которому право голоса в общем собрании, могло иметь только лицо, владеющее не менее пятью акциями.

На основании состоявшегося 11 ноября 1908 г. высочайшего утверждения положения § 46 устава, был изменен в том желательном товариществе смысле, что по утверждении отчета общим собранием оставшиеся суммы, после покрытия всех расходов и убытков, поступали в распоряжение собрания для распределения по его усмотрению.

Согласно высочайше утвержденному 28 июля 1909 г. положению Совета министров, стоимость цены акции «Ленского товарищества» была уменьшена до 300 руб., наряду с этим в § 56 устава было оговорено, что владение акциями на сумму 900 руб. дает право на один голос без всякого ограничения числа голосов. В марте 1911 г. Постановление было заменено другим, по которому своевременно предъявленная акция давала право голоса в общем собрании.

23 сентября 1908 г. правление постановило просить об уменьшении размера акций до 50 руб. каждая, однако это ходатайство было отклонено. Когда дела «Лензото» приняли благоприятный оборот, а расчеты с Государственным банком были приведены к благоприятному окончанию, товарищество решило перейти от кредитования в Государственном банке, в значительной мере стеснявшего свободу действия правления, к кредитованию за границей.

Акционерное общество «Лена-Гольдфильдс Лимитед»

В конце XIX в. и особенно в начале XX в. усилился приток иностранного капитала в золотодобывающую промышленность России. Первым стал проникать в Сибирь, начиная с 1897 г., бельгийский капитал, а с 1899 г. английский. Последний с 1904 г. стал приобретать крупное значение. По русским законам того времени иностранные общества не допускались непосредственно к разработке недр, и поэтому создавались фиктивные общества. Так в 1906 г. было учреждено англо-русское общество «Russion Mining Corporation» «Русская горнопромышленная корпорация». Оно действовало по русскому уставу и получило право покупать, продавать, арендовать прииски. Общество владело небольшими средствами (350 тыс. руб.) и являлось посредником, комиссионером между акционерными обществами Сибири и английским финансовым капиталом. Группа английских финансистов во главе с лордом Гаррис, участником золотопромышленных предприятий Америки и Африки, заинтересовалась русским золотом. Для установления связи, «контактов», с русскими золотопромышленниками и бюрократическими кругами в общество был привлечен и выбран председателем правления бывший министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев. «Ленское товарищество», давно искавшее кредитора, который оставлял бы больше свободы действий в распоряжении капиталами, чем Госбанк, сразу же воспользовались возможностью связаться с английским капиталом. А.Г. Гинцбург писал по этому поводу правлению «Лензото» 19 мая 1907 г.:

«Если «Ленское товарищество» придет к соглашению с «Russion Mining Corporation» относительно финансирования предприятия, предполагается на этих же днях послать на прииски инженера Chariles M. Rolker, для подробного осмотра дела за счет будущего английского общества». (Горный инженер Ролькер считался одним из лучших специалистов по золотопромышленному делу.)

Господин Ролькер предполагает выехать из Лондона на будущей неделе, с целью возможно скорее пробраться на прииски, поскольку это возможно будет, даже невзирая на распутицу.

Задача его – ознакомиться с нашим делом во всех подробностях, как с технической, так и с хозяйственной и финансовой точек зрения с тем, чтобы быть в состоянии, на основании личных наблюдений, представить имеющему быть образованным новому обществу полный отчет о нашем приисковом деле. От удачного исполнения, возложенного на г. Ролькера поручения, во многом зависит удача флотирования нового общества, которое предполагается осуществить в июне. Позволю себе лично покорнейше просить правление не отказать г. Ролькеру во всестороннем содействии как в Петербурге (на тот случай, если он туда заедет), так и в Москве, и в Иркутске, и на самих приисках.

Я полагаю, что Иннокентий Николаевич (Белозеров) приедет на прии-

ски, если не одновременно (так как Ролькер предполагает ехать распутицей, предположительно через Мачу), то, по крайней мере, вскоре после приезда Ролькера, и само собой понятно, что раз он там будет, то Ролькер будет в надежных руках. Но до приезда Иннокентия Николаевича было бы очень важно, чтобы промысловое управление было оповещено о прибытии Ролькера и чтобы приняты были надлежащие меры для ознакомления его с приисковыми работами. Ролькер возьмет с собой переводчиком г. Crandford. Все расходы по поездке берет на себя английское общество».

Ролькер пробыл на приисках полгода и нашел, что Ленские прииски являются вторым в мире по богатству месторождениям золота, уступая только Аляске, и могут дать не менее 17 млн. руб. прибыли. Хотя обследование Ролькера должно было производиться за счет будущего общества, т.е. «Лена-Гольдфильдс», «Лензото» впоследствии уплатило Ролькеру 76 тыс. руб.

10 мая 1907 г. было созвано чрезвычайное собрание акционеров. В докладе правления говорилось: «Правление вас созвало сегодня в чрезвычайное общее собрание для обсуждения целого ряда вопросов, находящихся в тесной связи с вопросом более важным и ныне, по-видимому, вполне назревшим – о ликвидации долговых отношений «Ленского товарищества» с Государственным банком».

Английская группа капиталистов, в лице, «Русского горнопромышленного товарищества» с ограниченной ответственностью, изъявляет готовность учредить специальное английское общество для финансирования «Ленского товарищества». План финансирования «Ленского товарищества», как большинству из вас неизвестно, состоит в главных чертах в следующем:

Основной капитал новообразуемого английского общества предполагается в 1 100 000 фунтов стерлингов, разделенных на 1 100 000 акций в 1 фунт каждая. Из этого числа 750 000 должно быть обращено на приобретение акций «Ленского товарищества» от владельцев сих акций, насколько таковые (владельцы) изъявят согласие на уступку своих акций, а 350 000 предполагается выпустить в публику с оплатой полностью наличными деньгами. Эти деньги предназначаются на оборотные средства предприятия и на покрытие расходов по учреждению нового общества. Основной долг Государственному банку уплачивается путем реализации выпуска 6-процентных облигаций (английского общества) на 400 000 фунтов стерлингов.

Новое английское общество, перенимая, таким образом, долг «Ленского товарищества» Государственному банку и ссужая в дальнейшем товарищество оборотными средствами, заняло бы по отношению к нам положение, тождественное с тем, которое в последнее время занимал Государственный банк, а потому правление просит уполномочить его по образовании английского общества войти с ним в соглашение относительно условий, на которых это последнее найдет возможным кредитовать общество, конечно, с оговоркой, чтобы эти условия были для товарищества более выгодными в своей совокупности, нежели условия кредитования, установленные ныне Государственным банком и чтобы они устранили в дальнейшем препятствие к выдаче дивидендов.

Принимая дальше соображение, что главный интерес переноса долга Государственного банка к новому учреждению заключается в устранении препятствий и выдаче дивидендов, правление считало бы целесообразным уплатить какие могли бы причитаться – комиссионные и куратажные не из могущих оказаться в наличности сумм товарищества, а отделить их от первого дивиденда, какой будет причитаться к выдаче. Правление поэтому предлагает вам представить ему установить окончательный размер сокращения капитала, сообразуясь с результатом разработки приисков в 1905/06 г. с таким расчетом, чтобы убыток прежних лет исчез полностью с баланса и чтобы стоимость акций, как двух первых выпусков, так и второго дополнительного исчислялась в круглых цифрах, а также уполномочить правление предпринять все шаги и исполнить все формальности, нужные для этого сокращения».

В рапорте окружного инженера Олекминского горного округа П.Н. Александрова в Иркутское горное управление от 19 июня 1908 г. об общем положении дел «Ленского товарищества», в смысле его кредитования, говорилось: "...из 261 прииска в 1907 г. «Ленское товарищество» разрабатывало по Витимскому округу 14 приисков, по Олекминскому – 11, всего значит 25, т.е. менее 10% общего числа приисков. При этом хозяйственными работами разрабатывалось в Витимском округе 10, а в Олекминском только 4, остальные прииски работали золотичниками и производительность их поэтому сравнительно ничтожна.

В 1907 г. «Ленским товариществом» добыто золота по Витимскому округу хозяйственными работами 32 7 пудов 9 фунтов 39 золотников, золотичными – 5 пудов 21 фунт 55 зол. и по Олекминскому округу хозяйскими работами 47 пудов 15 фунтов 23 зол., золотичными – 9 пудов 25 фунтов 54 зол., а всего 390 пудов 31 фунт 75 зол. (По количеству добываемого россыпного золота «Лензото» в это время занимало первое место в мире.)

Переходя к вопросу о технической постановке добычных работ приходится признать, что дело это в «Ленском товариществе» поставлено далеко не на высоту требований современной техники. Добыча песков и откатка ведутся, исключительно, вручную, доставка на поверхность также производится, исключительно, лошадиной силой (ни паровых, ни электрических подъемов не имеется), доставка в отвалы и к промывным устройствам делается лошадиной тягой и весьма часто в таратайках, а не в вагонах по рельсовым путям, да и существующие для этого рельсовые пути и вагоны большей частью не удовлетворяют самым снисходительным требованиям. Электрическая энергия применяется только для освещения и откачки воды и в Олекминском округе эта энергия имеется в распоряжении товарищества лишь четыре с половиной месяца, в остальное же время откачка ведется посредством пара (дрова плохого качества и обходятся более 30 руб. куб. сажень).

Сама промывка песков ведется на машинах устарелого типа, так называемых бочечных, причем для улавливания мелкого золота ничего не делается. Эфеля, например, вторичной обработке не подвергаются, а между тем некоторые местные деятели считают, что снос с таких машин доходит до 15–20 процентов.

Все эти технические дефекты первым долгом весьма неблагоприятно от-

ражаются на производительности песков и добыче золота, и в связи с невыгодными экономическими условиями и финансовыми обстоятельствами, составляют «Ленское товарищество» работать месторождения только с богатым содержанием золота (месторождения, содержащие ниже 2 золотников в 100 пудах, при существенных условиях уже не под силу «Ленскому товариществу»). Подготовка месторождений к отработке в смысле детальной разведки поставлена весьма слабо, обыкновенно прямо закладываются передовые шахты и приступают к разработке. Так как главные работы ведутся в долинах рек Бодайбо и Ныгри, то такой способ кончается всегда удачей, ибо богатство этих долин – факт, давно установленный и несомненный.

Относительно запаса невыработанных целиков золотосодержащего пласта должно констатировать, что запасы эти весьма значительны. Так в Олекминском горном округе по долине речки Ныгри имеется еще совершенно не тронутым целиков свыше 17 верст. Нижнее течение этой долины (около 10 верст) можно считать выработанным в русловой части лишь с точки зрения «Ленского товарищества» (борта долины почти не тронуты и не исследованы), ибо работающие ежегодно по ней артели золотичников в общем еще хорошо зарабатывают (не редкость, что многие артели добывают по 10–20 руб. в день на брата) и поэтому в желающих получить участки этой долины недостатка не бывает.

В настоящее время работы в долине речки Ныгри, не доходя до всемирно известного Сухого Лога и получаемые в самое последнее время богатые пробы (в 8–10 золотников) из передовых забоев, дают право думать, что надежды, возлагаемые на богатства этого участка, могут вполне оправдаться.

Кроме долины речки Ныгри в том же округе у «Ленского товарищества» имеются значительные группы приисков: по речке Угахан (10 приисков площадью 859 десятин), по речке Бульбухте (16 приисков, площадью 1836 десятин) и по речке Кулебрыник (11 приисков, площадью 11 80 десятин). Прииски по Угахану еще не тронуты и представляют несомненный интерес, так как занимают нижнюю часть долины этой речки, столь известной своими богатыми приисками братьев Трапезниковых. Разведка их и в прежнее время не удалась, вследствие обильного притока воды, ныне же благодаря буру Кийсто-на, это не может представлять особых затруднений.

Прииски по речке Бульбухте расположены в местности отдаленной и почти не разрабатываются (задаживается 8–10 человек годовых, с целью охраны этой группы от хищников), но в будущем заслуживают полного внимания, как пригодные для дражных работ (здесь будет уместно упомянуть еще о группе в 4 прииска по речке Хомолхо, на которых условия для дражных работ особенно благоприятны, по отсутствию валунов и крупных камней). Группа приисков по речке Кулебрыник представляет особый интерес в настоящее время. Месторождение это работаете прежде всего две операции и хотя еще не показало себя особенно богатым по содержанию, но по условиям работы находится в особо благоприятном положении. Пласт мощностью в 3–4 аршина всегда горизонтальный, без валунов и крупных камней, совершенно сухой (вечная мерзлота), на отработку дается легко. Вследствие обилия леса, крепления и постройки обходятся дешевле (дрова, например, 6 руб. куб). До-

ставка товаров, материалов и припасов с Мачи стоит только 60 коп. с пуда (Бодайбо – Тихоно-Задонский – 1 рубль 25 коп.). Потому разработка этого месторождения должна бы вестись в возможно широком размере, так как и при современных технических приемах «Ленского товарищества», должна дать значительную прибыль тем более, что бурение долины в самое последнее время дало очень благонадежные результаты.

Не перечисляю других мелких групп и уединенных приисков, которые в настоящее время выгодно работать «Ленскому товариществу», главным образом потому, что первоначальные затраты на обстановку прииска нельзя окупить в одну операцию. Скажу лишь, что многие такие прииски, а также и отработанные товариществом в прежние годы со значительной выгодой, возможно было бы отдать в аренду более мелким предприятиям (мелкие предприниматели – золотичники и старатели сплошь и рядом с успехом разрабатывали россыпи, которые «Лензото» считало нерентабельными. Техника добычи золота, применявшаяся «Лензото», почти не отличалась от примеров любого золотичника-одиночки или артели старателей.

Низкий уровень техники не мог компенсировать громоздкость и высоких накладных расходов крупного предприятия. Только очень богатое содержание золота и неслыханная эксплуатация рабочих давала возможность получить большие прибыли).

В Витимском горном округе «Ленское товарищество» разрабатывает только прииски, расположенные по долине речки Бодайбо. Месторождение это отличается мощностью пласта и шириной россыпи (до 80 саж.) при неизменном богатстве золота. Работы сосредоточены приблизительно в одном месте, что дает общеизвестные выгоды. Поставлены они на более широкую ногу и являются во всех отношениях главными. Неиспользованных целиков по этой долине остается не менее 10 верст. При настоящей постановке работ общество в течение года отработывает около одной версты, следовательно, целиков этих могло бы хватить на десять лет. Но при содействии технических улучшений (хотя бы только при механической доставке песков на поверхность и к машинам) остаток месторождения можно использовать в более короткий срок. Остальных площадей «Ленского товарищества» в Витимском горном округе не касаюсь, но не имею о них сведений (да едва ли таковые имеются у самого «Лензото») вследствие малого знакомства с этим округом.

Таким образом, современное положение «Ленского товарищества», по моему мнению нельзя признать вполне нормальным: владея огромной площадью, безусловно богатой золотом, оно эксплуатирует ее лишь в слабой степени (около 10%), притом не совершенно. Причины такого положения, как упомянуто выше, кроются в тяжелых местных условиях и задолженности общества, вследствие которых обществу не по силам более широко развивать свое дело.

Между тем, если бы общество могло ежегодно затрачивать определенные средства (например, 5% своего операционного капитала) на технические улучшения, дела разведки и подготовки своих многочисленных площадей, то положение его было бы упроченным и в недалеком будущем сделалось бы

блестящим. Теперь же, без поддержки со стороны, оно будет не в силах вести дело в этом размере”.

Одной из главных выгод учреждения английского акционерного общества «Лена-Гольдфильдс Лимитед», являлась возможность сосредоточения большей части акций «Лензото» в одних руках, причем под них были выпущены шеры стоимостью в один фунт стерлингов, т.е. бумаги, легко доступные по цене широкому кругу лиц, капиталы которых привлекались, таким образом, к делу. Шеры распространялись в Париже и Лондоне, преимущественно же в России, и хотя официально не котировались на бирже, но служили предметом открытой, всем доступной биржевой игры, захватившей и многих служащих «Лензото». Главными владельцами шер явились те же лица, которые владели акциями.

Специальное английское общество для финансирования «Ленского золотопромышленного товарищества», под названием «Ленские золотые прииски» (Lena goldfields Limited) было основано актом и официально зарегистрировано 10 июля 1908 г. в Лондоне с целью приобретения:

1. 70% акций «Ленского золотопромышленного товарищества» от барона Г. Е. Гинцбурга и Э.М. Мейера, гарантировавших продажу этого количества акций.

2. Еще такого же количества акций, сколько окажется возможным.

3. Бодайбинской железной дороги.

Посредником при приобретении акций «Лензото», другого имущества и приисков служила «Русская горнопромышленная корпорация».

«Лена-Гольдфильдс» была основана с капиталом в 1 405 000 фунтов стерлингов, разделенных на такое же количество шер. Из них за 70% акций «Лензото» предлагали уплатить 668 220 шер, по расчету за акцию 21,5 шер. По такому расчету все 100% акций обошлись бы 954 000 шер. Из них 60 000 шер брала «Русская горнопромышленная корпорация», а остальные шеры предназначались в запас, для образования, посредством их продажи, оборотного капитала.

Председателем правления «Лена-Гольдфильдс» был избран бывший министр торговли и промышленности, член Государственного Совета, председатель биржевой торговли В.И. Тимирязев.

В 1908 г. было разрешено сократить акционерный капитал с 11 100 тыс. до 6 600 тыс. руб., т.е. на 40%. Стоимость основной акции с 750 руб. была снижена до 450 руб., а акции дополнительного выпуска до 300 руб.

Аннулировав посредством этой операции оставшийся еще с прошлых лет убыток в 4 428 462 руб., «Лензото» окончательно «оздоровило» свой баланс и получило возможность выделить в дивиденд часть прибыли операции 1907/08 г.

Биржевая цена акций от этой финансовой комбинации ничуть не пострадала. Акции 450 рублевого достоинства котировались на бирже по 1500 руб., а 300-рублевые по 800–900 руб.

В 1909 г. были реализованы непроданные акции второго дополнительно-

го выпуска на 900 тыс. руб. Биржевая цена их превышала 2 млн. руб. Усиленное иностранными капиталами «Лензото» еще более, чем это было прежде, получает доминирующую роль среди правительственных кругов Петербурга. В числе его акционеров состояла мать царя Николая II императрица Мария Федоровна, министр финансов граф Витте, министры Тимашев, Тимирязев, некоторые влиятельные князья.

Связь с Государственным банком и английским финансовым капиталом, неограниченные денежные возможности помогли «Лензото» превратить концентрацию, начатую в 90-х гг., в монополию. Одно за другим переходили в руки товарищества золотопромышленные предприятия.

На заседании правления «Лензото» от 21.11.1909 г. были выработаны условия заимствования денег от общества «Лена-Гольдфильдс», которые заключались в том:

а) чтобы размер процентов превышал не более, чем на полпроцента размер процентов, взимаемых Государственным банком с сумм, ссужаемых «Ленскому товариществу» по текущему кредиту;

б) чтобы долг обществу «Ленские прииски» обеспечивался соло-векселями правления и золотом, остающимся свободным после уплаты Государственному банку всего долга, как основного, так и по всем заимствованиям текущей операции.

О покупке железной дороги у «К⁰ Промышленности» и ее продолжении до приисков «Лензото» Белозеров ставил неоднократно начиная с 1902 г.

Белозеров 18 августа 1906 г. телеграфировал правлению «Эльзото» (Условное телеграфное обозначение ЛЗТ), что «К⁰ Промышленности» продаст ее за 600–700 тысяч, и настоятельно советовал купить ее. За два-три года она вполне обеспечит «Лензото» на выгодных условиях лесными материалами, удешевит перевозку грузов. Возможно, продолжить постройку дороги к работающимся приисками «ЛЗТ». Правление отказало в покупке дороги. Общество «Ленские прииски» своим письмом из Лондона от 4 марта 1909 г. выразило готовность финансировать покупку железной дороги с тем, чтобы уступить дорогу «ЛЗТ», а до осуществления переуступки передать ее немедленно в пользование «ЛЗТ» и с согласия общества выдать ссуду «ЛЗТ» в размере 300 000 руб.

Договором от 15 апреля 1909 г. «К⁰ Промышленности» продала за 950 тыс. руб. «Русской горнопромышленной корпорации» свою железную дорогу (45 верст магистрали и 10 верст разъездов) вместе с 7 приисками под ее полотном, правом проложения дороги по другим землям, правом удешевленного проезда и т.п. Независимо от этого были приобретены запасы материалов, товаров на сумму 200 тыс. руб. Вскоре названное общество переуступило дорогу ЛЗТ, причем дорога перешла к последнему 21 сентября 1909 г. за 822 388 руб. За 7 приисков под ней уплачено было добавочно 6616 руб.

Еще до окончания дела по купле дороги, главноуправляющий промыслами Белозеров летом того же года приступил к продолжению рельсового пути по направлению к Надеждинскому, не попросив на это разрешение правительственной власти. К концу 1909 г. дорога была достроена до Феодосиев-

ского прииска. В 1915/16 г. железнодорожный путь был продолжен до Весеннего прииска. Кроме того, были построены две ветки: на Большой Чанчик в 6 верст и лесовозная на Бодайбоканы, протяжением 12 верст. К 1916 г. главный путь от г. Бодайбо до Весеннего прииска составил 83,7 версты.

Из протокола общего собрания акционеров «Ленского товарищества», состоявшегося 1 июня 1910 г. в С.-Петербурге, установлено: на собрание прибыло 44 акционера, представлявших лично и по доверенности 16 250 акций на сумму капитала 6 439 350 руб. с правом 7137 голосов. Из них лично 1016 голосов и по доверенности – 6131 голос. Кроме того, присутствовало 15 акционеров без права голоса. Председателем собрания был избран Альфред Гинцбург.

Общему собранию был представлен отчет за операцию 1908/09 г., новых приобретениях, о ходе работ на приисках. Единогласно был утвержден отчет и баланс с расходом 7 511 207 руб., приходом 1 242 059 руб. и валовой прибылью 4 908 852 руб. В дивиденд было выделено 2 755 000 руб., из расчета 187 руб. 50 коп. на каждую акцию 450-рублевого достоинства и 12 5 руб. на каждую акцию 300-рублевого достоинства.

Из доклада правления «Лензото» общему собранию акционеров от 20 июля 1909 г. «Правление считает приятным долгом довести до сведения вашего, что весь долг Государственному банку, как текущий, так и основной, погашен 9 июля.

Финансовый кризис, открывшийся в 1899 г., можно считать окончательным, и правление считает своевременным подумать о дальнейшем плане действий... Богатство приисков, расположенных по главным долинам Бодайбо и Ныгри, обеспечивает ближайшую будущность предприятия.

...Следовало бы усиленно гнать разведку притоков Бодайбо, чтобы не пропустить их с полной выгодой в разработку по мере того, как разработка главной россыпи дойдет до устьев соответственных рек».

К первому общему собранию «Лена-Гольдфильдс» (25 ноября 1909 г.) было выпущено 1 072 216 шер, из которых 746 830 было затрачено на покупку акций «Ленского золотопромышленного товарищества», остальные были выпущены для образования капитала. На 30 июля 1909 г. «Лена-Гольдфильдс» владела акциями «Ленского товарищества» на 7 695 250 руб.

Таким образом, вокруг ленского золота переплелся русский и английский финансовый капитал.

Англичане рассчитывали получить огромные прибыли с помощью русских капиталистов. Они смотрели на Ленские прииски так же, как на средство для спекуляции на денежном рынке.

Ленские акции начали котироваться на Петербургской бирже с 1906 г. Акции, стоившие по 750 руб., на бирже расценивались в 225 руб.

До 1907 г. акции то повышались, то понижались в цене, но ни разу не поднялись выше 750 руб. С момента перехода в руки англичан ленские акции («леночки») сделали ослепительную карьеру.

В июле 1910 г. был произведен новый 3-й дополнительный выпуск 300-

рублевых акций на сумму 3 420 000 руб., и акционерный капитал был доведен до 10 980 тыс. руб.

В связи с покупкой приисков «К⁰ Промышленности» обществом «Лена-Гольдфильдс» на прииски был командирован инженер Гассовой. Попутно он ознакомился с приисками «Ленского товарищества».

9 июля 1910 г. «К⁰ Промышленности» продала «Русской горнопромышленной корпорации» 12 приисков, в том числе те, которые образовали г. Бодайбо, а также все свои права по заявкам, отводам, арендам, где бы они ни были, а также все имущество приисков за 4 млн 800 тыс. руб.

На эту сумму приобретено было числившегося по «К⁰ Промышленности» имущества на 6 928 тыс. руб., а именно: прииски – 4 753 тыс. руб., постройки и сооружения – 1 116 тыс. руб., земли в г. Бодайбо – 160 тыс. руб., угодья – 27 тыс. руб., подготовительные работы и разведки – 421 тыс. руб.

Эти прииски в то же лето названная коммиссионная компания продала «Ленскому золотопромышленному товариществу», но уже за 5 300 000 руб., т.е. на 500 тыс. руб. дороже.

14 августа 1910 г. «Лензото» купило за 400 тыс. руб. «Лено-Витимское пароходство» компании Сибирякова и Базанова, состоящее из 3 пароходов, 8 железных барж, 4 деревянных барж и другого имущества. С покупкой приисков «К⁰ Промышленности» и «Лено-Витимского пароходства» закончилась монополизация района. На 30 сентября 1910 г. «Лена-Гольдфильдс» владела 71,5% акций «ЛЗТ». Шер было выпущено 1 122 160, из которых 368 378 – для образования оборотного капитала, достигшего, ввиду выпуска, с премиями 401 815 фунтов стерлингов. Дивиденд был выдан в размере 4 млн. на шеры, т.е. 20%.

В 1910 г. стоимость акций дошла до 6 075 руб. В этом году «Ленское товарищество» выдавало акционерам 56% дивиденда. Дивиденд, сам по себе колоссальный, был ничтожен по сравнению с теми капиталами, которые русские и английские «ленцы» нажили спекуляцией на бирже. Небывалый подъем ленских акций был достигнут при помощи целой системы биржевых махинаций.

30 декабря 1910 г. акция упала в цене до 3 100 руб., затем была поднята до 5 500 руб. Биржевой делец, владелец «Банкирской конторы» Захарий Жданов, игравший на повышение, нажил на спекуляции ленскими акциями до 5 млн руб. Зато петербургский банкир А.Н. Трапезников, игравший на понижении акций, разорился и покончил с собой.

Разорив множество легковых людей, обогатив русских и английских биржевых спекулянтов, ленская акция из «игровой» на некоторое время превратилась в солидную бумагу.

При новом выпуске акций акционеры «ЛЗТ» и «Лена-Гольдфильдс» получили около 30 млн руб. барыша, так как 300-рублевая акция продавалась на бирже по 3000 – 3500 руб., т.е. в 7–8 раз выше номинальной стоимости.

Интересен факт, что «Лензото» и «Лена-Гольдфильдс» в этот период интересовались Чукоткой. В телеграмме Г.С. Шампаниера и Н.И. Бояновского А.Г. Гинцбургу от 17 мая 1911 г. сообщалось:

«...Лорд Гаррис и Лондонское правление убедилось моими доводами необходимости приобретения Чукотки, если расход из нашего фонда на разведки не превысит 150 тысяч. Лорд Гаррис просит вас телеграфировать ему, сообщив копию «Эльзото»: первое – возможно ли немедленно послать туда поисковую партию для выяснения в текущее же лето ценности концессии и тех отраслей, которые выгодны эксплуатировать.

Второе – весь план предполагаемых вами по сему предмету действий. По получении копии вашей телеграммы правление предполагает войти с официальным ходатайством о передачи нам Чукотки».

На очередном собрании акционеров 26 июля 1911 г. был утвержден отчет и баланс с расходом в 8 514 533 руб., приходом – 615 327 459 руб. и валовой прибылью в 6 812 925 руб. В дивиденд было выделено 423 600 руб. Собрание уполномочило правление войти в сношение с учреждениями и лицами на предмет осуществления деятельности товарищества в других районах Восточной Сибири, не исключая Приморской и Камчатской областей.

В это время Азовско-Донской коммерческий банк владел 200 акциями с правом на 89 голосов. На этом же собрании были утверждены ассигнования в 30 000 руб. на продолжение железной дороги.

В директора правления были избраны Н.И. Бояновский и В.Н. Лепин, в кандидаты к членам – П.М. Саладилов, в члены ревизионной комиссии – Л.Ф. Грауман, В.В. Бек. На 30 сентября 1911 г. доля «Лена-Гольдфильдс» в акциях «Ленского товарищества» составляла 67,3%, вследствие продажи с барышом части акций на номинальную сумму 610 650 руб. От этой продажи была получена прибыль, позволившая записать в баланс предприятия 519 915 фунтов стерлингов запасного капитала. Представилось возможным довести размер ссуды «Ленскому товариществу» на одно время до 667 000 фунтов стерлингов.

В 1911 г. «Ленским товариществом» и обществом «Лена-Гольдфильдс» заинтересовался Международный и Русско-Азиатский банки. Представители этих банков А.И. Вышнеградский и А.И. Путилов скупили большое количество шер. Выехав в Лондон, они были выбраны директорами правления «Лена-Гольдфильдс».

В декабре 1911 г. «Лена-Гольдфильдс» имела акций «Ленского товарищества» на сумму 7,4 млн руб. Позаимствованные суммы «Лензото» у «Лена-Гольдфильдс» по годам составили:

Операция	Сумма, тыс. руб.	Размер, %	Сумма выплаты по %, тыс. руб.
1908/09	2 163	7	29
1909/10	6 324	6-6,5	132
1910/11	16 771	6-5,5	246
1911/12	8 490	5,5	183
ВСЕГО	33 748	7-5,5	690

«Лензото» стало неограниченным властелином огромного района. Ему было подчинено все население края, местные полицейские власти были у него

на содержании. Окружной инженер Тульчинский писал, что правительству надо обратить серьезное внимание на создавшееся в округе положение, в целях устранения возможных вредных последствий подобного сосредоточения всех сторон торгово-промышленной жизни, в зависимости лишь от одного «Ленского товарищества». «Ленское товарищество» стало теперь единственным решителем судеб Витимского и Олекминского горных округов в отношении добычи золота, оно является единственным владельцем местного железнодорожного пути и главным властелином в торговом мире на приисках и в пароходном деле по р. Витим и частью р. Лены и, наконец, оно осталось единственным рынком для спроса рабочих рук и служащих лиц.

В полную зависимость от «Лензото» стал почти весь бассейн р. Лены, весь Верхотенский уезд и отчасти Балаганский и Нижне-Удинский уезды Иркутской губернии. Они сбывали свои сельскохозяйственные продукты золотопромышленникам Витимско-Олекминского района. Почти все скотоводство Якутской области существовало только благодаря сбыту скота на прииски. «Лензото» стало диктовать всему краю свои цены и правила приема продуктов и разных материалов.

Добыча золота акционерным «Ленским золотопромышленным товариществом» и его удельный вес в общесибирской золотодобыче:

Операционный год	Добыча, пуд, фунт	%
1895/96	108п 11ф	9,3
1896/97	93п 28ф	8,1
1897/98	189п 38ф	15,8
1898/99	211п 39ф	18,4
1899/00	235п 30ф	20,7
1900/01	202п 11ф	16,6
1901/02	146п 6ф	–
1902/03	215п 7ф	22,1
1903/04	273п 5ф	27,5
1904/05	316п 4ф	33,9
1905/06	371п 0ф	38,1
1906/07	421п 36ф	41,2
1907/08	520п 22ф	43,3
1908/09	674п 26ф	49,6
1909/10	783п 38ф	49,5
1910/11	818п 3ф	60,1
1911/12	494п 26ф	45,4

Источник: Журнал «Золото и платина».

Прибыли и дивиденды «Ленского золотопромышленного товарищества» в 1907/08 – 1910/11 гг.

Операционный год	Прибыль, руб.	Дивиденды	
		абс. (тыс. руб.)	%
1907/08	1 997 604	904,8	8,2
1908/09	4 908 852	2775,0	25,0
1909/10	6 812 925	4233,6	56,0
1910/11	5 273 360	2562,0	23,3

В 1911 /12 г. прибыли не было. Убыток составил 415 171 руб.

Источники: Экономист России. 1910 №31 . Финансовое обозрение. Горные и золотопромышленные известия.

Прибыли и дивиденды общества «Лена-Гольдфильдс»:

Операционный год	Прибыль, ф. стерл.	Дивиденды	
		абс. (ф. стерл.)	%
1909/10	130 418	224 443	20
1910/11	183 508	336 664	30
1911/12	236 511	224 701	20

Источник: Журнал “Золото и платина”.

Втянутое в систему международного империализма и финансового капитала «Лензото» продолжало чувствовать и вести себя в тайге как феодальный владелец.

Вся производственная жизнь приисков была отдана в руки Белозерова, который оправдал доверие хозяев: добыча золота с каждым годом увеличивалась, прибыли и дивиденды росли.

Это золото добывалось при помощи самых примитивных способов производства. Технические новшества, которые пытался привить в 90-х гг. Грауман, не привились. Специалисты – горные инженеры не были в почете у Белозерова. Белозеров признавал только один вид рационализации – усиленный нажим на рабочих.

В сентябре 1911 г. «Ленское товарищество» решило провести новый выпуск акций на сумму 5 520 тыс. руб. Чтобы сделать покупку акций доступной для менее богатых людей, стоимость акций снизили до 150 руб., одновременно раздробив на 150-рублевые акции, выпущенные ранее.

От нового выпуска русские и английские «ленцы» ждали еще большей прибыли, но эту прибыль надо было «организовать» на бирже. Правление товарищества хотело скупить возможно больше акций, чтобы потом, при новом выпуске, продать их с большим барышом. С помощью биржевых спекулянтов начали добиваться понижения цены акций. Но это не удавалось. На бирже было известно, что 14 апреля 1912 г. должны быть выпущены новые акции.

Игру правления все понимали, и акции не продавали. Были попытки рас-

пространять слух об истощении запасов, но на бирже паники еще не было. В связи с известием о забастовке, цены на акции упали с катастрофической быстротой. Стачка, расстрел и вызванные этими событиями последствия были грандиозны.

После Ленских событий в начале нового операционного года правлению «ЛЗТ» в Петербурге в полном составе пришлось уйти. К выборам нового состава правления проявил живой интерес Международный банк. Его председатель А.И. Вышнеградский был вместе с тем одним из русских директоров «Лена-Гольдфильдс».

Банку удалось провести свой список кандидатов. Председателем нового правления акционеров общества «ЛЗТ» 28 октября 1912 г. был избран член Государственного Совета от промышленности – председатель Совета съезда промышленников юга России, действительный статский советник А.С. Авдаков. Директором – распорядителем – горный инженер Л.Ф. Грауман и директорами правления – член Государственного Совета по выборам от императорских академий наук и университетов Озеров, Бойль, бывший член Государственного Совета Еропкин и горный инженер Калистратов.

Новое правление столкнулось с необходимостью реорганизации приисков, время биржевого ажиотажа, бешеной спекуляции прошло.

Выпуск акций 14 апреля 1912 г. не дал миллионных прибылей, на какие рассчитывали русские и английские акционеры до расстрела.

Подготавливая кровавую расправу с рабочими, заправила «ЛЗТ» рассчитывали укрепить «белозеровский» режим на приисках и поднять курс акций на бирже. Но грандиозные размеры, которые принял расстрел, грозный ответ пролетариата, всероссийский и мировой скандал спутали все расчеты. Ожидать в близком будущем высокой конъюнктуры на бирже было нельзя. Вопрос о прибыльности самих приисков, о способах разработки, понижения себестоимости приобретал первостепенное значение. Главноуправляющий промыслами И.Н. Белозеров и его помощник А.Г. Теппан в октябре 1912 г. были освобождены от занимаемых ими должностей.

Новое правление назначило главноуправляющим промыслами горного инженера Л.А. Перрэ, известного специалиста по золотопромышленному делу. Л.А. Перрэ, в свою очередь, привлек к работе специалистов, инженеров и техников с Урала.

«Ленское золотопромышленное товарищество» накануне 1912 г.

Что же представляло из себя «Ленское товарищество» накануне забастовки 1912 г.? В каких условиях жили и трудились рабочие на приисках?

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕНСКИХ ПРОМЫСЛОВ

*М.Ф. Балахнин – первый
владелец Феодосиевского
прииска*

Главное правление «Ленского товарищества» находилось в Петербурге. Всеми делами «Лензото» на месте ведало Главное управление: в административном отношении ему были подчинены три дистанции, последние, в свою очередь, делились на 7 приисковых управлений, состоящих каждое из нескольких отдельных приисков.

Главное управление находилось на Надеждинском (ныне Апрельском) прииске, где горные работы не велись. На прииске проживал главноуправляющий, его помощник. Здесь же находилась главная промысловая контора, камера и квартира мирового судьи, имелась небольшая церковь, училище, приют, Народный дом, общественное собрание, помещения для служащих, несколько зданий для

приезжающих должностных и частных лиц.

Деловым центром всех промысловых работ и всей приисковой жизни являлась 2-я дистанция. Здесь находилось наибольшее количество разрабатываемых и наиболее богатых приисков.

Общий вид Феодосиевского прииска

Общий вид Надеждинского прииска

составляла главное богатство товарищества. Россыпь Феодосиевского прииска была очень богата за счет крупного золота и самородков. Прииски Феодосиевского управления дали в операцию 1910/11 г. 455 пудов золота.

Ниже Надеждинского прииска располагалась группа приисков Нижнего управления: Придорожный, Миниатюрный, Уральский, Подгорный, Александро-Невский, Нижний и Липаевский. Эта группа имела общее название – Александровский прииск. Обслуживали ее 1300 рабочих. За операцию 1910/11 г. Нижнее управление дало 97 пудов золота.

Общий вид Успенского прииска

Еще ниже по течению рч. Бодайбо располагались прииски Государственного банка, бывшей “Бодайбинской компании”. Они образовали Прокопьевское управление, но разрабатывался лишь один прииск Пророко-Ильинский, где было занято до 500 рабочих. За 1910/11 г. было добыто 83 пуда золота.

Ниже Прокопьевского управления располагались прииски Андреевского управления: Ново-Васильевский, Андреевский, Водянистый, Утесистый. В них работало 12 00 рабочих. За 1910/11 г. был добыт 51 пуд золота.

Ниже по течению располагались прииски Государственного банка, не разрабатывавшиеся в то время, и мелких золотопромышленников.

По рч. Накатами, в 4 км от рч. Бодайбо, располагался прииск Успенский, уже отработанный, бывший промысловый центр деятельности «К⁰ Промышленности». Здесь находилась контора окружного инженера Витимского горного округа и контора Андреевского промыслового управления, располага-

лась самая древняя церковь, построенная в 1870 г. Базановым. На прииске велись только старательские работы.

В 5 км выше от Успенского располагались прииски Иннокентьевского управления: Иннокентьевский и Варваринский, на которых было занято до 200 рабочих. Прииски уже были истощены. В 1910/11 г. добыто 25 пудов золота. Прииски 1-й дистанции «Лензото» располагались в пределах Олекминского горного округа за хребтом Кропоткина, в бассейне рч. Вача. В 75 км по колесной дороге от Надеждинского прииска располагался Тихоно-Задонский (ныне Кропоткинский).

Кроме Тихоно-Задонского в 1-ю дистанцию входили прииски: Ивановский, Верный, Иосифовский, составлявшие Ивановское управление. В нем работало 1500 рабочих по рч. Ныгри. В операцию 1910/11 г. было добыто 64 пуда золота.

Третью дистанцию составляла группа приисков по системе притоков р. Жуи, а именно: по Малой Тунгуске – Светлый, по кл. Безымянному – Спектральный, по Кулебрянику – Иннокентьевский прииск. Велись также разрозненные старательские работы. Эти прииски образовали Иннокентьевское управление. За операцию 1910/11 г. третья дистанция дала 43 пуда золота. Таким образом, всего «Лензото» за операцию 1910/11 г. было добыто 818 пудов 3 фунта золота.

ПРИСКОВЫЕ СЛУЖАЩИЕ

Служащих на приисках товарищества в июне 1912 г. было 41 7 человек. В это количество входили все служащие, начиная от главноуправляющего и кончая смотрителями шахт, писцами и приказчиками.

По степени влияния на приисковую жизнь их делили на две категории: высших и низших.

Положение высших служащих, материально обеспеченных, зависело от усмотрения главноуправляющего. К категории высших относились: начальники дистанций, семь заведующих приисковыми управлениями, заведующие горными работами, заведующие механическими и электрическими станциями, пять врачей, становые, заведующие распорядком приискового труда и жизни рабочих, их помощники надворные, заведующие магазинами и материальные – заведовавшие инструментом и материалами.

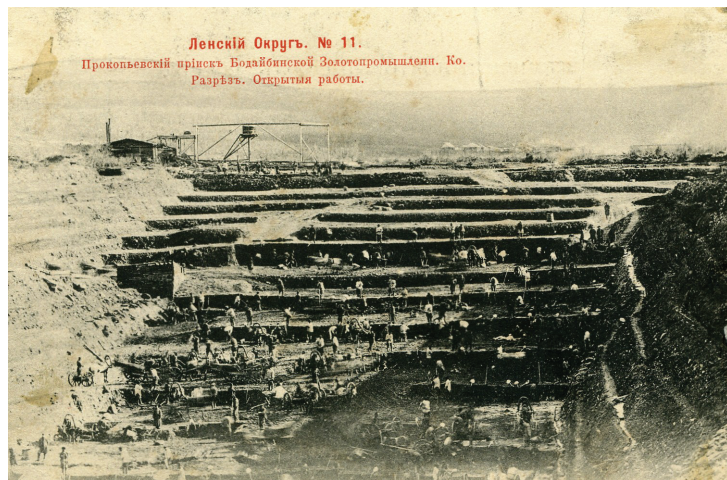
К высшим также относились лесоприемщики, сеноприемщики, комиссионеры. Вторую группу составляли низшие служащие. Условия их жизни мало чем отличались от жизни простых горнорабочих. Они находились в бесправном положении, рискуя за малейший промах быть уволенными.

Большинство служащих было на горных работах для надзора и понукания: «Эй, что стали» и т.д. Долгое время управления отличались низким уровнем технических сил. Из служащих было всего 11 техников, что касалось становых и других, то чаще они были малограмотные. Низкопоклонство, слепое угодиничество и заискивание перед высшей администрацией, по отношению к рабочему считались допускаемыми всякие приемы принуждения и оскорбления, грубость в обращении, что являлось источником недоразумений между

ними. Служащие с 1901 по 1912 г. набирались главноуправляющим И.Н. Белозеровым, власть которого была неограниченна. Состав набирался в том виде, чтобы посредством их извлекать из рабочей силы возможно больший доход, при меньших денежных затратах.

ПРИИСКОВЫЕ РАБОЧИЕ

Состав рабочих перед 1912 г. изменился. Прежний тип «таежного» представителя сибирского бродячего люда сменился рядовым крестьянином – хлебопашцем, ищущим заработка для исправления своего домашнего хозяйства. Такой тип

Ленский Округ. № 11.
Проктопьевский прииск Бодайбинской Золотопромышленн. Ко.
Разрѣзъ. Открытая работа.

ссыльнопоселенцев на приисках использовался с 1871 г. и имел широкое распространение.

В 1912 г. ссыльнопоселенцы имели право на временное жительство на приисках по особым правилам, и за ними наблюдала полиция. На приисках товарищества состояло из 40 служащих из

Проктопьевский разрез по рч. Бодайбо

ссыльнопоселенцев. Число политических ссыльных было: 6 работало служащими, 27 – рабочими.

подавляющее большинство рабочих составляли крестьяне. В последние годы рабочие сами, в надежде на богатые заработки, добирались на прииски из разных мест России.

Золотопромышленники получили возможность принимать более здоровых и физически сильных людей, они перестали дорожить рабочими.

Отвозка песков из отвала на промывку

Из 7508 человек, работавших на приисках товарищества, в операцию 1911/12 г. Европейская Россия и Сибирь дали почти одинаковое количество рабочих. Наибольшее количество рабочих дали губернии: Симбирская – 884, Ни-

жегородская – 785, Вятская – 754, Костромская – 424, Пермская – 314.

Из сибирских губерний: Тобольская – 13 56, Иркутская – 800, Енисейская – 576 и Томская – 390.

Все эти рабочие, проработав 2–3, редко 4 операции возвращались обратно в места своих приписок, иногда с некоторою суммою заработанных денег, а чаще с расстроенным тяжелыми горными работами здоровьем. Только очень физически здоровые люди были в состоянии проработать на шахтах более 2–3 лет подряд.

Постоянного населения в ленской тайге почти не существовало, если не считать г. Бодайбо с ничтожным количеством жителей (23 00 мужчин и 1700 женщин).

ЗОЛОТИЧНИКИ, СТАРАТЕЛИ, КОПАЧИ

Когда владелец и арендатор прииска отдавал прииск или отдельные его участки артелям рабочих в отработку, которые обязаны все добытое золото сдавать владельцу за плату с золотника (1 золотник = 4,266г) добытого золота, то такое предприятие называлось «золотичным», а рабочие, производившие его добычу на свой страх и риск, «золотичниками».

«Золотичников» не следует смешивать со старателями, допускаемыми к разработке за ежедневную плату с каждого старателя в пользу владельца, независимо от количества добываемого им золота. В данном случае деятельность хозяина являлась чисто коммерческою. Он делал запасы провизии, инструментов, товаров и материалов и отдавал их рабочим старателям и артелям «золотичников» за плату по таксе. Рабочие-«золотичники» и старатели производили все подготовительные работы по добыче золота: вскрышу торфов, проведение сплотов и канав, устройство бутар и даже жилищ себе бесплатно.

Особый вид «золотичных» работ составляли «отрядные» работы, когда какое-либо лицо берет или целый прииск, или часть его в разработку своими средствами, нанимая для того рабочих, и производит работы на свой риск, владельцу же прииска уплачивали с золотника добытого золота.

Подъем породы из шурфа

«Хищники» носят породу из пропластка

способ разработки правилами отрицался, но считался наиболее выгодным и чаще практиковался.

«Золотичные» работы оправдывали себя при доработке старых приисков, но нередко бывали опасными.

Пески промывались различными способами: на кулибинах, конных и ручных бутарах, на колодах. Доводка золота от шлихов велась на вашгердах и лотках. «Золотичники» отрабатывали целики, старые торфяные отвалы. Вода на промывку поднималась канавами, сплотниками.

Артель Брылова

Совершенно в ином положении находились хищники-копачи, считавшиеся

Промывка золота лотками

Все «золотичные» и «отрядные» работы с 1905 г. подчинялись особым правилам, с целью обезопасить работы. Эти работы для государства являлись нежелательными, так как являлись хищническими.

Ямный спо-

ся вредным и опасным элементом. Хищничество – всякое уклонение в способе добычи золота от установленных правил, с нарушением прав собственности на золото владельца земли и пользования землей без оплаты подесятинного налога. Хищничество – это самовольная добыча золота из шахт, разрезов

Добыча песков из шурфа

либо брошенных старых приисков, либо чужих заявок, либо свободных казенных земель без заявок. Лица, занимавшиеся хищничеством, называли этот вид работ вольным старанием, а себя вольными приискателями. Этот способ разработки золотоносных россыпей

преследовался законом и карался как за самовольную добычу золота на чужой земле.

“Хищники” еще разделялись на непосредственно добывающих золото и крадущих золото с приисков, где они работали. С последними велась борьба.

Возникли термины “добычи” так называемого подъемного и вольноприносительского золота, являющейся как бы дозволенной «кражей». С целью получения частичной прибыли золотопромышленники устанавливали особую плату за каждый золотник поднятого золота, чаще самородков.

«Хищники» появлялись из-за ежегодного выбрасывания рабочих рук с приисков вследствие каких-либо причин: пьянства, кражи золота, грубости, утраты трудоспособности. Жизнь на свободе, не подчиненная надзору, контролю, возможность заработать – служили приманкой для “хищников”.

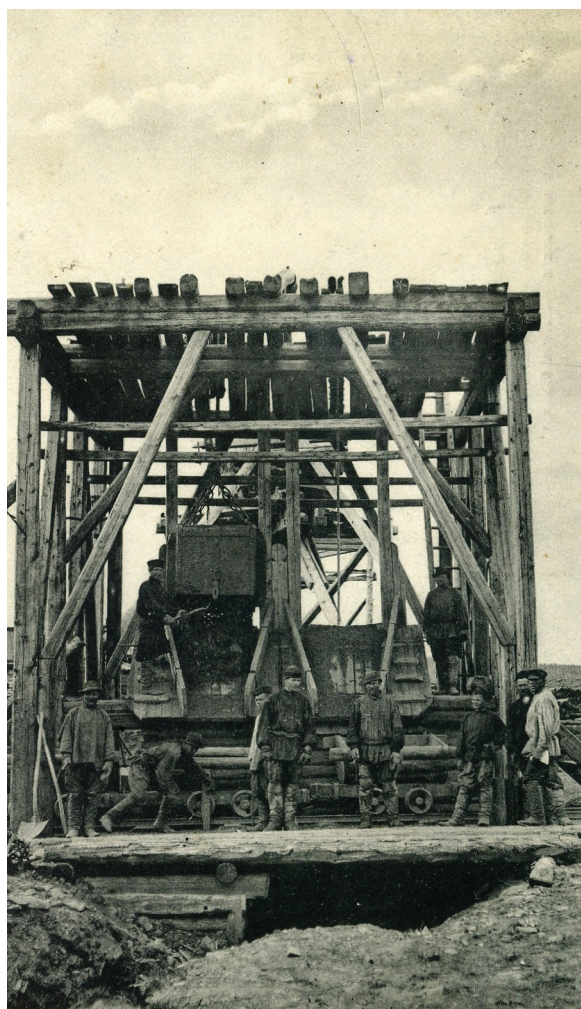
Многие рабочие неудержимо стремились на вольные работы, которые давали азарт и надежду на быстрое обогащение. Осенью многие вольные приискатели оказывались в тяжелом положении, без средств, без одежды и проसидели на контрактные работы. Такой рабочий был для золотопромышленников нежелательным элементом, и их избегали брать на работу.

РАБОТА ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА

Разработка россыпей сводилась к обнаружению золотоносных песков в недрах, извлечению его на поверхность (при подземных работах), промывке песков на промывальных приборах различных конструкций и извлечению из них золота.

Разведочными работами устанавливалась ширина, длина россыпи и содержание золота в 1 м³ песков. Разведочные работы с 1905 г. стали осуществляться бурением скважин станками фирмы «Кийстон». До этого применялась проходка шурфов и шахт, на мелкозалегающих россыпях использовался ручной бур фирмы «Эмпайр».

В зависимости от положения золотоносного пласта относительно современной поверхности, способы добычи были: подземными работами через

Разгрузка породы из бадьи в вагонетку

мерзлый. Оттаивание пласта велось пожогами. Во многих шахтах было обилие грунтовых вод.

В передовых выработках устраивались канавы, по которым она стекала в более низкие участки, оттуда откачивалась насосами, приводимыми в действие паром.

Инструментами для добычи породы служили бур, лом, кайла, лопата и тачка. Для рыхления коренных пород закладывались динамитные шашки.

Добытая порода (пески) по досчатому настилу (выкатам) отвозилась к стволу и высыпалась в бадью. На поверхности бадья разгружалась в вагонетки. В летнее время порода отвозилась к золотопромывальным приборам, а в зимнее – отсыпалась в отвал.

Вагонетки передвигались преимущественно лошадьми. На отдельных приисках их заменяли локомотивы и даже электровозы. Все добытые пески в течение лета промывались на промприборах, с получением шлихового золота.

вертикальные или наклонные шахты, штольни, или путем открытых работ.

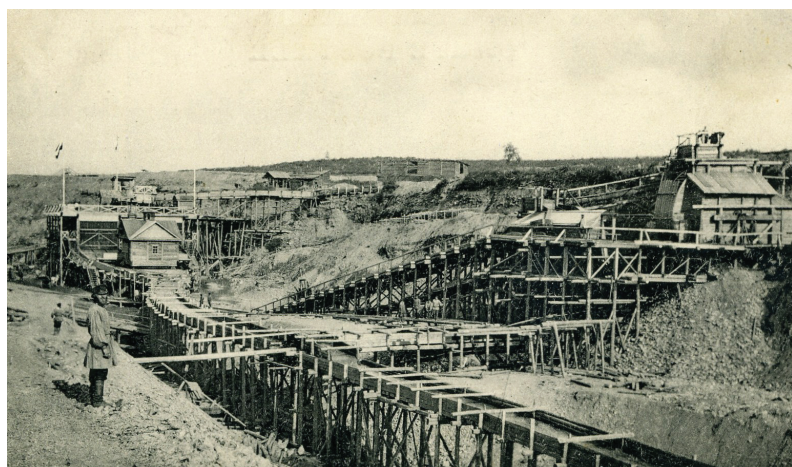
За исключением прииска Светлого, добыча в 1912 г. велась подземным способом через вертикальные шахты, соединенные между собою.

Глубина шахт от 30 до 40 м. Спуск людей в шахты и подъем их велся по лестницам «стремянкам».

На поверхности, у устья ствола шахты, сооружался деревянный ворот с конным приводом, служащим для подъема бадьи с породой, спуска крепёжных материалов.

От шахт поперек и вдоль россыпи проходились горно-подготовительные выработки с последующей нарезкой на блоки (стулья). Крепление выработок проводилось сплошное, деревом, дверными окладами с установкой подхватов.

Отработанное пространство частично закладывалось камнем. В отдельных шахтах пласт был талый, в других –

Слотки для подачи воды на промывку

лось на работе. Доставка крепежного леса производилась волоком или на плечах. Наиболее дорогой являлась работа забойщика. Работа откатчика песков расценивалась ниже. Для улучшения труда «Лензото» затрат не производило. Очень часты были отравления от угаров в шахтах.

Не соблюдалось требование закона о выдаче непромокаемой одежды, возможности переменить мокрую одежду в теплом помещении при выходе из шахты.

Устройство для конного подъема породы из шахты

Прииск Светлый. Открытые работы

существовало о полном пренебрежении со стороны промыслового управления не только к экономии рабочих сил, но и охране здоровья рабочих.

УСЛОВИЯ РАБОЧЕГО ТРУДА НА ПРИИСКАХ

Порядок найма рабочих на золотые промыслы определялся

Золото партиями из Главной конторы отправлялось в бодайбинскую золотосплавочную лабораторию.

Плохое оборудование для перемещения тяжестей внутри приисков отража-

особыми правилами Горного устава, переутвержденного в 1895 г. в связи с тем, что он не соответствовал уже новому времени.

Эти правила открывали широкий простор притеснениям рабочих на законном основании. В частности, рабочий и даже специалист были обязаны выполнять ту работу, какую им прикажут.

Неспособность рабочего выполнять новую для него работу, влекла за собой нарушение договора. Закон позволял промысловым управлениям рас-

Взрывники в подземной кладовой

считываться с рабочими один раз в год по окончании промысловых работ. Это привело рабочих в денежную зависимость от промышленника. Заведующий промыслами имел право налагать на рабочего (до 1/3 части заработка) в качестве дисциплинарного наказания денежные штрафы за прогул, за непослушание, за нарушение правил внутреннего распорядка и другие провинности.

Эти деньги поступали на особый счет для больных и увечных.

Рабочий день был установлен летом 11,5, а зимой – 11 ч в сутки, причем род и тяжесть работ не принимались во внимание.

В мокрых забоях товарищество допускало 8-часовой рабочий день только по своему усмотрению. В число рабочих часов не входило время, которое рабочий тратил на приход и уход от шахты до казармы.

При поступлении на работу рабочему выдавалась расчетная книжка установленного образца, в которую заносились суммы заработка и денежные выдачи. Договором определялось вознаграждение рабочих за так называемое подъемное золото, в размере не ниже 2 руб. за золотник. Однако самородок весом более 3 фунтов (1 фунт = 409 г) принимался по рублю за золотник. Несданное золото, как подъемное, отбиралось, или возбуждалось уголовное преследование.

В договоре предусматривались принудительные работы для жен рабочих: выполнять обязанности кухарок, прислуг, поломоек. По договору рабочие на прииски были обязаны являться одни. Семьи же свои они могли привозить лишь с разрешения управления. На поверхностных горных работах женщинам платили 2/3 платы, определяемой по таксе мужчинам.

Широко использовался труд подростков. Жену и мать семейства, по усмотрению служащего, могли переводить с одного прииска на другой и назначать прислугою, вопреки ее воле, нередко к холостому человеку.

Приискное управление взыскивало с каждого рабочего 2 руб. 50 коп, с женщины – 1 руб. 50 коп. в год на содержание больницы. Все это вызывало недовольство и протест рабочих.

РАСЦЕНКА РАБОЧЕГО ТРУДА

Рабочий труд на приисках оплачивался либо поденно, либо сдельно. Заработная плата зависела от рода и характера работ, хозяйская плата обыкновенного (поторжного) рабочего равнялась 1 руб. 35 коп. в день. Женский труд поденщины расценивался в 80 коп. По мере специализации работы цены увеличивались. Забойщики получали по 1 руб. 50 коп, а при углублении мокрых шахт – по 1 руб. 90 коп., кузнецы и машинисты до 2 руб. 25 коп., слесари – до 2 руб. 75 коп.

По данным горного инженера Кваша, за последние три года (до 1912) подземная плата уменьшилась последовательно на 1% в год.

Стоимость продовольствия за пятилетие поднялась на 25%, или по 5% в год. Большая часть горных работ оплачивалась сдельно. Сюда относилось: добыча песков и откат их в шахте, вскрытие торфов, добыча песков из разрезов, отвозка песков на промывку.

Выемка песков из подземных забоев расценивалась так: за выработку первых 3 кубических аршин на человека полагалось – 1 руб. 50 коп., за четвертый – по 70 коп., за пятый – по 90 коп.

В передовых забоях с сильным притоком воды плата составляла 2 руб. 10 коп. за первые три аршина, 1 руб. — за четвертый. За дальность откатки песков делались добавки.

Дневной урок (норма) был обязателен. Невыполнение урока вело к понижению поторжной платы до 1 руб. 45 коп. Простой рабочих у зумпфа из-за задержки в подъеме песков, неисправность откаточных путей во внимание не принимались. На всех приисках был одинаковый расценочек – 1 руб. 50 коп. за 3 кубических аршина породы в забое независимо, идет ли забой по целику или по отработке. Регулировался заработок рабочего только переводом его из одного забоя в другой, по усмотрению приискного управления. Система оплаты труда не соответствовала ни интересам дела, ни рабочих и зависела от служащего. Рабочий не знал, за какой день и сколько он заработал. Жалобы на неправильность подсчета объемов рассматривались как нарушение дисциплины и карались всеми способами. К ним относился перевод рабочего с привычной работы на незнакомую, с работы выгодной на менее оплачиваемую, с подземной работы на открытую. Рабочие могли быть уволены как за дерзость или леность по усмотрению администрации. Оценка работ всегда занижалась. Так, ширина забоя замерялась поверху, не по середине.

Неправильный подсчет заработной платы сводился к неоплате полуторного заработка в праздничные дни, за сверхурочные, неподсчету за больничные, спецодежду в мокрых забоях. Все это вызывало недоверие относительно расплаты товарищества за работы.

ТАЛОНЫ

Согласно договору о найме промысловое управление было обязано производить полный расчет с рабочими после окончания операции по добыче золота. Сама жизнь заставляла на практике установить порядок ежемесячной выдачи заработной платы. Последняя выдавалась частью деньгами, частью в виде особых талонов, в которых отмечался номер расчетной книжки рабочего и сумма денег, на которую он мог получить припасы или товары из амбаров и приисковых магазинов «Лензото».

В 1910/11 г. было выдано: товарами и припасами на 1 891 873 руб., талонами на 97 965 руб. и наличными – 1 960 677 руб. Процент выдачи наличными уменьшался ежегодно. В 1908 г. он был 35%, в 1911 г. – менее 50%

Такой способ расплаты был выгоден только приисковой администрации, так как заставлял рабочих приобретать товары в их магазинах по ценам, установленным товариществом.

Рабочие были лишены возможности приобретать товары у других торговцев. На незаконность принудительной выдачи талонов горный надзор делал указание, но приисковые управления не обращали на них внимания. Талоны были отменены только в июне 1912 г. сенатором С. Манухиным, который вел расследование причин забастовки.

ПЕРЕНОС ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

«Ленское товарищество» в течение ряда лет использовало запрещенный законом прием переноса заработанных рабочими денег, подлежащих выдаче по окончании операционного года в расчетные книжки на следующий год, для тех, кто не уезжал. К 1 октября 1906 г. долг рабочим был 21 0 тыс. руб., а к началу операции 1911 /12 г. – 459 тыс. руб. Только в результате вмешательства Горного Департамента в октябре 1911 г. товарищество выдало рабочим окончательный расчет. Таким образом, «Лензото» в течение ряда лет незаконно пользовалось капиталами и лишало рабочих процентов на эти деньги.

Получив в конце 1911 г. заработанные деньги, рабочие часть выслали на родину, а также внесли 270 тыс. руб. в Бодайбинскую государственную сберегательную кассу.

РАЗМЕР ГОДОВОГО ЗАРАБОТКА РАБОЧИХ

Данные, выражающие степень материального благополучия рабочих, имеют лишь условные значения. Они определяют среднее арифметическое из многих слагаемых не одинаковых по своей абсолютной величине, или они относятся только к одной категории рабочих и не приложимы к тем, которые зарабатывают и расходуют иные суммы.

Не подлежит сомнению, что бюджет холостого рабочего значительно разнится от бюджета семейного, что доход мастерового или забойщика в передовых богатых забоях выше заработка поторжного рабочего. Поэтому средний заработок не соответствовал ни одной из категорий рабочих.

Для представления о заработке рабочих их необходимо разделить на

группы и для каждой сделать свои выводы.

Исследователь приленской тайги И.Ф. Садовников, вычисляя годовой бюджет рабочего, пришел к такому выводу, что заработки рабочих колеблются от 35 до 40 руб. в месяц на поторжных работах, от 55 до 65 руб. при подземных, мастеровые-кузнецы, плотники и т.д. до 80–85 руб. Величина заработка зависит от числа проработанных дней, но при тяжелом горном труде редкий рабочий работал 25–26 дней в месяц, обычно, 20–23 дня. Караульные получали 40–45 руб., конюхи 45–50 руб. в месяц. Обычная плата прислуг женщин 20–25 руб., а при готовом содержании 12–17 руб. в месяц. Расходы на продовольствие, одежду, обувь, водку, табак и т.п. выражались: для холостого от 55 до 60 руб., для семейного от 68 до 72 руб. Таким образом, по расчетам И.Ф. Садовникова, расход холостого рабочего колебался между 660 руб. и 720 руб. в год, а расход семейного – между 816 руб. и 864 руб. в год. Поторжные рабочие зарабатывали в год лишь до 480 руб., подземные – до 788 и лишь мастеровые до 1000 руб.

Поэтому поторжной рабочий, даже холостой, был вынужден пополнять свой бюджет из посторонних источников. Даже при подземных работах равновесие бюджета семейного рабочего не соблюдалось.

Недостающую сумму заработной платы рабочий пополнял частными доходами, как за подъемное золото в забое, или был вынужден уменьшить расход за счет пищи и одежды.

Средний годовой заработок рабочего «Ленского товарищества» по исследованиям инженера Кваша за операцию 1910/11 г. составлял 617 руб., годовой расход одинокого рабочего определялся в 396 руб., семейного с двумя детьми в 600 руб., с тремя – 660 руб. Средний дневной заработок от 2 руб. 29 коп. при механических заведениях, до 1 руб. 62 коп. при разных работах. Средний для всех рабочих – 1 руб. 93 коп. в день. В сравнении с операцией 1908/09 г. на 8 коп. меньше. Среднее количество рабочих дней за три года составило 313.

Для исчисления расходного бюджета рабочего необходимо остановиться на стоимости некоторых припасов и предметов, необходимых для жизни.

По норме, утвержденной для приисков «Ленского товарищества» в марте 1912 г. иркутским губернатором, расход на пищевое довольствие рабочего в месяц был определен в 18 руб.

К этому минимальному расходу нельзя не прибавить расходы на потребление сахара, водки, табака, мыла и других мелких предметов, что доходило до 28 руб. в месяц, 33 6 руб. в год.

Сумма эта увеличивалась расходами на одежду и на обувь. Две пары сапог в год стоили 23 руб. 50 коп., валенки – 7 руб. 20 коп., овчинная шуба – 15 руб. 50 коп., шапка – 1 руб. 70 коп., шаровары – 4 руб. 20 коп. и т.п., а всего на 67 руб. Если прибавить расходы на приготовление пищи, стирку белья и прочие непредвиденные расходы, то размер расхода для взрослого одинокого рабочего составлял около 450 руб. в год.

Сопоставляя все данные, И.Ф. Садовников делает заключение, что одинокий рабочий мог сделать какие-либо сбережения при условии, если он не болеет, не высылает ничего на родину.

Семейный же рабочий сделать сбережений практически не в состоянии, если не получает исключительно высокого заработка или не пополняет свой доход из постороннего заработка. Сбережений часто не хватало, чтобы вернуться на родину.

Совершенно с иными целями ехал крестьянин на сибирские золотые прииски. Он знал, что труд на них тяжел, что жизнь в дикой тайге полна лишений и опасностей. Но он слышал, что добывая золото, можно, при счастье, найти самородки, можно сразу заработать очень много, можно вернуться достаточным, даже богатым человеком. И крестьянин шел пытаться счастье, мириться заранее с трудом и лишениями, разлукою с родным домом, с расходами на дальний переезд, со случайными невзгодами в надежде поправить свой достаток, улучшить свое материальное положение.

Для такого человека возвращаться через несколько лет обратно домой без сбережений – тяжелое несчастье, потеря всех былых надежд.

В 1909 г. число вкладчиков в Бодайбинскую государственную кассу было 162 с суммой вкладов 94 069 руб., 398 в 1910 г. на сумму 175 955 руб., 1124 в 1911 г. на сумму в 271 819 руб. и 224 в 1912 г. на сумму 33 863 руб. Из приведенных данных видно, что сбережения имели немногие рабочие. Значительное увеличение вкладчиков в 1911 г. было связано с выплатой долга рабочим «Ленским товариществом» за прошлые операции.

ДОХОД ОТ ПОДЪЕМНОГО И ВОЛЬНОПРИНОСИТЕЛЬСКОГО ЗОЛОТА

Подъемное золото – это видимое на глаз золото в виде самородков, которое рабочие, работая в забое, могли взять и передать смотрителю работ или, утаив, передать его как вольноприносительское (скупное) по более повышенной цене. Этот источник мог покрывать недостаток бюджета рабочего и служил причиной постоянного соблазна, привлекая в далекий Приленский край на тяжелый труд и полную лишений жизнь тысячи людей.

Плата за подъемное золото была предусмотрена горным уставом и являлась наградой рабочему, нашедшему самородок, за то, что он его не утаил, а представил правлению. Подъемное золото рабочий должен сдать в шахте или во время работы, но во всяком случае, до возвращения в казарму, где оно может быть отобрано приисковым управлением как утаенное. За подъемное золото рабочий получал по 3 руб. 50 коп. с золотника, то есть менее, чем уплачивается за золото, так называемое вольноприносительское, скупное со стороны. Такое золото «Ленским товариществом» оплачивалось от 4 руб. 25 коп. до 4 руб. 50 коп. за золотник, лишь немного ниже его себестоимости.

Подъемное золото может добыть только рабочий. Вольноприносительское представляют для продажи старатели, золотичники и “хищники”-копачи. Но обычай на приисках распространил право вольноприносительского золота и на приисковых рабочих, которым было выгодно утаивать поднятые в шахтах самородки и, не сдавая их как подъемное золото, предъявлять к продаже в качестве вольноприносительского.

«Ленское товарищество» устроило при всех своих магазинах отделения для покупки вольноприносительского золота и принимало в этих отделениях безразлично от всех. От принесшего золото, по обычаю, о происхождении его не спрашивали, хотя ни для кого не составляло тайны, что большая часть вольноприносительского золота похищена из шахт и отвалов товарищества. На практике рабочие пользовались выгодами от подъемного и вольноприносительского золота.

В 1908/09 г. за подъемное золото «Ленским товариществом» было выплачено 33 тыс. руб., в 1909/10 г. – 52 тыс. руб. и в 1910/11 г. – около 55 тыс. руб.

Вольноприносительское золото скупалось у рабочих, служащих и посторонних лиц. За такое золото товарищество уплатило: в 1908/09 г. – 521, в 1909/10 г. – 560 и в 1910/11 г. – 626 тыс. руб.

В среднем подъемное золото приобреталось на сумму 46 тыс. руб., что составляло на каждого рабочего из 6 300 рабочих – по 7 руб.

Сколько золота покупали с Ленских приисков посторонние лица, сказать трудно. В Бодайбинскую золотосплавочную лабораторию поступило за 1911 г. около 14 0 пудов вольноприносительского золота стоимостью более 2,5 млн. руб., причем из этого числа сдано «Ленским товариществом» 42 пуда 3 фунта. Следует заметить, что поднять золотой самородок совершенно неодинаково легко на разных приисках и в разных забоях.

Понятие о праве рабочего извлекать себе выгоду из золота, которое он извлек из песков, настолько укоренилось, что одним из способов регулирования заработка рабочего являлся перевод его на прииск и постановка его в забой, где легче, чем в другом месте, найти золото.

Естественно, приисковое управление упорно боролось с поисками золота в забоях. Борьба эта выражалась в постановке горно-полицейских караулов около особенно богатых забоев, шахт, запрещении освещения забоев более одной свечью. Невзирая однако на все эти меры, рабочие разыскивали в песках золотины или занимались «шуровкой» забоев.

Богатство россыпей было не одинаковым. Каждый рабочий стремился попасть в богатый забой. Для достижения этой цели рабочему необходимо было приобрести благорасположение приисковых служащих. Таким путем на приисках создавался нездоровый дух заискивания, угодничества и подкупов. Для многих рабочих подъемное и вольноприносительное золото давало возможность уравновесить расходный бюджет, для всех – служило источником обогащения.

Приисковое управление использовало оплату подъемного и вольноприносительного золота как способ установить дисциплину в среде рабочих, держать их материальное благополучие в своих руках.

С притягательной силой золота нельзя не считаться. Оно манит своим блеском не только рабочих. Золотая горячка есть болезнь, известная на всем земном шаре. Золото является мерилем стоимости всех других предметов. Сознание того, что несколько часов упорного труда могут дать в руки неболь-

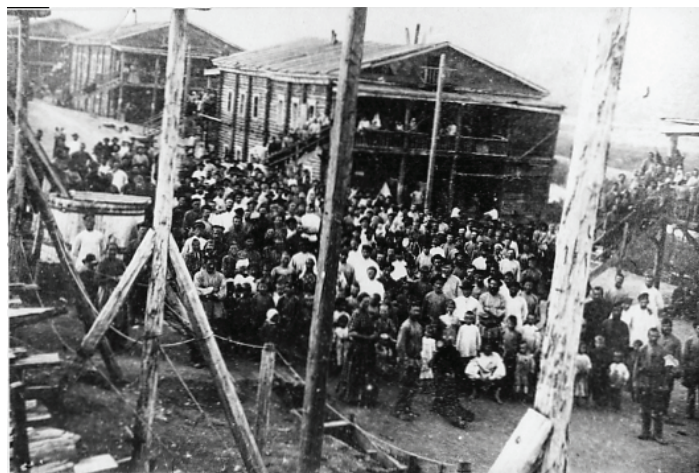
шой кусочек металла, составляющего иногда целое богатство, действует притягательно, опьяняет рабочего чадом золотого угара. Надежда на счастливый «фарт», на находку самородка являлись той притягательной силой, которая, подобно могучему магниту, тянула людей в суровый Приленский край и заставляла их жить в тяжелых условиях труда, в неприглядной, убивающей здоровье жизненной обстановке.

Но если условия изменяются и подъемного золота становится меньше, а траты на жизнь возрастают, то возникает чувство недовольства своею судьбою и всем окружающим.

ЖИЛИЩА

Тяжелый труд горнорабочего и крайне суровый климат Приленского района придавали постановке жилищного вопроса особое значение.

Если рабочий, возвратившись в казарму, не может отдохнуть, восстановить свои физические силы, то последствием этого являлось быстрое изнашивание организма, повышалась восприимчивость к заболеваниям и утрачивалась трудоспособность.

Прииск Александровский. В период забастовки

Устройство жилищ у «Ленского товарищества» было самое неудовлетворительное. По мнению сенатора Манухина эти условия были ужасными, поражающими всякого беспристрастного человека.

На столь неудовлетворительную постановку жилищного вопроса было обращено внимание местной администрации со

стороны горного надзора, но этот вопрос не получил благоприятного разрешения, так как в договоре о найме лишь упоминалось: «на работающихся приисках управление дает (рабочим) безвозмездно – помещение, баню один раз в неделю и воду, которая подвозится лишь в том случае, если источник ее отстоит от нашего жилья далее 100 сажен...» Во время командировок на разведочных работах, рабочие обязаны были строить себе временные приспособления для жилья.

Степень пригодности помещений для жилья, устраиваемых для рабочих казарм, зависела от личного усмотрения золотопромышленников.

Еще в 1872 г. олекминский горный исправник в своем донесении указывал, что большая часть казарм не отличается опрятностью, казармы до того

низки, что приходится стоять, наклонив голову, другие, хотя и недавно выстроены, но с двойными нарами, и в них, особенно наверху, в ночное время воздух удушливый. И к 1912 г. жилища рабочих имели печальный вид. В.И. Семевский так описывал жилищный вопрос в 1891 г.: «Огромное большинство казарм по тесноте помещений, по размещению вместе холостых и женатых, по грязи и по обилию клопов и других насекомых представляла весьма печальное зрелище».

Доктор медицины Коренев, посетивший Ленские промыслы в 1910 г., дал такое описание жилищных условий рабочих: «Испорченный воздух в казармах сразу дает о себе знать всякому, кто только переступит их порог. У меня даже от недолгого пребывания в казармах начиналось головокружение и тошнота... Ночью я не мог там оставаться более 3–5 минут подряд и всякий раз от вони и духоты уходил с головною болью. Нужно быть уж очень не притязательным, чтобы жить в таких помещениях...» Полный произвол предпринимателя в устройстве жилищ для горнорабочих вызывал необходимость указать те минимальные требования, которым должны были удовлетворять жилища рабочих, пользующихся помещениями от хозяев.

15 января 1909 г. вышло новое постановление о приведении жилых помещений в надлежащий вид. При посещении Феодосиевского прииска 8 октября 1909 г. окружным инженером Тульчинским была сделана в инспекторской книге следующая запись: «Обращаю внимание сурьезное как Феодосиевского управления, так и в особенности Главного управления промыслами «Ленского товарищества» на невозможную скученность рабочих, живущих в казармах Феодосиевского управления. О каких-либо нормах, предусмотренных § 4 обязательного постановления, не может быть и речи. Такая скученность рабочих, большею частью семейных, превращает казарму в настоящую ночлежку со всеми присутствующими ей атрибутами в виде грязи, нечистоты, испорченности воздуха и прочее и представляется не только ненормальной, но и опасной». Однако настояния окружного инженера не имели никаких видимых последствий. На неудовлетворительное положение жилищного вопроса было обращено внимание иркутского губернатора, посетившего летом 1911 г. прииски Витимского и Олекминского горных округов. «Жилищами рабочих, — писал губернатор в своем представлении на имя иркутского генерал-губернатора от 30 ноября 1911 г., — я просто поражен. Общее состояние их не выдерживает критики. Помещения тесны. Плохо вентилируются, и недостаточно теплы...

Требование обязательного постановления (§ 4) о кубическом содержании воздуха игнорируется, и рабочие размещены в таком количестве, что на одного человека приходится менее 1 куб. сажени воздуха...» Далее, говоря о недопустимости размещения в одной казарме холостых и семейных рабочих, губернатор указал на развращающие последствия для всего рабочего населения, особенно же подрастающего.

Из 103 казарм второй дистанции большинство было совершенно непригодно для жилья не только в зимнее время, но и в летнее. В казармах было размещено не менее пяти тысяч человек, считая женщин и детей.

Даже капитальный ремонт большинству этих казарм не мог бы принести пользу. Все постройки относились к типу легких бараков, выстроенных от 10 до 20 лет назад без фундамента.

Полы во всех казармах однорядные из горбылей, плохо сколоченные, и потому из такого пола всегда дуло.

Потолки однорядные, засыпанные землею, которая постоянно сыплется вниз. Окна и двери однорядные. Форточек в окнах нет. В стенах имелись щели, по которым проникал холодный воздух, при неравномерности осадки имелись выпучены в стенах, грозящие выпадением.

Мокрые сапоги у рабочих примерзали к полу, а у промерзших стен рабочие вынуждены были спать в шапках.

Большая часть казарм разделена на две-три несообщающихся между собой комнаты «номера» с входом без сеней, непосредственно с улицы.

Были казармы, разделенные коридорами посередине, из которых шли двери в комнаты. Коридор часто являлся и жилой комнатой.

Желание иметь свой собственный угол заставляло прибегать к различ-

Жилье рабочего

ным приспособлениям. Обычно во всех комнатах «номерах» казарм все четыре угла отделялись не доходящими до потолка дощатыми перегородками, а чаще всего лишь простыми ситцевыми занавесками — такие углы занимались семейными

рабочими. Во многих казармах и часть простенков была занята семейными, что влияло на количество света в «номере». Отделение для семейного имело, с одной стороны, широкую постель, на которой спали муж с женою, а в ногах, в подвешенных люльках — дети. С другой стороны на узких нарах помещался холостой рабочий, так называемый «сыннок». Остальное пространство «номера» было отведено холостым рабочим, размещающимся на узких койках (нарах). В ряде случаев такая койка разделена перегородкой и служит постелью двум рабочим. В некоторых казармах имелись сплошные нары для рабочих, на которых спали вповалку, а над ними был второй ярус нар.

В период расследования сенатора Манухина на прииске Феодосиевском в одной из казарм, под наименованием «кобылий двор», было обнаружено, что на пространстве 1,17 квадратной сажени помещались две семьи из четырех взрослых и троих детей, из коих две девицы 16- и 17-летнего возраста. Рядом на одной постели, на пространстве 0,69 квадратной сажени, жила семья, состоящая из мужа, жены и пятерых детей.

В казармах не было места, где бы рабочий мог поместить самые необходимые вещи своего домашнего обихода. Ввиду этого одежда складывалась частью в сундуки под нары, частью на полки или развешивалась на жердях, крестообразно пересекавших верхнее пространство «номера» по направлению к очагу – плите, расположенной в середине «номера». На очаге готовили пищу, согревали воду в чайниках, а пространство над плитой являлось сушилкой.

На полках и жердях были поставлены намокшие валенки и сапоги, повешанные куртки и одежда рабочего.

Зимой в казармах воздух становился совершенно непригодным для дыхания из-за чада от печки, испарений от высыхающей одежды.

Имелось постановление Иркутского по горнозаводским делам присутствия об устройстве при казармах сушилок, но оно не выполнялось.

При казармах не имелось помещений для хранения припасов, хотя нужда в этом имелаась.

Выписка припасов производилась один раз в месяц, а хранить их было негде. Поэтому рабочие сами устраивали себе крошечные кладовые в виде ящичков, зарытых в землю и прикрытых сеном, или подвесные ящички на наружных стенах. В редких случаях устраивались маленькие погреба. Изнывая от непосильной борьбы с насекомыми, от духоты, от постоянно раскаленной плиты и других казарменных неудобств, рабочие в летнее время стремились выселиться из казарм. Для этой цели они устраивали себе из досок временные летние помещения в виде чуланов, которые носили еще название «балагашек». В таких «балагашках» преимущественно жили холостые, которые в одиночку или группами располагались вокруг казарм. Многие рабочие летом, спасаясь от жары, жили на чердаках казарм, устраивая дощатые помосты вместо кроватей. Эти чердачные помещения иногда находились на значительной высоте, и спуск по лестницам, особенно для детей, был не безопасным. К важным неудобствам относилась стирка белья, которая в большинстве случаев производилась в казармах. Стирали в корытах, пол заливался водой с мылом, которая, попадая под пол, вызывала его гниение. На каждом прииске была устроена баня, причем она была открыта для пользования один раз в неделю, что являлось крайне недостаточным. Обычно малый размер банных помещений, при значительном количестве рабочих, удаленность от жилых казарм – все это затрудняло пользование баней. Предбанник устраивался с улицы, где размещались рабочие, что в зимнее время было опасным для здоровья.

Электрические провода были не изолированы, и рабочие подвергались часто воздействию тока.

В отношениях устройства отхожих мест и выгребных ям «Ленское то-

варищество» не выполняло обязательных постановлений. Часто они устраивались вблизи реки, не были разделены на мужскую и женскую половины, часто не было дверей, очищались редко. Все это способствовало заражению воздуха вокруг казарм. Помойные ямы и ящики очищались от отходов не регулярно и распространяли вокруг себя зловония. Они были устроены в недостаточном количестве, недостаточных размеров, и чаще все выбрасывалось прямо на землю возле казарм.

В таких условиях жизни дети становились свидетелями самых грубых и безнравственных зрелищ.

«Ленское товарищество» оставляло без внимания требования горного надзора по благоустройству казарм, невзирая на налагаемые штрафы. Расходы на содержание жилых помещений «Ленским товариществом» были низкие и составляли: в 1908/09 г. – 77 400 руб., в 1910/11 г. – 29 400 руб.

Несмотря на прибыль в операцию 1910/11 г. в размере 5 273 тыс. руб., руководители «Ленского товарищества» упорно не желали устранить вопиющие недостатки, размещая рабочих в казармах, непригодных для человеческого существования.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ПРИИСКОВЫХ РАБОЧИХ

В прежние годы рабочие находились на полном довольствии у своих хозяев. При отсутствии частной торговли на приисках это было единственно возможным. Для рабочих такой способ представлял неудобство, как в качественном, так и количественном отношении отпускаемой пищи в зависимости от усмотрения хозяина.

Тяжелая горная работа требовала обильного и хорошего питания. Добиться же от хозяина большего количества и улучшения качества пищевых продуктов было невозможно, поскольку влекло дополнительные расходы.

Забота о продовольствии была до известной степени обременительна и для промышленников. Поэтому владельцы прииска постепенно стали переходить к довольствию рабочих за их собственные средства. Улучшение питания было поставлено на усмотрение каждого отдельного рабочего. Золотопромышленники, в целях извлечения новых доходов, не допускали на принадлежащих им приисках развития вольной торговли, стремясь сосредоточить все доставляемые продукты в своих руках.

Невозможность добыть себе в тайге пропитание, помимо лавок владельцев приисков, послужила основанием к разного рода мероприятиям со стороны горного надзора. Так, по постановлению от 3 ноября 1899 г. золотопромышленники обязаны были иметь постоянные склады с припасами и продавать их по ценам, утвержденным местными окружными инженерами.

«Ленское товарищество» содержало огромные запасы разного рода пищевых продуктов, которые выдавались рабочим в счет их заработанных денег, путем выписок из амбаров и продовольственных кухонь. За операцию 1910/11 г. товариществом было отпущено рабочим и служащим припасов на сумму 2 541 14 руб. Выписка из амбаров производилась раз в месяц в течение

двух-трех дней, а из продовольственной кухни, где имелись лишь продукты самой первой необходимости, ежедневно.

Из-за недостаточного количества личного состава в амбарах, рабочим приходилось долго ожидать очереди. Обвесы были частым явлением. Были случаи взимания с рабочих цен выше утвержденных. Товарищество само стремилось продавать продукты по повышенным ценам, извлекая при этом прибыль, вопреки протесту местного горного надзора. Так, за операцию 1910/11 г. чистая прибыль составила 278 362 руб., при годовом товарообороте 2 737 832 руб. или 10,2%. Рабочие должны были приобретать за повышенную цену товары первой необходимости, что отражалось на их бюджете. Установленный порядок на Ленских приисках ежедневной выписки продуктов первой необходимости из продовольственных кухонь представлял для рабочих значительные неудобства. Они были обусловлены теснотой помещений кухонь, вследствие чего в зимнее время рабочие, или их жены, вынуждены были стоять при сильных морозах в очереди на улице. Часто такие кухни имели неопрятный вид и были значительно удалены от казарм.

Мясо, доставлявшееся из Якутской области и других мест, а также пригнанного на прииски скота, было неодинаковым по качеству.

Несмотря однако на разницу в качестве мяса, цена на него была установлена единая. В эту цену шли и ноги, и голова, и потроха, то есть части туши менее питательные. Таким образом, за одну и ту же цену один рабочий получал мясо вполне удовлетворительное, а другой – такие части, которые не могли даже быть признаны годными в пищу.

Служащие, забиравшие припасы в продовольственных кухнях, пользовались преимуществом получения лучших частей мяса, несмотря на равную плату.

«Ленское товарищество» не прилагало забот к тому, чтобы иметь достаточное количество овощей, чтобы избежать заболеваний цингой. При получении овощей служащие были в привилегированном положении.

Согласно договору, летом рабочие пользовались правом получения бесплатно необходимого количества кваса. Соблюдая экономию, товарищество допускало приготовление кваса без солода, а иногда в квас заливалась сырая вода, что приводило к расстройству пищеварения.

Оценивая постановку продовольственного дела в «Ленском товариществе», сенатор Манухин пришел к заключению, что товарищество при продаже продуктов рабочим получало валовой прибыли около 20%. Такое извлечение торговых барышей из заработка рабочего придавало этим операциям неприглядный характер.

Возможность держать коров была доступна только высшим служащим. Дети рабочих молока не потребляли, это пагубно отражалось на здоровье грудных детей, если матери оказывались не в состоянии их кормить сами.

Необходимым предметом на приисках считался спирт. Потребление его достигало огромных размеров. Запасы спирта, по словам доктора Коренева, пополнялись аккуратно.

Золотопромышленники хорошо знали, что рабочая команда примирится с недостатком чего угодно из припасов, но только не с прекращением выдачи спирта в виде водочных порций.

Такие выдачи производились в то время, когда довольствие рабочих лежало на золотопромышленниках, отпускаявших порции водки два раза в неделю и в праздничные дни. Дороговизна спирта и высокий на него спрос породили особый промысел «спиртоношества», с которым полиции приходилось вести постоянную и часто безуспешную борьбу.

На отдаленных приисках спиртоносы выменивали спирт на золото, иногда для удобства сбыта делали заявку на отвод.

На приисках издавна занимались торговлей водкою мелкие служащие и прислуга крупных служащих. Водка в тайге являлась своего рода денежной единицей. Ею расплачивались при покупках и за разные услуги. Водка составляла необходимую статью расходов горнорабочих. Потребление ее вызывалось необходимостью согреться для рабочего, пробывшего 8–9 часов под землей, иногда по колено в воде, при постоянном притоке сверху и сыром холодном воздухе.

Потребление водки составляло 66–84 руб. на человека в год, или 13 % среднего заработка рабочего.

«Спертый удушливо-жаркий воздух, пропитанный испарениями от чада кухни, сохнувшей одежды и винных паров, раскрасневшиеся лица рабочих и их жен, пьяные голоса, выкрикивающие песни или ругательства, звуки гармони, граммофона, плач детей – все это сливалось вместе и наводило ужас на непривычного к такому разгулу человека». Так писал настоятель Благовещенский прискковой церкви Винокуров, которому зимой приходилось в праздничные дни посещать казармы рабочих.

Усилению потребления вина способствовало отсутствие на приисках разумных развлечений, и рабочий искал забвение в вине. Рабочему вне казармы было некуда идти, а обстановка казарменного номера тяжелая, неприглядная. Дела нет, настроение подавлено, хотелось забыться!

На Надеждинском был один Народный дом. В нем, за исключением любительских представлений для низших служащих, никаких развлечений не устраивалось. С марта 1912 г. в нем была размещена воинская команда.

МАГАЗИНЫ «ЛЕНСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА» И «ЗАШИРОТНЫЕ» ТОРГОВЦЫ

Кроме амбаров, из которых рабочим отпускались припасы и предметы первой необходимости по утвержденной окружным инженером таксе, на приисках «Ленского товарищества» имелись особые магазины, в которых товары продавались по вольной цене. Учреждения эти являлись коммерческими предприятиями и никаких иных целей не преследовали, тогда как они должны были служить для доставления рабочим недорогих и доброкачественных предметов потребления. Отпуск должен был производиться исключительно за наличные деньги, что, однако, не соблюдалось «Ленским товариществом».

На приисках товарищества имелось пять магазинов, помещения которых разделялись на две половины. В одной – «припасной» продавались товары большей частью те же самые, что и в амбарах, в другой, собственно магазин – самые разнообразные товары (мануфактура, галантерея, канцелярские принадлежности, сладости, мыло, игрушки, золотые и серебряные украшения).

В магазинах цены на 1–2%, а иногда на 3% были выше утвержденных. Получаемая от продажи прибыль превышала нормальные размеры, служа одной из доходных статей. Магазинные операции возрастали с каждым годом, достигнув в 1910/11 г. около 1,5 млн руб. оборота, 168 тыс. руб. чистой прибыли, которая определялась в 11,74%. В докладе общему собранию прибыль была исчислена в 120 тыс. руб., или 7,6% за счет неправильного отнесения расходов на магазин, например, содержание Бодайбинской резиденции, больниц и т.д.

Оборот магазинов в сравнении с 1910/11 г. возрос на 197,3 тыс. руб. В стремлении сосредоточить всю торговлю в своих руках, товарищество непрерывно оберегало приисковую торговлю от проникновения в ее пределы лиц, занимающихся частною торговлею. Не разрешало открывать частные лавки на приисках, не допускало даже мелкой торговли в разнос, и всякого старалось задержать и выдворить за пределы своих отводов.

Получив разрешение на право производить поиски золота, предприимчивые лица избирали место по соседству с прииском товарищества, занимали его под отвод и устраивали на нем свое хозяйство. Выстраивалось помещение, обычно служившее жилищем и лавкою, привозились товары, и открывалось торговое предприятие. Такие торговцы назывались «заширотниками». Цены на некоторые продукты и товары были ниже, чем в магазинах товарищества.

Приисковый рабочий здесь пользовался полною свободою в выборе товаров, тогда как в магазинах товарищества с его желаниями и вкусами не считались. Кроме торговли «заширотники» занимались и скупкой золота, тайной продажей спирта. Поэтому товарищество стремилось отгородиться от соседа высоким забором, у дороги на отвод ставился караульщик. Рабочий, уличенный в неоднократных хождениях к вольному торговцу, получал расчет или не принимался на следующую операцию.

В 1912 г. товарищество стало разрешать мелким торговцам торговать в определенных местах, вначале устраивая нечто похожее на базар, и разрешалось один раз в неделю, но затем разрешили постоянно.

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Своевременное и правильное оказание медицинской помощи на приисках имело значение первостепенной важности.

Отсутствие вольнопрактикующих врачей и частных больниц заставляло рабочих обращаться в приисковые больницы.

Суровый местный климат, тяжелые условия работ, расшатывавшие здоровье, а нередко сопряженные с ранениями, отравления газом и другие несчастные случаи делали организацию медицинской помощи необходимой. Тем не менее, отдельные золотопромышленники, золотопромышленные компании и «Ленское товарищество» всегда смотрели на организацию медицинской помощи как на тяжелое бремя, заставляющее производить лишние затраты.

«Ленское товарищество», невзирая на прибыльность своих предприятий, имело на своих приисках одного врача и до 1911 г. не считало нужным постановку врачебного дела на приисках, игнорируя требования обязательного постановления Иркутского по горнозаводским делам присутствия от 18 марта 1910 г. В пределах второй дистанции было три больницы, находившихся в заведовании трех врачей. Для приисков первой и третьей дистанций была одна больница и врач на Тихоно-Задонском прииске.

На конечных пунктах, обслуживаемых больницами, были устроены приемные покои в ведении фельдшеров: Иосифовском, Светлом и Иннокентьевском первой и третьей дистанций; Утесистом, Варваринском и Пророко-Ильинском второй дистанции.

Для нужд Феодосиевского и Надеждинского приисков с количеством рабочих в среднем около 2500 человек была больница на Феодосиевском прииске на 53 кровати, кроме врача имелись два фельдшера и фельдшер-акушер.

На Липаевском прииске находилась центральная больница второй дистанции, которая обслуживала прииски: Александровский, Липаевский и Пророко-Ильинский с 2500 рабочими.

В больнице на 80 кроватей был один врач, два фельдшера и одна фельдшер-акушерка. На станции Александровской был приемный покой для амбулаторного лечения, обслуживаемый одним врачом. Сюда за помощью обращалось население Александровского прииска.

На Пророко-Ильинском прииске имелся фельдшерский приемный покой, который один раз в неделю посещался врачом из центральной больницы.

Андреевская больница обслуживала население приисков: Утесистого, Андреевского, Васильевского, Успенского, Иннокентьевского и Варваринского с 14 00 рабочими. Больница, устроенная на 17 кроватей, обслуживалась врачом, фельдшером, акушеркой. На Утесистом и Варваринском приисках по рч. Накатами были фельдшерские приемные покои.

На прииске Тихоно-Задонским больница обслуживала 1500 человек, имелось 28 кроватей, обслуживалась одним врачом.

Приемные покои, находящиеся в заведовании фельдшеров, были на при-

исках Иосифовском, Светлом, Иннокентьевском по кл.Кулебрянику.

По положению один врач должен быть на 1000 человек работающих, так на операцию 1911/12 г. приходилось шесть врачей. Даже имевшиеся пять врачей были приглашены по требованию горного надзора. У «Ленского товарищества» работало 6000 рабочих. На ненормальное положение с медицинской помощью неоднократно указывалось окружным инженером, но требование товариществом не выполнялось.

Норма кроватей в больницах составляла – одна кровать на 50 рабочих. Все больницы устроены примерно одинаково. В одном здании были соединены: общее отделение, амбулатория и родильное отделение. Заразное – было изолировано. За 1911 г. число амбулаторных больных составило 32 938 человек, а амбулаторных посещений – 75 528.

Наибольший процент заболеваний давал грипп, а затем цинга – из-за недостаточного потребления овощей и кислой капусты.

Из 4876 стационарных больных наибольший процент (37,7%) падал на заразные болезни, травматические составляли 13,3%, болезни органов пищеварения – 6,2%.

Приведенные данные говорят о большой заболеваемости приискового населения, связанной с тяжелыми условиями горных работ, неудовлетворительностью жилых помещений, неправильным питанием, употреблением спиртных напитков. При большом наплыве рабочих на прииски управление давало указание принимать только здоровых рабочих, и мнение врача принималось во внимание. Тем самым, судьба рабочего еще зависела от мнения врача. Врачи также занимались освидетельствованием рабочих, заявлявших, что по болезни на работу выйти не могут. Рабочему, не признанному больным, пропущенный день записывался как прогул.

Существенное значение для рабочих имело заключение врача при определении полученных увечий или степени утраты трудоспособности.

Такие заключения принимались гражданским судом во внимание при определении размера исковых требований.

Персонал состоял из молодых врачей, нанятых по вольному найму и всецело зависевших материально от главноуправляющего.

Постоянный надзор правительственной власти за положением санитарно-врачебной части на приисках отсутствовал.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ И БОДАЙБИНСКАЯ БОЛЬНИЦЫ

Кроме описанных выше больниц, расположенных на приисках «Ленского товарищества», имелась больница в городе Бодайбо, обслуживающая, главным образом, железнодорожных служащих товарищества.

Эта больница была открыта в конце 1911 г. с амбулаторным приемом и стационарным отделением на 10 кроватей и находилась в ведении одного врача. В одном здании был приемный покой, в другом – собственно больница. За четыре месяца 1912 г. стационарных больных было принято

69 человек, в основном, служащих железной дороги. Амбулаторный прием — 1723 человека.

Для нужд рабочего населения, проживавшего в городе Бодайбо, на средства съезда золотопромышленников Витимского и Олекминского горных округов была в 1887 г. устроена больница на 10 кроватей, получившая название попечительской. Затем, постепенно расширяясь, вместимость больницы увеличивалась и к началу 1911 г. была доведена до 40 кроватей.

Последние годы больница эта находилась в ведении приглашенного съездом золотопромышленников врача Линдига, исполнявшего в то время обязанности бодайбинского городского врача. Здание, в котором помещалась больница, уже пришло в ветхость и требовало капитального ремонта.

Деятельность этой больницы по оказанию врачебной помощи населению была значительной. С июня 1910 г. по 1 июля 1911 г. в ней было принято 8 620 амбулаторных больных, при 15 487 посещениях и стационарных больных 795, проведенных 15 927 дней в больнице.

По категориям стационарные больные распределялись: попечительские — 610 (76%), местной воинской команды — 32 (4%) и разные лица — 22 (3,6%).

Больница поддерживалась за счет особого сбора, взимавшегося с каждого золотопромышленного предприятия в размере 5 руб. в год и с нанимаемых золотопромышленниками рабочих по 2 руб. 50 коп. с каждого мужчины и по 1 рублю 50 коп. с женщины.

Впоследствии с 1906 г. сборы были заменены обложением подрядчиков на общие нужды попечительства в размере 3–4% с суммы каждого контракта, которые в 1910/11 операционном году составили 24 260 руб.

Всего же с поставщиков и подрядчиков было взыскано в 1905–1911 гг. 105 256 руб.

Однако в кассу съезда золотопромышленников было внесено лишь 11 048 руб., а остальные — 91 208 руб. товарищество удержало для себя на особом счету, покрывая расходы по ремонту тракторов и другие попечительские дела, которые «Ленское товарищество», вследствие временного перерыва деятельности съездов золотопромышленников, взяло на себя.

Пользуясь положением неограниченного хозяина местной золотопромышленности, «Ленское товарищество» приняло меры к преобразованию указанной больницы, намереваясь создать из нее больницу только для нанятых товариществом рабочих, но встретило сопротивление заведовавшего больницей доктора Линдига. Товарищество прекратило выдачу жалования доктору, а с 1 августа 1911 г. отказалось от расходов по содержанию больницы и удалило из нее весь фельдшерский и служительский персонал.

Последняя тем не менее продолжала существовать, благодаря бескорыстному и ревностному служению доктора Линдига, который, войдя в предварительное соглашение с Бодайбинским городским управлением, продолжал содержать больницу на 10 кроватей (вместо бывших 40) и не перестал ока-

зывать врачебную помощь жителям г. Бодайбо, израсходовав из своих ничтожных средств 2 тыс. руб. Деятельность же ее была лучше в сравнении с железнодорожной больницей.

Так, за 4 месяца 1912 г. было принято амбулаторных больных 2980, а железнодорожной – 1723 человека. Стационарных больных было меньше (39), чем у железнодорожной больницы (69), из-за отсутствия средств на их содержание.

Между тем, в распоряжении «Ленского товарищества» к 1912 г. находилась вся сумма больничного сбора (27 885 руб.), взысканная с рабочих в 1910/11 операционном году и 892 руб. недовнесенных за прошлые операции в кассу съезда золотопромышленников.

Таким образом, к 1912 г. постановка врачебного дела в городе Бодайбо была неудовлетворительна по существу и, кроме того, совершенно неустойчива в правовом отношении.

Город с населением от 5 до 8 тыс. жителей находился на отводах «Ленского товарищества», что являлось далее недопустимым. Требовалось скорейшее разрешение дела об утверждении плана городской земли, препровожденное иркутским генерал-губернатором еще 24 октября 1911 г. за № 9965, в Главное управление землеустройства и земледелия.

Забастовки на Ленских приисках до 1912 г.

Забастовки рабочих на золотых промыслах в Приленском крае, выражавших этим свое недовольство материальными условиями жизни, введенными на промыслах распорядками и отношением приискового начальства, были и до 1912 г. Забастовки возникали обыкновенно внезапно и продолжались два, три дня и редко более продолжительное время.

По материалам канцелярии иркутского генерал-губернатора, прокурорского надзора иркутской судебной палаты и окружного суда имелась возможность составить представление о характере забастовок; и причин, их вызывающих, и мерах, которые принимались в целях восстановления правильного течения работ на приисках.

До 1888 г. волнения приисковых рабочих происходили исключительно в форме беспорядков, с учинением буйств, частичным разгромом помещений, насилиями над отдельными лицами (избиение). Волнения в рабочей среде обычно возникали на почве недовольства отдельными служащими золото-промышленных компаний, отличившихся жестоким обращением с рабочими, либо служили выражением протеста против ареста отдельных рабочих.

Наиболее серьезные волнения в среде рабочих имели место на приисках бывшей «Компании Промышленности» в 1876 и 1882 г., когда для их расследования были командированы из Иркутска особо уполномоченные лица. С 1888 г. стали наблюдаться протесты путем невыхода на работу тех, кто был неудовлетворен своим экономическим положением. Сама забастовка обычно носила мирный характер.

Порядок на приисках не нарушался, и забастовки обычно вскоре прекращались благодаря уступкам со стороны золотопромышленников, удовлетворивших наиболее существенные требования рабочих.

Главнейшими причинами массовых забастовок за истекшие 20 лет до 1912 г. являлись:

- недостаток заработка;
- включение в контракт с рабочими условий, противоречащих установленным в законе правилам найма;
- неправильность подсчета приисковыми служащими выработок и самой заработной платы;
- расплата вместо наличных денег товарами и ордерами;
- невозможность подачи заявлений и жалоб вследствие страха быть уволенными;
- недовольство грубым обращением приисковых служащих.

Эти беспорядки возникали на экономической почве и обычно быстро прекращались. Они, по мнению прокурора иркутской судебной палаты, «не

заклучали в себе проявлений социалистической пропаганды, и поэтому уголовное преследование прекращалось».

Из всех забастовок за истекшие годы наиболее продолжительными и упорными были забастовки 1901 и 1904 гг. История этих забастовок сводилась к следующему: 2 января 1901 г. на прииске Нижнем «Ленского товарищества» рабочие в числе 1700 человек не вышли на работы и через выборных предъявили приисковой администрации требования, главнейшими из которых были:

1. Выдача ежемесячно $\frac{2}{3}$ выписки деньгами и $\frac{1}{3}$ припасами;
2. Замена одного из заведующих полицейской частью и некоторых служащих другими лицами.

Наряду с этим было заявлено о ряде нарушений при подсчете заработной платы.

После подробного рассмотрения и обсуждения окружным инженером, горным исправником и главноуправляющим промыслами совместно с рабочими всех их претензий и сделанных уступок команда согласилась начать работы с 9 января 1901 г.

Прокатившаяся на Нижнем прииске забастовка перекинулась на Прокопьевский прииск «Бодайбинской компании», где утром 9 января 1901 г. рабочие не вышли на работу, предъявив требования об увеличении заработной платы забойщикам, об удалении четырех служащих и еще несколько просьб. Приисковое управление пошло на частичные уступки, переведя трех служащих на другой прииск, четвертому сделало внушение, немного увеличило плату 62 забойщикам. Однако рабочие не согласились на эти условия, требуя удовлетворения всех условий, заявив, что силою не допустят желающих выходить на работы.

11 и 12 января работы не производились, и рабочие вели себя мирно, 13 заявили, что если их требования не будут удовлетворены, то они все потребуют расчет и не ручаются за дальнейшее спокойствие.

Вследствие этого окружным инженером и горным исправником были вызваны вооруженные казаки с их командиром. В ночь с 15 на 16 января было сделано распоряжение о подсчете книжек и о приготовлении денег для полного расчета рабочих. В этих условиях рабочие решили согласиться на уступки управления и 17 января вышли на работы.

16 января рабочие Константиновского прииска золотопромышленника Ратькова-Рожнова, узнав о происшедших на приисках забастовках, в свою очередь, отказались выйти на работу, требуя увеличения платы и удаления трех служащих. После некоторого упорства рабочие согласились на предложенные уступки и 20 января приступили к работе.

Описанные забастовки обратили на себя внимание иркутской администрации, и в тайгу был командирован помощник прокурора иркутского окружного суда Снежинский для выяснения причин и характера волнений.

В своем представлении прокурору Снежинский указал на чисто эконо-

мическую подкладку забастовок и на отсутствие «каких-либо организаторов и руководителей движения».

«Забастовки рабочих в том виде, как они возникают, могут быть предупреждены не репрессивными мерами против забастовщиков, а реорганизацией горной инспекции и установлением строгого контроля за отношениями золотопромышленников с рабочими».

Каждая забастовка отражалась на интересах золотопромышленников и нелегко переносилась и рабочими.

В 1904 г. забастовки имели место на двух приисках «Ленского товарищества», Прокопьевским и Феодосиевском, на прииске Андреевском «Компании Промышленности» и на Весеннем прииске золотопромышленника Ратькова-Рожнова. На Прокопьевском прииске забастовка возникла 2 марта 1904 г., причем рабочими в количестве 800 человек были предъявлены требования об удалении двух стражников и двух смотрителей за грубое обращение, были также сделаны указания на недостаток провизии и плохое качество инструментов.

Частично требования были удовлетворены, а не пожелавшим работать был сделан расчет. На второй день работы восстановились.

12 апреля 1904 г. на Андреевском прииске забастовало 1130 человек, потребовавших увеличения выдачи продуктов, удаления трех служащих за грубое обращение, неправильном подсчете заработной платы, установлении второй печи для выпечки хлеба, недостатка дров.

Эта забастовка прошла с некоторыми осложнениями.

Ввиду прекращения работ была приостановлена выдача продуктов. Так как среди рабочих было много семейных, то такое мероприятие, естественно, поставило рабочих в тяжелое положение, и они в количестве около тысячи человек решили идти в Бодайбо и требовать продовольствия. Вследствие прекращения сообщения из-за разлива рек, пройдя по рельсовому пути несколько километров, возвратились.

В это время три смотрителя отказались от службы, и рабочие пообещали выйти на работу на следующий день.

Однако своего обещания они не выполнили, и забастовка продолжалась. В среде рабочих появились признаки плохо сдерживаемого раздражения. По распоряжению горного исправника на Андреевском было сосредоточено до 60 человек вооруженных стражников. Горный исправник пытался уговорить раздельно две толпы рабочих разойтись, но когда они пошли на сближение, урядник дал распоряжение стрелять, и раздался залп в воздух. После этого, благодаря уговорам одного рабочего, разошлись по казармам. Затем волнение постепенно улеглось, и они, удовлетворившись уступками администрации, 17 апреля стали на работы.

10 мая 1904 г. рабочие Феодосиевского прииска «Ленского товарищества» потребовали увольнения некоторых служащих, но когда эти требования были отклонены, то 730 человек отказались стать на работы, предъявив

при этом несколько мелких ходатайств. Благодаря уговорам властей рабочие постепенно стали выходить на работы, и 17 мая забастовка прекратилась.

10 мая забастовало 670 человек рабочих на Весеннем прииске Ратькова-Рожнова. Рабочие, главным образом, жаловались на низкую заработную плату, на плохое устройство бараков, на отсутствие кладовок при казармах, требовали бесплатной выдачи кваса и удаления некоторых служащих. Требования рабочих были признаны в большинстве случаев основательными, приисковое управление дало обещание их исполнить, и через три дня забастовка прекратилась.

Забастовки 1904 г. обратили на себя внимание иркутских губернских властей, и в ленскую тайгу были командированы, с одной стороны, прокурор иркутского окружного суда Фасс, с другой – помощник начальника Иркутского губернского жандармского управления отдельного корпуса жандармов ротмистр Булахов.

Прокурор суда Фасс в представленном донесении писал: «Благодаря спокойным и разумным мерам местного горного исправника, стачки были прекращены мирным путем, чем администрация приисков очень недовольна. Она требовала и требует мер строгих, и на Андреевском прииске администрация, надеясь на то, что в рабочих будут стрелять, приготовила в больнице места для раненых и пригласила священника для напутствования умирающих, в случае, если такие бы оказались».

Со своей стороны ротмистр Булахов в своем донесении докладывал: «отсутствие, каких бы то ни было фактических данных, исключает существование политической агитации или пропаганды среди рабочих. Из частных разговоров окружного инженера Левицкого можно усмотреть желание придать забастовкам политическую подкладку, но приведенные им соображения крайне гадательные и ничем не обоснованы. Вообще никаких определенных указаний на деятельность неблагонамеренных лиц не установлено».

Интересной является запись в летописи Благовещенской церкви, в которой описана забастовка 1904 г., причем указаны и причины. По словам «летописца», причины забастовок надо искать глубже, в тех ненормальных отношениях, какие созданы между работодателями и рабочими, в особенности в таких глухих местах, как в здешней тайге. Рабочие приходят сюда из дома, из внутренней России, часто их гонят сюда голод на родине, разные неурядицы. Приходят сюда голодные и холодные и соглашаются на все условия жизни, дороговизну припасов и материалов. Они не разбираются в предлагаемых ценах на труд. И вот, пробыв несколько месяцев, начинают только разбираться, что получаемой платы без посторонних доходов часто недостаточно даже для содержания. Вот тут начинаются разные недоразумения.

Припасы берут в продовольственных лавках, где какой-нибудь служащий в интересах управления не дает на выбор мяса, дают хлеб зачастую сырой и т.п.

Рабочие по опыту знают, что заявлять претензии нельзя, так как сейчас же предложат оставить службу, раз не нравится. Одиночные заявления не-

возможны и вот, таким образом, обыкновенно подготавливаются забастовки. Если бы управления относились внимательно к нуждам рабочих и разбирались бы в них, возможно, что забастовки прекратились бы.

«БЕЛОЗЕРОВСКИЙ РЕЖИМ»

Главноуправляющий промыслами «Ленского золотопромышленного товарищества» мануфактур – советник Иннокентий Николаевич Белозеров происходил из низшей рабочей среды.

Не получив никакого образования, провел свою молодость и 20 лет жизни в ленской тайге. Он имел близкое знакомство с практическими приемами золотопромышленников, характером населения золотых промыслов.

Бывший мелкий конторщик за свою многолетнюю практику прошел все ступени приисковых должностей. Вначале он работал в «К⁰ Промышленности», затем возглавлял “Бодайбинскую компанию”, прииски которой принадлежали Государственному банку.

В течение десяти лет, с 1891 по 1900 г. «Лензото» погашало кредиты Государственного банка, но к 1901 г. оказалось перед угрозой краха. Поэтому банк командировал в Ленский горный округ инспектора Н.Бояновского. Инспектору Государственного банка Бояновскому И.Н. Белозеров показался русским самородком, незаменимым среди современного безлюдья, очень сведущего в золотопромышленности и прекрасно ознакомленного с экономическими условиями края. Приглашение на должность главноуправляющего приисками «Лензото» Белозерова было поставлено Государственным банком как условие выдачи ссуды на предстоящую операцию.

Главноуправляющий Л.Ф. Грауман был смещен с занимаемой должности. «Ленскому товариществу» был выдан чрезвычайный кредит в сумме 6,1 млн руб.

Приступив в январе 1901 г. к исполнению функций главноуправляющего, для прибыльности дела он вначале ввел экономию расходования поденщин, материалов. Был сокращен штат служащих (с 98 конторских и служащих до 38), уничтожена прогрессивная оплата, упразднен разряд старших рабочих, объединены механические и электрические заведения.

Принимая управление промыслами, Белозеров выговорил себе право не придерживаться ранее составленной сметы, а также вознаграждение за невыполнение добычи золота, так называемые «попудные». Иногда «попудные» с приисков превышали основной оклад.

Главный и постоянный лозунг правления акционерного общества — больше прибылей.

Это было хорошо усвоено Белозеровым и принято им к неуклонному исполнению. Целым рядом последовательных мероприятий он ухудшил положение рабочих: понизил наполовину расценку сдельных работ, удлинил рабочий день даже в мокрых передовых забоях.

При нем ухудшились жилищные условия, пищевые продукты стали дорожать и ухудшаться.

Убедившись, что для эффективной разработки Феодосиевского прииска требуется водоотлив самотеком через соседние прииски “Бодайбинской компании”, он добился получения их в аренду. Это позволило резко сократить затраты на искусственный водоотлив.

Во всех своих связях с органами правительственной власти Белозеров держал себя заносчиво, а иногда несдержанно, как человек, лишенный воспитания, но сознающий свою силу и уверенный, что получит нужную ему поддержку от Петербургского правления и от высших органов правительственной власти. Требования закона, если они для него оказывались неудобными, особенно указания со стороны горного надзора, вызывали в нем резкие проявления недовольства, сопровождаемые необоснованными жалобами начальству. Должностные лица, вызывавшие недовольство главноуправляющего, не могли не опасаться для себя невыгодных последствий. Так, окружной инженер Тульчинский, неоднократно возбуждавший против себя недовольство Белозерова, получил порицание министра торговли и промышленности.

Будучи хорошо знакомым с характером и бытом горнорабочих, Белозеров в разговорах с ними умел быть простым в обращении и говорить понятным простонародным языком. Это не мешало, однако, ему быть совершенно непреклонным и даже безжалостным в тех случаях, когда рабочий нарушал установленный им порядок или оказывал неповиновение. Такой рабочий удалялся с приисков и записывался в особую «черную книгу» с тем, чтобы никогда более вновь не получить работы у «Ленского товарищества».

Как все деятели-практики, не получившие высшего образования, Белозеров относился недоверчиво к горным инженерам, предпочитая им выслужившихся, как и он сам, людей без всякого технического или общего образования. Такие именно лица им были поставлены во главе многих приисковых управлений, причем в помощь им назначались специалисты: горные инженеры, электротехники и другие лица с высшим образованием.

Не менее доверчиво относился Белозеров к нововведениям в области промышленной техники, особенно, если они были сопряжены с затратами денежных средств. Он предпочитал работать старым, давно испытанным порядком, как работали в прежние годы без вновь изобретенных орудий производства.

Оставаясь равнодушным к развитию культурных потребностей приисковых рабочих, Белозеров и в отношении их быта предпочитал поддерживать старые порядки и не вводить никаких улучшений в их материальное положение, так как это могло повлиять на доходность предприятия.

К десятилетию пребывания Белозерова главноуправляющим руководимое им дело расширилось, достигло видимого успеха. Он стал одним из наиболее деятельных заправил «Ленского товарищества». Влияние и власть его стали настолько велики, что его с полным основанием можно было считать одним из хозяев дела. Главноуправляющий всеми промыслами «Ленского товарищества», 36-тысячным окладом жалования, не включая выпрошенные им порудные, владелец собственных золотоносных площадей, держатель

ленских акций, владелец винокуренных заводов. В Крыму он приобрел собственное имение. Попудные, которые получил Белозеров: 1905/06 г. – 36 168 руб.; 1906/07 – 40 761 рубль; 1907/08 – 55 720 руб.; 1908/09 – 83 520 руб.

Помощником Белозерова был его большой друг и приятель по совместной службе еще в «К⁰ Промышленности», А. Теппан, курляндский немец по происхождению и барон-крепостник по убеждениям. До работы в «Лензото» Теппан 7 лет прослужил окружным инженером Амурского горного округа и был хорошо знаком со всем горным законодательством царской России.

Став помощником главноуправляющего, он сделался безгласным орудием в руках Белозерова и закрыл глаза на все безобразия, творившиеся на приисках «Лензото».

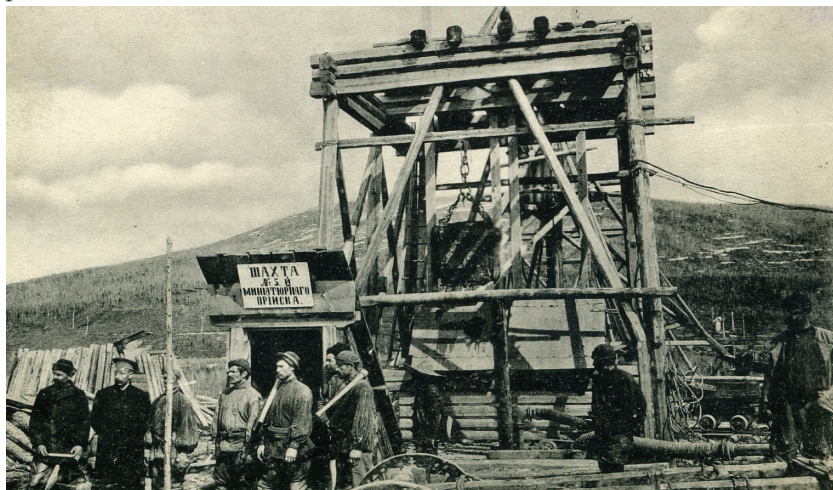
Тридцатитысячный оклад помог Теппану стать точным исполнителем приказов Белозерова.

Горный исправник Кржижановский в своем докладе губернатору давал такой отзыв о Белозерове:

«Природный ум, сметка, нахальство, полное отсутствие нравственных качеств, дитя иркутских подонков, неоднократное выступление в роли альфонса – вот те отличительные черты, которыми обладал Белозеров».

Белозеров не переставал заочно руководить делами промыслового управления, требуя от своих подчиненных подробного отчета обо всем происходящем на приисках.

Во главе первой и третьей дистанции стоял С.П. Черных. Это был старый таежный волк.

Шахта №5. Миниатюрного прииска. Второй слева Черных

К 1912 г. ему было далеко за 60 лет, но он был очень крепок. Черных был расчетливым, распутным типом. Много слез пролили приисковые женщины из-за его

безобразия. В 1910 г. одна из девушек повесилась после очередного пикника по случаю приезда Белозерова. Белозеров ценил Черных, который был ему близким другом и доверенным лицом. Помощником Черных был А.К.Смит, заведовавший Иосифо-Ивановским управлением.

«Злая тигра» – называли рабочие этого самодура, разбегаясь при его появ-

Пир встречи /пикник/, устраиваемый главному управляющему Белозеру И.Н., при его приезде на прииски. Надеждинский парк по рч. Нижний Аканак.

Пир-встречи для И.Н. Белозерова

развратник, не имевший ни чести, ни совести. За свои «неоценимые» заслуги Савинов был первой опорой Белозерова на приисках.

Вторая дистанция разделялась на управления. Во главе Феодосиевского управления стоял Самохвалов, тоже прислужник Белозерова. Эксплуататор, рукоприкладчик, ругатель. Во главе Прокопьевского управления стоял инженер Кобылянский, которого рабочие ненавидели за его рукоприкладство и ругательства. Самый ничтожный чинуша подражал им и называл рабочего на «ты».

При возвращении на прииски Белозеру устраивался каждый раз «пир встречи». На Надежденском в те времена в нижней части кл. Нижний Аканак был парк.

Дорога для Белозерова выстилалась дорожками, самодеятельные артисты из числа служащих делали ему представления. По требованию Белозерова туда приглашались молоденькие женщины.

Такие представления кончались попойками, насилием.

Из записки чиновника особых поручений Гнетенко, сопровождавшего рабочих до Омска в поездах, со слов рабочих было записано: «Белозеров «тот же бог», что захочет, то и сделает. Встречали его как могущественную особу, как владетельного князя древних времен. Всякие пустяки делал: требовал красивых чужих жен. Прямо срам творил и другим позволял озорничать, только не принимал во внимание жалоб людей».

Судья Рейн пытался возбудить против Белозерова расследование за растление молоденькой девушки, но губернские власти «замяли» дело.

Белозеров не имел своих детей. Он усыновил мальчика-японца, который постоянно сопровождал его в поездках.

По словам торговца Славина: «Белозеров старался подбирать людей, так сказать, ниже себя стоящих как в умственном, так и в деловых отношениях,

лени, так как у Смита всегда находился «повод», чтобы обругать или ударить.

Основная деятельность «Лензото» была сосредоточена на приисках второй дистанции, во главе которой был В.В. Савинов. Жестоким самодур и

Канторские служащие. В центре В.В. Славин

которые не имели бы собственной инициативы и не могли бы стать поперек его дороги».

По отзыву инженера Зайцева: «Новоявленное начальство (Белозеров) ревниво оберегавшее свой престиж, в каждом слове и жесте боявшаяся скрытой насмешки над своим темным происхо-

ждением, в широкой мере установило шпионаж, возведя его в целую систему. Доносы, выслуживания, всевозможные способы искательства пустили глубокие корни в организацию, деморализуя и в конце губя нравственность и честное отношение служащих к делу».

Весь состав служащих набирался Белозеровым, власть которого по отношению к судьбе всех нанимаемых была никем и ничем не ограничена.

В течение ряда лет состав служащих набирался и оплачивался в тех именно видах, чтобы посредством их извлекать из рабочей силы возможно большой доход, при возможно меньших денежных затратах.

Белозеров наказывал служащим: «У меня работа должна идти так, чтобы от лошади остались хвост да грива, а от рабочего – нос да глаза». Цель эта преследовалась вполне последовательно и неуклонно. Соображения человеколюбия или просто жалости уступали место холодному расчету и ледяному равнодушию к участи тех тысяч лиц, которые должны были служить орудиями производства, прилагать свой труд на пользу товарищества.

Многие из высших и низших служащих приискового управления приобретали себе шеры (акции) английского общества «Лена-Гольдфильдс Лимитед», а поэтому были заинтересованы в росте прибылей «Лензото».

Следя за колебаниями курса шер, приисковые служащие улавливали зависимость между понижением курса и количеством добываемого ими золота. Этим они имели возможность регулировать свои доходы биржевыми махинациями.

В правилах о найме рабочих на горные промыслы, в отношениях между рабочими и предпринимателями был открыт широкий простор к притеснению рабочих на самом законном основании.

Слава Белозерова не меркла, так как внешняя удача не покидала его. Тем не менее, годы шли, возраст и расшатанное здоровье вызывали необходимость в больших жизненных удобствах, при менее упорном труде на суровой окраи-

не. Начиная с 1909 г. Белозеров стал ежегодно проводить большую часть года вне приисков, разъезжая из Крыма на курорт в Ниццу, во Францию, оттуда в Лондон, из Лондона – в Петербург, приезжая на прииски лишь с открытием навигации, на летние месяцы.

Управляющего Белозерова называли «некоронованным королем Тайги». На приисках он распоряжался единолично и бесконтрольно. Бояновский контролировал лишь финансы «Лензото», а во внутреннюю политику Белозерова не вмешивался, доверяя своему ставленнику.

Долголетнее пребывание Белозерова во главе Ленского промыслового управления не могло постепенно не отразиться на всем строе приисковой жизни, поскольку она зависела от него и создала тот особый уклад этой жизни, который был отмечен рабочими характерным выражением «белозеровский режим».

Подготавливая кровавую расправу над рабочими, заправила «Лензото» рассчитывали укрепить «белозеровский режим» на приисках и поднять курс акций на бирже.

Произведенным расследованием сенатора С.С. Манухина было установлено, что введенный на приисках Белозеровым режим был только вреден для руководимого им дела и тягостен для всего приискового населения. Он сконцентрировал на себе самую неугасимую ненависть рабочих.

Возникшая 29 февраля 1912 г. забастовка явилась итогом «белозеровского режима».

НАЧАЛО ЗАБАСТОВКИ

Ознакомившись летом 1891 г. с положением рабочих на промыслах «Ленского товарищества», иркутский губернатор, в звании камер-юнкера высочайшего двора, Ф.А. Бантыш в своем представлении генерал-губернатору, а также окружной инженер Витимского горного округа К.Н. Тульчинский в своих докладах Горному Департаменту настойчиво указывали на вероятность возникновения забастовки на приисках

Общий вид прииска Андреевский

в ближайшем будущем, в случае непринятия надлежащих мер к изменению существующих условий на приисках.

Однако администрация «Ленского товарищества» ничего не предпринимала для

У ПРИСКОВОЙ КОНТОРЫ.

предупреждения вспышки, указывая впоследствии на то, что не было жалоб со стороны рабочих и что забастовка для них явилась неожиданностью.

Забастовка возникла стихийно 29 февраля 1912 г. Поводом для забастовки послужила выдача жене рабочего Андреевского прииска Степани-

де Завалиной недоброкачественного конского мяса.

Еще 25 февраля она получила по книжке мужа из артельной кухни восемь фунтов мяса. Несмотря на заявление ее о том, что такое мясо плохого качества, артельный староста заявил ей, что такое мясо будет отпускаться до 29 июня. Разделив кусок на четыре части, Завалина 25, 26 и 27 февраля варила из него суп. На четвертый день оставшийся кусок показался настолько необычного вида, что она предъявила его пришедшим обедать рабочим, которые признали «мясо» за конский половой орган. Это «мясо» носили для показа по казармам, вызвав гнев и возмущение рабочих.

Приглашенный урядником в качестве эксперта рабочий татарин Рахимов подтвердил, что мясо действительно конское. У рабочего Быкова, взявшего десять фунтов мяса одним куском, все оказалось конским. При показе «мяса» выяснилось, что и раньше бычьи детородные члены с атрибутами попадались неоднократно. Конское мясо «Ленским товариществом» официально не заготавливалось. Доставлялось мясо на прииски якутами, которые подменяли бычьи туши павшими по дороге или зарезанными лошадьми.

Решение о забастовке было принято вечером 28 февраля, а утром 29 февраля рабочие не вышли на работу. На соседние прииски были посланы выборные для разъяснения причины забастовки и ее поддержки.

Еще утром 29 февраля по приглашению заведующего Андреевским управлением инженера М. Цимберга на прииск прибыли: горный исправник Витимского горного округа А.Н. Галкин, исполняющий обязанности главноуправляющего промыслами А.Г. Теппан и начальник второй дистанции Г.М. Савинов. В это время главноуправляющий Белозеров, окружной инженер Витимского горного округа Тульчинский находились в Петербурге.

Следует отметить, что рабочие Андреевского прииска, принадлежащего к числу приисков бывшей «К⁰ Промышленности», всего два года назад ку-

пленных «Ленским товариществом», сильнее других испытывали ухудшение изменившихся условий и особенно страдали от грубого обращения, которого они до того вовсе не знали.

К ним явились около 60 рабочих и предъявили целый ряд жалоб: на выдачу плохой провизии, грубое обращение служащих, неправильные подсчеты произведенной работы, недостаточную медицинскую помощь, а также принудительную выдачу талонов. Они ходатайствовали об удалении некоторых служащих, о закрытии винных лавок на время прекращения работ, о производстве расследования по поводу выдачи конины. Это последнее обстоятельство сильно волновало рабочих, которые жаловались на то, что их «опоганили».

На вопрос Теппана, почему не было жалоб раньше, был дан ответ, что за жалобы администрация прииска рабочих увольняла.

Горный исправник Галкин посоветовал изложить свои претензии письменно и избрать из своей среды выборных. Днем того же 29 февраля рабочие соседнего Утесистого прииска направились на работы и встретили по дороге проезжающего в санях неизвестного, который сказал им, что рабочие прииска Андреевского забастовали, и предложил им вернуться в казармы. Рабочие Утесистого присоединились к забастовке Андреевского.

Вечером в тот же день А.Г. Теппан о начавшейся забастовке сообщил по телеграфу проживавшему в Петербурге главному управляющему промыслами Белозерову, добавив, что «в случае дальнейшего невыхода на работу им, Теппаном, объявлено команде о назначении расчета на 2 марта».

На следующий день, после прекращения работ, рабочие Андреевского и Утесистого приисков, согласно предложению горного исправника Галкина, представили свои ходатайства, в которых, заявленных накануне, содержались ходатайства о разделении мяса на три сорта и отпуске такого рабочим на равных условиях со служащими, о правильном взвешивании припасов, о расширении больницы на Андреевском прииске, об отмене обязательных работ в праздничные дни, об отмене штрафов, о выдаче квитанции на произведенную работу, о более частой смене рабочих в забоях, о достаточной освещенности лестниц.

1 марта к забастовавшим примкнули рабочие прииска Васильевского. Из телеграммы Теппана Белозерову: «1 марта забастовка распространилась Васильевский. Никаких требований, существенных претензий не предъявляется. Частным сведением рабочие надеются, случае забастовка будет дружной, предъявить требования увеличения расценки. Необходимо принять энергичные меры, производить расчет забастовавших. Прошу подготовить для этой цели необходимые средства. Точную сумму сообщим дополнительно».

2 марта забастовали рабочие Александровского прииска. Инженер Теппан, проезжая через прииск, предложил объяснить причину прекращения работ. От рабочих послышался целый ряд заявлений: один предъявил совершенно испорченную рыбу, отпущенную ему из артельной кухни, многие жаловались на грубое обращение служащих и неправильные подсчеты работ. Теппан отказался выслушивать всех, предложил избрать выборных, после чего уехал.

2 марта Феодосиевские рабочие обсуждали вопрос: бастовать или выходить на работу?

После долгих споров приняли решение – бастовать. Это было очень важно: Феодосиевский прииск самый многочисленный, забастовка на нем сразу увеличивала силы борющихся.

Утром 3 марта на Феодосиевском прииске начался митинг. Г. Черепяхин выступил и рассказал, как бастовали рабочие в городах юга России. Предложил избрать делегатов для вручения «наших требований» администрации, разъяснил, как нужно проводить голосование.

Рабочие решили провести собрания по баракам и избрать в каждом бараке одного-двух старост, которые бы отвечали за порядок.

Делегаты засели за выработку требований, избрали приисковый забастовочный комитет. Председателем выбрали Г. Черепяхина.

На рабочем митинге зачитали требования, выработанные делегатами. В течение дня приходили вести, свидетельствовавшие, что забастовка принимает все более широкий размах. Забастовка охватила всю Ближнюю Тайгу. Прекратили работы рабочие Ивановского, Иосифовского приисков первой дистанции. В первые дни забастовки администрация «Лензото» столкнулись с отдельными забастовавшими приисками, которые предъявили отдельные требования к администрации в лице исполняющего обязанности главного управляющего Теппана, окружного инженера и полиции.

Андреевский прииск забастовал первым и увлек соседние прииски. Но центр движения переместился. Самым большим прииском по количеству рабочих был Феодосиевский. Вблизи него находились Надеждинский и Александровский прииски. На Надеждинском горных работ не производилось, но там помещалось Главное промысловое управление, находился Народный дом, механические мастерские, электростанция.

Здесь же среди квалифицированных рабочих оказались политические ссыльные, которые постепенно возглавили забастовку и обобщили все требования рабочих.

2 марта при посещении прииска Александровского Теппан предложил рабочим выбрать выборных для переговоров с администрацией, что и было сделано. Вот, например, какое «удостоверение» имел один из руководителей забастовки П.Н. Баташев.

«Мы, рабочие депо Александровского прииска, забастовали 2 марта 1912 г. и по приказанию главноуправляющего промыслами ЛЗТ избрали из своей среды рабочего Баташева для переговоров с управлением о наших нуждах, в чем и подписуемся» (следует 49 подписей).

Вечером 2 марта на Надеждинском прииске состоялось совещание наиболее крупной партийной группы.

Председательствовал П.Н. Баташев. Был выработан план действий, по которому намечалось: во-первых, разослать по всем приискам, не примкнувшим еще к забастовке, уполномоченных; во-вторых, на приисках, уже

забастовавших, создать стачечные комитеты и, в третьих, создать единый центральный стачечный орган. Таким образом, несмотря на стихийность возникновения забастовки, она оказалась под влиянием большевистской группы. Утром 3 марта окружной инженер Александров с Успенского приехал на Андреевский прииск, куда к нему явились выборные от рабочих Андреевского, Васильевского и Утесистого приисков и, предъявив ему общее заявление от трех приисков, просили свои прежние требования считать недействительными. В своем заявлении рабочие просили:

1. Об осмотре всего мяса, об уничтожении негодного к употреблению и о разделении его на три сорта.
2. Об отпуске припасов на равных условиях со служащими.
3. О правильном взвешивании припасов.
4. О расширении больниц и внимательном отношении доктора к больным.
5. О занесении рабочей платы в книжки при сдаче работы и о выдаче горнорабочим хозяйской платы в тех случаях, когда урок не выполнен вследствие свойства грунта.
6. О достаточном освещении шахтовых лестниц и исправности выкатов.
7. О вежливом обращении служащих с рабочими и об удалении трех лиц, отличающихся особой грубостью.
8. Об уплате заработка деньгами, а не талонами.
9. О допущении выборных от рабочих для наблюдения за отпуском продовольствия.
10. О выдаче заработной платы за время забастовки.
11. О том, чтобы ни выборные, ни они, рабочие, не были рассчитаны или преследуемы за забастовку.

Ознакомившись с содержанием заявления, окружной инженер разъяснил выборным, что большинство требований сводится к устранению допускаемых «Ленским товариществом» нарушений закона, обязательных постановлений договора и что нарушения эти, в случае их установления расследованием, могут быть устранены властью горного начальства.

На вопрос Александрова, чего собственно собираются добиться рабочие путем забастовки, один из выборных ответил: рабочие, находясь под постоянным впечатлением разговоров служащих «Ленского товарищества» о получаемых последними барышей путем игры на бирже, решили попытаться добиться повышения расценок до размеров, установленных в период владения приисками «К⁰ Промышленности». В заключение выборные сказали, что окончательно свои требования предъявят после переговоров с феодосиевскими рабочими.

Разосланные уполномоченные сумели за ночь собрать на Надеждинском прииске выборных депутатов от ближайших приисков 2-й дистанции.

Утром 3 марта состоялось собрание выборных депутатов на Надеждинском прииске. Собрание приняло решение создать Центральный забастовочный комитет как руководящий центр для всех бастующих. В его состав было

избрано 18 человек. Центральный комитет избрал Центральное бюро.

В него вошли П.Н. Баташев (председатель), Г.В. Черепяхин и Р. И. Зелионко (заместители председателя) и членами Ф. Бондарь, П.И. Подзаходников, А.К. Лесной (Лесных) и И.И. Попов. Все избранные были большевиками или сочувствующими большевикам. Несколько позднее в состав Центрального бюро был кооптирован Э.Ю. Думпе. Все требования рабочих были обобщены. Собрание рабочих «Ленского золотопромышленного товарищества» Пророко-Ильинского, Александровского, Утесистого, Андреевского, Васильевского, Надеждинского и Феодосиевского приисков от 3 марта с.г. постановило:

- прекратить работы до тех пор, пока не будут удовлетворены требования всех рабочих;
- время забастовки должно писаться как рабочее время, т.е. поденно;
- время забастовки не должно ставиться в вину забастовавшим, так как эта последняя вызвана насущнейшей необходимостью неудовлетворенных вопросов, которые ставятся в голову требований.

Наши требования:

1. Во все время забастовки продовольствие по кухне должно выдаваться по обыкновению.

2. Продовольствие с кухни должно выдаваться на равных условиях со служащими. Все продукты должны выдаваться в присутствии уполномоченных, которые назначаются рабочими района, в котором предстоит выписка. Что мясо должно делиться на два сорта. Квас должен быть в летнее время за счет ЛЗТ. Хлеб ржаной должен быть сеяный. Картофель должен быть обязательно. Капуста должна быть тоже обязательной, в виду того, что предохраняет от цинги.

3. Расширение квартир с достаточным количеством воздуха, с бесплатным освещением.

Холостым – одна комната на двоих, а семейному – одна комната. Отдельные помещения – прачечная и сушилка.

4. а) Рабочие, нанявшиеся по профессии, не должны посылаться в ту область труда, где не требуются их профессиональные знания, а также и горнорабочим установить сменяемость работы.

б) Ни один рабочий не должен увольняться в зимнее время. Увольнение должно быть летом и притом же должен быть выдан обязательно бесплатный проезд с семьей до Жигалово.

в) Если же администрация увольняет рабочего, то должна рассчитать по закону.

5. а) 8-часовой рабочий день. Предпраздничные дни – по 7 часов. Воскресные и двенадцатые праздники работать необязательно, а считать эти дни льготными, если же в эти дни производится работа, то должно с 6 часов и до 1 часу дня и писать их за полтора дня.

б) Неурочное время должно оплачиваться за первые два часа – 3 часа, а за последующие часы за каждый час – 2 часа.

6. Существующая такса должна быть увеличена пропорционально платы – до 2 руб. – 30%, до 2 руб.50 коп. – 20% и свыше – 10%. Для горнорабочих отрядные работы не принудительны, а по взаимному соглашению. Всем без исключения рабочим и мастерам добавить жалование на 30%.

7. а) Каждый день должен вывешиваться табель с отметкой проработанного дня, а также и по окончании месяца в табеле должен быть подсчет за целый месяц.

б) Горнорабочим должны выдаваться ежедневно ярлыки на выработку.

8. Уплата заработка должна производиться ежемесячно и полностью в конторах, мастерской и на стану, причем получатель должен расписаться в табеле о сумме, которую он получил.

9. Выписка по амбару для мастеровых должна производиться тремя днями раньше горнорабочих.

10. Отмена штрафов.

11. Выделить полнейшую автономию вахтовых, которые должны подчиняться только механической администрации, чтобы служащие горнорабочих не вмешивались в дела электропаровых машин. Трехсменная вахта по 8 часов в сутки.

12. Всем рабочим и мастерам не должна сбавляться поденная плата. Рабочим, командированным на дальнейшее расстояние, должен платиться полуторный оклад.

13. По первому требованию больного должна являться медицинская помощь. Болезнь рабочего по вине ЛЗТ оплачивается поденной платой, а болезнь вообще – полднем, до дня выздоровления. Обязательная выдача удостоверений больным.

14. Администрация не увольняла рабочих по личным капризам, а делала это с ведома рабочей комиссии.

15. Непринужденность женского труда.

16. Вежливое обращение администрации: рабочих называть не на «ты», а на «вы».

17. Устранение административных лиц: Утесистого прииска: Якова Синцова – смотрителя шахты. Андреевского прииска: смотрителя Горелова, служащих Феоктистова, Баженова.

Пророко-Ильинского прииска: управляющего Кобылянского, смотрителя Ивлева, служащего Бегузарова. Александровского прииска: смотрителей Костина, Казакова, Братьев Кузнецовых, Шебеко, инженера Савельева, станového Анельгольм и служащих Токарева, Каморникова, Пестякова. Надеждинского прииска: заведующего мастерской А. Демут. Феодосиевского прииска: станového Станкина, инженера Бромирского, смотрителя Киржанович, П. Русакова, кассира конторы, обходного Бормина, Штейнер, плотничных мастеров Макарова и Горшунова.

18. За время забастовки никто не должен пострадать.

О ГАРАНТИИ ВЫБОРНЫХ

1. Чтобы делегатам от всех забастовавших приисков было предоставлено право на время переговоров пользоваться бесплатным поездом по железной дороге от ст. Феодосиевской до ст. Бодайбо, а равно и на лошадях.

2. Чтобы управление ЛЗТ снеслось бы с местной полицией о гарантии свободы делегатам.

3. На время забастовки выборным был предоставлен Народный дом.

4. Чтобы административной властью не назначались на работы отдельные лица, предварительно не испросив разрешения у делегатов.

Мы хотим, чтобы забастовка носила миролюбивый характер, а поэтому заявляем: если будут применены карательные меры к нашим уполномоченным, тогда мы снимем всех рабочих с работ.

Обобщенные требования рабочих были 3 марта предъявлены Теппану и в этот же день телеграфно переданы правлению в Петербург.

Ответ правления носил нагло издевательский характер: «Сговорившись Белозеровым, решили согласиться осветить середину казарм и проходы за счет дела. Никого из забастовавших не рассчитывать не только до лета, но и до срока контракта, если станут работы вторник, и будут дальше вести себя спокойно и исполнять все пункты договора. Остальные требования отклоняем. Если команда не примет этих условий, не станет на работу вторник, то произведите полный расчет, прекратите водоотливы. Правление «Ленского товарищества».

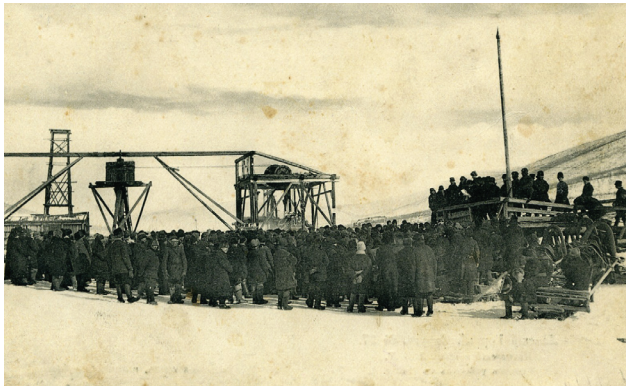
Содержание телеграммы правления стало известно бастующим и вызвало новую волну гнева. Рабочие Феодосиевского прииска, самого многочисленного, ответили на угрозу локаута заявлением, что они согласны принять расчет и требуют вывезти их с приисков.

Днем 5 марта на всех приисках было вывешено объявление от главного приискового управления, в котором Теппан требовал, чтобы во вторник, 6 марта, бастующие вышли на работу, а иначе угрожал полным расчетом.

В эти первые дни забастовки были созданы выборные органы, руководившие забастовкой на всем ее протяжении. В каждом бараке был избран староста. Собрание старост являлось высшим стачечным органом на прииске (стаечный или забастовочный комитет). Каждый прииск выбрал делегата на собрание делегатов, которое руководило забастовкой на территории приискового управления. Затем шли местные (или дистанционные) стачечные комитеты и, наконец, всей забастовкой руководил Центральный забастовочный комитет, во главе которого стояло Центральное бюро.

Вечером, 5 марта, состоялось первое заседание Центрального забастовочного комитета, на котором присутствовали старосты, выборные, активные рабочие. Комитет утвердил инструкцию старостам барakov.

В ответ на требование Теппана приступить к работам 6 марта Центральное бюро передало ему, что рабочие будут бастовать «до зеленой травы», т.е. до начала навигации на Лене и Витиме, или до удовлетворения их требований.

Прииск Ивановский по рч. Ныгри. Митинг

период, заставила бастующих установить свою охрану к шахтам, складам, магазинам, динамитным складам. Стаечные комитеты организовали кассу взаимопомощи, четырехсменную работу на водоотливных машинах, запретили продажу и употребление спиртных напитков.

6 марта иркутский губернатор Бантыш получил телеграмму из Петербурга от Правления «Лензото» следующего содержания: «Забастовка на приисках «Ленского товарищества» охватила теперь все прииски Бодайбинского района и грозит перейти на железную дорогу и правительственный телеграф... Правление, будучи лишено удовлетворить такие неосуществимые требования, будет вынуждено, случае упорства бастующих, прекратить все работы, рассчитывать всю команду. Самый характер требований, а также общее поведение рабочих явно указывает на то, что забастовка возникла на почве квалифицированной агитации и поддерживается агитаторами... Убедительно просим, Ваше превосходительство, оказать скорейшее содействие посылке из Киренска на подводах, хотя бы за счет товарищества, достаточное число солдат... Удаление из приискового района политически неблагонадежного элемента».

В о п р е к и с о о б щ е н и я м окружного инженера Александра, горного исправника Галкина о мирном, спокойном характере забастовки, хозяева «Лен-

*Прииск Надеждинский.
Собрание рабочих около Народного дома*

С этого дня Центральное бюро стало рассылать письма в сибирские и центральные газеты, в Государственную Думу о положении на Лене, с целью привлечь внимание самой широкой общественности к борьбе между рабочими и «ленцами».

Угроза остановить водоотливы, т.е. вывести шахты из строя на длительный

зото» начинают с провокационных заявлений об угрозе разгрома приисков, угрожают закрытием предприятий, требуют усиления воинской команды.

Так началась подготовка к кровавой расправе над рабочими. Провокация, ложь, солдатские штыки, угрозы – все было пушено против рабочих.

7 марта бастующим был передан окончательный ответ правления. Хозяева обещали ряд мелких уступок: улучшить качество выдаваемых продуктов, освещение казарм, медицинскую помощь, вежливое обращение. Основные требования рабочих, «как чрезмерные и незаконные», были отклонены.

«Лензото» 12 марта заявило, что от дальнейших переговоров с выборными решительно отказывается.

С этого момента «ленцы» взяли курс на подавление забастовки силой. Несмотря на мирный характер забастовки, хозяева «Лензото» просили, умоляли, требовали от иркутского губернатора послать на прииски солдат.

10 марта Главное приисковое управление распорядилось не выдавать продукты тем рабочим, за которыми по конторским книгам не числились заработанные деньги.

Центральное бюро обратилось с протестом к окружному инженеру Александру, к редакциям газет, общественности. Угроза голодного бунта и широкая гласность заставили управление отказаться от осуществления этого намерения.

Телеграмма Теппана в Петербург: «12 марта утром положение без перемен. Всего забастовало 5554 человека...» 15 марта забастовали рабочие третьей дистанции, и, таким образом, остановились все прииски, на которых было занято свыше 6000 рабочих.

Предпринятые товариществом попытки принудить рабочих возобновить работу объявлением о расчете невышедшим на работу и об отказе забастовщикам в выдаче продуктов не имели успеха. Горный исправник Галкин, а затем иркутский губернатор обязали приисковую администрацию выдавать продукты бастующим.

Мировой судья Хитун приступил к рассмотрению первого из 1199 исков «Лензото» о выселении рабочих из казарм, возбужденных юриконсультком Главного приискового управления Ивановым. Решением судьи по одному 73 из исков гласило: «За отказ от выхода на работы, вследствие стачки, продолжающейся 10 дней, суд по указу Его Императорского Величества... постановил: Егора Григорьевича Остапина выселить немедленно из казармы и приисков «Лензото»...

Выселение зимой за тысячи верст от жилых мест могло поставить рабочих в безвыходное положение.

Центральный забастовочный комитет немедленно отправил ряд телеграмм в центр страны с протестом против этой новой провокации. Их текст гласит: «Следствие не производится, отказывают продовольствие, возможно выдворять из квартиры, жилого места вблизи нет, просим вывезти нас до железной дороги, произвести расчет по 10 сентября, как за рабочие дни, ибо

контракт нарушен «Лензото». Ждем ответ 8000 рабочих».

Центральный комитет также принял решение оказать сопротивление в случае выселения. Когда полицейский исправник явился с солдатами на прииск Феодосиевский, то их буквально за несколько минут окружили сплошным кольцом. Растерявшийся исправник был застигнут врасплох.

«Поймите, я не хочу... Мне предписывают. Закон!» – каким-то подавленным голосом говорил исправник и, наконец, в отчаянии крикнул: «Я не хочу, выселять. Разойдитесь!» – Так-то лучше! – раздалось в толпе...» Попытка выселения не удалась.

16 марта в Бодайбо прибыла воинская команда в количестве 75 человек. Вместе с ней прибыли помощник начальника Иркутского жандармского управления ротмистр Н.В. Трещенков, К.Н. Тульчинский – окружной инженер Витимского горного округа и товарищ (заместитель) прокурора Иркутской судебной палаты Преображенский.

Теппан телеграфировал в Петербург: «19 марта вечером на приисках без перемен. Команда Киренска прибыла на прииски. Арест подлежащих высылке за неподчинение исполнительным листам Мирового судьи горный исправник не сумел, помешали рабочие.

Выдача припасов должникам прекращена. Исправник высылку рабочих по исполнительным листам не производит».

22 марта 1912 г. на прииски прибыл из Бодайбо окружной инженер Витимского горного округа К.Н. Тульчинский, пользовавшийся особым доверием у рабочих. Правление «Лензото» рассчитывало, что ему удастся уговорить рабочих приступить к работам.

23 марта Тульчинский в своей резиденции на прииске Успенском созвал совещание «для совместного обсуждения положения, вызванного забастовкой рабочих». На этом секретном заседании присутствовали и.о. главноуправляющего Теппан, окружной инженер Олекминского горного округа Александров, мировой судья Хитун, горный исправник Галкин, начальник 2-й дистанции Савинов, начальник бодайбинской воинской команды штабс-капитан Лепин и ротмистр Трещенков. Н.В. Трещенков был командирован на прииски для подавления забастовки и временно был назначен начальником полиции, с подчинением ему витимского и олекминского горных исправников.

24 марта появляется «объявление» Тульчинского: «Окружной инженер Витимского горного округа Константин Николаевич Тульчинский предлагает выборным от рабочих «Ленского золотопромышленного товарищества» прибыть к 4 часам дня 24 марта с.г. в его канцелярию, что на Успенском прииске».

На это совещание прибыло 52 человека – члены Центрального бюро, некоторые члены Центрального забастовочного комитета, старосты. Среди выборных были женщины. На предварительном совещании делегатов, состоявшемся на прииске Андреевском, были подготовлены материалы о начале, ходе забастовки, требованиях рабочих, заявление от женщин.

Тульчинский встретил делегатов внешне очень радушно и гостеприим-

но. Попросил рабочих осмотреть его квартиру, рассказал о своей семье, показал коллекцию минералов. Всем этим он пытался создать дружескую, непринужденную атмосферу. Ровно в 4 часа Тульчинский начал совещание. С подробным докладом о случившемся выступил Баташев, дополняли другие выборные. Тульчинский два часа подробно рассказывал депутатам, как он «боролся» с «Лензото». Он признал, что договор нарушило «Лензото» и просил рабочих выйти на работу и этим «помочь» ему продолжать борьбу в защиту рабочих.

В перерыве Тульчинский, подчеркивая доверие выборным, вышел. Делегаты стали совещаться. В этот момент выявились разногласия у руководителей.

Одно мнение было у большевистской группы, которую возглавляли Баташев и Черепахин. Другое – у меньшевистской, вожаком которой был Думпе.

Большевики считали, что забастовку нужно продолжать до тех пор, пока «Лензото» не пойдет на уступки, либо «до зеленой травы», то есть до лета, когда рабочие смогут организованно покинуть прииски с началом навигации по Витиму и Лене.

Меньшевики стремились любой ценой свернуть борьбу ленских рабочих на «мирный путь, что означало капитуляцию рабочих перед администрацией. На эту часть выборных и рассчитывал Тульчинский.

После небольшого совещания делегаты приступили к голосованию. За продолжение стачки проголосовало 13 выборных, остальные – за прекращение ее.

Жалоба женщин – жен ленских рабочих, полученная К.Н. Тульчин-

Рабочие и администрация мехмастерских на Нижнеудинском прииске. 1912 год.

ским 24 марта: «Мы, женщины, находящиеся на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества», согласились обжаловать все те причины, которые представляют неудобства жизни. Порешив выбрать из себя представительниц, мы посылаем их к правительственному ревизору

г. Тульчинскому, наделенному широкими полномочиями и просим выяснить нашу жалобу.

ЖАЛОБА

1. Мало того, что «Ленское товарищество» обсчитывает, обмеривает и делает всякие несправедливости по отношению к нашим детям, мужьям, отцам, ему, то есть «Ленскому товариществу», понадобился наш труд во всевозможных формах и видах: нам приходится выполнять всякие работы, включительно с тасканием тяжестей, а также мужские работы.

2. Работать приходится более 12 часов, а также и ночные работы. Помимо нашего труда от нас еще требуют и наше тело.

3. Когда мы не поддаемся, то нам не проводят рабочее время, выдворяют из казарм, штрафуют, мужьям нашим заявляют, чтобы они внушили нам слушаться, чтобы «проучили», и если нас наши мужья и не проучивали, то их наказывали всевозможными лишениями.

4. Насильственным путем они заставляли нас выполнять работы, не считаясь с нашими заявлениями о болезнях.

5. Выгоняли на работу плетьюми, отрывая от грудных детей.

6. Грубое обращение, переходящее всякие границы нравственности. Об упомянутом имеем документы за подписью женщин».

Ночью состоялось заседание Центрального забастовочного комитета. На нем еще раз выявилось, что внутри комитета есть две группы – большевистская и меньшевистская. Последняя ведет за собой большинство комитета. После заседания Баташев и Вязовой выступили с предложением обратиться непосредственно к рабочим и разъяснить им, что срыв забастовки – это полное поражение рабочих, поэтому надо продолжать забастовку. Надо также разъяснить, что надо переизбрать Центральный забастовочный комитет, ввиду того, что он теперь не отражает мнения большинства рабочих.

Ночью и утром большевистский актив развернул выступления на приисках, разъясняя рабочим смысл предложений Тульчинского.

25 марта утром на Феодосиевском прииске собрались бастующие с соседних приисков: Надеждинского, Александровского, Липаевского, рабочие механических мастерских и даже отдаленных приисков.

Тульчинский призывал рабочих прекратить забастовку, обещая «поддержать» их требования. Его поддержали Думпе и Попов.

Затем Черепяхин внес предложение проголосовать – продолжать или прекратить ее.

Рядом поставили две бочки. Чтобы не было слышно стука, дно их застелили соломой. На одной было написано «пойду на работу», на другой – «не пойду на работу». Каждый участник собрания брал камешек и, встав между бочками, опускал руки в них. Длинная цепочка рабочих постепенно прошла через эти своеобразные «урны для голосования». Желающих пойти работать оказалось... 17 человек.

Решение продолжать забастовку было принято и на других приисках.

Бочка с ярлыком „не выйду на работу“ переполнена, а в бочке „выйду на работу“ – 17 камней!

Когда Тульчинскому не удалось сорвать забастовку, он заговорил с рабочими другим языком.

28 марта ротмистр Трещенков, вступив в должность начальника полиции, принял ряд мероприятий по поднятию дисциплины нижних чинов.

29 марта Трещенков издал приказ за №2, в котором указывал, что 30 марта администрацией будет приступлено к производству срочных работ вновь нанятыми рабочими.

Горно-полицейским урядникам предписывалось усилить патруль из стражни-

Выбранные рабочие – депутаты.

Прииск Александровский в период забастовки

ков. Было вывешено объявление следующего содержания: «Сим объявляю жителям и рабочим прискового района, что никаких насилий или беспорядков мною допущено не будет и при малейшей попытке к нарушению я восстановлю порядок, имею-

щийся в моем распоряжении, воинской силой. При этом предупреждаю, что согласно статьи 30 «Правил о призыве войск для содействия гражданским властям» войсками будет употребляться оружие после троекратного предупреждения на трубе или барабане, а в крайних случаях и без такого предупреждения. Кроме того, согласно 123 статьи Угол. Улож. виновные в участии в скопище, которые, действуя соединенными силами участников, оказали противодействие вооруженной силе, наказываются каторжными работами».

Прошел день 30 марта. За исключением незначительной группы, рабочие на работу не вышли, забастовка продолжалась. Заявление рабочих окружному инженеру К.Н. Тульчинскому:

Члены стачечного комитета. Справа сидит председатель стачкома Черепяхин.

золотопромышленного товарищества», решили через вас, господина окружного инженера, объявить блюстителям порядка, что работу мы прекратили по вине управления «Ленского золотопромышленного товарищества», которое нарушило наш договор и объявило нас рассчитанными, прервав с нами всякие сношения. Нарушения эти признали и вы. Вновь поступать на старых условиях не желаем, а свое право будем искать по суду. За все эти прошлые дни среди нас не проявлялось ни малейшего беспорядка и насилия: никаких главарей и подстрекателей у нас нет, а если наши охранители ищут среди нас таковых, то это не главари, а те, которых по требованию исправника мы послали для объяснения с администрацией, которая заявила, что со всеми нами, как с баранами, говорить не желает.

Вы также потребовали на объяснения послать некоторых лиц, а не всех. Если правосудие почему-либо найдет нужным арестовать несколько лиц, как говорит начальство, для объяснения, то мы просим делать эти объяснения ни ночью, набегами, а к вашим и ихним услугам днем, и не с отдельными лицами,

«Ввиду того, что за последнее время полиция врывается с военной силой в наши казармы и нарушают мирное течение нашей жизни, перепугивая наши семьи, и своими действиями вызывают нас к обострению, которое может привести к печальным и нежелательным последствиям, мы, бывшие рабочие «Ленского

а со всеми нами, так как мы действуем каждый по своему убеждению и по своей личной совести. Примером служат те лица, которые хотели работать – те и работают, мы не препятствуем им, а всего яснее то, что мы, каждый в отдельности от себя, дали письменное заявление товарищу прокурора. За тишиной и порядком наблюдаем сами строго за собой. Заявляем вам, что если нашими охранителями еще повторится попытка арестовать наших, так называемых «главарей», то это будет провокация со стороны наших охранителей. Вас просим, внимайте нашему гласу: «Глас народа – глас божий». Мы просим нас не охранять, так как мы сами себя охраняем и посторонним не доверяем. Копию с этого заявления мы оповестим миру. Если пожелаете наши подписи, то мы по первому требованию их представим.

Бывшие рабочие «Ленского золотопромышленного товарищества», рабочие Андреевского, Пророко-Ильинского и Александровского приисков.

ВОЗЗВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА

«Рабочим от рабочих. Товарищи рабочие! Неужели вы будете дальше продолжать работы? Неужели наша забастовка разом не есть ваша забастовка? Ведь вам известно, как «Лензото» нас унижало на каждом шагу. Оно нас кормило дохлятиной с примесью конского навоза. Ругали нас и надругались над нашими женами и дочерьми. Нас обидами поносили, побои и так далее. Невозможно все это перечислить, что мы перетерпели до забастовки, и не надо считать. Из нас каждый знает и сам припомнит это, кому жилось худо. Поэтому что даже те ничтожные законы, которые «Лензото» должно было исполнять, оно не исполняло. И теперь всеми правдами и неправдами оно хочет восстановить старый бывший порядок, но этого больше не будет; и, может быть, Тульчинский с пеной на губах кричит, что он сторонник рабочих, а мы ему не верим. Знаем, что тоже меняет свою шкуру по сезону. Не смущает нас также собачья морда жандармского ротмистра. Пусть он лает сколько угодно, но только жаль его бесполезных усилий. И много ли можем мы обратить наше внимание на брехню полицейской собаки? У нас более важные дела. Мы должны настаивать, чтобы исполнили законный расчет и требования.

Товарищи, вы вышли на работу, но что же вас ждет? Ждет то же, что нас, те же издевательства, насилия и прочие. И что же вас ждет в будущем со стороны товарищей, работающих и борющихся за лучшее будущее?

Да здравствует забастовка! Долой продавцов дела рабочих!»

Начинается телеграфная переписка между правлением «Лензото», Департаментом полиции, представителем «Лензото» Солодиловым, прибывшим в Иркутск и посетившим губернатора, Теппаном, с требованием об аресте «зачинщиков» забастовки и выселении из района нежелающих работать.

Из телеграммы заместителя министра Золотарева министру внутренних дел Макарову от 30 марта 1912 г. :

«Из полученных от иркутского губернатора и начальника жандармского управления сведений видно, что забастовкою руководит, как предполагалось ранее, стачечный комитет, немедленная ликвидация которого, по мнению

ротмистра Трещенкова, сорвет забастовку.

Губернатор, видимо, опасался этой меры, оттягивая ее до результатов переговоров окружного инженера с рабочими, которые до сих пор были, в общем безрезультатны. Предполагаю поручить начальнику управления непосредственно дать ротмистру Трещенкову директивы для ликвидации стачечного комитета».

Директор Департамента полиции Белецкий дал следующую телеграмму начальнику иркутского жандармского управления, который переадресовал ее 2 апреля 1912 г. Трещенкову:

«Директор Департамента полиции телеграфирует мне: предложите непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитет; если не будет данных для дознания или следствия, возбудите охранную переписку. Сообщаю об этом для исполнения...» Познанский.

31 марта к заместителю прокурора Иркутской судебной палаты Преображенскому, прибывшему в Бодайбо вместе с Трещенковым, явилась группа выборных от рабочих во главе с Баташевым. Они предъявили протест против сокращения и без того голодного пайка, на ряд совершенно незаконных действий со стороны администрации.

Не принимая заявления депутатов, Преображенский заявил, что он, как представитель прокурорского надзора, никаких выборных не признает и потребовал у делегатов, чтобы каждый рабочий в отдельности принес ему лично написанное заявление о том, что его, автора заявления, никто не принуждал и не подстрекал бастовать и что он не выходит на работу сознательно. Эти заявления впоследствии получили название «сознательных записок».

Этим заявлением представителя царской власти были сломаны все отношения между бастующими и администрацией.

До 31 марта органы руководства стачкой, избранные рабочими, признавались администрацией. Они выступали от имени всех рабочих, вели переговоры с управлением «Лензото», с горным надзором. Именем Центрального стачечного комитета был установлен определенный режим быта, от его имени посылались заявления в правительственные учреждения, в газеты.

После 31 марта руководители стачки были поставлены, по существу, как бы вне закона. Это не могло не вызвать возмущения рабочих.

На всех приисках Ближней Тайги рабочие в эти дни писали свои «заявления» Тульчинскому и Преображенскому.

В этот переломный момент во главе забастовки фактически не оказалось того единого органа руководства, который был вначале.

Центральный забастовочный комитет и Центральное бюро окончательно распались на две фракции – большевистскую и меньшевистскую. Этот раскол повлек за собой и раскол среди рабочих.

Большевики опирались на рабочих Феодосиевского, Надеждинского приисков. Большевики призывали не ходить к прокурору, указывали, что над

рабочими готовится расправа, рекомендовали послать «заявления» через выборных.

2 апреля на совещании большевиков – членов Центрального забастовочного комитета, была обсуждена сложившаяся на приисках обстановка. Решили направить Баташева в Бодайбо организовать стачку железнодорожников, а Подзаходникова – в Воронцовский затон к рабочим-водникам.

Было решено стачку продолжать.

Телеграмма Тульчинского иркутскому губернатору от 2 апреля 1912 г.: «Сегодня работало механических 43, водяных канавах 110. Обходит совместно Трещенковым казармы Андреевского, Прокопьевского. Замечается постепенный внутренний разлад среди бастующих. Арестование некоторых, оказывающих вредное влияние, представляется желательным».

Период переговоров с рабочими, обещаний, мелких уступок закончился. На передний план выступает теперь фигура Трещенкова. Выбор его был не случаен. В 1905 г., несмотря на небольшой чин, он «показал» себя во время расправы с сормовскими рабочими. Вслед за этим по его приказанию был расстрелян артиллерийским огнем вокзал Нижнего Новгорода, где укрывались рабочие-дружинники.

Теперь ему предстояло доказать своим хозяевам, что они не зря израсходовали тысячи рублей на воинскую команду и его лично.

Чиновник особых поручений П.О. Гнетенко со слов рабочих дал следующую характеристику Трещенкову. «Здоровый, рыжеватый, страсть сердитый, никаких резонов не принимал.

Однако требовал: становись на работы и не смей собираться в кучи, а не то распоряжусь с вами, как повар с картошкой, да зверски кричал: «я вам прибавлю жалованья! Увидите меня в другой раз, если через два дня не выйдете на работу. Прибуду с войском и разделаюсь по-своему».

Трещенкову нужен был теперь лишь повод для того, чтобы сломить за-

*Арестованные члены забастовочного комитета
Справа сидит П.Н. Батищев*

бастовку залпами, потопить ее в крови.

Нужна была толпа, большая группа рабочих, чтобы повторить на Лене то, что за 7 лет до этого уже было сделано на Дворцовой площади в Петербурге.

Первый раз повод для расстрела, казалось, представился 2 апреля на прииске Александровском, где собралась толпа около 1000 чело-

век по поводу выдачи рабочим протухшей солонины, но Баташев вовремя уговорил рабочих разойтись по баракам до прихода солдат. Провокация со-
рвалась.

Но новые провокации продолжались. Солдаты, полицейские во главе с Трешенковым, офицерами Санжаренко и Лепиным врываются в рабочие ка-
зармы с руганью, грубыми оскорблениями, стремясь вызывающим поведени-
ем вызвать рабочих на «бунт».

В ночь с 3 на 4 апреля начались аресты. На Надеждинском прииске были
арестованы Будевиц, Вязовой, Думпе, Журавлев-Иванов, Розенберг, Марци-
новский; на Васильевском – Герасименко, Соболев, Соломин; на Андреев-
ском прииске – Мимоглядов. Арестованных ночью увезли в Бодайбо.

Аресты показали, что жандармы не имели ясного представления о том,
кто же входит в Центральный забастовочный комитет. Жандармерии не уда-
лось арестовать ведущих руководителей, подлинных вожаков Ленской заба-
стовки. Баташев и Зелионко были арестованы позднее, после расстрела.

Избежавшие ареста, ведущие руководители забастовки, Черепяхин,
Кудрявцев, Лебедев, Слюсаренко встретились на Феодосиевском. Здесь на
совещании делегатов-большевиков было создано новое Центральное бюро,
принявшее на себя дальнейшее руководство забастовкой.

В него вошли Черепяхин (председатель), Петухов (заместитель) и чле-
ны: Лебедев, Бондарь, Волошин, Белоусов и Быков.

Расстрел

Рабочие Андреевского и Васильевского приисков, взволнованные произведенными арестами, вместе с рабочими Утесистого прииска, численностью более 1000 человек направились около 5 часов утра 4 апреля на Успенский прииск к окружному инженеру Тульчинскому и предъявили ему требование о немедленном освобождении арестованных с угрозой двинуться на город для их освобождения.

За час до расстрела

Тульчинский уговорил рабочих на Бодайбо не ходить, обещал ходатайствовать об освобождении задержанных, лично поехать на Надеждинский.

Тульчинский сообщил

им, что получена телеграмма от уполномоченного «Лензото» Саладиллова о новых уступках, убеждая их приступить к работе, но рабочие потребовали сначала освобождения арестованных.

К 8 часам утра рабочие разошлись. Урядник Маньков по телефону доложил Трещенкову о волнениях рабочих,

который велел наблюдать за действиями рабочих и докладывать ему. Тульчинский также позволил

Ротмистр Н.В. Трещенков, палач Ленских рабочих

Место расстрела (за мостом)

нил Трещенкову о требовании рабочих и угрозе пойти на Бодайбо для освобождения арестованных, затем в кошевке выехал на Надеждинский.

Возвращаясь с Успенского, рабочие решили отправиться на Надеждинский

прииск и подать от имени каждого из них письменное заявление Преображенскому о том, что в их числе подстрекателей к забастовке не было, а также просить об освобождении арестованных. Рабочими было изготовлено более 400 совершенно тождественных заявлений. Урядник Маньков доложил Трещенкову о движении рабочих.

На Феодосиевском прииске в 8 часу утра, около конторы управления, собрались рабочие численностью до 2000 человек, требуя освобождения выборных, выдачу расчета, прекращения работ на шахте № 46 вновь нанятыми рабочими. Урядник Тихонов донес об этом на Надеждинский Трещенкову и Преображенскому. На прииск приехал в санях Трещенков, Преображенский, штабс-капитан Санжаренко с воинской командой, судья Хитун.

По телефону Трещенков срочно вызвал из Бодайбо штабс-капитана Лепина с воинской командой на специальном поезде. К 12 часам дня на прииск прибыл Тульчинский, который уговорил Трещенкова увести воинскую команду на Надеждинский.

Рабочие потребовали от Тульчинского немедленного освобождения арестованных, немедленного расчета, чтобы больше не было арестов. Тульчинский пообещал походатайствовать по данным вопросам, а рабочие до 9 утра 5 апреля пообещали ничего не предпринимать. По этой причине рабочие Феодосиевского прииска под пули не попали.

Около 12 часов на Пророко-Ильинский подошла передовая часть рабочих, которая распространяла весть о произведенных арестах. К 2 часам подошла главная масса двигавшихся рабочих, пригласившая других идти выручать забранных. На Липаевском прииске рабочие предъявили начальнику 2-й дистанции Савинову требование об освобождении арестованных, увеличения семейным пайка и о выдаче заработанных денег. Г.М. Савинов позвонил на Надеждинский и с разрешения Теппана и Тульчинского объявил, что расчет могут получить в любое время. Относительно освобождения арестованных нужно обратиться к надлежащим властям.

Соединенная масса рабочих, численностью более 2000 человек, при-

ближалась к Александровскому прииску. На Александровском произошли выступления ораторов, где в основном звучало требование об освобождении арестованных, что надо идти на Надеждинский, что стрелять в них не будут.

Вследствие глубокого снега шедшие рабочие растянулись на значительное расстояние, часть людей шла по железной дороге.

Урядник Каблук с 9 стражниками поехал в обгон другой дорогой.

Получив сведения о движении массы рабочих, Трещенков вместе с Тульчинским поехали в Народный дом, где застали штабс-капитана Лепина, успевшего только что вернуться из Бодайбо поездом с частью воинской команды, штабс-капитана Санжаренко.

Воинская команда в составе 110 нижних чинов была выведена на площадку перед Народным домом, куда прибыли заместитель прокурора Преображенский и мировой судья Хи-

Убитые свезенные к моргу Липаевской больницы

Раненные в Литавской больнице

тун. Команда была построена частью поперек дороги, частью вдоль дороги и наискосок вдоль железной дороги фронтом к Александровскому прииску.

После построения Трещенков, Тульчинский, Преображенский, Хитун, Лепин, Санжаренко, жандармский унтер-офицер Филиных

стали на правом фланге команды у железнодорожного переезда. В это время показалась передовая часть шедших рабочих.

Трактовая дорога, по которой двигались рабочие, пролегла между штабелями леса слева и изгородью справа, образуя пространство не более 5 саженьей. Затем эта дорога, не доходя 75 саженьей до воинской команды, миновав линию штабелей, выходила на свободную площадь, длиною около 20 саженьей, расположенную перед деревянным мостом через речку Нижний Аканак. От команды до ближайших рабочих оставалось 55 саженьей.

Площадь перед мостом составляла 123 квадратных сажени. На площади, почти в середине, стоял телеграфный столб.

Трещенков стал кричать, махая папайой: «Разойдитесь, стрелять буду!», и послал вперед стражника Китова с тем же предупреждением, что будут стрелять. Толпа приостановилась.

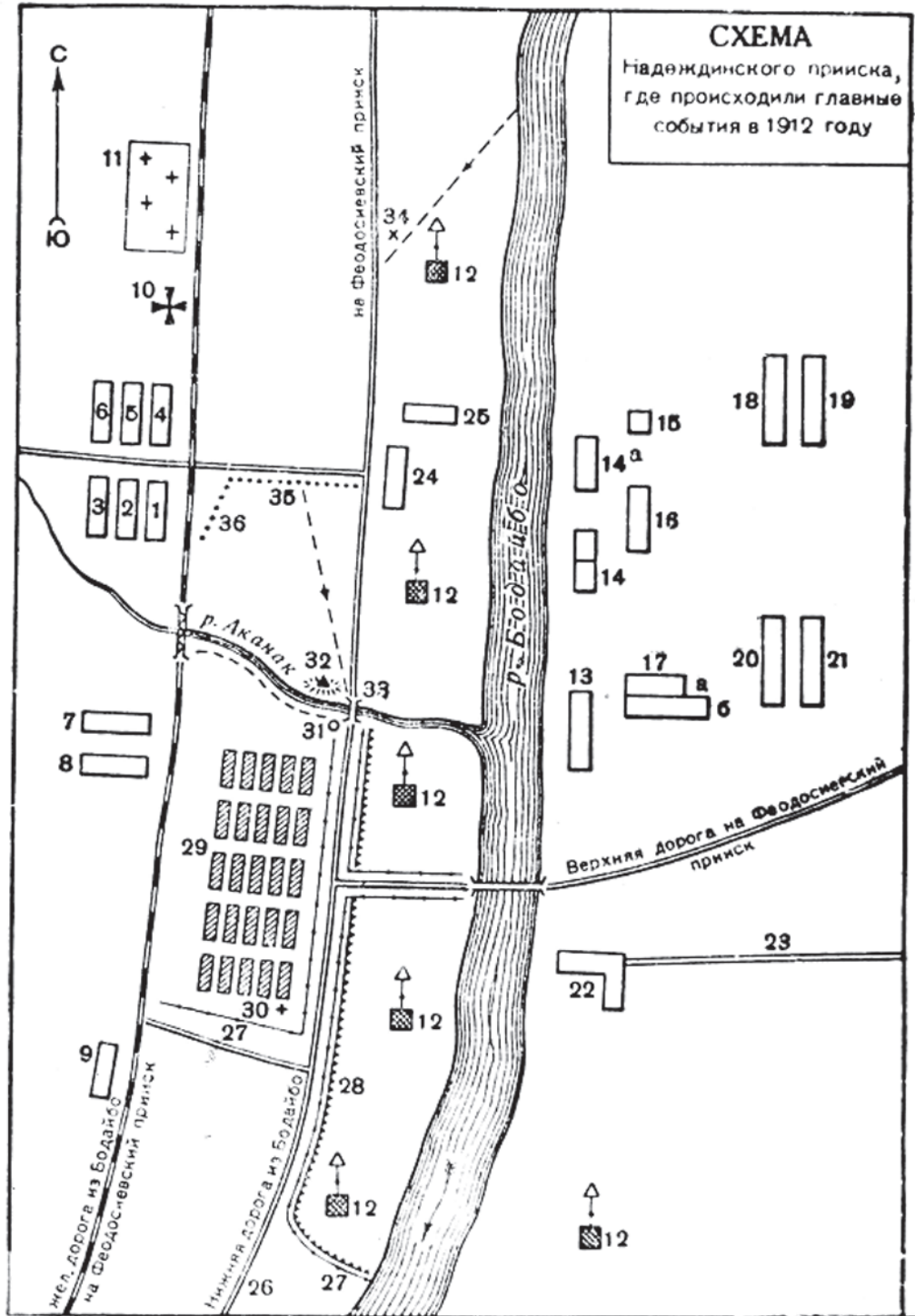
Окружной инженер Тульчинский беглым шагом направился к рабочим. В последующих показаниях Тульчинский заявил, что он пошел к рабочим потому, что побоялся, что рабочие стражника не послушают свернуть на нижнюю дорогу, в сторону Феодосиевского.

Оказавшись в окружении рабочих, Тульчинский просил не ходить дальше. Один рабочий подал заявление, которое он бегло прочитал, и снова стал уговаривать рабочих не идти дальше. Масса рабочих напирала, не слыша криков Трещенкова, желая знать, что делается впереди.

Ротмистр Трещенков приказал штабс-капитану Лепину: «Остановить толпу, передаю власть вам». Это означало остановить рабочих оружием. Рабочие находились в 150 шагах от команды. Лепин приказал сигнальнику Овечкину играть на трубе «слушайте все», а затем «к стрельбе», предупредив, чтобы целились по ногам в переднюю часть. После первого залпа рабочие легли на землю.

Тульчинский, стоя на коленях, махал платком и кричал, чтобы не стреля-

ОПИСАНИЕ СХЕМЫ ПРИИСКА НАДЕЖДЕНСКОГО в 1912 году
(по ЛЕБЕДЕВУ М.И.)

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. Дом помощника главноуправляющего Теппана.
2. Дом юрисконсульта Иванова.
3. не выяснено.
4. Дом священника.
5. не выяснено.
6. не выяснено.
7. Гостиница для высших служащих.
8. Собрание служащих, где устраивались пикники Белозерова.
9. Железнодорожная станция.
10. Церковь.
11. Кладбище, где похоронено несколько рабочих, павших 4 (17) апреля 1912 года.
12. Шахты Надеждинского прииска.
13. Здание механических мастерских, где 2 марта происходило собрание мастеров.
14. Здание литейной и кузницы.
- 14 (а). Недостроенное здание, где происходило собрание ЦБ и ЦЗК.
15. Столярная и плотничная мастерская.
16. Материальный склад, где работал Слюсаренко.
- 17, 18, 19, 20, 21 – жилые бараки, где жили рабочие
22. Гидростанция.
23. Туннель, где происходило собрание ЦБ.
- 24 не выяснено.
25. Библиотека.
26. Дорога, по которой шли рабочие с сознательными записками к прокурору.
- 27 не выяснено.
- 28 не выяснено.
29. Лесосклад, штабеля леса
30. не выяснено
31. Место встречи рабочих с инженером Тульчинским.
32. Бугор, за которым укрылся Тульчинский и несколько рабочих.
33. Мостик через рч.Н.Аканак.
34. Место гибели старосты Феодосиевского прииска Укладова.
35. Расположение казаков – убийц.
36. Место, где стояли полицейские, стрелявшие в рабочих.

ли. Через минуту рабочие стали подниматься, и тогда снова прозвучала команда «пли», и солдаты открыли стрельбу пачками непрерывно. Передние ряды стали снова ложиться, а задние продолжали напирать, и наконец, стали разбегаться, ползли к штабелям леса. Стражник был ранен в ногу. Тогда Лепин приказал взять ружье к ноге и передал ротмистру, что толпа теперь не опасна.

Ротмистр прокричал рабочим разойтись по казармам, иначе он даст команду не убирать раненых, и люди стали расходиться. Тульчинский побрел в посетительскую и потом перебрался в Народный дом под охрану солдат, боясь мести рабочих.

Расстрел произошел между 4 и 5 часами вечера 4 (17) апреля 1912 г. Был вызван врач и фельдшер, раненых начали развозить по больницам, а убитых к моргу Липаевской больницы. Команда оставалась на месте, пока не был увезен последний раненый.

В то время как команда стреляла по рабочим, один стражник обернулся в сторону Феодосиевского и увидел большую толпу рабочих в шагах 1200–1500 и выстрелил. Санжаренко запретил ему стрелять. Как потом выяснилось, он ранил одного рабочего.

Обходя трупы убитых, Трещенков цинично бросил: «Мало я вас подлецов здесь положил». Фраза эта обличала зверскую дикость и палаческое ну-тро полиции и самодержавия в целом.

Из воспоминаний рабочего Андреева.

«Пришли полицейские и жандармы. Разделяя убитых и раненых, они небрежно складывали и увозили в больницу. Однако, прежде всего был сделан обыск у убитых и раненых. Все ценности вынимались и собирались полицейскими...» После расстрела на квартире Теппана на Надеждинском был устроен пышный банкет в честь «героя» Трещенкова. В нем участвовала вся администрация. Здание было окружено усиленным патрулем. На этом банкете инженер Савельев высказал недовольство результатом «героического» деяния Трещенкова. Он сказал, что мало убито, что нужно было выпустить в рабочих еще пачку-другую. Эти слова Савельеву были брошены в лицо позднее, в 1922 г. на конференции горнорабочих Даниловым. Рабочие продолжали настаивать на привлечении к ответственности виновников расстрела 1912 г.

Сестра рабочего Андреева работала прислугой у Теппана. У нее было намерение угостить Теппана и Трещенкова ядом, но сделать это ей не удалось.

Трещенков сам считал, что 205 человек он убил и 230 ранил. Он знал толк в сокрытии действительной цифры жертв расстрела. На банкете усмирители сочинили басню о нападении вооруженного скопища на войско.

Трещенков отправил 5 апреля 1912 г. телеграмму в Киренск военному начальнику: «Свидетельствую об образцовом и мужественном поведении команды при столкновении четвертого апреля с толпою рабочих численностью около четырех тысяч человек».

В Петербург о количестве жертв они сразу не сообщили.

Свидетельства очевидцев

Записки священника Николая Винокурова (отрывки из «Летописи приисковой Благовещенской церкви»).

«4 (17) апреля, вечером, часов в восемь, услышал по телефону слова: «Убито наповал 200, ранено 300», а затем сообщение, что священника Александра Черных разбило параличом. Я стал готовиться к отъезду, зная, что мне придется напутствовать рабочих. В 5 часов утра доктор Савинов позвонил в мою квартиру, прося приехать в центральную больницу (Липаевскую), так как раненых у него более 100 человек. Приехав в больницу часов в 7 утра, с трапезником Шахуновым, не успев раздеться, я услышал душераздирающие вопли жен и родственников раненых, просящих скорее успеть напутствовать умирающих.

Войдя в первую палату, я увидел поразительную картину: кругом на полу и на кроватях лежат в беспорядочном виде груды рабочих – раненых, пол покрыт кровью, кое-где видны клочья сена, служившие постелью раненым, перевязки, сделанные, вероятно, с вечера, потеряли свой вид до неузнаваемости, а у некоторых были заменены собственным материалом из одежды.

Вся палата была оглушена стонами умирающих: «За что, за что?» Расположившись с требой, я сначала счел необходимым отысповедовать всех, а потом приобщать святым таинствам, так как при мне тут же умирали. Ползая на коленях по лужам крови, я с усилием успевал отпеть одного, как тянули за облачение к другому умирающему.

Кончив исповедь, приступили к приобщению, употребив до 150 частиц даров святых.

Затем мы стали расспрашивать о случившемся. Все до одного во всех палатах заявили, что шли только с одной целью – подать прошения товарищу прокурора, и недоумевали, зачем в них стреляли... что у них, кроме спичек и папирос, ничего с собой не было. Это говорили и заверяли клятвой и те из них, которые, следя за сим, тут же при мне умирали. Умирающий не врет. Тут же пришлось наскоро составлять духовные завещания умирающих, после чего, посетив еще один рядом стоящий дом, где были раненые, мы поехали к недалеко лежавшим трупам убитых.

Сотворив молитву по убиенным, я услышал от окружающей толпы следующую фразу:

«О, Теппан, Теппан, дай бог тебе на будущий год в первый день Святой Пасхи разговеться той кровью, которую ты жаждал и нашел!» Видя в этой фразе смысл проклятия, я именем Божиим стал увещевать покориться и смириться воле Божией и помыслу Его, предложив еще раз возвести молитву за усопших братьев рабочих.

Дальше я поехал на Надеждинский прииск, чтобы напутствовать священника. Не успел я раздеться в квартире священника, как пришел урядник и передал мне, что меня приглашает в свою квартиру господин ротмистр Тре-

щенков. Придя в посетительскую, я прошел в кабинет Трещенкова. Последний сказал мне следующее: «Именем закона запрещаю вам отпевать убитых рабочих в храме, хоронить в церковной ограде и на кладбищах, для них будут вырыты ямы около ледников, и там отпоете их без всякой торжественности».

Церковная ограда сгоревшей Прокопьевской церкви представляла чудный, окруженный молодым лесом, холм. Церковь, сгоревшая в ночь на Святую Пасху в 1904 г., послужила, начиная с алтаря, во всю длину храма, убежищем 156 тогда погребенных мертвецов. Могилы выкопаны – семь общих, глубиною до двух саженей и несколько одиночных.

Вся предоградная площадь установлена гробами. Плач, рыдания, стон и душераздирающие крики отчаяния несчастных вдов и сирот, казалось, потрясли воздух, заставляя бесчувственную и мертвую природу прислушаться к горю и отчаянию, прийти страждущим на помощь и открыть хоть малейшей надеждой на что-нибудь светлое, радостное и жизненное.

Но вот по воздуху разнеслось приветственное «Христос воскрес», сразу как серпом, скосило и плач, и рыдания, оставив только как свидетелей безмолвные слезы».

ВОСПОМИНАНИЯ ВОЗЧИКА ТРУПОВ

(Беседа с Л.О. Черных, 1927 г.)

... После расстрела приходит ко мне заведующий механической Демут, немец, и говорит:

«Запрягай скорее лошадь и поезжай на место расстрела. Трупы возить будешь». Ну поехал я, там уже подвод восемь было (на Надеждинском в то время лошадей совсем мало держали).

Везде трупы, раненые валяются, солдаты никого близко не подпускают.

– А полицейские были?

– Нет, полиции не видел.

Обыск-то они у убитых сразу же после расстрела сделали и, должно быть, ушли. Жутко было, не помню, как и возил. Часть везли в Артемовскую (Феодосиевскую) больницу, часть увезли по приискам подводы с Александровского и других приисков, но больше в Липаевскую возили. Я сам раза четыре съездил, человека по три возил, больше раненых, почти все дорогой умерли, а один рабочий все за живот держался и умер, не доезжая до Александровского, один около самой больницы умер, когда с саней снимали... Гора убитых, у моста лежала и в прогалинах таборов. У всех двенадцати, которых я вез, ни у одного не было ни часов, ни колец, ничего такого. Я так думаю, что полиция все снимала, потому не может быть, чтобы у рабочих не было колец.

– А палки с камнями при вас таскали?

– Нет, палки и камни они ночью натаскали, потому что утром, когда я там был, камни и палки уже были натасканы, а кровь засыпана углем и навозом, когда трупы возили, никаких камней и палок не было... Все это – ложь,

никто из рабочих оружия никакого не имел, мирно шли...

– А из мастерских никого не было там?

– Как не было? Были, но часть не успела дойти, отчего и спаслась... Больше всего ран в живот было, и некоторые не из винтовок, а из револьверов больших, у одного рабочего, например, такая пуля всю голову разбила. Были раненые и на далекое расстояние... На некоторых убитых страшно смотреть было, живого места не оставлено – все тело пулями изрешечено.

ПОКАЗАНИЯ ВДОВ УБИТЫХ РАБОЧИХ

А-ка К., 28 лет, 10 лет замужем. Муж – плотник, 28 лет, зарабатывал он рублей 50, детей трое – от 6 лет до 8 месяцев. Сбережений никаких. Когда вернулся из конторы муж, то рассказывал, что подъезжали стражники, когда они стояли у конторы и говорили, что если не разойдутся, то будут стрелять. Собрался он уходить, я говорю «Вася, а что если они стрелять будут?» – «Нет, за что же – мы не безобразничаем». А пошел на Надеждинский – говорит: «Сердце у меня болит». Выбросил кошелек на стол, говоря: «А то детям хлеба не будет купить» – и пошел со всеми. Уходя, добавил: «Вот досыта будем наедаться». Как услышали мы стрельбу, все вскочили, ревом, мне нельзя было двух детей оставить. А потом пошла в приемный покой. Бабочки уже видели его мертвым, но с вечера еще сказали. Утром пошла к леднику, говорят – там. Были они еще не растасканы, лежали как дрова, поленницы. Привозили и всех в кучу валили. Некоторых из больниц вывозили, как только затихать начали. Я сама его обмыла теплой водой. Была у него одна сквозная рана: маленькое отверстие было под ложечкой (в середине грудной клетки) наискось, а побольше – в левом боку, ближе к подмышке.

Н-а, 26 лет, трое детей, вдова убитого плотника с Пророко-Ильинского прииска. Муж зарабатывал 50–60 руб. в месяц. Прежде я имела от 2 до 6 «сынков» по 3 руб. На принудительные работы не ходила. Замужем была шестой год. Муж работал на приисках 10 лет, а я приехала три года назад. 4 апреля пошел он вместе с Б-ым. Все шли с простой душой. Неужто он бы пошел, если что думали, когда у меня трое мал мала меньше. Пошел он просить хлеба и увеличения пайка семейным, так как на семейных выдавали полтора фунта мяса и три фунта хлеба в день. Если бы мы, бабы, что думали, то все бы за ними побежали удерживать, а мы сами плакали, что дети голодают. Пошли, как в церковь, нарядились. Мой муж был в пальто, жилете-надевашке, с именными часами и цепочкой. Ушли... Ждем, ждем – не идут.

Вдруг прибегают передние и кричат, что там всех переранили и перебили. Мы все тут взвыли с ребятами. Повезли раненых, стала смотреть – моего нет. Утром пошла с Г-евым на ледник, на Липаевский. Убитые уже были разложены рядами. Г-ев разыскал, повел меня. Потом я присутствовала при обмывании моего мужа, видела, куда ранен – маленькое отверстие было в правом бедре (мягкое место сзади). Другого отверстия не было.

А-ва Е., замужем 7 лет, один ребенок пяти лет, два года как приехали. Мужу было 29 лет, работал горняком на Александровском прииске, зараба-

тывал 45–60 руб. Умер он 5 апреля на рассвете. Ходил он просить насчет провизии, так как семейным давали одну порцию. Мы сами мужьям говорили, что нельзя же голодом сидеть. 4 апреля он ушел со всеми, и ничего я не думала. Когда услышали мы в казармах, что случилось, все заревели на стану от старого до малого.

Побежала я по дороге навстречу: кто-то мне говорит из встречных из нашей казармы: «Твой муж ранен». Побежала я на Надеждинский, подбегаю к месту, а ротмистр мне машет шашкой, кричит: «Не ходи застрелю!» Вижу, солдаты поднимают раненых и убитых, а нам нельзя подойти; побежала я оттуда на Липаевскую больницу – нет его, тогда на Феодосиевскую – насилу пропустили. Муж уже был в очень плохом состоянии, очень мучился... Я сама его обмыла у ледника.

Было у него восемь ран, одна пробила пиджак слева под грудью, другая с правого бока вошла в спину, третья ударила в холку и прошла в пах, потом еще в руке, повыше кисти, насквозь... Когда я была на месте битвы, по дороге валялись калоши, шапки, но никаких кольев и палок я не видела. При мне стражники и солдаты засыпали кровь углем и опилками.

Первые таборы были уже раскиданы. Потом ротмистр сам приезжал к леднику и объявил – на похороны по пяти руб. Просили карточки снять для детей – запретили.

Б-на П., 25 лет, 4 детей, последняя родилась 17 июня. Муж служил три года, а я приехала год назад с родины, куда он нам высылал два года рублей 300. Сбережений в кассе нет.

Зарабатывал он горняком 45–50 руб. Зимой у меня было два «сынка». У нас в номере все бабы были смиренные, и всю зиму греха не было. Всю забастовку не хватало пайка, он и пошел, как все. Народ весь был очень спокоен, и я нисколько не боялась, что он пошел.

Все мужики у нас пошли, а мы остались ждать. Вдруг бегут оттуда, и узнаем мы, что случилось. Вышла я и стала ждать – не дождалась, пошла навстречу по дороге. Вижу, мужичок по дороге из знакомых, спрашиваю, жив, что ли? «Нет, – говорит, – только успели проститься».

Потом его провезли на ледник. Утром пошла туда – убитые уже были разложены, я нашла мужа... Я сама его обмывала, было у него маленькое отверстие под правой лопаткой, а большое слева под ключицей. Хоронила я его в отдельной могиле еще с одним только убитым.

Кшевицкий

«КАК ЖУРЧАЛА КРОВЬ»

Со стороны Александровского прииска показалось медленно движущая лента. Полоса растет, уже выделяются отдельные группы. Около механических барачков тоже появляются кучки народа.

У Народного дома оживление. Суется офицеры в черных пальто и серых офицерских шинелях. Один в высокой папахе, это – Трещенков. Из Народного дома выбегают солдатские фигуры и выстраиваются поперек по-

лотна железной дороги. Замирают. Черные пальто и офицерские шинели смешались вместе, видимо, идет совещание. Толпа со стороны Александровского приближается. Головные части начинают подходить к Надеждинской станции (она тогда была ближе на 150 шагов в сторону Бодайбо) и к повороту в бараки механического цеха. Оттуда идут новые группы и сливаются с общей массой, идущей по главной дороге. Отдельные кучки идут и по полотну железной дороги. Слышится ровный, глухой говор. Совсем близко. Вот уже проходят против школы. Настроение, видимо, у всех хорошее.

Слышится смех. Одеты по-праздничному. Передние уже втягиваются в узкую тропу между штабелями леса и песковыми отвалами. Дорога сужается. Движение замедляется.

У Народного дома перемещение. Серые офицерские шинели уже слились с солдатскими. Черные пальто держатся отдельной группой.

На свободном пространстве в конце штабелей, около поворота на Надеждинский, накапливается значительное количество рабочих. Группа растет. К ней со стороны Народного дома направляется кто-то в штатском.

У барачков Старо-Феодосиевского и Ново-Александровского виднеются группы. Они растут больше и больше, подтягиваясь от одного барака к другому.

Фигура, шедшая от Народного дома, уже слилась с главной массой. Общее движение становится неравномерным: то двинутся, то остановятся. Тесно. Многие поворачиваются и идут по полотну железной дороги. Прекрасный день уже склоняется к вечеру. Лучи солнца еще ярко освещают землю, играя и переливаясь в подтаившем снеге.

Говор становится все тише. Воздух пререзает незнакомый для уха звук, немного сиповатый.

- Труба! – восклицает кто-то рядом со мной. – Сейчас стрелять будут.
- Чепуха, не может этого быть.
- Сейчас стрелять будут, – повторяет тревожно стоящий рядом.

Серые ряды около Народного дома будто опоясались дымком... или это кажется. Что-то как будто хлестнуло по железной крыше, рассыпалось.

Там, около поворота на мгновение все затихло. Потом крики... Опять хлестнуло. Сомнений нет... стреляют. Прошла мимо пуля. Звякнуло стекло в школе... это шальная. Отдельные крики, вопль. Бегут в безумном ужасе. Один добежал до узкоколейки на песковом отвале, корчится, замер. Бегут по дороге, по линии мимо школы. Некоторые идут спокойно. Какой-то горняк в праздничной надевашке вскакивает на штабель леса, грозит в сторону стреляющих, что-то кричит. Двое тащат раненого, вносят на станцию раненых. Некоторые сами приходят, других поддерживают. На станционном крыльце молодой парень недоуменно пытается справиться с перешибленной рукой.

– За что они меня? Что я им сделал? – задает он вопрос проходящим мимо.

Раненые подтягиваются к станции. На дороге там и сям виднеются скорченные тела.

Начинает вечереть... Там около поворота виден барьер из неподвижных тел; около тел солдаты. С Надеждинского подходит обоз; его нагружают телами убитых и раненых. Страшный транспорт тянется по той же дороге, по которой только что шли эти мертвые, бывшие так недавно живыми, тела. Подвод казалось так много, что думалось, им конца не будет.

Стемнело. Выхожу на дорогу, иду на место расстрела. Подхожу ближе. Идет работа.

Засыпают снегом кровь. Слышится треск – это ломают колья от изгороди (потом эти колья фигурировали как вещественное доказательство тех умыслов, с коими шли рабочие на Надеждинский). Пытаюсь подойти еще ближе.

– Эй, кто идет? Не подходи! Стрелять буду!

Узнаю голос. Это – сам храбрый ротмистр.

Слышится стук топора. Вырубают лес около Народного дома, боятся неожиданного нападения.

Спустилась ночь. Тяжелая, жуткая ночь. Место себе не найдешь. Кажется, сейчас последует возмездие за пролитую кровь, ничтожная кучка убийц будет уничтожена.

Но ночь по-прежнему была спокойной, только со стороны Народного дома доносились голоса, слышался стук топоров. Там, видимо, были не спокойны. Чего-то ждали.

Настало утро. Между штабелями и по сугробам снега бродила кучка солдат и стражников, ища тех, кто в муках смерти забился в сугроб. Начальство издало строгий приказ собрать всех убитых и раненых.

На полотне железной дороги, за мостом, виднелась фигура часового. Проезд мимо Народного дома запрещался. Солнце взошло высоко. Снег, которым вчера старались прикрыть кровавые следы, растаял. Образовались лужицы кровавой воды, а потом потекли ручейки...

Двое отмеривают расстояние от места расстрела по направлению к Народному дому, – видимо, к месту, где стояли солдаты... Идет подготовка для сообщения начальству о случившемся. Иду ближе. Часовой заметил, машет рукой. Кричит. Надо уходить.

После расстрела

Поздно вечером, 4 апреля, на Старой Муе (Феодосиевский прииск) собралось Центральное бюро. Одним из вопросов был вопрос о необходимости немедленно информировать общественность страны о Ленских событиях.

М.И. Лебедев

«Если мы этого не сделаем сегодня, то завтра везде и всюду появятся клеветнические донесения в правительственных учреждениях и безответственные сообщения в газетах», – сказал Г. Черепашин.

Ф.И. Слюсаренко

Ночью в Бодайбо были откомандированы М.И. Лебедев и Ф.И. Слюсаренко, кото-

рые рано утром 5 апреля передали телеграмму начальнику почтово-телеграфной конторы Д.В. Булатову, и он лично передал ее по проводам.

Телеграмма гласила: «Председателю Совета министров, министру юстиций, министру торговли, членам Государственной Думы Милюкову, Гегечкори.

Д.В. Булатов

Четвертого апреля мы, рабочие «Лензото», шли Надеждинский прииск жалобами товарищу прокурора Преображенскому незаконных действиях приисковой и правительственной администрации и с просьбой об освобождении арестованных, избранных по предложению властей. Не дойдя 120 саженей до квартиры прокурора, нас встретил окружной инженер Тульчинский, уговаривая, во избежание столкновения с войсками, остановиться и разойтись. Передние, повинувшись, стремились остановиться, но трехтысячная толпа, растянувшаяся на две версты по узкой дороге, не зная

причины остановки передних, продолжала напирать, увлекая Тульчинского со стражником, не слыша даже предупреждающих сигналов начальника воинской команды. Последовали залпы, продолжавшиеся, несмотря на крики, махания фуражкой и платком Тульчинского прекратить пальбу. В результате около пятисот убитых и раненых. Тульчинский уцелел чудом под трупами. Считаем виновниками происшедшего ротмистра Трещенкова, товарища прокурора Преображенского, следователя-судью Хитуна, употребивших оружие, не убедившись в наших мирных намереньях.

Ввиду весеннего перерыва сообщения краем, просим немедленного назначения судьи, не причастного событиям, с полномочиями следователя. Сообщение Киренск – Витим – Бодайбо еще возможно не более недели, промедление с приступом к следствию до навигации крайне затрудняют выяснение истины.

Рабочий знак М.И. Лебедева

Избранный рабочих «Лензото» раненый, Михаил Лебедев, номер расчётной книжки 268».

Значение ее было огромным, так как русский пролетариат своевременно узнал о свершенном злодеянии.

В 11 часов вечера 4 апреля телеграммы одинакового толка отправляются иркутскому губернатору Бантышу, начальнику губернской жандармерии Познанскому, штабу Иркутского военного округа, Горному Департаменту в Петербург. Телеграммы искажали правду. Вот что писал штабс-капитан Лепин, командовавший ротой, в штаб Военного округа.

«Сегодня около пяти часов дня были вызваны войска для задержания вооруженной толпы.

...Толпа двинулась на прииски. На требование полиции остановиться, последовали бурные протесты. Ввиду крайне угрожающего положения, полиция передала полномочия. После троекратного сигнала на рожке толпа энергично двинулась на войска, с целью обезоружить.

Положение заставило прибегнуть к употреблению оружия на расстоянии 106 шагов».

Тульчинский сообщил в Горный Департамент: «Несмотря на предупреждения, сделанные сигналы, толпа, вооруженная кольями, кирпичами и камнями, угрожающе надвигалась на войска, которые дали несколько залпов».

Впоследствии он отказался от этой телеграммы, заявив, что толпа не была вооружена, а подписать телеграмму его заставили. Грязные замыслы раскрываются в объявлении Трещенкова, появившегося 5 апреля.

«...Всеякие переговоры отныне закончены, и мной не будут допущены какие-либо насилия, разгромы магазинов и дальше».

Все это было нужно полиции и «ленцам», чтобы оправдать применение

оружия, снять с себя ответственность за кровь.

Трещенков изъял и уничтожил ряд негативов местного фотографа, запечатлевшего события 4 апреля, как улику против него.

Правление «Лензото» в Петербурге о расстреле узнало со стороны: «Строчите сколько раненых, сколько убитых. Немедленно придите на помощь семействам пострадавших, выдайте пособие...» Эльзото 142 .

Из Бодайбо 6 апреля поступил ответ Теппана: «Сообщаю, что убитых 107, тяжелораненых 87, легкораненых точно не установлено, но более 150. Из тяжелораненых умерло более 40 человек. Поступок броситься на солдат остается совсем непонятным. Рабочие Феодосиевского угрожают служащим...» Из телеграммы Теппана 7 апреля: «Убитых 107, умерло от ран 74, раненых 209, из которых амбулаторных 81...» В телеграммах правления «Лензото» запрашивалось: возобновлены ли вновь работы, требовали расчета нежелающим работать и только вскользь напоминали о необходимости выдачи пособий пострадавшим семьям, о помещении сирот в приют, погребении убитых за счет «Лензото».

Расстрелом издевательства не ограничились. Полиция не допустила к раненым родных и близких. Трещенков запретил вначале общественные похороны жертв расстрела. Однако, по настоянию рабочих, иркутский губернатор Бантыш это распоряжение вынужден был отменить.

Трещенков хотел зарыть убитых в какой-нибудь канаве.

Для присутствия на похоронах Трещенков выслал взвод солдат, которые кольцом сдавили кладбище, мешая родственникам проходить к гробам. Плакать запретили.

8 апреля состоялось первое погребение 80 рабочих на Прокопьевском кладбище, 9–10 апреля остальных умерших. Было погребено 156 человек в семи общих и нескольких одиночных могилах. Иностранцы были захоронены отдельно. Часть убитых похоронили на Надеждинском кладбище. Раненые умирали позднее и даже в период эвакуации. Легкораненые, которые не обращались за медицинской помощью, учету не подвергались.

Вследствие этого, достоверно точно количество умерших и раненых не установлено. Во многих литературных источниках фигурируют данные: убитых – 270, ранено 250 человек.

На приисках наступили черные дни. Забастовка продолжалась. 4 апреля сплотило рабочих, показало им наглядно, кто их друзья и кто их враги.

Большинство стачечных комитетов переизбираются. Лозунг бастовать «до зеленой травы» стал общим лозунгом. Изменился характер забастовки. До 4 апреля стачка носила, несомненно, лишь экономический характер, после расстрела она перерастает по своим новым требованиям – наказать виновников кровавого расстрела – в политическую.

Телеграфисты тайно передали еще ряд телеграмм по назначению, несмотря на присутствие стражника.

Весть о Ленском расстреле быстро облетела всю страну и жгучей болью

отозвалась в сердцах рабочих.

8 апреля газета «Звезда» вышла в большой траурной рамке. Она привлекла к ленским событиям внимание всех демократических сил страны.

Стихотворение Демьяна Бедного «Лена» заканчивалась призывными словами:

*– О, братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!*

Грозная волна собраний, митингов, забастовок и демонстраций протеста прокатилась по всей России и за границей.

ЛЕНСКИЕ ГОРНЯКИ НЕ ПОКОРИЛИСЬ ПАЛАЧАМ

Забастовка продолжалась, войдя в новую фазу. Теперь, сохраняя свои экономические требования, бастующие выдвинули требование – найти виновников преступления 4 апреля. А это было уже требование политическое.

По всем приискам были переизбраны забастовочные комитеты. Рабочие избирали в комитеты сторонников бастующих «до зеленой травы» и отказывали в доверии тем, кто шел за эсеро-меньшевистской группой.

Центральный забастовочный комитет был тоже переизбран, Центральное бюро было оставлено в прежнем составе. Эсеры и меньшевики лишились доверия. У всех было одно желание – поскорее покинуть места, где все говорило о растоптанной в крови правде, о жертвах, о диком произволе царских палачей.

5 июня 1912 г. Прииск Александровский. Рабочие обсуждают предложение С.С. Манухина временно встать на работу

Все приисковые работы приостановились. Даже люди были сняты с водоотливов, сторожа, конюхи. Началась мертвая стачка. Забастовочные комитеты ушли в подполье и работали в условиях конспирации. Классовое сознание рабочих поднялось.

Над ранеными Трещенков установил полицейский надзор. Администрации запрещалось выдавать им паспорта, как находящимся под следствием. Чтобы пресечь контакты между приисками, на железной дороге денно и нощно шныряли стражники, под их наблюдением находился Мачинский тракт.

С середины апреля Центральное бюро стало получать телеграммы из разных мест: общественных организаций, рабочих с выражением сочувствия. Телеграммы приходили из Питера, Москвы, Баку, юга Украины, Америки, Австралии. 7 апреля иркутский губернатор Бантыш телеграфировал Трещенкову: «Вне зависимости от оценки ваших действий, необходимо воспользоваться переломом настроения и арестовать всех лиц, подлежащих уголовной ответственности».

Вышестоящие власти требовали полного подавления забастовки. Поэтому ротмистр «старался».

С 6 апреля по 10 мая были арестованы депутаты рабочих: Самойлов, Зелионко, Корнев, Беспальченко, Подзаходников, Романов, Сборенко, Нестеренко, Быков, Лебедев, Баташев, Ионов.

14 апреля М.И. Лебедев по поручению Центрального бюро послал телеграмму протест министру внутренних дел, министру юстиций, в Государственную Думу и в Иркутск генерал-губернатору:

«Администрация отобрала у фотографов негативы съемок картин расстрела. Ротмистр Трещенков является в казармы, угрозами принуждает нас к работе... Предварительное следствие о действиях «Лензото» и о расстреле рабочих 4 апреля производится лицами, причастными к расстрелу. Ходатайствуем:

1. О поручении следствия другому лицу не причастному к расстрелу;
2. Сохранения негативов и;
3. Ограничения прав ротмистра».

Надо было, чтобы такая телеграмма была в правительственных учреждениях. Эту телеграмму послали в газету «Звезда». О произволе на приисках «Лензото» замолчать правительству не удалось.

Исполняющий обязанности директора полиции Белецкий уже 17 апреля телеграфировал в Иркутск Бантышу: «Ввиду полученной из Бодайбо жалобы раненого Лебедева, на отобрание администрацией от фотографов негативов съемок картины расстрела рабочих, министр приказал, чтобы снимки не уничтожались, а остались на хранении в помещении управления на случай надобности их для следствия».

Телеграмма Бантыша Макарову: «Лебедев скрылся и подлежит аресту в качестве видного руководителя толпы, при столкновении с войсками».

Лебедев был арестован 25 апреля, когда лежал в Бодайбинской больнице, о чем Трещенков доложил в Иркутск.

На приисках царил прежний произвол. 22 апреля было созвано совещание в составе: Теппана, Тульчинского, Александрова, Преображенского, Рейна, Хитуна и других, где обсуждался вопрос, что делать с рабочими. По предложению Теппана постановили, что все бастующие в обеих округах подлежат эвакуации с открытием навигации. До прихода первых пароходов оставалось 45 дней.

СЕНАТСКАЯ КОМИССИЯ

27 апреля 1912 г. царь Николай II был вынужден возложить на члена Государственного Совета, сенатора, тайного советника С.С. Манухина расследование всех обстоятельств забастовки и причин, вызвавших ее. 8 мая царь Николай II, находясь на отдыхе в Крыму, утвердил инструкцию, определяющую высокие полномочия Манухина.

Инструкция: Члену Государственного Совета, сенатору, тайному советнику Манухину по производству расследования о забастовке на Ленских промыслах.

1. На члена Государственного Совета, сенатора, тайного советника Манухина возлагается проведение расследования всех обстоятельств забастовки на Ленских промыслах, явно как причин, вызывавших забастовку.

2. Для выполнения высочайше возложенного на члена Государственного Совета, сенатора Манухина поручения, ему предоставляются нижеследующие полномочия:

а) Право требовать от всех правительственных, как находящихся в С.-Петербурге центральных управлений, так и местных учреждений и должностных лиц, в том числе, от судебных учреждений, контрольных и казенных палат, почтово-телеграфных установлений, жандармских управлений и охранных отделений, доставлении необходимых сведений и дел.

б) Право требовать доставления таковых же сведений и дел от кредитных и промышленных предприятий правительственных, общественных и частных, как местных, так и находящихся в С.-Петербурге.

в) Право производить порядком, членом Государственного Совета, сенатором Манухиным определенным, в видах подробного ознакомления с постановкою дела на Ленских промыслах, обзор делопроизводства всех учреждений и лиц, имеющих отношение к золотым промыслам вообще и к Ленским, в частности.

г) Право требовать для представления личных объяснений и показаний явки, как должностных лиц всех ведомств, так равно и частных лиц.

д) Право требовать от властей всех ведомств необходимого в надлежащих случаях содействия к проведению в исполнение своих распоряжений.

е) Право входить в Правительственный Сенат с представлениями об общих приказах, обязательных постановлений и циркулярных распоряжений иркутского генерал-губернатора, губернатора и других административных властей, в случаях признания таковых правильными или незаконными и, одновременно, впредь до рассмотрения сих представлений Сенатом приостанавливать их исполнение во всех случаях, когда это будет признано необходимым.

ж) Право отменить наложенные местною властью, в порядке охраны и положений об управлении краем, административные взыскания, удаление от должностей, воспрещение жительства и высылку относительно лиц, присутствие коих будет признано необходимым во время расследования.

з) Право подлежащих начальств по возложению на подчиненные им органы производства дознаний и собрания сведений о неправильных указаний, о неправильных действиях должностных и частных лиц.

и) Право производить лично и через командированных в его распоряжение чинов следственные по отношению, как к должностным гражданского и военного ведомства, так и частным лицам действия, определенные в статьях 357–368, 369, 370 и 442 устава Уголовного судопроизводства и в ст.ст. 425–438 и 480 Устава Военно-Судебного.

к) Право личною властью, без сношения с начальством, в связи с ходом расследования, возбуждать уголовное преследование, временно устранять и вовсе удалять от должности, а равно предавать суду должностных лиц гражданского ведомства, состоящих как и в военных чинах и служащих, хотя бы и не в местных установлениях, за исключением, однако, лиц, занимающих должности IV класса и выше, уголовное преследование коих должно возбуждаться с соблюдением надлежащих правил Устава Уголовного судопроизводства.

л) Право возлагать на судебных и военных следователей и военное начальство по принадлежности, производство по отношению как к должностным лицам гражданского и военного ведомств, так и состоящих на службе у «Ленского золотопромышленного товарищества», а равно и к частным лицам не только предварительных следствий, но также и отдельных следственных действий.

м) Право привлекать, в случае надобности, усилить личный состав находящихся в его распоряжении чинов, к участию в расследовании лиц, состоящих на службе края, по соглашению с их непосредственным начальством и с сохранением за ними в их постоянных должностей и окладов.

3. О произведенном расследовании член Государственного Совета, сенатор Манухин доносит Его Императорскому Величеству непосредственно.

Председатель Совета Министров Статс-Секретарь Коковцев.

В состав чинов расследования вошли командированные по распоряжению министров юстиции, торговли и промышленности, а также государственного секретаря: член консультации при Министерстве юстиции, исполнявший обязанности товарища обер-прокурора Уголовного кассационного Департамента правительствующего Сената действительный статский советник В.П. Носович, член Учетного горного комитета статский советник А.Н. Митинский, старший фабричный инспектор Киевской губернии, действительный статский советник И.Н. Горбунов, помощник статс-секретаря Государственного Совета статский советник Н.А. Елачич, член С.-Петербургского окружного суда, коллежский советник В.А. Коренев, товарищ прокурора С.-Петербургского окружного суда коллежский советник Д.Е. Цвилинский, над-

ворный советник И.К. Смирнов, судебный следователь Псковского окружного суда, титулярный советник Д.А. Кузьминский и секретарь при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты, титулярный советник К.В. Кашинский.

Канцелярская работа по делопроизводству была возложена на журналистов Государственной канцелярии П.Г. Иванова и А.Е. Егорова.

В С.-Петербурге был собран необходимый материал по общей постановке и положению дел «Ленского золотопромышленного товарищества», извлечены сведения о переписке правления и товарищества.

С. Манухин лично и с помощью чинов расследования произвел опрос лиц, близко знакомых с золотопромышленностью вообще и с промыслами «Ленского товарищества» в частности, и также ознакомился с наиболее выдающимися научными исследованиями в этой области.

19 мая 1912 г. сенатор Манухин, в сопровождении своих девяти сотрудников выехал из Петербурга и 25 мая прибыл в Иркутск. Здесь состав чинов расследования был пополнен. В состав комиссии вошли: штабс-офицер для поручений при командующем войсками Иркутского военного округа полковником М.В. Смирновым, начальник отделения Иркутской казенной палаты надворным советником Сароском, товарищ прокурора Иркутского окружного суда коллежским асессором В.П. Кадышевским, заместитель прокурора Иркутского окружного суда титулярный советник Д.И. Колесниковым и заведующий Пастеровской станцией Забайкальской железной дороги, доктор медицины А.Н. Червенцовым.

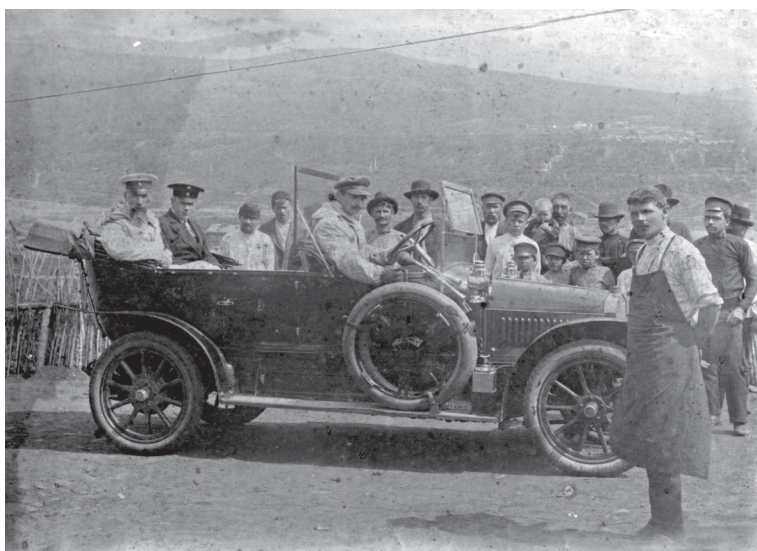
В Иркутске были допрошены лица, соприкасавшиеся с деятельностью «Ленского товарищества», главным образом, поставщиков и подрядчиков товарищества. 28 мая 1912 г. комиссия выехала на Ленские прииски. Вместе с сенатором для наблюдения за деятельностью органов судебной и административной власти выехали прокурор Иркутской судебной палаты, действительный статский советник Нимандер, иркутский губернатор в звании камер-юнкера Двора Его Величества, статский советник Бантыш и начальник Иркутского губернского жандармского управления полковник Васильев.

По пути следования к г. Бодайбо, во время остановок, опрашивались лица, которые имели деловые отношения с «Ленским товариществом». В г. Киренске 1 июня Манухиным была посещена местная тюрьма, в которой к тому времени содержались под стражей девять бывших рабочих «Ленского товарищества», обвинявшихся в организации забастовки на Ленских промыслах. Все они были подвергнуты допросу.

Весть, что на прииски из Петербурга едет комиссия по расследованию причин забастовки, облетела прииски мгновенно. Рабочие ждали ее как последнюю надежду.

Иначе отнеслись к известию о приезде комиссии правление «Лензото» и Трещенков. Бастующих предупреждают, что они принудительно будут вывезены с приисков первыми пароходами, если не приступят к работе.

Принимая решение выдворить с приисков как можно больше свидетелей, «Лензото» хотело спрятать концы в воду. 18 мая на прииски приехал

Иркутский губернатор Бантыш Ф.Л. и следователь по особо важным делам Майша А.Б. на Ленских приисках. 1912 г.

главноуправляющий Белозеров и барон А. Гинцбург.

21 мая в Бодайбо прибыл иркутский генерал-губернатор Князев Л.М., следователь по особо важным делам А.Б. Майша, новый начальник приисковой полиции полковник Юринский.

Первое, что сделал Князев, сразу отстранил от должностей

начальника полиции ротмистра Трещенкова и товарища прокурора Преображенского, назначил нового начальника полиции.

Следующий его задуманный шаг – выдворить с приисков стачечников до приезда комиссии Манухина. Бастующим был дан последний срок выхода на работу 28 мая, но никто не вышел.

Тогда 30 мая генерал-губернатор своей властью объявил семидневный срок для получения расчета, по истечении которого полиции предписано приступить к принудительному выселению из казарм и принудительной отправке в места жительства.

В Киренск для Манухина была отправлена срочная телеграмма с просьбой отменить принудительную высылку, поскольку не рабочие, а «Лензото» уклонилось от разъяснения пунктов договора, которые вызвали сомнения.

4 июня 1912 г. утром Манухин с комиссией прибыл в г. Бодайбо. В этот же день он имел служебные объяснения с находившимися здесь иркутским генерал-губернатором, егермейстером Князевым.

В тот же день было приступлено к ознакомлению с положением дел на приисках и г. Бодайбо. Были допрошены лица, содержащиеся под стражей в бодайбинской тюрьме, привлеченные как обвиняемые, а также лица, проживающие в г. Бодайбо, имевшие отношение к делам товарищества.

5 июня Манухин издал обращение к бастовавшим рабочим, которым он предложил стать на работу. На другой день рабочие согласились выйти временно на работу, ходатайствуя лишь о предварительном осмотре шахт особой комиссией, в состав которой должны были войти представители из комиссии.

На прииски были командированы три члена комиссии, которые начиная

с 6 июля совместно с окружным инженером Тульчинским, представителями от приисковой администрации и выборными от рабочих приступили к подробному осмотру шахт Феодосиевского и Нижнего приисковых управлений, а в последующие дни всех шахт других приисковых управлений.

Адвокаты с членами забастовочного комитета

Осмотром руководил А.Н. Митинский, который представил Манухину подробное заключение о постановке технической части на приисках товарищества.

Манухин отдал распоряжение об освобождении арестованных Трещенковым депутатов и активистов забастовки. Таким образом,

узники Киренска, Бодайбо были освобождены и получили возможность принять участие в еще не ликвидированной забастовке. Но в каталажке у Галкина остались Баташев, Зелионко, Попов, Думпе, Соболев и Украинцев. Лишь 2 июня под особый надзор полиции их освободили. При Манухине арестов не было.

Вначале Манухин пытался игнорировать органы забастовки и не обращаться в Центральное бюро, но у него ничего не получилось. Он вынужден был пригласить «господ депутатов пожаловать к нему».

П. Баташев послал 3 июня 1912 г. Манухину прошение из тюрьмы:

«...имею честь покорнейше просить Вашего превосходительства, а также освободить меня из тюрьмы, предоставить возможность быть свидетелем тех безобразий, которые совершало «Ленское товарищество» из года в год. Я хочу быть примерным сыном своего отечества не как арестант Бодайбинской тюрьмы, а как гражданин русского государства, которого мучили представители международного капитала, путем обманов и травли.

Адвокаты во главе с А.Ф. Керинским (4)

Покорнейше ожидаю Вашей милостивой резолюции. Прошу предоставить возможность с документами в руках доказать степень преступлений, творимых «Ленским товариществом».

Большевики понимали, что это маневр, рассчитанный на раскол рабочих. Некоторые еще верили, что посланец царя, может быть, и в самом деле разберется по справедливости.

Центральное бюро было уверено, что если по его приказу рабочие дружно выйдут на работу, то по его же приказу прекратят, когда нужно. Рабочие предъявили сенатору ряд условий, в частности, подготовить новый договор, приемлемый для рабочих.

Центральное бюро постановило: «На работу выходить всем рабочим. Но если в указанное время сенатор Манухин не подготовит проект нового договора и расценок, если ревизия Манухина не найдет виновников в Ленских событиях, не представит суду тех, кто расстрелял рабочих в день 4 апреля, забастовка по сигналу возобновится вновь».

Из воспоминаний М.И. Лебедева: «Параллельно с комиссией Манухина работала и комиссия адвокатов. Несомненно, присутствие комиссии адвокатов на приисках сыграло положительную роль. Для нас были ценными члены комиссии Никитин и Тюшевский, которые приехали с рекомендацией газеты «Правда» и с транспортом нелегальной и легальной большевистской литературы.

Комиссия адвокатов сразу связалась с Центральным бюро, и мы помогли ей проводить общественное расследование Ленских событий, собирая для нее нужные материалы. Комиссия заслушала много ценных показаний рабочих, депутатов, раненых, женщин, собрала много документов.

Но комиссия адвокатов была не однородной, и в процессе работы она разделилась.

Демократическое меньшинство (Никитин, Тюшевский) пользовались нашим доверием до конца своего пребывания на приисках.

Впоследствии с их помощью была издана книга «Правда о Ленских событиях». Другие члены быстро потеряли авторитет.

В состав адвокатской группы входили: А.Ф. Керенский – будущий глава Временного правительства, Г.Б. Патушинский, А.А. Тюшевский, С.А. Кобяков, А.М. Никитин.

Когда комиссия начала работать над проектом коллективного договора, она попросила Центральное бюро прислать своих представителей. На 1-м заседании присутствовали: Подзаходников, Трофимов, Коренев и Белоусов; на 2-м: Подзаходников, Бондарь, Кудрявцев; на 3-м: Шишкин, Лебедев, Романов; на 4-м: (последнем) Шаблов, Носов, Пинаев, Трофимов, Горшечников, Подзаходников, Головизин и Петухов. Обо всем, что делалось на совещании, депутаты сообщали в Центральное бюро...»

Рабочие в период расследования напряженно ждали, что ревизия раскроет творившиеся безобразия, немедленно отстранит всех причастных к делу лиц, предаст суду виновников расстрела, они смогут заключить новый

контракт и останутся жить здесь.

Однако с каждым днем их надежды рушились. Администрация упорно проявляла нежелание улучшить условия труда и быта рабочих.

«24 июня комиссия Манухина в черне подготовила и передала депутатам проект нового договора для обсуждения на рабочих собраниях. В первую очередь он был рассмотрен в Центральном бюро, которое дало ему отрицательную оценку, как не охватившего самые насущные нужды и требования рабочих. Первое собрание по обсуждению договора началось на Александровском 25

Панихида на месте расстрела в присутствии комиссии

Снимок с правого борта долины рч. Бодайбо

На могилах товарищей перед отъездом

было разрешено провести новым начальником полиции 26 июня. На собрание пришли рабочие ближних приисков и механических мастерских Надеждинского, всего более 3000 человек. Голосовать могли только рабочие Феодосиевского по заявлению властей.

Собрание началось в 4 часа вечера 26 июня, а закончилось 27 июня. Председатель собрания, депутат Андрей Якубов, сначала дал слово Андрею Петухову, который подробно доложил, как подготавливался договор, мнения депутатов не спрашивали.

Затем выступил депутат Мызников. Он обличил «все мошенство, как ленской администрации, так и сенаторской ревизии».

Родился документ:

Послеокончания прений состоялось закрытое голосование. Из 2105 рабочих 2098 не пожелали боль-

июля в 9 утра и продолжалось до 5 вечера.

Все 26 пунктов нового договора были отвергнуты рабочими. Расценки поденной и сдельной оплаты также были неприемлемы.

Собрание на Феодосиевском прииске

Панихида на могилах перед отъездом

Прииск Александровский. Погрузка 2-й партии рабочих

А.Ф. Керенский, который сказал, что они, адвокаты, будут не в силах бороться с «Лензото», если рабочие уедут с приисков. Успешной их борьба будет,

ше работать у «Лензото», были против принятия нового договора, требуя вывоза их в «жилые места». Только 7 человек изъявили готовность работать на «Лензото».

Перед концом собрания выступил с речью председатель группы адвокатов

Перед погрузкой на баржи в г. Бодайбо

если рабочие все останутся здесь, будут продолжать работать.

Против речи Керенского выступил последний председатель ЦБ ленской забастовки А.И. Петухов, который призвал рабочих не голосовать за предложение Керенского.

Далее исправник закрыл собрание.

К решению, принятому на Феодосиевском прииске, примкнули рабочие остальных приисков «Лензото». О своем решении рабочие 28 июня сообщили Манухину. По призыву ЦБ повсеместно рабочие прекратили работу. Замерли все прииски: ни одна шахта, ни одна мастерская не работали.

Начиная с 28 мая рабочие всех приисков, за исключением вновь нанятых за последние три месяца, стали спешно готовиться к отъезду, сохраняя при этом полное спокойствие.

30 июня администрацией были расклеены объявления, в которых указывалось, что лицам, не пожелавшим заключать новый договор, будет представлен проезд до пристани Жигалово с продовольствием по установленной норме и по 10 руб. на каждого рабочего. Первый пароход с баржами отойдет 3 июля, второй – 8 июля. Распределив по жребию дни отъезда, рабочие с семьями стали покидать прииски.

Первая партия из Бодайбо на баржах, частично на пароходе, выехала 4 июля в количестве 1034 человек. Это были вдовы и сироты погибших и рабочие Дальней Тайги (раненые, больные и сопровождавшие их товарищи). Во главе партии был Подзаходников.

5 июля 1912 г. Манухин вместе с составом расследования с Надеждинского отбыл в Бодайбо и далее в Иркутск, где были собраны дополнительные необходимые сведения.

8 июля выехала вторая партия в количестве 1945 человек. Здесь были в основном феодосиевские рабочие, а также вдовы и дети погибших, не успевшие выехать с первой партией. Сопровождал партию депутат Бондарь.

11 июля выехала на пароходе «Верхоленец» 3-я партия в 246 человек. Это были рабочие Дальней Тайги. Сопровождал партию депутат Белоусов.

13 июля выехала 4-я партия на баржах и лодках в количестве 2186 человек. Здесь были рабочие Александровского, Надеждинского, Софийского, Миниатюрного, Липаевского и других нижних приисков.

Во главе этой партии находился депутат Кудрявцев.

18 июля на пароходе «Товарищ» отплыла 5-я партия. Уехали тяжелораненые, не пожелавшие оставаться лечиться на приисках; уехали отставшие от прежних партий.

В этой партии было 330 человек. Сопровождал партию депутат Жарков.

20 июля на пароходе «Никола» выехала 6-я партия в 43 человек. Это были рабочие Нижнего прииска. Сопровождал партию депутат Соломин.

27 июля выехала на барже и лодках 7-я партия в 1502 человека. Руководил партией депутат Ремнев.

Вдовы и дети убитых перед погрузкой на баржи

И, наконец, последняя, сборная партия, восьмая по счету выехала 5 августа на баржах, лодках и частично на пароходе в количестве 1933 человек. Сопровождал ее депутат Петухов.

Всего, с 4 июля по 5 августа, из Бодайбо отбыло 4742 рабочих мужчин в сопровождении 2123 женщин и 2062 детей, а всего – 8909 человек. Было загружено 72 баржи и 36 пароходов.

По данным горного исправника Соболева, в «Лензото» работало 7095 рабочих мужчин, из которых бастовало 5258 человек. Женщин было 6079 человек.

М.И. Лебедев считает, что цифра выезда 8909 человек занижена. Много рабочих покинули прииски еще до официальной эвакуации, выехали в другие золотоносные системы.

Сколько было перенесено мук и страданий рабочими, женщинами с детьми во время этого переезда на родину! Ехали без всяких удобств, в грязных баржах, без медицинской помощи.

Отдельно, под конвоем, этапным порядком был отправлен на родину в Тулу главный руководитель стачки Павел Баташев.

18 июля Манухиным в Ир-

Перед погрузкой на баржи

кутске было составлено постановление о возбуждении уголовного преследования против бывшего начальника полиции Витимского и Олекминского горных округов, ротмистра Трещенкова, по обвинению его в преступном бездействии власти, имевшем важные последствия.

Постановление было передано прокурору Иркутской судебной палаты для передачи судебному следователю по особо важным делам Иркутского окружного суда на предмет предварительного следствия.

24 июля Манухин возвратился в Петербург и приступил к обработке собранных данных и написанию отчета по расследованию.

28 сентября 1912 г. общим собранием акционеров «Лензото» весь прежний состав членов правления был заменен.

Председателем был избран Н.С. Авдаков, директором-распорядителем – горный инженер Л.Ф. Грауман.

Главноуправляющий промыслами Белозеров и его помощник Теппан выехали из района и в октябре были отстранены от занимаемых ими должностей. С окончанием забастовки в район пошел поток вновь нанятых рабочих. Была проведена реорганизация местного управления.

В октябре главноуправляющим промыслами был назначен горный инженер Л.А. Перрэ. Так закончилась беспрецедентная в истории борьбы русского пролетариата Ленская забастовка, продолжавшаяся более четырех месяцев.

ПРИЧИНЫ ЗАБАСТОВКИ 1912 г.

Подробное исследование бытовых и правовых условий, среди которых протекал труд рабочих на приисках «Ленского товарищества», обзорное последовательное ход событий, нарушивших 29 февраля 1912 г. течение промысловой жизни, дали возможность исследователям высказать вполне определенное заключение как о причинах и характере забастовки рабочих, так и о том, почему по истечении 4 месяцев после начала забастовки, несмотря на ряд уступок товариществом, рабочие почти в полном составе покинули прииски, прекратив договорные отношения с «Ленским товариществом».

Оценивая забастовку 1912 г., член Государственного Совета Манухин, производивший расследование, должен был признать, что в условиях быта приисковых рабочих имелось достаточно данных, вызвавших неудовольствие на почве экономической. Все стремления рабочих были направлены к улучшению их быта и условий труда.

Последняя забастовка по природе своей не отличалась от предыдущих. Разница между ними была в особо упорной длительности забастовки и в том конечном результате, к которому она привела.

Отсутствие на приисках в феврале 1912 г. главноуправляющего И.Н. Белозерова, окружного инженера К.Н. Тульчинского, пользовавшегося доверием рабочих, иркутского генералгубернатора Князева не могло, без сомнения, предотвратить ее возникновение.

Окружной инженер Тульчинский и губернатор Бантыш, посетивший

прииски летом 1911 г., предвидели вероятность забастовки и отмечали в своих донесениях.

Забастовка могла казаться неожиданно возникшею только для тех лиц товарищества, которые питали предвзятое убеждение, будто заработок рабочего вполне достаточен, а жизненные условия удовлетворительны, ссылаясь на отсутствие жалоб среди рабочих. В период забастовки, когда единичные рабочие перестали опасаться увольнения за подачу жалоб, последние появились в огромном количестве и были поданы окружному инженеру, чинам полиции, губернатору, а затем чинам, производившим расследование. В них рабочие подробно выставили причины, побудившие их прекратить работы, и недовольство рабочих имело вполне достаточные основания. Они стремились к улучшению своей тяжелой судьбы.

Рабочие жаловались на недостаточность своего заработка, на неправильность способов его оплаты, на дурные жилищные условия, на допущение технических нарушений, на неисполнение приисковым управлением своих обязательств и на несправедливое и грубое обращение служащих.

Подтверждением правильности требований рабочих явилось то обстоятельство, что после переговоров, длившихся более 2,5 месяцев, администрация товарищества решила удовлетворить одиннадцать требований рабочих. Правление «Ленского товарищества» проводило мысль, что причины, вызвавшие забастовку, носят противогосударственный, а не экономический характер, прекращение работ явилось последствием политической агитации рабочих стачечного комитета. Так правление «Ленского товарищества» телеграфировало иркутскому губернатору, что «самый характер требований рабочих, а так же общее поведение рабочих явно указывает на то, что забастовка возникла на почве квалифицированной агитации и поддерживается агитаторами».

Вследствие этого правление стало ходатайствовать об усилении воинской охраны и настояло на переводе из Киренска на прииски 75 солдат.

Исходя из одностороннего убеждения о характере забастовки, исполнявший обязанности главноуправляющего Теппан, неоднократно выражал намерение подавить ее мерами принуждения и считал нужным уволить всех бастовавших и выселить их из занимаемых ими помещений. Тех же рабочих, которые по его мнению играли выдающуюся роль в забастовочном движении, предлагал арестовать.

Такого же убеждения придерживался начальник Иркутского губернского жандармского управления, полковник Познанский, а также его помощник, ротмистр Трещенков, командированный к временному исполнению обязанностей начальника полиции Витимского и Олекминского горных округов.

Политический характер забастовки правление пыталось объяснить агитацией среди рабочих—ссылнопоселенцев об увольнении некоторых приисковых служащих, о требовании восьмичасового рабочего дня и учреждении рабочей комиссии.

Расследованием было установлено, что отношения к рабочим приисковых служащих были крайне неудовлетворительными. Проникнутые духом

произвола и холодного безразличия, некоторые служащие своей деятельностью создавали исключительно тяжелые условия для рабочих, которые увольнялись или преследовались в случае подачи жалобы.

Поводы к недовольству служащими за их грубость, жестокое обращение и т.п. носили при всех забастовках жизненно-бытовой характер и никаких признаков политических побуждений в себе не таили.

Что касается восьмичасового рабочего дня, то это было требование всех социал-демократических организаций. Необычайно тяжелые условия работы на Ленских приисках, особенно в мокрых забоях, делали стремление рабочих совершенно понятными.

Ходатайство о том, чтобы администрация не увольняла рабочих по личным капризам служащих, а делала с ведома рабочей комиссии, не заключало в себе политических побуждений.

С указанным стремлением следует сопоставить другое ходатайство рабочих о неувольнении их зимою, то есть в такое время года, когда увольнение было равносильно обречению уволенного и его семьи на смерть в безлюдном, холодном крае.

Сенатор С. Манухин в своем докладе написал, что им не было установлено участие революционных организаций в забастовке и «о скопище рабочих, учинивших на Надеждинском прииске нападение на войско».

Обращаясь к вопросу о значении в забастовочном движении ссыльно-поселенцев, присутствие которых на приисках давало повод приписывать движению политическую окраску, по мнению Манухина, надлежит иметь в виду, что судебную власть к предварительному следствию привлечено в качестве обвиняемых в принадлежности к забастовочному комитету 19 лиц. Из них 13 были рабочими, не состоящими под судом, двое Баташев и Попов, не будучи сосланными на поселение, понесли по суду менее тяжкие наказания за государственные преступления, а остальные четверо – Думпе, Розенберг, Соболев и Зелионко были ссыльно-поселенцами, сосланными за деяния политические. Кроме того, было обнаружено, что в забастовочном движении принимали участие еще другие три, не состоящие в числе рабочих Ленских приисков политические ссыльные, а именно: Черепяхин, Украинцев и Волошин. Остальные лица работали на приисках с ведома местной полицейской власти.

Таким образом, среди 6-тысячного рабочего населения Ленских приисков была немногочисленная группа лиц, за которыми в прошлом числились преступления в политическом отношении.

Деятельность их, без сомнения, проявлялась в письменном изложении своих требований, в ведении переговоров с местными органами власти и с приисковой администрацией. У ссыльнопоселенцев ни революционной литературы, никаких других воззваний, указывающих на их агитационную деятельность, обнаружено не было. На многочисленных сходках рабочих обсуждались исключительно вопросы бытовые и экономические. Присутствие нескольких ссыльнопоселенцев в среде бастовавших в 1912 г. не могло придавать этой забастовке политического характера.

Организованность забастовки рабочих обращала на себя внимание как приисковой администрации, так и чинов горного надзора и полиции.

Еще в начале забастовки, 3 марта, было решено в помощь выборным избрать особых старост от каждой из казарм, которые вели наблюдение за порядком и назначением на работы.

Для поддержания порядка были выработаны особые правила. Так, в течение забастовки рабочие не могли без разрешения старосты отлучаться по ночам и даже днем.

Особенно строгое наблюдение было установлено, за попытками принести водку. Пьянство, развитое до забастовки, совершенно не наблюдалось.

Выборные отдельных приисков составили общую для всех участников забастовки организацию, которую называли Центральным забастовочным комитетом или Центральным забастовочным бюро делегатов.

Вместе с тем выборные старосты отдельных приисков собирались для обсуждения разных вопросов и образовали, таким образом, приисковые комитеты. Выборные содействовали мирному течению забастовки.

Совокупность добытых при расследовании данных служит убедительным подтверждением тому, что предположение о политическом характере забастовки не имеет за собою никаких веских оснований.

По решительному заявлению большинства рабочих и других свидетелей, забастовка 1912 г. возникла на почве общего недовольства рабочих своим положением, под воздействием чисто экономических причин, и протекала мирно, при единодушном стремлении забастовщиков воздержаться от всяких нарушений порядка.

Исключительно экономический характер забастовки единогласно признавался Тульчинским, чинами горной полиции, иркутским губернатором Батышем и генерал-губернатором Князевым.

Достоинно внимания то обстоятельство, что правление «Ленского товарищества», первоначально выставлявшее политический характер забастовки, впоследствии отступило от этого мнения.

Оценивая значение совокупности вышеприведенных сведений, член Государственного Совета Манухин пришел к заключению, что возникшее первоначально предположение о политическом характере забастовки на Ленских приисках и противогосударственности ее значения, в конечном выводе не только не могло быть доказано, но оказалось опровергнутым рядом причин, установленных расследованием. Политический характер забастовки приняла уже после расстрела, так как появилось требование «наказать виновников расстрела».

ВЫСТРЕЛЫ НА ЛЕНЕ ЗАЖГЛИ МАССЫ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОГНЕМ

Весть о Ленском расстреле с быстротой беспроволочного телеграфа облетела всю страну и жгучей болью отозвалась в сердцах рабочих. Гнев возмущения чудовищным злодеянием царизма вызвала повсеместно могучий резонанс.

Царское правительство мобилизовало все средства для удушения разгоревшегося пламени общенародного возмущения. Официальная пресса пыталась прикрыть кровавый кошмар на Ленских приисках туманом мутной лжи по адресу рабочих. Словно из рога изобилия, посыпались призывы к смирению.

В унисон с приверженцами царизма развернули агитацию против «стачечного азарта» ликвидаторы, отзовисты, троцкисты и другие группы оппортунистов. Они стремились парализовать революционную энергию и боевой пыл российского пролетариата.

Могучим средством мобилизации всех революционных сил страны явилась газета «Звезда» - предшественница «Правды».

8 апреля 1912 года «Звезда» вышла в большой траурной рамке. Первая страница газеты была целиком посвящена событиям на Ленских золотых приисках. Несмотря на свирепую цензуру, «Звезда» гневно обличала режим бесправия и нищеты. Она рассеяла туман лжи официальной прессы, отразила глубокую скорбь по погибшим рабочим. В траурном номере были напечатаны протесты против Ленского расстрела рабочих Петербурга.

«Звезда» привлекла внимание к Ленским событиям всех демократических сил страны. Она стала центром объединения революционной энергии российского пролетариата, советчиком и наставником народа. «Звезда» на конкретных и ярких примерах учила пролетариат бороться против классовых врагов, призывала к массовому всенародному протесту против Ленского побоища.

Во многих городах, на железных дорогах стали появляться воззвания, листовки и прокламации.

Трудно было встретить город, рабочий поселок, где бы рабочие равнодушно отнеслись к Ленской трагедии. Грозная волна собраний, митингов, забастовок и демонстраций протеста прокатилась по всей России.

Слухи о забастовке Ленских шахтеров прежде всего дошли до рабочих Иркутской губернии, а затем быстро распространились по обширной территории Восточной Сибири.

На Ленский расстрел рабочий класс России ответил мощным протестом и усилением революционной борьбы.

Первым откликнулись на кровавое злодеяние царских опричников рабочие Иркутской губернии. Забурлила политическая ссылка.

Уже 4 апреля 1912 года они организовали митинги и собрания протеста среди железнодорожников Бодайбинской железной дороги.

4-5 апреля 1912 года прошли собрания и митинги протеста речников Ленского пароходства.

4 апреля 1912 года рабочие и служащие Воронцовской пристани объявили забастовку протеста, которая продолжалась два дня.

Их поддержали речники Ленского пароходства. Забастовка протеста Ленских и витимских речников продолжалась два дня, ввиду траура по расстрелянным Ленским товарищам.

Ссылные большевики под руководством В.М. Клипова и И.М. Бублева организовали стачки протеста в г.Киренске. По сигнальному гудку рабочие мастерских пароходства Готовых бросили работу. На митинге ораторы гневно обличали владельцев «Лензото» и клеймили позором карателей, стрелявших в рабочих по приказу палача Трещенкова. Рабочие единодушно приняли решение бастовать в течении двух дней. Затем к забастовке присоединились речники всех верфей и пароходств Киренска, рабочие других предприятий.

В селе Качуг политические ссылные организовали митинг протеста речников качугской пристани и жителей села. Было принято решение собрать деньги для семей убитых и раненных. Первыми в Иркутске узнали о кровавых событиях на приисках «Лензото» утром 5 апреля 1912 г. – печатники типографии Окунева и Макушина. Они послали своих делегатов в другие типографии города с предложением организовать забастовку протеста.

Примеру печатников последовали металлисты, швейники, железнодорожники и другие рабочие.

Рабочие портных мастерских Иркутска направили Ленским рабочим телеграмму, в которой выражали свою глубокую скорбь по погибшим товарищам и желали их семьям «бодрости духа» и крепкой веры в светлое будущее.

Ленские события оживили борьбу Черемховских шахтеров против чудовищной эксплуатации.

Под влиянием Ленских событий происходили забастовки шахтеров Черновских каменноугольных копий, приисковых рабочих Баргузинского золотопромышленного района, строительстве второго пути Кругобайкальской железной дороги, на строительстве Амурской железной дороги.

В разнообразных формах выражали свое возмущение железнодорожники Транссибирской магистрали, а также ссылные в колониях и заключенные в тюрьмах.

Напряженная обстановка создавалась на золотых приисках Енисейского, Томского, Алтайского горных округов.

Движение протеста против Ленского расстрела в Сибири слилось с Первомайским праздником.

Иркутский губернатор предписывал принимать решительные меры против участия рабочих в Первомайском празднике. День и ночь по улицам города патрулировали солдаты, полицейские. Иркутские рабочие ознакомили свой праздник тайными собраниями и маевками за городом. Первомайские стачки солидарности с Ленскими рабочими происходили в Красноярске, Но-

восибирске, Томске, Омске и других городах Сибири.

Политические ссыльные в день Первомая съезжались в заранее установленные места в лодках и пешком за десятки верст и проводили маевки.

Еще никогда первомайский праздник в Сибири не отмечался так оживленно, широко и бурно, как после событий 1912 года. Маевки, собрания и митинги солидарности в Первомай 1912 года свидетельствовали о том, что рабочее движение в Сибири начинает принимать массовый характер.

Ленский расстрел всколыхнул весь трудовой горно-заводской Урал.

В авангарде революционного движения шел героический пролетариат Петербурга. Слухи о расстреле мирного шествия Ленских шахтеров стали распространяться в Петербурге уже 6 апреля 1912 года. 7-8 апреля в некоторых профессиональных обществах и союзах, на крупных промышленных предприятиях прошли многолюдные собрания и митинги.

Рабочие принимали резолюции протеста и направляли их в свою газету «Звезда», социал-демократическую фракцию Государственной Думы, требуя внесения запроса правительству, немедленного расследования Ленских событий, наказания виновников расстрела, обеспечение семей убитых и раненных.

Гнев негодования питерских текстильщиков выразили в резолюции протеста шелкоткацкой фабрики Пантелеева: «Мы были так ошомлены и потрясены, что сразу не находили подходящих слов ... Какой протест мы бы ни заявили, - это было бы слабой тенью того душевного клокотания, которое каждый из нас переживал ...».

Социал демократическая фракция Государственной Думы 9 апреля внесла запрос в министерство внутренних дел.

11 апреля министр внутренних дел Макаров цинично ответил: «С вооруженной силой, не шутят.... Так было – так будет!». Это был вызов рабочему классу страны.

Жесткая речь министра взволновала даже депутатов буржуазных партий. Небывалая волна возмущения охватила столичных рабочих. На всех крупных заводах Петербурга – Путиловском, Невском, Балтийском, Кабельном, Трубопрокатном, «Сименс и Гальске» и других – большевики провели митинги, призывая рабочих к забастовкам протеста против Ленского расстрела и наглого ответа царского правительства.

Уже 13-14 апреля на ряде предприятий такие забастовки состоялись. Они всколыхнули и подняли на борьбу полупролетарские массы: ремесленников, мелких служащих, приказчиков и демократическую молодежь.

Если до 15 апреля 1912 года забастовки протеста проходили на отдельных, преимущественно крупных заводах, фабриках и типографиях, то затем движение охватило весь трудовой Петербург и приняло массовый характер.

16 апреля в знак протеста против Ленского расстрела бастовало свыше 20 тыс. рабочих.

18 апреля число бастующих достигало 54 тысяч.

18 апреля был кульминационным днем движения петербургского пролетариата. В последующие дни демонстрации протеста стали ослабевать, но не прекращались.

Политические стачки на многих петербургских предприятиях сочетались с экономической борьбой.

С 14 по 22 апреля 1912 года забастовки протеста охватили около 400 заводов и фабрик столицы. В них приняло участие более 140 тыс. рабочих, 60% от общего числа промышленных рабочих Петербурга. Охранка усилила репрессии и погромы.

1 мая 1912 года в Петербурге прокатилась волна политических стачек, охватившая свыше 160 тыс. рабочих.

В 40-й день Ленского расстрела, 15 мая 1912 год, на многих предприятиях Петербурга рабочие почтили память павших товарищей. Одними из первых в этот день забастовали 2300 рабочих железопрокатного завода. Их поддерживали рабочие других предприятий города.

Столичный пролетариат своей самоотверженной борьбой в защиту братьев – Ленских рабочих продемонстрировал образец пролетарской солидарности.

Своим примером и энтузиазмом он увлекал рабочих всей страны.

Газета «Звезда» и «Правда» систематически печатали материалы о рабочем движении в Петербурге.

Вслед за Петербургом могучая волна движения протеста против Ленского расстрела охватила Москву. Москве в апрельско-майском движении принадлежало второе место.

Первые забастовки протеста московских рабочих начались 12-14 апреля. В них участвовали преимущественно рабочие мелких предприятий металлообрабатывающей и полиграфической промышленности.

Наивысшего подъема движения среди московских рабочих достигла 25-26 апреля 1912 года. В забастовке протеста только за эти два дня приняло участие свыше 70 промышленных предприятий, в том числе крупнейшие типографии, химические и парфюмерные заводы, крупные текстильные фабрики.

Движение протеста получило широкое распространение в Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, Царицыне, Астрахани.

Гулкий отзыв получили ружейные залпы по Ленским рабочим на Украине – Киеве, Николаеве, Харькове, Одессе. Уже 9-10 апреля пронесся первый вихрь политических выступлений рабочих.

По подсчетам украинских историков, в апреле состоялось 140 политических стачек.

В Закавказье в числе первых откликнулись на Ленские события рабочие Грузии. Стачки протеста прошли в Тифлисе, Батуми, Сухуми.

Живой отклик Ленских событий нашли в Беларуси. Проходили митинги собрания в Гомеле, Витебске, Минске, Могилеве, Гродно. Принимались резолюции протеста. От собраний и митингов белорусские рабочие перешли к

политическим стачкам. Ленские события знаменовали рост революционного настроения в Прибалтике. Гнев негодования по поводу Ленского расстрела охватил пролетариат Польши.

Под влиянием революционной борьбы рабочих – зашевелилось крестьянство. «Вся лучшая часть крестьянства, - подчеркивал В.И. Ленин в 1912 г., – обращает все более свои взоры на рабочий класс, как на единственного вождя народа в борьбе за свободу». Искры Ленских событий воспламенили солдат, началось глубокое брожение в армии и флоте.

Апрельско–майские дни 1912 года явились переломным моментом в истории революционного движения в России. Именно апрельский подъем создал рабочую газету «Правда». Через «Правду» ЦК РСДРП (б) начал осуществлять объединение всех демократических сил страны, в единый революционный поток.

Царское правительство было вынуждено убрать с поста министра внутренних дел Макарова и заявило, что намерено произвести «подробное и всестороннее расследование этого прискорбного дела». Живые свидетели Ленской каторги и кровавого кошмара несли правду о Ленских событиях в гущу народа. В стране нарастала новая народная революция.

Ленские события нашли широкий отклик у зарубежного пролетариата. Рабочие европейских стран стали выражать сочувствие Ленским рабочим, свое презрение к русскому царизму. Перед царским посольством в Берлине и консульствами в других городах проходили демонстрации протеста. В 1912 году начался подъем революционного движения в Венгрии, Словакии и Чехии. Рабочая и демократическая печать Швейцарии резко осуждала Ленский расстрел. Французские рабочие и служащие, внимательно следили за событиями в России, организовали сбор средств в фонд помощи Ленским рабочим. Сбор пожертвований производился в Париже, Леоне, Марселе, Ницце.

Ленские события оказали большое влияние на революционное движение в стонавшей под игом колонизаторов Азии. Заметно усилилось национально-освободительное движение в Китае и Корее.

Сильно впечатление Ленские события произвели на общественность Великобритании, чьи подданные вершили дела на золотой Лене.

Ленский расстрел навсегда запечатлен в памяти пролетариата. День 4 (17) апреля вошел в рабочий календарь черным числом, которое звало рабочих к отмщению. Грозный мститель – пролетариат уже в апрельско – майские дни 1912 года продемонстрировал свою решимость отомстить палачам.

Ленские дни вошли в историю мирового революционного движения, как одна из страниц героической летописи российского пролетариата.

Во все последующие годы рабочие России отмечали день Ленского расстрела массовыми собраниями, митингами и стачками. Этим они показали, что свято хранят в своих сердцах память о Ленских товарищах, павших в борьбе роковой.

По материалам книги: «Предвестник революционной бури», 1962 год.

Протестуют трудящиеся Иркутска. 1912 г

Невский проспект Петербург 4(17) апреля 1913 года

С.-Петербург. Протестуют студенты. 1913 г.

Невский проспект. 4(17) 1913 г.

Открытие первого памятника на месте расстрела. 1919 г.

На месте расстрела

Шествие рабочих на митинг к месту расстрела. 20-е гг. XX в.

Станция Перевал. Делегации трудящихся города Бодайбо едут на Апрельский. 1923 г.

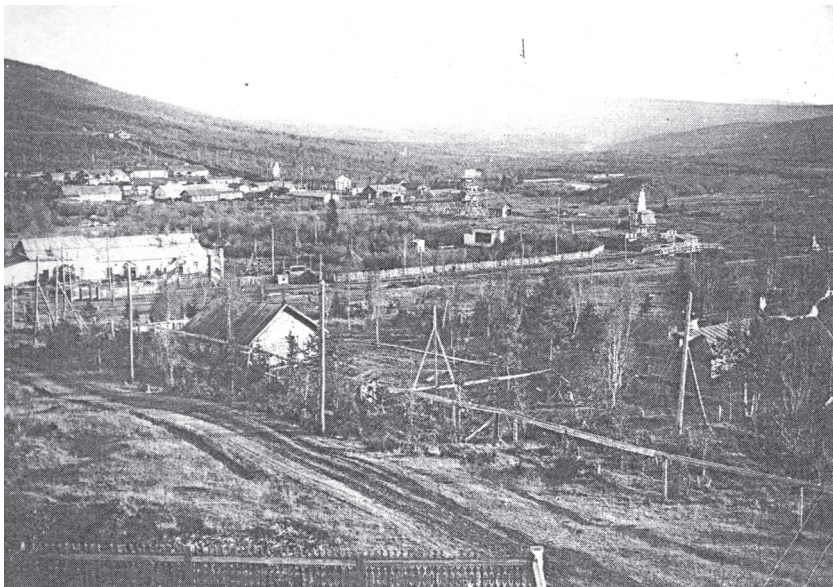
Прииск Александровский. Шествие рабочих на митинг к месту расстрела

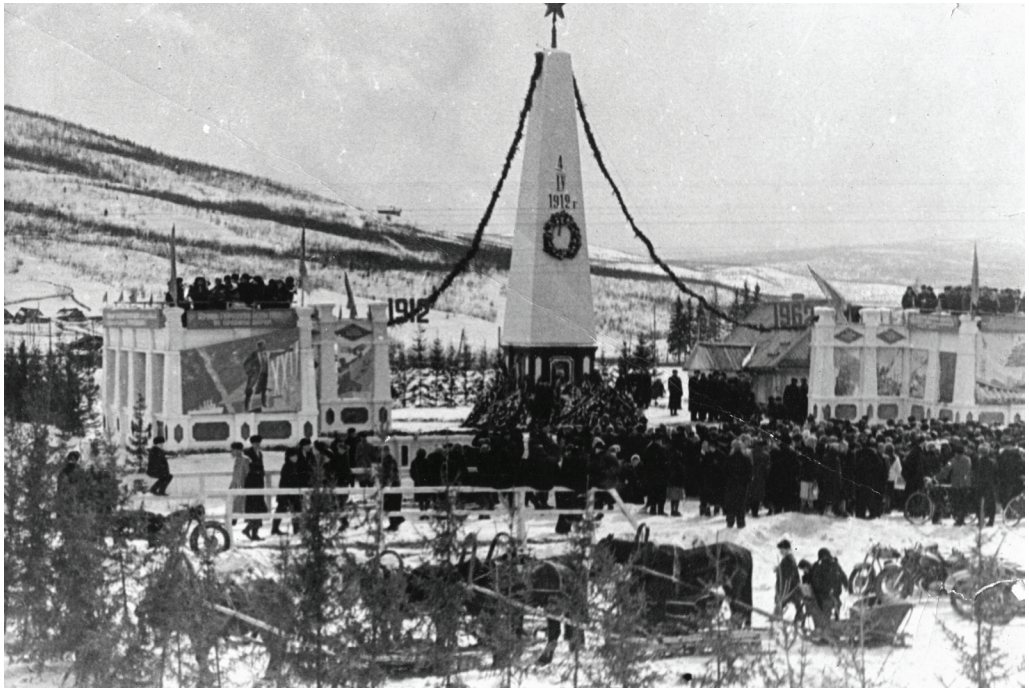
Шествие рабочих на митинг к месту расстрела

Митинг на месте расстрела. 1920 г.

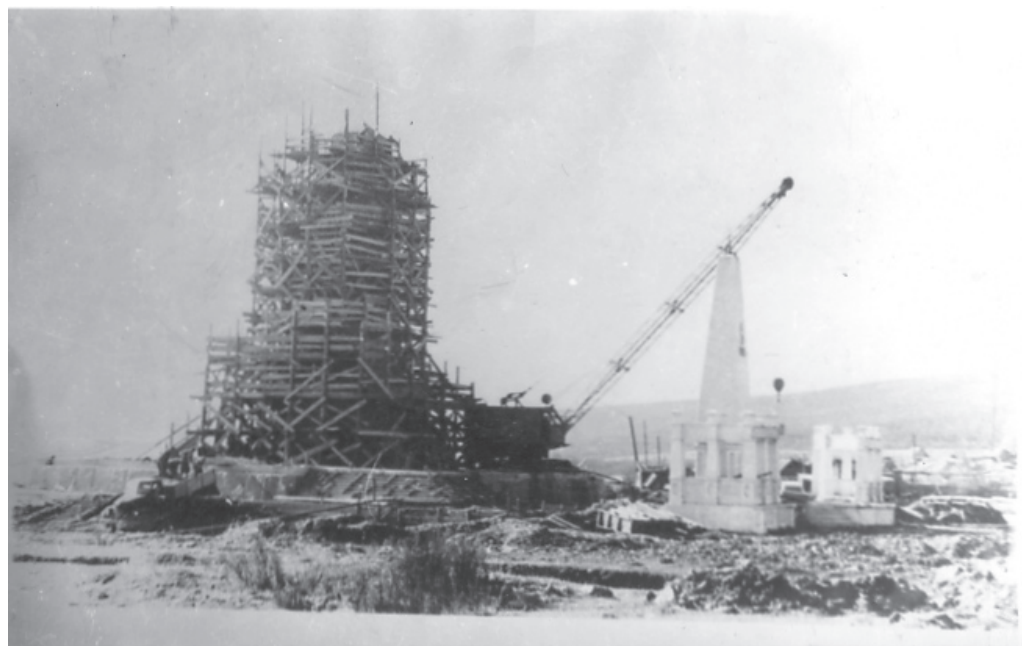
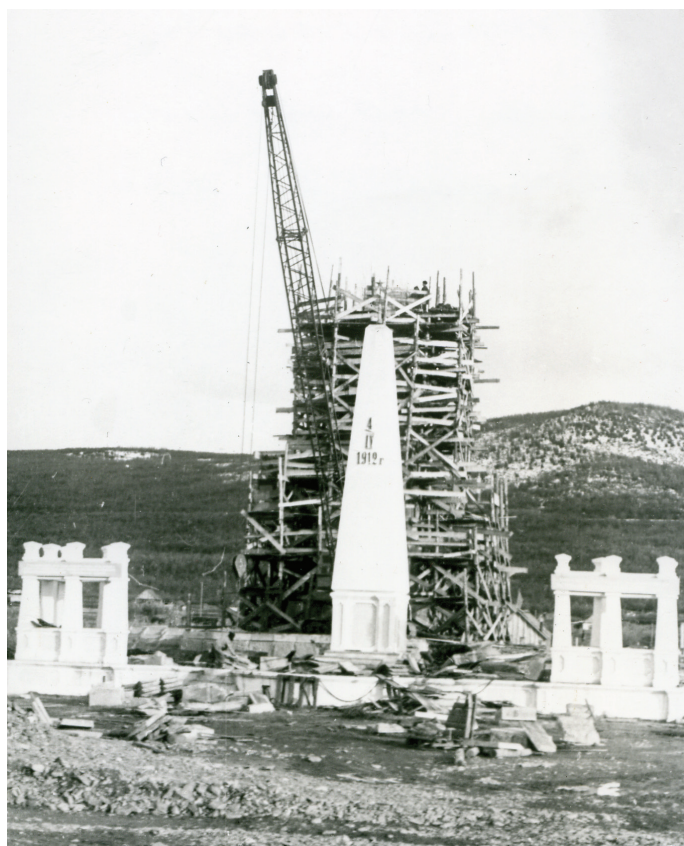
Прииск Апрельский (Надеждинский). 1927 г.

Митинг. 1962 г.

Рабочие и служащие с участниками забастовки перед памятником

Строительство нового памятника на фоне старого

Митинг по случаю открытия нового памятника. 1967 г.

Общий вид нового памятника, воздвигнутого на месте расстрела

Стел с надгробной плитой на месте захоронения жертв расстрела

*Участники забастовки с руководителями прииска Артемовского.
Начало 50-х гг.*

Траурный митинг по случаю открытия нового памятника. 1967 г.

*Выступает участник Ленской забастовки 1912 г. М.Х. Хусаинов,
стоит справа участник Р. Ф. Столяров*

Возложение венков к памятнику

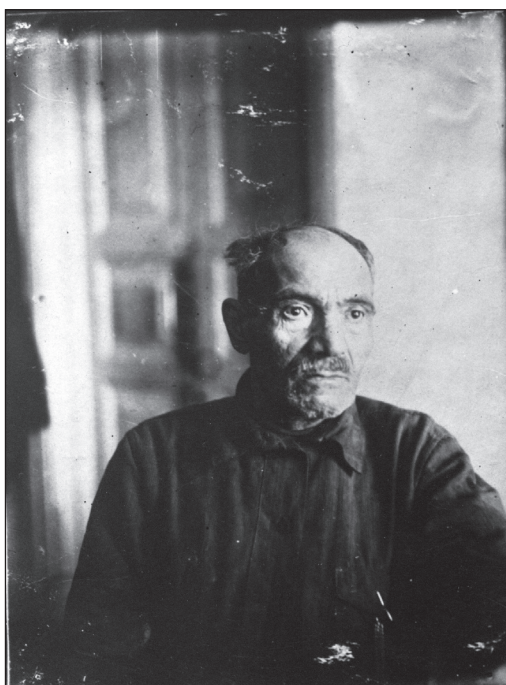
Митинг около памятника. 70-е гг.

В.С. Высоцкий у памятника на месте расстрела ленских рабочих. 1977 г

Герой Советского Союза Пепеляев Е.Г. на братской могиле.

*Л.Б. Гершин. Участник событий Ленского расстрела.
Организатор по сбору средств*

Бывшие участники Ленских событий 1912 года. Прииск Ленинский.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Копии телеграмм, отправленных приисковым управлением правлению «Лензото» в С.Петербурге и обратно, а также другие телеграммы, отправленные в период забастовки (с 29 февраля по 10 мая 1912 г.). Приводим наиболее важные. «Эльзото» – условное телеграфное название правления «Лензото» в С.-Петербурге.

№1 Из Бодайбо 29 февраля 1912 г.

Эльзото – Белозерову

Сегодня утром забастовали рабочие Андреевского, после обеда – Утесистого. Опрашивали вместе исправником причины забастовки. Рабочие Утесистого обещали вечеру изложить письменно свою претензию. Андреевские заявили, что кому-то вместо мяса попалась конина. Предложение приступить работе заявили, что к вечеру письменно изложат свою жалобу. Прождав до девяти вечера, никаких заявлений не получил. Объявил команде, в случае дальнейшего не выхода на работу, назначить пятницу расчет.

Тешпан

№2 Из Бодайбо 1 марта

Эльзото

1 марта забастовка распространилась Васильевский. Никаких требований, существенных претензий не предъявляется. Частным сведениям рабочие, случае забастовка будет дружной, предъявят требование увеличения расценки. Необходимо принять энергичные меры, производить расчет забастовавших. Прошу подготовить для этой цели необходимые средства. Точную сумму сообщим дополнительно.

Тешпан

№7 Из Бодайбо 2 марта

Эльзото

Довожу до Вашего сведения 2 марта не выйдут рабочие Нижнего...

Тешпан

№10 Бодайбо 2 марта

Тешпану

Срочите, распространилась ли забастовка мастерские, электрические станции. Обеспечен ли водоотлив, какие меры приняты охранению имущества, спокойствия. Срочите регулярно два раза сутки состояние дел приисках, указывая количество бастующих, их требования, отношение властей, вообще все подробности.

Эльзото

№11 Из Бодайбо 3 марта**Эльзото**

3 марта не выйдут рабочие Феодосиевского прииска и Ивановского. Забастовка на станции не распространялась. Охрана Главной конторы усилена нарядом местной команды. На Андреевском установлен военный караул и добавлены стражники. Во всех шахтах назначены служащие и стражники. От забастовщиков получены требования Утесистого и Андреевского. Требования Утесистого признал возможным удовлетворить, кроме выдачи припасов в неограниченном количестве и расчете служащего Синцова. Требования Андреевских частью удовлетворены, кроме немедленной ревизии всех запасов мяса, разделения его на три сорта, производства платы за дни забастовки и расчета Горелова. 3 марта Утесистый и Андреевский посетил окружной инженер. 2 марта на Андреевском начали работать после обеда, сняты группой рабочих Андреевского. По частным слухам рабочие Феодосиевского намерены предъявить требования – увеличить хозяйскую плату. В виду опасения, что потребуют 2 руб. 50 коп. Желательно по последнему получить указания Правления.

Тешпан

№12 Бодайбо 3 марта**Тешпану**

Малозначительные требования рабочих, касающиеся внутреннего распорядка, можете решить по Вашему усмотрению, но на увеличение платы ни в коем случае не соглашайтесь. Предпочитаем крайнем случае частичное и даже полное закрытие работ на приисках. Срочите какие требования рабочих Утесистого и Андреевского Вами удовлетворены.

Эльзото

№13 Из Бодайбо 3 марта**Эльзото**

Группа лиц сняла Прокопьевских, персонала Феодосиевского, Нижнего, Ивановского сведения еще не поступили. Исправник 3 марта разрешил бастующим устроить общее собрание Народном доме. Завтра получу заявление требований. Все указывает забастовка будет продолжительной. Можно ожидать забастовку железной дороге, телеграфе. На охрану, содержание магазинов здешней полицией надеяться трудно. Просите генерал-губернатора командировать административными мерами Киренска.

Тешпан

№15 Бодайбо 4 марта**Тешпану**

Срочная. Если вторник 6 марта рабочие не станут работы, учините немедленно всем полный расчет, прекратите все работы, остановите водоотливы. Об этом объявите немедленно всем приискам, вывесив везде объявления, уведолив через полицию. Примите немедленные меры подготовке, остановке водоотливных средств. Завтра переведем указанную вашей телеграмме сумму для производства полного расчета рабочих.

Эльзото

№17 Из Бодайбо**Эльзото**

3 марта мне представлено постановление общего собрания бастующих. Требование заключается: уплатить за дни забастовки, бесплатно освещение помещений рабочих, увольнение рабочих допускается лишь летом, проезд Жигалово бесплатный, восьмичасовой рабочий день, праздники зимой и летом, работа от шести до часу, плата за полтора дня, увеличить плату всем рабочим на 30%, за командировки плата полуторная, уплата денег ежемесячно, полностью плата больным вине «Лензото», поденная прочим половина, увольнение рабочих с ведома рабочей комиссии, назначить в расчет служащих нарядчиков Синцова, Горелова, Феоктистова, Баженова, Кобылянского, Иовлева, Некужарова, Костина, Базанова, братьев Кузнецовых, Исебеко, инженера Савельева, Анельгольма, Токарева, Коморникова, Пестякова, Демут, Танувинаса, Русакова, Пивкла, кассира Казанова, Беркина, Макарова, Коршунова. Сообщая главный вопрос плата, прочие требования несущественны. Рабочие требуют окончательный ответ Эльзото в течение двух суток. Жду ответа.

Теппан

№18 Бодайбо 4 марта**Теппану**

Сговорившись Белозеровым, решили согласиться осветить середину казарм и проходы за счет дела. Никого из забастовавших не рассчитывать не только до лета, но и до конца контракта, если станут на работу вторник и будут дальше вести себя спокойно и исполнять все пункты договора. Остальные требования отклоняем. Если команда не примет этих условий, не станет на работу вторник, то произведите полный расчет, прекратите водоотливы.

Эльзото

№20 Из Бодайбо 5 марта**Эльзото**

Забастовка, после того как рабочие узнали содержание телеграммы Правления, видимо приняла упорный характер. Видна хорошая организация. По слухам угрожают привести негодные действующие и запасные водоотливные устройства, амбары, мастерские. Местная администрация держится стороне. Окружной инженер был только Андреевском, поехал Бодайбо. Исправник разрешил рабочим общее собрание. Только сегодня приехал Надеждинский, помощи, однако, ждать нельзя. Крайняя необходимость ознакомить Петербургскую, Иркутскую администрации положением дела. Уступки рабочим недопустимы. Безусловно, необходимо усиление местной команды, срочная командировка Киренской на почтовых лошадях, о чем было своевременно телеграфировано.

Теппан, Смит, Винберг, Самохвалов, Кобылянский, Савельев.

№29 Из Иркутска 6 марта**Правлению «Лензото»**

Полученным мною сведениям забастовка протекает мирно, рабочие спокойны. Мною предложено горным исправникам принять решительные меры

предупреждению беспорядков. Бодайбо имеется воинская команда, посылка нижних чинов из Киренска не встречает необходимости. Случае необходимости будет сделано распоряжение.

Губернатор Бантыш

№31 Из Бодайбо 7 марта

Эльзото

Рабочие от приема расчета отказываются. Решили продолжать забастовку. 6 марта вечером Надеждинский прибыла бодайбинская местная команда. Численность слишком мала охраны приисков, имущества, порядка.

Тешпан

№32 Из Иркутска 7 марта

Эльзото

Военное начальство согласно отправить казаков 50 человек. Пока за отсутствием тревожных известий ходе забастовки отправлять нашли преждевременным, о чем сообщаю Вам, Князеву.

Карзаков

№33 Из С.-Петербурга

Тешпану

Министр торговли и генерал-губернатор телеграфируют в Иркутск о немедленной оправки войск за счет Эльзото...

Эльзото

№68 Из Иркутска 13 марта

Эльзото – Белозерову

Не отрицая чрезмерных преувеличений признаками полнейшего произвола большинстве требований рабочих, нельзя не согласиться закономерностью некоторых претензий, которые будут рассмотрены Горнозаводским присутствием. Если вы найдете нужным какие-либо соглашения почве договорных отношений для скорейшей ликвидации, не полагали бы Вы полезным дела держать меня курсе существа их. Прошу распоряжений вашему заместителю по вопросу отпуска пищевых продуктов, прекращение коих по местным условиям неминуемо вызовет беспорядки.

Губернатор Бантыш

№70 Бодайбо 14 марта

Тешпану

Предполагая, что ввиду приближения воинской команды отправленной Киренска, рабочие пожелают возобновить работы, просим. Первое. Теми, относительно которых предъявлены иски выселения, заключите новые договоры найме, ибо прежние договоры считаются нарушенными, согласно статьи 42 правил найме. Второе. Зачинщиков забастовки ни в коем случае вновь на работу не принимать. Третье. По прибытии команды усилить охрану Феодосиевского прииска. Просить исправника выставить солдат и затем вызвать

всех феодосиевских рабочих, начать опрос каждого отдельности, желают ли поступить работать. Желających отводить в одну сторону, нежелающих в противоположную. Четвертое. Желających вновь принять согласно пункту первому, либо оставить условиях прежнего договора. Нежелающих немедленно выселить. Об исполнении настоящей телеграммы телеграфируйте срочно.

Эльзото

№74 Из Бодайбо 16 марта

Эльзото

14 марта вечером было собрано совещание из окружного инженера, двух горных исправников, начальника Бодайбинской местной команды и администрации «Ленского золотопромышленного товарищества» для вырешения мер могущих быть принятыми к началу прибытия к 18 марта команды Киренска до 100 человек. Окружной инженер нашел возможным 18 марта допустить прекращение выдачи припасов должникам, в то же время горный исправник начнет выселять нежелательных лиц.

14 марта мировой судья начал производство следствия.

Тешпан

№77 Из Бодайбо 17 марта

Эльзото

Требования рабочих заключаются в 18 пунктах. Большинство их «Лензото» исполнило. Мною вновь подтверждены и приняты. Во-первых, выдача продовольствия по кухне на одинаковых условиях со служащими. Время выписки можно послать кухню своего уполномоченного. Во-вторых, помещения неудовлетворяющие требования закона расширены. В-третьих, рабочие нанятые по контракту с указанием специальности назначаются на работы соответственно их профессии. Для шахт устанавливаются смены работ по очереди. В-четвертых, каждый день вывешивается табель во всех шахтах, выдаются квитанции в выработке. Пятое. Выписка из амбаров для мастеровых отдельно от рабочих. В-шестых. Вахтовые подчиняются исключительно механической администрации. В-седьмых. Рабочим поденная плата за известную работу не должна составляться во время исполнения ими этой работы. В-восьмых. Обеспечение рабочих медицинской помощью. В-девятых. Принудительность женского труда, в случае достаточного числа желающих. В-десятых. Обращение к рабочим во втором лице множественного числа. В-одиннадцатых. Расчет рабочим согласно закону. В-двенадцатых. По усмотрению Главного управления три смены в зависимости от условий работ.

Тешпан

№91 Из Иркутска 18 марта

Эльзото

Горнозаводское присутствие в сегодняшнем заседании признало, что забастовка вызвана тем, что «Лензото» первое нарушило контракт рабочими. Нарушение оно усмотрело из жалоб рабочих на плохое мясо, грубое обращение, неподачу немедленно медицинской помощи, назначение специальных

рабочих простые работы, плохие жилища. Подтверждение жалобы оно усмотрело в вашей телеграмме уступке рабочим по этим пунктам. Если не уладить миром, то заключение «Лензото» его обязанность уплатить рабочим до срока найма и вывезти Киренск. Протокол еще не подписан, собирается утверждение генерал-губернатору. На прииски предполагается телеграфировать только совет обеим сторонам сделать уступки.

Корзаков

№92 Из Бодайбо 18 марта

Эльзото

Исполнение приговора мирового судьи высылке замедлится, вследствие распоряжения иркутского губернатора на имя горного исправника 17 марта №2504, которым иркутский губернатор предоставил горному исправнику не проводить исполнение приговора, отсрочить высылку рабочих, причем разъяснил горному исправнику, что «Лензото» во всяком случае должно обеспечить доставку рабочих до Киренска, за свой счет, независимо выдачи продовольствия. Горный исправник срочно запросил меня сообщить ему соображения по перевозке Киренска подлежащих высылке с приисков «Ленского товарищества» рабочих, какими партиями, способом их довольствовать. Сообщаю вам, что для исполнения этого требования придется «Ленскому товариществу» или организовать транспорт, или выдавать прогоны одну лошадь на каждого рабочего. При начале забастовки подлежало высылке не более 50 человек, теперь число значительно возросло. Требование по этому делу представляю на Ваше усмотрение. Ожидаю Ваших указаний. Горный Департамент присылает горному исправнику второй раз для объявления рабочим, что по их жалобе на товарищество назначено провести дознание. Эти объявления Горного Департамента дали материал руководителям для поддержки среди рабочего ложного убеждения виновности «Ленского товарищества» и способствуют забастовке.

Тешпан

№93 Из Бодайбо 19 марта

Эльзото

Сегодня 19 марта утром преступлено аресту, для высылки по исполнительным листам мирового судьи. На приисках без перемен.

Тешпан

№95 Бодайбо 19 марта

Тешпану

Ввиду затруднения для властей вывозки выселяемых рабочих, просим Вас оказать исправнику полное содействие скорейшему выдворению. Если нужно, снарядите транспорт до Витима, оттуда выдавайте прогоны, продовольствие до Киренска. Указать исправнику, что делается это для облегчения ему отнюдь не потому, что закон нас обязывает. По нашей просьбе командированы на Бодайбо товарищ прокурора, жандармский офицер. Окажите полное содействие, гостеприимство.

Эльзото

№97 Бодайбо 20 марта**Теппану**

Несмотря вялость и бессилие полиции, продолжайте предъявлять иски о выселении бастующих не ограничиваясь зачинщиками забастовки. Срочите сколько вами предъявлено исков, сколько удовлетворено. Желательно иметь исполнительные листы на всех бастующих. Убедительно просим поддерживать Хитуном наилучшие отношения. Не обращайтесь на незаконные распоряжения полиции и окружного инженера, беспрекословно исполняя их законные требования. Если же в силу необходимости, Вам и придется подчиниться какому-либо незаконному требованию, исполните и оформите письменным протестом.

Эльзото

№98 Из Бодайбо 19 марта**Эльзото**

19 марта на приисках без перемен. Команда Киренска сегодня прибыла на прииски. Арест подлежащих высылке, за неподчинение исполнительным листам мирового судьи, горный исправник не сумел, помешали рабочие.

Теппан

№101 Из Бодайбо 20 марта**Эльзото**

20 марта вечером без перемен. Выдача припасов должникам прекращена. Исправник высылку рабочих по исполнительным листам не производит. Ждем указаний и иркутского губернатора.

Теппан

№104 Из Бодайбо 21 марта**Эльзото**

... Предъявленных исков 372, решены все. Решения подлежат немедленному исполнению. Пока ни один приговор не приведен в исполнение. Последние два дня мировой судья разбора дел о высылке не назначал.

Теппан

№106 Из Бодайбо 21 марта**Эльзото**

...Окружной инженер и горный исправник составили сегодня постановление, которым обязали «Ленское товарищество» выдавать по случаю Пасхи на семь дней припасов бывшим рабочим должникам. Постановление, как незаконное, мною обжаловано.

Считаю таким постановлением окружной инженер и горный исправник дали рабочим повод продолжать забастовку. Вообще несостоятельность гражданских властей обнаружилась при проведении в исполнении постановлений мирового судьи. Распоряжение окружного инженера о питании должников окончательно погубило вопрос о ликвидации забастовки.

Теппан

№109 Из Иркутска 22 марта**Эльзото**

На №12642. Ни потакать произволу рабочих, ни заниматься попустительством в отношении бездействия властей я не намерен, но я должен учитывать все обстоятельства дела. 23 Бодайбо соберутся командированные: иркутский товарищ прокурора, помощник начальника жандармского управления. Тульчинский прибыл. По получению согласованного донесения сделаю все возможное для ликвидации конфликта.

Губернатор Бантыш

№111 Из Бодайбо 23 марта**Эльзото**

...Сегодня Тульчинским созвано совещание, понедельник назначено второе.

Тепшан

№122 Из Бодайбо 27 марта**Эльзото**

27 марта переговоры Тульчинского с рабочими на Феодосиевском, Андреевском оказались не успешными. Рабочие сбились с толку, окружным инженером о каких-то нарушениях «Ленским товариществом», подтверждают ранее представленные несколько раз требования.

Тепшан

№141 Из Бодайбо 1 апреля**Эльзото**

1 апреля на приисках производились только необходимые верховые работы. Почти все рабочие готовы немедленно приступить к работам. Необходимо для ускорения их выхода удалить из среды рабочих зачинщиков, угрожающих рабочим.

Тепшан

№146 Из Бодайбо 2 апреля**Эльзото**

2 апреля работают кузнецы, слесари. На Феодосиевском работают плотники, канавщики числом 200 человек. На Александро-Невском плотники, канавщики числом 60 человек. Сегодня утром ко мне явились некоторые рабочие Феодосиевского с заявлением о своем стремлении работать, почему полагаю 2 апреля пустить разработку шахты. Для полной ликвидации забастовки необходима высылка подстрекателей.

Тепшан

№158 Из С.-Петербурга 3 апреля**Тепшану**

Сегодня без известий от вас. Срочите арестовали ли зачинщиков, не восстановили ли подземные работы, каких приисках, каком размере.

Эльзото

№162 Из С.-Петербурга 4 апреля

Теппану

Если рабочие принимают расчет, нет причин не выдавать им деньги на руки.

Эльзото

№163 Из С.-Петербурга

Теппану

Коли для ликвидации забастовки потребуются расходы, действуйте не стесняясь суммой.

Эльзото

№165 Из Бодайбо 4 апреля

Эльзото

Сегодня рабочие 2-й дистанции около двенадцати дня собрались своих приисковых конторах, требуют настойчиво выдачи денег. Окружной инженер сообщил, к нему явились рабочие Андреевского, Васильевского, Утесистого, требуя освобождения арестованных ночью 4 апреля. Окружной инженер прибыл Надеждинский сообщил, что по его мнению следовало бы рабочих удовлетворить деньгами на приисках, полагая возможность стороны рабочих нежелательных действий. Настроение рабочих, ввиду присутствия части не арестованных подстрекателей, приподнятое.

Теппан

№166 Из С.-Петербурга 4 апреля

Теппану

Всем рабочим желающим получить расчет, произведите таковой немедленно деньгами. Относительно удержаний за припасы снесите Солодиловым или местными властями...

Эльзото

№167 Из Бодайбо 4 апреля

Эльзото

4 апреля рабочие начали вести себя вызывающим образом по отношению к гражданским властям, требуя освобождения арестованных по постановлению судебного следователя. Около шести часов вечера рабочие Александроневского, Прокопьевского, Андреевского, Утесистого направились на Феодосиевский. Местная команда должна была выстрелами остановить толпу. Есть убитые и раненые. Положение угрожающее.

Теппан

№169 Из С.-Петербурга 5 апреля

Теппану

Срочите сколько раненых, убитых. Немедленно придите на помощь семействам пострадавших, выдайте пособие, сколько потребуется. Если есть сироты, надо их обеспечить, поместив приют за счет дела.

Эльзото

№171 Из С.-Петербурга**Эльзото**

Погребение примите за счет дела, окажите помощь пострадавшим щедрою рукою.

Эльзото

№174 Из Иркутска 5 апреля**Эльзото**

4 апреля. 107 человек убито, 83 ранено. Рабочие требуют расчета и освобождения арестованных. Арест производился по требованию Департамента полиции. Иркутский губернатор приказал выдавать припасы всем рабочим, не исключая должников. Телеграфируйте Теппану исполнять все распоряжения властей, обеспечить себя письмом. Необходимо возбудить ходатайство бодайбинском жандармском пункте постановлено усилить воинскую команду сотней казаков из Киренска. Действовать строго по закону. Прошу подтвердить Теппану производить расчет.

Саладиллов

№177 Из Иркутска 5 апреля**Эльзото**

...По-видимому в будущем придется многое пересмотреть, чтобы избежать повторения подобных ужасов.

Саладиллов

№178 Из Бодайбо 6 апреля**Эльзото**

Сообщаю, что убитых 107, тяжелораненых 87, легкораненых точно не установлено, но не менее 150. Из тяжелораненых умерло более 40 человек. Поступок рабочих броситься на солдат остается совсем непонятным. Рабочие Феодосиевского угрожают служащим. На остальных приисках спокойно. Разрешите служащим Феодосиевского свои семейства поместить на Надеждинском.

Теппан

№181 Из Бодайбо 6 апреля**Эльзото**

Положение на приисках без изменений. Положение служащих тяжелое, в особенности на Феодосиевском. Часть служащих помещена в собрании. На приисках хотя тихо, но служащие беззащитны. Воинская команда, присланная числом 75 человек вместо 300, не может разбрасываться на все прииски.

Теппан

№182 Из Бодайбо 7 апреля**Эльзото**

7 апреля утром на приисках без перемен. Сегодня назначено погребение части убитых. Приготовление могил задержано верхнею водою.

Теппан

№183 Из С.-Петербурга 7 апреля**Теппану**

Крайне удивлены, получая от вас лишь краткие отрывочные сообщения ходе событий. Подробности узнаем из газет не имея от вас подробных сведений. Лишены возможности опровергать массу ложных сообщений. Мы вполне понимаем, что все ваше время поглощено теперь неотложными делами, но вы можете назначить кого-либо служащих или инженеров специально заниматься лишь составлением подробных донесений для правления. Ждем подробного описания всех обстоятельств печального события 4 апреля. Повторяем, необходимо посылать нам телеграммы три раза в день.

Эльзото

№185 Из Бодайбо 7 апреля**Эльзото**

7 апреля вечером на приисках без перемен. Похороны умерших сегодня не могли состояться; назначены на завтра.

Теппан

№188 Из Бодайбо 8 апреля**Эльзото**

...Рабочие за расчетом идут неохотно. По 6 апреля рассчитано 69.

Теппан

№189 Из Иркутска 7 апреля**Эльзото**

Последние телеграммы Теппана. Убитых 107, умерло от ран 74, раненых 209, из которых амбулаторных 81. 7 апреля утром на приисках без перемен. Сегодня назначено погребение части убитых. Приготовление замедлено верховою водою...

Саладилов

№190 Из Воронцовской пристани 8 апреля**Эльзото**

Рабочие Воронцовки заявили забастовку. Два дня требований не предъявили, объясняя забастовку выражением сочувствия событиям Бодайбо.

Гаврилович

№191 Из Бодайбо 8 апреля**Эльзото**

8 апреля состоялось погребение 80 умерших, завтра остальных...

Теппан

№199 Из Бодайбо 10 апреля**Эльзото**

За 10 апреля рассчиталось 106, заключило новые условия 12 8 человек. В работе находится, не считая постоянных подземных: Андреевском 85, Уте-систом 113, Усть-Накатаминском 8, Феодосиевском 44, поденных – 197. Андреевском без перемен...

Теппан

№215 Из С.-Петербурга**Теппану**

Предъявление исков прекратите.

Эльзото

№227 Из С.-Петербурга 13 апреля**Теппану**

Просьба Ваша, изложенная телеграмме 10 апреля, была мною доложена Правлению, которое согласно разрешить Вам просимый отпуск, но ввиду предстоящего приезда на прииски первым пароходом иркутского генерал-губернатора и горного инженера Митинского, которым правительство поручило произвести на месте расследование не только событий вызвавших столкновение 4 апреля, но и всех обстоятельств предшествовавших забастовке. Ваше присутствие во время расследования безусловно необходимо. Поэтому Ваш отъезд в отпуск необходимо отложить до окончания расследования и отъезда генерал-губернатора.

Белозеров

№236 Из С.-Петербурга 15 апреля**Теппану**

Вдовам одиноким выдавайте, до открытия навигации, вместо 15 руб. – 20 руб. в месяц. Имеющим детей следует прибавить, соответственно числу детей по Вашему усмотрению. Относительно выдачи пособий, после открытия навигации, получите дальнейшие указания.

Эльзото

№250 Из Петербурга 17 апреля**Теппану**

Немедленно, по открытии навигации, отправьте Бодайбо баржу первым пароходом для перевозки рабочих.

Эльзото

№254 Из Бодайбо 17 апреля**Эльзото**

За 16 апреля задолжено рабочим:

Ивановском – 424

Нижнем – 343

Феодосиевском – 508

Прокопьевском – 28

Андреевском – 264

Васильевском – 36

Утесистом – 51

Иннокентьевском – 59

Итого: 1 913

Теппан

№266 Из Бодайбо 20 апреля**Эльзото**

В настоящее время рабочих не приступивших к работам 4190 человек, подлежащих вывозу из тайги. Согласно обязательному постановлению доставка рабочих производилась до Киренска, но власти вероятно будут настаивать на доставке далее. Вопрос о выселении рабочих будет обсуждаться на совещании 22 апреля...

Теппан

№267 Из С.-Петербурга**Теппану**

Если власти будут настаивать на вывозке рабочих далее Киренска, не отказывайтесь исполнить, но потребуйте письменное предписание. Вообще всякие требования властей непредусмотренные законом или обязательными постановлениями, исполняйте не иначе как по письменным ордерам.

Эльзото

№270 Из Бодайбо 22 апреля**Эльзото**

На вопрос приисковым врачам относительно помощи оказанной раненым забастовщикам 4 апреля, получены следующие ответы:

От врача Феодосиевской больницы. Все раненые пользовались уходом медицинского персонала составе: врача, трех фельдшеров, фельдшерицы, дантиста, дежуривших всю ночь одиннадцати часов. Все раненые были перевязаны, сделаны две операции лапаротомии, закончены два часа ночи. После двухчасового перерыва с шести часов утра опять производились перевязки. Сделана третья операция лапаротомии, даны нуждающимся ванны. Всем больным переменено белье. Перевязочные материалы имеются в избытке, так: марли суровой имеется 31 6 апретированной, 100 гигроскопической, 280 аршин лигнину, 2 пуда 30 фунтов медикаментов. На год выписано на 317 руб., что едва ли делает хорошая земская больница. Врач Безвенглинский.

От врача центральной больницы 2-й дистанции. Получив по телефону извещение, тотчас выехал фельдшер перевязочным материалом место происшествия, где оказалось 20 раненых, которые тут же были перевязаны. Остальных раненых встретил едущими больницу обратном пути. Заезжал Александровский приемный покой, где нашел 30 раненых. Части уже были сделаны перевязки, остальные ждали очереди. Начале седьмого часа раненые стали поступать заведываемую мною больницу. Всего началу восьмого часа было привезено 14 0 раненых. Утверждаю, что через час после происшествия всем раненым оказывалась помощь трех больницах. Моей больнице двенадцать часов все раненые были размещены, перевязаны, накормлены. Работа исполнялась двумя врачами, тремя фельдшерами, одиннадцатью служителями, дежурившими и ночью. Недостаток помощи, ухода ранеными не может быть и речи.

Перевязочных средств сейчас, спустя две недели после происшествия, имеется еще: марли 34 00 аршин, ваты гигроскопический один пуд, лигнину

два пуда десять фунтов, запас простой ваты восемь пудов, медикаменты имеются совершенно достаточном количестве. Запас постоянно пополняется.

Врач Савинов.

От врача Андреевской больницы. После происшествия персонал экстренно был усилен фельдшером, добавочными служителями. Раненые поступили вечером 4 апреля 20 человек, пятого – 27. Помощь оказывалась строгой последовательности без нарушения обычного порядка больничной жизни. Перевязочные материалы, медикаменты имеются избытке. Раненым, кроме больницы, была отведена посетительская, где помещено 10 железных коек матрацами, подушками, бельем, одеялами, кружками, словом всеми принадлежностями, фельдшерским персоналом, служителями проявлена редкая заботливость, сердечность уходе больными. Крайне опечаленный, возмущенный появившимися ложными известиями. Прошу назначить незаинтересованное лицо установлении истины путем опроса раненых. Доктор медицины Коротков. Все три врача просят поместить опровержение клеветнических газетных известий.

Тешпан

№271 Из Бодайбо 21 апреля

Эльзото

20 апреля задолжено 2080 рабочих.

№273 Из Бодайбо 22 апреля

Эльзото

22 апреля Тульчинским вывешено объявление следующего содержания: «Довожу до сведения всех рабочих «Ленского товарищества» как бывших, так и состоящих на работах, что Иркутским губернатором и начальником Иркутского горного управления мне поручено самое подробное расследование причин прекращения работ рабочими на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества». Вследствие этого объявляю рабочим, что для указанного расследования мною назначены приемные дни по понедельникам, средам и пятницам от двух до четырех часов, исключая праздников, в каковые дни мною предлагается рабочим являться в мою канцелярию на Успенском прииске для разбора как ранее предъявленных претензий и жалоб, так и вновь приносимых». Считаю большой ошибкой и губительным для дела расследования поручить Тульчинскому, лицо которое своими действиями, неправильными донесениями о забастовке, ввел в заблуждение губернатора, Горнозаводское присутствие. Ввиду этого, необходимо немедленно исходатайствовать изъятие дела расследования из ведома Тульчинского, как человека, относящегося к «Ленскому товариществу» враждебно, и если расследование необходимо, то следует поручить его комиссии или какомулибо лицу, относящемуся к «Ленскому товариществу» беспристрастно.

Тешпан

№278 Из С.-Петербурга 23 апреля

Тешпану, Тульчинскому

Повторяем нашу настоятельную просьбу, беспрекословно подчиняться

всем распоряжениям Тульчинского. Все ваши действия строго согласовывать его указаниям, собирая нам для сведения от данных им распоряжений и Вашем исполнении.

Эльзото

№283 Из С.-Петербурга 25 апреля **Теппану**

...телеграфируем Гавриловичу (Воронцовку), приготовить и отправить Бодайбо баржи для перевозки 3000 человек.

Эльзото

№284 Из С.-Петербурга 25 апреля **Теппану**

Ответ Вашу телеграмму 18 апреля предлагается вывезти приблизительно 3000 человек. Окончательный пункт Усть-Кут, либо Жигалово.

Эльзото

№289 Из Бодайбо 26 апреля **Эльзото**

К Тульчинскому, несмотря на вышедшее объявление, никто с жалобой не являлся.

Теппан

№292 Из С.-Петербурга **Иркутск генерал-губернатору**

Выехавшему на прииски Белозерову даны полномочия... Белозерову поручено еще раз тщательно проверить расценки работ и если бы оказалось, что в отдельных случаях, или в отношении какой либо категории рабочих, плата недостаточной, то таковою повысить, как и вообще озаботиться дальнейшими улучшениями внутреннего распорядка.

Правление «Ленского товарищества»

№304 Из Бодайбо 4 мая **Эльзото**

...До сего времени нет извещения от иркутского губернатора о разрешении свободного выезда рабочих, желающих уехать из тайги... Необходимо добиться разрешения свободного выезда бастующих.

Теппан

№ 313 Из С.-Петербурга **Иркутск Карзакову для Белозерова**

Теппан телеграфирует, что рабочие предъявили несколько исков к ЛЗТ о нарушении условий найма. Ввиду того, что исков может быть предъявлено на значительную сумму, было бы полезно прислать на прииски адвоката с большею опытностью, чем Иванов. Просим переговорить Переломовым, не согласится ли он поехать прииски, для лучшей защиты наших интересов.

Эльзото

№318 Из Иркутска 6 мая

Теппану

Переломовым вопрос решен вчера. Он едет одновременно со мной.
Белозеров

№320 Из Воронцовки 7 мая

Эльзото

...Витим тронулся. Если не остановится, полагаю начнем рейсирование десятого-одиннадцатого. Суда все готовы.

Гаврилович

№324 Из С.-Петербурга

Теппану

Генерал-губернатор уведомил правление, что он сделал распоряжение под контролем администрации выезд тайги рабочим, рассчитанным по действительному собственному желанию.

Эльзото

№329 Из Иркутска 9 мая

Теппану

Предполагаю выехать 9 мая утром. Телеграфируйте Качуг, Жигалово востребования УстьКут, Киренск, Витим, Воронцовку, седьмое зимовье. Пароход "Барон Гораций Гинцбург".

Белозеров

№330 Из Воронцовки 9 мая

Эльзото

Бодайбо Витим стоит, Воронцовке очистился. Вода быстро убывает. Жигалово назначен выходу двенадцатого. Баржи деревянные готовы.

Гаврилович

№337 Из Бодайбо 10 мая

Эльзото

Первый пароход из Бодайбо выходит 15 мая; до какого размера выдавать пособие вдовам одиноким, с детьми...

Теппан

№342 Из С.-Петербурга 11 мая

Теппану

Пособие вдовам одиноким и с детьми выдавайте, впредь до распоряжения в размере указанной нашей 215 от 15 апреля...

Эльзото

Приведенные данные из фонда С.С. Манухина «1469, опись 1, дело 20».

КТО ОНИ , ОСНОВНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ЛЕНСКОЙ ЗАБАСТОВКИ 1912 г.?

Утром 3 марта 1912 г. состоялось собрание избранных депутатов с приисков. Собрание приняло решение создать Центральный забастовочный комитет как руководящий центр для всех бастующих. В его состав было избрано 15–18 человек. Центральный комитет избрал Центральное забастовочное бюро (ЦБ). В него вошли: П.Н. Баташев (председатель), Г.В. Черепяхин и Р.И. Зелионко (заместители председателя) и члены: П.И. Подзаходников, А.К. Лесной, Ф.В. Бондарь и И.И. Попов. Исключая Попова (эсера) и Лесного (ранее анархиста), все избранные были либо большевиками, либо беспартийными, сочувствовавшими большевикам.

Баташев Павел Николаевич, мещ. г. Тулы, слесарь. Родился в Калуге

3 июня 1881 г. Окончил уездное училище. Рабочий Калужских железнодорожных мастерских. С конца 90-х г.г. член социал-демократического кружка; вел пропаганду среди рабочих мастерских, был посредником между руководителями из интеллигенции и рабочими. Состоял одним из членов Калужского комитета РСДРП 1903 г. (получившего среди местных работников название «пустого ком-та», в виду его неправомерности). После раскола партии примыкал к большевикам.

25 окт. 1903 г. арестован и привлечен по делу местной социал-демократической организации (дело «24-х»). Освобожден к октябрю 1904 г..

Организатор забастовки в Калужских железнодорожных мастерских в конце января 1905 г.; активный участник первой революции в Калуге. Во время погрома 21 октября 1905 г. жестоко избит черносотенцами. В 1905 г. работал в Калужском «окружном бюро» партии. 17 марта 1907 г. арестован в Калуге в связи с работой среди крестьян, 12 июня т. г. присужден Московской судебной палатой к крепости на 1 год. Вследствие преследований полиции, должен был затем оставить Калугу и в 1911 г. появился в Сибири на Ленских золотых приисках, где работал на электростанции на Надеждинском прииске. С начала Ленской забастовки был выбран депутатом от рабочих и стал во главе Центрального стачечного комитета в качестве его председателя. Будучи хорошим массовым оратором, пользовался исключительным авторитетом среди забастовавшей приисковой массы, признававшей его главным руководителем стачки.

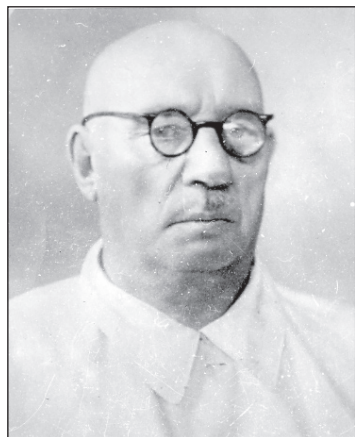
В момент забастовки ему было 31 год. В шествии к Надеждинскому прииску он участия не принимал, так как 2 апреля ЦБ направило его в Бодайбо с поручением связаться с иркутскими социал-демократами, организовать отпор меньшевистской пропаганде в городе, организовать забастовку солидарности на железной дороге. Все же он был выслежен и арестован в больнице г.Бодайбо 10 мая. П.Баташев послал 3 июня прошение сенатору

С.Манухину из тюрьмы: « ... имею честь покорнейше просить Вашего пресвосходительства, а также освободить меня из тюрьмы. ... Прошу представить мне возможность с документами в руках, доказать степень преступлений творимых «Ленским товариществом. ... покорнейше ожидаю Вашей милостивой резолюции. Павел Баташев.»

В период расследования он освобожден не был. 2 августа 1912 года этапом был отправлен на место приписки в г.Тула под надзор полиции. Оттуда перебрался в Калугу, затем убежал в Москву. В 1913 г. работал в Мытищах, где, по агентурным данным, принадлежал к числу рабочих, стремившихся к воссозданию подпольной партийной организации и искавших связей с «деловой активной средой». От его имени в т. г. была издана составленная А. М. Никитиным, по материалам обследования адвокатской комиссии, книга «Правда о Ленских событиях». Книга была уничтожена по постановлению суда, приговорившего за нее Боташева к трехмесячному тюремному заключению без зачета предвар. заключения (1,5 мес). В 1915 г. работал на заводе «Динамо». После забастовки протеста против приговора над с.-д. депутатами IV Думы, снят с работы на заводе и зачислен санитаром в действующую армию. После революции работал в калужск. продовольств. ком-те; в 1918 г. послан в Сибирь, где занимал ряд хозяйственных и политич. должностей. С 1930 г. - персональный пенсионер.

В 1933-1936 гг. издал свои воспоминания о Ленских событиях на 93 страницах в книге «Ленский расстрел» (Москва, «Соцэкгиз», 1936 г.. Дата смерти неизвестна. Есть версия, что он был репрессирован в конце 40-х годов.

Черепяхин Григорий Васильевич Родился в 1886 г. в г. Бахмут (ныне Артемовск). Детство и юность прошли в Ростове. 9 января 1905 г. вступил в

партию РСДРП, стал участвовать в забастовках на Каспийском пароходстве. В 1909 г. был арестован, отправлен в Иркутск, затем на поселение на Лену. занимался заготовкой дров для пароходов. 17 мая 1910 г. в составе 20 человек совершил побег на Ленские прииски.

Вначале работал в Бодайбо в столярной мастерской, затем ушел на шурфовые работы, работал крепильщиком на прииске Весеннем Ратькова-Рожнова.

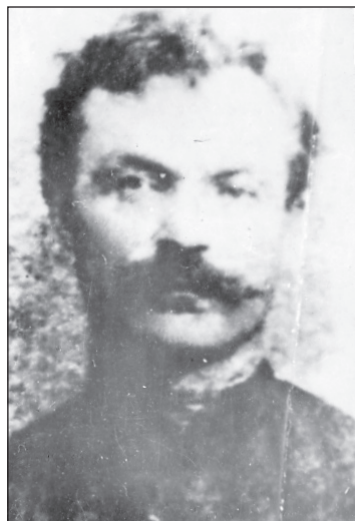
Узнавая рабочих, Черепяхин организовал кружок. В него вошли токарь Петр Аладьин, ссыльный Иван Чертков, горняк Андрей Шаповалов и другие. Вместе с кружковцами ходили на прииск Надеждинский. Там политическими ссыльными была организована библиотека, создан любительский кружок в Народном доме, ставились спектакли. Здесь Черепяхин познакомился с П. Баташевым, П. Подзаходниковым, Р. Зелионко, М. Украинцевым, М. Лебедевым. Все они прошли хорошую школу революционной борьбы. Попав на Ленские прииски, все они многое делали для политического воспитания 123 рабочих. После прииска Весеннего Черепяхин работал на

прииске Андреевском. Вследствие окончания действия временного паспорта, выданного на фамилию Черепицына, он выехал в Бодайбо, где ему удалось получить бессрочный паспорт на имя Алексея Яковлевича Гуляева.

С новым паспортом он приехал на прииск Феодосиевский. Там он узнал, что 29 февраля на Андреевском началась забастовка. На одном из собраний он рассказывал, как бастовали рабочие в южных городах России. Рабочие выбрали его председателем приискового стачечного комитета. 3 марта 1912 г. на Надеждинском прииске, где собрались члены стачечных комитетов и делегаты с ближайших приисков, Г.В. Черепяхин был избран заместителем председателя ЦЗБ и ЦБ (П.Н. Баташева). В шествии на Надеждинский прииск 4 апреля рабочие Феодосиевского прииска участия не принимали.

После раскола ЦЗК и расстрела рабочих Г.В. Черепяхин стал вторым председателем ЦЗБ и ЦБ, так как Баташев был командирован в Бодайбо и 10 мая арестован.

За несколько дней до отъезда с приисков первой партии рабочих во время эвакуации, во избежание ареста, Г.В. Черепяхин выехал из Бодайбо, и руководство ЦЗБ и ЦБ перешло к А.Г. Петухову. Недолго прожил в Иркутске, так как квартиру навестили жандармы. Вместе с пятью ленскими рабочими уехал на Черновские копи, недалеко от Читы. В 1915 г. уехал в Иркутск, а затем снова на Лену, в Ичеру. Получив паспорт без крестьянских прав, Черепяхин отправился в Киренск, затем в Бодайбо на Надеждинский. В 1916 г. переехал на НижнеБодайбинский прииск. 4 апреля 1916 г. организовал забастовку в память о Ленском расстреле. После нее пришлось взять расчет. Добыв паспорт с крестьянскими правами, выехал в Черемхово. 1917 г. встретил в Кутулике, затем переехал в Иркутск. В Ростов приехал в конце апреля 1917 г., стал работать в уголовном розыске в качестве политического наблюдателя. На Украине разгоралась пламя гражданской войны. 8 января 1918 г. части 1-й Конной армии вступили в Ростов. В марте 1921 г. Черепяхин выезжал в Москву на Всероссийский съезд транспортных рабочих, видел Ленина, слушал его выступления. Вскоре был избран председателем Темер-

ницкого (г. Ростов) исполнительного комитета, позднее зам. председателя Донского облисполкома. В 1922 г. Черепяхин избирается делегатом 10 съезда Советов РСФСР. В 50-х гг. приезжал в Киренск. За участие в революционной борьбе в 1955 г. был награжден орденом Ленина. Умер в 1969 г. в г. Ростове.

Петухов Андрей Гаврилович Третий председатель Центрального забастовочного комитета. Уроженец Московской губернии, Волоколамского уезда, 27 лет.

Работал забойщиком на Феодосиевском прииске. Вначале поддерживал эсеров, но когда председателем ЦБ стал Г. Черепяхин, пошел за большевиками. Был депутатом ЦЗК, зам. предсе-

дателя приискового забастовочного комитета, зам. председателя ЦБ во втором периоде забастовки (4 апреля–5 июня). В третьем периоде (6 июня–12 августа) – председатель ЦБ. В забастовке показал себя замечательным организатором и преданным рабочему движению. После эвакуации работал на шахтах Кузнецкого бассейна.

После революции – первый председатель Совета рабочих и солдатских депутатов в г. Кузнецке. Был арестован белогвардейцами и увезен в Томск. Зверски убит бандитами Унгерна в Забайкалье в 1920 г. в тюрьме.

Подзаходников Петр Иванович Родился в 1885 г., из крестьян Симбирской губернии, Алатырского уезда. Работал смазчиком и машинистом на волжских

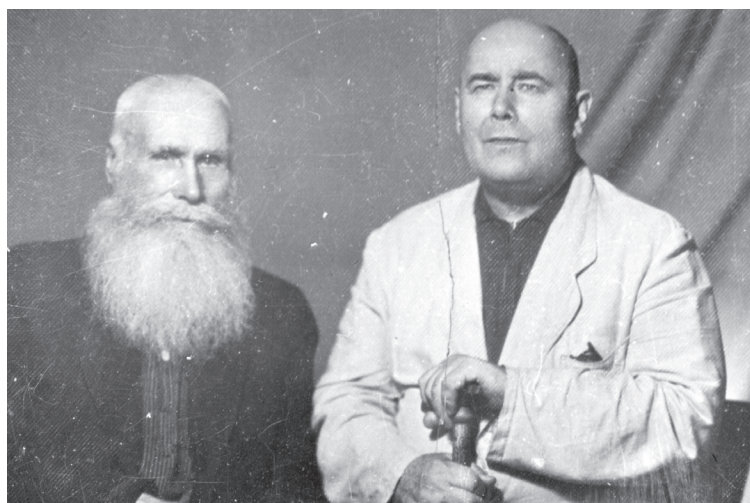
пароходах и слесарем в Каспийском пароходстве. Неоднократно участвовал в забастовках. В 1910 г. уехал в Сибирь, где работал до середины 1911 г. в Байкальском пароходстве на ледоколе «Байкал», в качестве машиниста. Приехал на Ленские прииски, работал в механических мастерских Надеждинского прииска.

Участвовал в библиотечном и театральном кружках при Народном доме. Был депутатом, членом ЦЗК, членом ЦБ. Организовал забастовки солидарности в затонах Воронцовки, Пеледуй и пристанях Витима и Киренска. Был арестован 5 мая 1912 г. и сидел в бодайбинской тюрьме до приезда сенатора Манухина. После эвакуации с группой товарищей (Марциновский, Власов, Вахрушев и др.) через Харбин–

Дайрен уехал в Австралию, где работал на постройке железных дорог, имел связь с Ф.А. Сергеевым (Артем). В апреле 1917 г. вернулся в Россию, работал в органах ВЧК–ОГПУ, занимал ответственные должности на предприятиях Наркомата тяжелой промышленности. Умер в 1955 г.

Зелионко (Зеленко) Ромуальд Ипполитович Вместе с Г. Черепяхиным был зам. председателя ЦБ первого ЦБ (П.Н. Баташева). Родом из Ставрополя, окончил Ставропольское ремесленное училище. В 1908 г. Приморским военным окружным судом был признан виновным в политической пропаганде и осужден к поселению в Якутскую область. На Ленских приисках появился в 1911 г. Работал слесарем на Андреевском прииске, токарем на Надеждинском. В начале забастовки ЦБ был послан на нижние прииски. Был арестован после расстрела во второй половине апреля, затем по этапу выслан в Якутскую область. По одной из версий был убит во время побега.

Вязовой Вениамин (Вельямин) Васильевич Родом из Сормово, возраст 29 лет, работал на заводе слесарем, принимал участие в революции 1905–1907 гг. В конце 1908 г. в виду преследования поехал на восток. Сначала работал в Златоусте, потом Красноярске в железнодорожных мастерских. Приехал на Ленские прииски. Осенью 1910 г. работал в механических мастерских на Надеждинском прииске.

М.И. Лебедев (слева), Т.М. Соломин

Был избран депутатом и получил право уполномоченного по связи с приисками. Авторитет его был высок, наравне с Баташевым, Черепахиным. Рабочие уважали его за спокойный тон, сдержанность выступлений. Даже эсеры и меньшевики не осмеливались его прерывать, когда он

выступал. После ареста сидел в бодайбинской, затем киренской тюрьме. Был освобожден Манухиным 4 июня из тюрьмы.

Он выехал с первой партией рабочих. В Иркутске был подготовлен митинг. Через несколько дней состоялось конспиративное совещание, где представители иркутских органов РСДРП и активисты Ленской забастовки предложили выехать в места крупных скоплений рабочих: на строительство Амурской железной дороги, в Николаевск и Владивосток, чтобы рассказать о ленской трагедии. Вязовой с группой товарищей выехал во Владивосток и стал работать на постройке фортов, ведя агитационную работу. В 1915 г. был арестован, и связь с ним была потеряна.

Лебедев Михаил Иванович. Участник восстания матросов Кронштадта Балтийского флота 26–27 октября 1905 г.

Родился в 1884 г. в деревне Ярославской губернии в семье матросо-машиниста. Отец погиб при аварии корабля, после переезда семьи в Кронштадт, когда ему было 9 лет.

Начал работать с 12 лет учеником слесаря в мастерских, потом перешел на судостроительный завод.

После призыва в Балтийский флот, служил в артиллерийском отряде. Там встретился с большевиком Г.Н. Гореловым. Он помог ему стать сознательным революционером, и когда в 1905 г. вспыхнуло восстание моряков, он был уже одним из активных его участников. На суде ему и его товарищам подобрали статью, по которой грозила смертная казнь. В результате возмущения питерских рабочих смертная казнь была заменена на 12 лет каторги. Отбыв 5 лет и семь месяцев на каторге, он бежал с постройки Амурской железной дороги. На Ленские прииски его направили иркутские товарищи – социал-демократы.

М.И. Лебедев прибыл в 1911 г. на Феодосиевский, работал на бюро-

вых станках. Постепенно он познакомился с большевиками прииска, затем Надеждинского. По заданию ЦБ он с товарищами пытался остановить шествие рабочих на Надеждинский, но это им не удалось. В период расстрела был ранен. После расстрела вошел в состав ЦБ. Ему и Ф.И. Слюсаренко было доверено ночью проехать в Бодайбо, с Баташевым окончательно составить текст телеграммы о расстреле и отправить его в центр. Вскоре в Бодайбо был арестован. После эвакуации добрался до Владивостока, плавал на пароходах Добровольного флота. Ходил по всему северо-востоку, в Японию, Китай, Северную Америку. После 1917 г. возглавлял отряд по борьбе с украинскими националистами, воевал с немцами, был ранен. Вся жизнь он посвятил изучению и обнародованию истории Ленских событий 1912 г. Он издал книгу «Воспоминания о ленских событиях 1912 г.» в 1957 г. Благодаря ему, были выявлены скрывавшиеся некоторые виновники расстрела. В Москве был обнаружен судья Хитун и зам. прокурора Преображенский, затем иркутский губернатор Бантыш. М.И. Лебедев постоянно поддерживал связь с бодайбинцами, вел переписку с Н.Н. Мунгаловым. М.И. Лебедев умер в Москве на 86-м году жизни.

Кудрявцев Иван Николаевич (1886–1937)

Из крестьян Пермской губернии. До 1907 г. работал на Урале, на платиновом прииске на р. Косьме. В конце 1907 г. с братом приехал на Ленские прииски и стал работать на Ивановском прииске (рч. Ныгри), горнорабочим. Осенью 1911 г. вступил в рабочий кружок при Народном доме. Перед забастовкой вступил в центральную группу РСДРП на прииске. Возраст 26 лет. Был членом забастовочного комитета Феодосиевского прииска, членом ЦЗК, старостой барака.

Во время забастовки был дисциплинированным и инициативным работником – партийцем. Он организовал охрану Черепихина. В Иркутске получил задание ехать во Владивосток. Там он работал на Сучанских угольных копях, до осени 1913 г. После Октябрьской революции участвовал в гражданской войне, а после в соц. строительстве.

В середине 30-х гг. он работал председателем профсоюза горняков юга России. В 1937 г. репрессирован, реабилитирован посмертно.

Был командиром отряда Красной гвардии Анжерских копей, председателем бюро Союза горнорабочих Западной Сибири.

Розенберг Индрик Самойлович

Латыш, родом из Риги, окончил 3 класса Рижского горного училища, 36 лет, рабочий по металлу.

Во время Японской войны работал в Читинских железнодорожных мастерских. Принимал участие в революционном движении в 1905 г. в Чите. Приговорен к 4 годам каторги, которую отбыл в Катуге. Ссыльнопоселенец

Нюрбинской волости Вилуйского округа Якутской области.

На Ленские прииски прибыл в 1910 г. из Вилуя, где был приписан в ссылку. Невысокий ростом, изнуренного болезненного вида. Очень начитанный. По своему мировоззрению и убеждению анархист-индивидуалист, но в нем очень мало от обычного рядового анархиста.

Самоотвержен, с очень чуткой душой, отзывчивый ко всему человеческому. В первые дни забастовки он стал той тайной пружиной, которая двигала забастовку. “Не советуясь с ним, мы не делали шагу. Но он оставался в тени, когда это касалось массовых собраний, он же был членом неофициального «тайного совета», официально выборным не был” (Думпе).

Был арестован в ночь с 3 на 4 апреля.

Лесной (Лесных) Алексей Кузьмич (1884–?)

Родился в 1884 г. в Артемовске Харьковской губернии. С конца 1906 г. примкнул к анархистам, за что в 1908 г. был осужден в ссылку на поселение. Отбывал наказание в Петропавловской волости Киренского уезда, откуда бежал на Ленские прииски, работал на Васильевском прииске, возраст 28 лет. Принял активное участие в забастовке, член ЦЗК и ЦБ первого периода (3.03–3.04.1912 г.), действовал в контакте с большевиками центральной забастовочной группы. В конце апреля арестован и выслан на место своей приписки. В 1914 г. Иркутской судебной палатой приговорен за побег с места ссылки к 2 годам тюрьмы. После Февральской революции – беспартийный, состоял в обществе политических каторжан.

Будевиц Иоганн (Евгений) Александрович

Латыш из г. Риги, 35 лет, из мещан, слесарь потомственный высокой квалификации. В Сибирь пришли по своей воле с женой Лидией Михайловной (гувернантка, окончила гимназию, партийная).

На Ленских приисках с 1909 г., внешне себя ничем не выдавали, но принимали участие во всех конспиративных делах забастовки. Оба, безусловно, преданы рабочему делу. Жена работала учительницей. Принимали участие в работе кружка прииска Надеждинского в Народном доме. Они с женой помогали партийной группе и ЦБ всем чем могли. Был арестован в ночь с 3 на 4 апреля и заключен вначале в бодайбинскую тюрьму, потом вывезен в киренскую тюрьму. Освобожден С.Манухиным 4 июня 1912 г. Дал показания комиссии адвокатов. После эвакуации проживал в с. Порецком Симбирской губернии (на родине П.И. Подзаходникова).

В 1914 г. был выслан полицией в Сибирь, где работал в Кузнецком угольном бассейне. Умер в 1938 г.

**СТИХОТВОРЕНИЯ ПОСВЯЩЕННЫЕ
ЛЕНСКОМУ РАСТРЕЛУ 1912 Г.**

Демьян Бедный

Лена

Жена-кормилица мужа ждет,
Прижав к груди малюток-деток,
– Не жди, не жди, он не придет:
Удар предательский был меток.
Он пал, но пал он не один:
Со скорбным, помертвелым взглядом
Твой старший, твой любимый сын
Упал с отцом убитым рядом.
Семья друзей вокруг них лежит, –
Зловещий холм на поле талом!
И кровь горячая бежит
Из тяжких ран потоком алым.
А солнце вешнее блестит!
И Бог злодейства не осудит!
– О братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!
1912 г.

Павел Арский

Лена

Мой брат на Ленских приисках
Расстрелян... Сердце, плачь!
В далеких и глухих лесах
Его убил палач.
Он золото в руках держал,
А голод ум мутил...
За счастье, что богатым дал,
Он кровью заплатил.
Горит огнем отмщенья грудь
За братьев и друзей...
Россия, помни, не забудь
Родимых сыновей!
1912 г.

Лена

Встаньте, товарищи,
прошу подняться.
От слез
удержите глаза.
Сегодня
память
о павших ...
Хуже каторжных
бесправных пленных,
В морозе, зубастей волков
и лютей,
Жили у драгоценной Лены
Тысячи рабочих людей.
Годы на тухлой конине
Мысль сгустили простую,
«Ныне
больше нельзя –
бастую».
А дальше ! Дальше
рабочие шли
Просить
о взятых в стачке.
И ротмистр Трещенков
взвизгнул «Пли!»
И ткнул
в перчатке пальчик.
За пальцем этим
рванулась стрельба –
Второй
после первого залпа.
И снова
в мишень рабочего лба
Жандармская метилась лапа
За кофею
утром рано
Пишет жандарм
упитанный:
«250 ранено, 270 убито».
Молва

о стрельбе опричнины
Пошла шагать
по фабричным
по заводам бегло.
«Брось покорности
горы нести!»
И день это сломанный
был переломом.
К борьбе переломом
от покорности.
О Лене память
ни дни, ни годы
В сердцах
не сотрут никогда.
Шаг вбивая
победный твой
В толщу
уличных плит,
Помни, что флаг
над головой
Ленскою кровью
облит.

Автор неизвестен

Лена

Их встретили тревожным смехом...
Смерть взбунтовавшимся рабам,
Команда... залп... и залпом эхо
Загрохотало по горам...
Тайга глуха... не выдаст тайны...
Конец кровав и дик, и прост...
Расстрелянных за той оградой
Овьюженный покрыл погост.
Но крик борьбы громовым валом,
Крик окровавленного рта,
Тайга тайге передавала –
В пылающие города.
И капли те, что леденели
Закатным золотом на льду,
В знаменах наших зазвенели
Освобождением труду.

Прощание с Тайгой

Старая песня горняков «Золотой Лены»

Скрылось солнце за горою,
Кровью окрашен закат,
Ночь бодайбинская стелет узоры
В падинах темных громад.
Песня за песней по прииску льется,
Песня сзывает домой
Это с гольцами братва расстается,
С дикой суровой тайгой.
Как надоели мне шахты сырые,
Как тяжело мне от них,
Скоро ль дождусь я другой перемены
В эти ненастные дни.
Думал, весною я вырвусь на волю,
Брошу немилый мне край,
Брошу промерзлые выступы штолен,
Крикну братве я: «Прощай!»
Но нет, не сбылось, на вино и картишки
Деньги ушли неспеша.
Нет за конторою, нет золотишка,
И нет за душой ни гроша.
Плещет Витим серомутной волною,
Воду бурлит пароход,
Едут на нем горняки-бодайбинцы,
Смелый отважный народ.
Здесь остаюсь средь гольцов еще на год,
Пусть уезжает братва,
Пусть вспоминают с горняцкой отвагой...
Выпьем, друзья, за меня!

АРЕСТОВАННЫЕ НОЧЬЮ с 3 на 4 АПРЕЛЯ 1912 г.

В ночь с 3 на 4 апреля начались аресты. На прииске Надеждинском были арестованы Будевиц, Вязовой, Думпе, Журавлев-Иванов, Розенберг, Марциновский; на Васильевском – Герасименко, Соболев, Соломин; на Андреевском – Мимоглядов. Арестованных ночью увезли в Бодайбо. Кто же они, арестованные?

1. Мимоглядов Ефим Яковлевич. Ссылнопоселенец Даурской волости Ачинского уезда Енисейской губернии, 39 лет, столяр.

2. Соболев Александр Алексеевич. Ссылнопоселенец Берюльской волости Верхоленского уезда Иркутской губернии, 26 лет.

3. Думпе Эдуард Юрьевич. Ссылнопоселенец Петропавловской волости Киренского уезда, 30 лет, слесарь, окончил Рижское городское училище.

4. Розенберг Индрик Самойлович. Ссылнопоселенец Нюрбинской волости Вилюйского округа Якутской области, окончил 3 класса Рижского горного училища.

5. Соломин Тимофей Михайлович. Крестьянин Почемской волости Яранского уезда Вятской губернии, 27 лет, окончил 3 класса училища, плотник.

6. Герасименко Андрей Емельянович. Казак Гильмядовской волости Золотоношского уезда Полтавской губернии, 27 лет, столяр.

7. Будевиц Иоганн Александрович. Мещанин г. Риги, 35 лет, слесарь, учился в рем.училище г. Риги.

8. Марциновский Роман Иванович. Мещанин г. Озурков Калишской губернии 43-х лет, слесарь, неграмотный.

9. Журавлев-Иванов Дмитрий Владимирович. Крестьянин Уярской волости Канского уезда Енисейской губернии, 25 лет, токарь, окончил начальное училище.

10. Вязов (Вязовой) Вельямин (Вениамин?) Васильевич. Крестьянин Выездновской волости Арзамасского уезда Нижегородской губернии, 29 лет, слесарь, окончил 2 класса заводской школы.

Данные об эвакуированных рабочих в 1912 г.

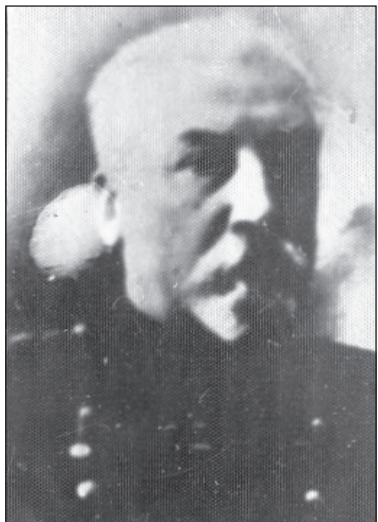
Даты отправки партий	Муж.	Жен.	Дети	Всего
В 1-й партии отправлено из Бодайбо 4 июля	654	211	169	1034
Во 2-й, отправленной 8 июля	1139	436	370	1945
В 3-й, отправленной 13 июля	925	722	539	2186
На пароходе «Верхоленец» 11 июля	113	64	69	246
На пароходе «Товарищ» 18 июля	178	68	84	330
На пароходе «Николай» 20 июля	233	84	116	433
Шестая партия 27 июля	701	317	484	1502
Седьмая партия 5 августа	781	221	231	1233
Всего с 4 июля по 5 августа	4724	2123	2062	8909

Из телеграммы от 6 августа 1912 г. в правление «Лензото» в С.-Петербург: «Последняя партия рабочих ушла из Бодайбо. Все бастовавшие, за исключением полусотни, ушли».

ЭТИ ГОСПОДА НЕ СТРЕЛЯЛИ В РАБОЧИХ В 1912 Г., НО ВИНОВАТЫ!

Белозеров Иннокентий Николаевич (о нем подробно в разделе «Белозеровский режим»)

Князев Леонид Михайлович Тайный советник, егермейстер. С 1911 по 1916 г. генерал-губернатор Иркутской губернии. Содействовал отправке из Киренска дополнительного контингента войск. В Бодайбо команда прибыла 16 марта в количестве 75 человек. 21 мая 1912 г.

Князев прибыл в Бодайбо с целью замести следы кровавых событий 4 апреля. Вместе с ним прибыли следователь по особо важным делам А.Б. Майша и полковник Юринский. Князев сразу отстранил от должностей начальника полиции обоих горных округов Н.В. Трещенкова и товарища прокурора Н.И. Преображенского, назначил новым начальником полиции полковника Юринского.

Следующий его шаг – быстрее выдворить с приисков забастовщиков, до приезда комиссии Манухина. Бастующим был дан последний срок выхода на работу 28 мая, но никто не вышел. 30 мая Князев своей властью объявил семидневный срок для получения расчета, после чего полиции было приписано принудительное выселение рабочих из казарм и принудительная отправка первыми пароходами в места их жительства. В Киренск С. Манухину рабочими была отправлена телеграмма с просьбой об отмене этого решения.

Тульчинский Константин Николаевич (1874–1938)

Родился в 1874 г., горный инженер-геолог, либерал. На должность окружного инженера Витимского горного округа был назначен весной 1909 г. Его резиденция находилась в пос. Успенском. В Ленском горном округе окружным инженером работал Александров. Его резиденция находилась в пос. Верном, в 3 км от Тихоно-Задонского. В период отпуска, выезда в служебную командировку они замещали друг друга. Раньше они назывались «горными ревизорами». В их обязанность входило: созывать ежегодные съезды золотопромышленников, производить раскладку налогов, следить за правильностью ведения горных работ, регистрировать заявки на новые участки, исполнением государственных законов, контрактов и ряда других вопросов.

Тульчинский в первый период своей деятельности, видя, как происходит монополизация района «Лензото», писал докладные в Горный Департамент, заостряя внимание на негативных сторонах этого процесса, указывал на возможность забастовок. Руководители «Лензото» не раз жаловались на Тульчинского министру промышленности и торговли С.И. Тимашеву. Так Тульчинский добился некоторого увеличения врачей, удешевления проезда по железной дороге, расчета деньгами после окончания операционного периода, чем завоевал особое доверие рабочих. Однако при очередном выезде в С.-Петербург в Горном Департаменте получил соответствующее внушение и даже был представлен к ордену.

В начале забастовки Тульчинский находился в С.-Петербурге. Правление «Лензото», видя, что забастовка продолжается, ускорило его отправку на прииски, надеясь, что ему удастся ее прекратить. 22 марта он прибыл на Васильевский. Вокзал был переполнен. Приветствуя рабочих, Тульчинский заверил, что все требования рабочих им будут пересмотрены, кроме 8-часового рабочего дня, просил выборных явиться к нему 24 марта. «Видите вот эту телеграмму, что она говорит? Она говорит о необходимости поддержать производство. Если вы любите и уважаете меня, то должны встать на работу, иначе меня отсюда уберут». Тульчинский старался увеличить свою популярность. 2 апреля 1912 г. им была послана телеграмма на имя иркутского генерал-губернатора Князева: «...замечается постепенный внутренний разлад среди бастующих, арестование некоторых, оказывающих вредное влияние, представляется необходимым». Впоследствии он отказывался от этой телеграммы.

Находясь под влиянием Трещенкова, уже после расстрела, вечером, он подписывается под телеграммой такого содержания: «...несмотря предупреждения, сделанные сигналы, толпа, вооруженная кольями, кирпичами, камнями, угрожающе надвигалась на войска, которые дали несколько залпов... Присоединяюсь ходатайству ротмистра Трещенкова, объявлению приискового района военном положении, экстренной высылке войск по Витиму». Потом он посылает вдогонку другую покаянную телеграмму с изложением истинного хода событий.

Трещенков на допросе заявил: «...Единственно, что не могу себе простить, это то, что не арестовал Тульчинского, в этом со мной согласны все власти. Благодаря его разговорам с рабочими, последние обнаглели...» Увлечшись ролью примирителя и спасителя положения, Тульчинский не сумел вовремя отмежеваться от «Лензото» и его сторонников и в конце концов лишился у рабочих доверия.

После 1912 г. Тульчинский продолжал работать окружным инженером Витимского горного округа, развернув деятельность по строительству зданий и открытию реального училища, женской прогимназии, музея.

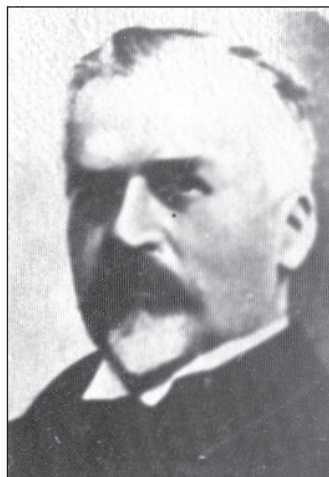
В феврале 1920 г. была установлена Советская власть, горные округа ликвидированы. Многие старые преподаватели выехали из района. Тульчинский становится директором реального училища, которое переименовывается в школу 2-й ступени. При нем происходит развал школы. В марте 1922 г.

он категорически отказался от заведования школой, передав дела Н.Г. Мунгалову. Далее, видимо, он продолжал работать в аппарате горного надзора, а в 1925 г. выехал в Забайкалье.

В книге Ф.С. Григорьева и Я.Е. Шапирштейн-Лерс «Ленское» 9 января–4 апреля 1912 г.» Тульчинский обвиняется как исполнитель роли «Ленского Гапона».

28 апреля 1938 г. Ленинградский областной суд рассмотрел дело Тульчинского и приговорил его к лишению свободы на 10 лет, с последующим поражением в правах еще на 5 лет.

Сергей Сергеевич Манухин родился 27 сентября 1856 г. в дворянской семье. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда вышел в январе 1879 г. со степенью кандидата прав. Службу начал при прокуроре столичного окружного суда. Спустя несколько месяцев его направили в Орловскую губернию, где при местном прокуроре он выполнял обязанности секретаря. В следующем году С.С.Манухин переводится в аппарат Министерства юстиции и прикрепляется к законодательному отделению. В министерстве Сергей Сергеевич проходит через многие должности: заведующего библиотекой, столоначальника, редактора Департамента. В феврале 1886 г. становится чиновником особых поручений при директоре Департамента Л.В.Безродном, а в марте - уже помощником управляющего законодательным отделением с правом самостоятельного представления докладов. Тогда же он получает свою первую награду - орден Св. Владимира 4-й степени. В 1888 г. С.С.Манухин в чине коллежского советника вначале заведует законодательным отделением, а в декабре того же года становится юрисконсультом министерства. 2 ноября 1890 г. назначается товарищем оберпрокурора уголовного и кассационного департамента Правительствующего Сената, но уже 21 ноября возвращается в министерство в качестве вице-директора Первого Департамента. Он выполняет наиболее ответственные поручения, участвует в различных комиссиях, международных конгрессах и конференциях (в 1892 г. - в Брюсселе; в 1893 г. - в Гааге). В январе 1893 г. С.С.Манухин назначается старшим юрисконсультом, а 29 июня 1895 г. директором Первого Департамента.

Сергей Сергеевич становится одним из ближайших сотрудников Министра юстиции Н.В.Муравьева; руководит делопроизводством Особой комиссии по пересмотру законоположений по судебной части, сопровождает министра в его поездках по России, активно занимается кадровыми вопросами. За свои труды производится в тайные советники, награждается орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, а также иностранными: Французским орденом Почетного легиона офицерского креста и Прусским орденом Красного Орла 2-го класса.

1 января 1901 г. С.С.Манухин назначается товарищем Министра юстиции, а затем одновременно и сенатором. 21 января 1905 г. он вступает в управление Министерством юстиции и 17 апреля того же года утверждается в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора с оставлением в звании сенатора.

Это было время великих потрясений. Назревала первая русская революция. Правительство лихорадочно искало выход из тупика. Принимается Манифест об избрании Государственной Думы, а затем Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». В октябре Совет Министров возглавил С.Ю.Витте, Министр юстиции С.С.Манухин смог продержаться в его кабинете всего два месяца.

Его обвиняли в бездействии, при котором «невозможно подавить революцию». 16 декабря 1905 г. император подписал указ об освобождении С.С.Манухина. Однако он был оставлен в звании сенатора и назначен, «не особенно охотно», членом Государственного Совета. В 1910 г. Сергей Сергеевич стал председателем Комиссии законодательных предположений Совета, неоднократно делал обстоятельные доклады по различным вопросам. 1 января 1912 г. был удостоен ордена Св. Александра Невского. 27 апреля 1912 г. на него было возложено расследование всех обстоятельств забастовки на Ленских приисках и расстрела рабочих. В конце года за представленный императору обстоятельный доклад ему была объявлена Высочайшая благодарность.

После Февральской революции 1917 г. С.С.Манухин приказом Временного правительства был назначен сенатором. С.С.Манухин скончался в 1921 г.

Сергей Сергеевич был женат на Елене Ефимовне Пассек. Детей у него не было.

Материалы взяты из статьи «ОКО ГОСУДАРЕВО»
(из истории прокуратуры) авторы Ю.ОРЛОВ, А.ЗВЯГИНЦЕВ

Макаров Александр Александрович (7.07.1857—5.09.1918), государственный деятель, юрист, действительный тайный советник (1917), активный участник монархического движения. Из купеческой семьи. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1878) определен

кандидатом на судебные должности в Петербургский окружной суд с откомандированием в канцелярию 2-го уголовного отделения, с июля 1879 в 3-м уголовном отделении, с ноября при судебном следователе 2-го участка Царскосельского. В январе 1880 получил право самостоятельного производства следствий, в том же году помощник секретаря канцелярии председателя Петербургского окружного суда, с августа 1882 секретарь 1-го уголовного отделения. В 1884—87 «добавочный мировой судья» по Петербургу, в 1887—90 столичный почетный мировой судья, одновременно с мая 1885 член Петербургского окружного суда. В 1889 уча-

ствовал в проведении судебной реформы в Прибалтийском крае, в 1889—94 прокурор Ревельского окружного суда. В 1894—97 прокурор Нижегородского, в 1897—99 — Московского окружного судов. С мая 1899 председатель Киевского окружного суда, с марта 1901 прокурор Саратовской судебной палаты, с апр. 1906 председатель Харьковской судебной палаты.

18.05.1906 назначен товарищем (заместителем) министра внутренних дел (при министре П. А. Столыпине), директором Департамента полиции, командиром Отделения корпуса жандармов, одновременно состоял председателем Особого совещания при Министерстве внутренних дел, рассматривавшего ходатайства административных властей о высылке политически неблагонадежных лиц. Заведовал также делами Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий, Технического строительного комитета Министерства внутренних дел и Главного управления по делам печати. С 1906 председатель Комиссии по реформе полиции в Империи. 22.04.1907 Макарову Высочайше повелено присутствовать в Сенате с оставлением в прежней должности (участвовал в работах 1-го Департамента и Общего собрания).

В годы антирусской смуты 1905—07 проявил себя как бескомпромиссный борец с революционным движением и иудейско-масонской идеологией.

После убийства П. А. Столыпина, в сент. 1917 назначен министром внутренних дел и занимал этот пост до дек. 1912. Одновременно с янв. 1912 член Государственного совета. В своей деятельности на посту министра проводил линию Столыпина. В Государственной Думе оправдывал применение оружия против бастующих Ленских рабочих в 1912 году, заявив, что «так было и так будет впредь». Уволен со своего поста по настоянию либерально-масонских кругов. После отставки заседал в Государственном совете в составе группы правых. С марта 1914 товарищ председателя Романовского комитета для воспитания делу призрения сирот сельского населения без различия сословий и вероисповеданий. 19.08.1915 Государственный совет избрал Макарова членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны. С 26.01 по 7.07.1916 и с 4.01 по 5.05.1917 председатель Особого присутствия при Государственном совете для предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения департаментов Сената, а с 7.07 по 20.12.1916 министр юстиции, ближайший сподвижник председателя Совета министров А. Ф. Трепова. Расстрелян большевиками.

Коковцов Владимир Николаевич, граф (6 апреля 1853 — 29 января 1943). Из дворян, землевладелец (благоприобретенное имение в Новгородской губ. в 212 дес). Окончил Александровский лицей; продолжал образование в С.-Петербургском университете. В 1873 -1890 служил по Министерству юстиции (с 1880 инспектор, с 1882 помощник начальника Главного тюремного управления). С 1890 - в Государственной канцелярии: помощник статс-секретаря, статс-секретарь Департамента государственной экономии (с 1891), помощник государственного секретаря (с 1895). С 1 марта 1896 — товарищ министра финансов. В 1900 назначен сенатором (с оставлением в занимаемой

должности). С 14 апреля 1904 - государственный секретарь. Статс-секретарь е. в. (1904). С 5 февраля 1904 министр финансов; 25 октября 1905 при формировании кабинета С.Ю. Витте уволен от должности министра с назначением членом Государственного Совета и производством в действительные тайные советники. При сменившем Витте на посту премьера И.Л. Горемыкине 26 апреля 1906 вновь занял пост министра финансов. После смертельного ранения в Киеве премьера П.А. Столыпина 1 сентября 1911 Коковцов в качестве заместителя председателя Совета министров вступил в исполнение обязанностей председателя. Будучи министром финансов ревностно опекал «Лензото», которое давало казне миллионные доходы. Препятствовал наказанию должностных лиц, виновных в расстреле рабочих в 1912 году. Выделенные

правительством деньги на помощь вдовам и сиротам убитых шахтеров использовал на другие нужды. После кончины Столыпина Коковцов был 11 сентября назначен председателем Совета министров, сохранив за собой портфель министра финансов. Уволен от обеих этих должностей 30 января 1914; при отставке возведен в графское достоинство. В Государственном Совете с июля 1915 возглавил кружок внепартийного объединения. С 30 декабря 1915 председатель Второго Департамента Государственного Совета. В конце июня 1918 был арестован и несколько дней находился под арестом в Петроградской ЧК. В ноябре 1918 вместе с женой нелегально перебрался через финскую границу, а затем переехал во Францию. Скончался в Париже. Оставил мемуары: Из моего прошлого: Воспоминания 1903—1919 гг. М., 1992. Кн. 1-2.

Использованы материалы библиографического словаря в кн.: Я.В.Глинка, Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М., 2001.

Сухомлинов Владимир Александрович (4(16) августа 1848 года - 2 февраля 1926 года, Берлин) - русский генерал от кавалерии, военный министр.

В 1867 окончил Николаевское кавалерийское училище. Выпущен в л.-гв. Уланский Его Величества полк. С 25 октября 1874 г. - старший адъютант 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, затем обер-офицер для особых поручений при штабе 1 армейского корпуса, командовал эскадроном лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Во время русско-турецкой войны (1877 - 1878 гг.) с 19 марта 1877 состоял в распоряжении главнокомандующего действующей армией великого князя Николая Николаевича (Старшего). За боевые отличия в войне награжден в 1878 г. орденом Святого Георгия 4-й степени и золотым оружием. С 11 апреля 1878 г. штаб-офицер для особых поручений при штабе 1 АК, с 6 мая 1878 г. правитель дел Николаевской ака-

демии Генерального штаба. С 25 ноября 1884 г. - командир Павлоградского лейб-драгунского полка, с 10 января 1886 г. - начальник офицерской кавалерийской школы. С 16 апреля 1910 г. - начальник 10-й кавалерийской дивизии, с 25 мая 1899 г. - начальник штаба, с 12 октября 1902 г. - помощник командующего Киевского военного округа. С 23 октября 1904 г. по 2 декабря 1908 г. - командующий войсками Киевского ВО. Одновременно с 19.10.1905 занимал пост Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора.

С 2 декабря 1908 начальник Генштаба. 11 марта 1909 г. Сухомлинов занял пост военного министра и одновременно 6.12.1911 г. введен в Государственный совет. В молодости генерал издал ряд брошюр под псевдонимом Остап Бондаренко.

При Сухомлинове в армии были проведены следующие преобразования:

- Создан Императорский военно-воздушный флот,
- В 1911 году была создана военная контрразведка. Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных органах» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных органов».

В 1912 году дал распоряжение о высылке войск на Ленские прииска из Киренска.

В обстановке войны, когда к весне 1915 г. обнаружился большой недостаток снарядов и другого военного снаряжения Сухомлинова стали считать главным виновником плохого снабжения русской армии. 13 июня 1915 г. Сухомлинов был уволен от должности военного министра, а затем обвинен в ряде должностных преступлений. 8 марта 1916 был уволен с военной службы. Был обвинен в противозаконном бездействии, превышении власти, служебных подлогах, лихоимстве и государственной измене и арестован в апреле 1916, находился в заключении в Петропавловской крепости, пока продолжалось следствие. С октября 1916 под домашним арестом.

После Февральской революции вновь арестован и в апреле 1917 г. предан суду. В качестве соучастницы была привлечена также жена Сухомлинова.

Суд проходил с 10 августа по 12 сентября 1917 г. Председателем суда был сенатор Н. Н. Таганцев, обвинителем В. П. Носович, защитником М. Г. Казаринов. Сухомлинову были предъявлены обвинения в измене, в бездействии власти и во взяточничестве. Большинство обвинений не подтвердилось, однако Сухомлинов был признан виновным в неподготовленности армии к войне и 20 сентября 1917 г., приговорен к бессрочной каторге и лишению всех

прав состояния. Жена Сухомлинова была оправдана. Каторга была заменена на тюремное заключение и Сухомлинов был заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. После Октябрьской революции переведен в тюрьму «Кресты». По амнистии, как достигший 70-летнего возраста, 1 мая 1918 г. освобожден и выехал в Финляндию, а оттуда в Германию.

В эмиграции написал воспоминания.

(Материал из Википедии - свободной энциклопедии).

ХРОНОЛОГИЯ ЛЕНСКИХ СОБЫТИЙ 1912 Г.

1912 г., 29 февраля – началась забастовка рабочих прииска Андреевского «Лензото». К вечеру к ней присоединились рабочие Утесистого прииска. Поводом для забастовки послужила выдача жене рабочего несъедобного конского мяса (внутри замороженного куска оказались конские половые органы). Конское мясо официально не заготавливалось. Заготовки мяса производились в Якутске, и, возможно, при перевозке якуты подменили мясо павшей лошастью.

1912 г., 2 марта – забастовали рабочие Александровского прииска, расположенного ниже Надеждинского по рч. Бодайбо.

1912 г., 3 марта – избран Центральный забастовочный комитет и Центральное бюро.

Выработаны «Наши требования», состоявшие из 18 пунктов, и предъявлены администрации «Лензото». Основными требованиями были: 8-часовой рабочий день, увеличение расценок на 30%, улучшение жилищных условий и медицинского обслуживания. В этот момент главноуправляющий Белозеров и начальник Витимского горного округа находились в командировке в Петербурге. Все требования были отклонены администрацией «Лензото».

1912 г., 5 марта – из С.-Петербурга заместителю главноуправляющего Теппану правлением «Лензото» предписывалось: затопить шахты, начать увольнение рабочих.

Рабочие установили контроль за водоотливными установками, складом взрывчатых материалов и другими объектами.

1912 г., 7 марта – правление «Лензото» согласилось на мелкие уступки. Рабочие решили продолжать забастовку. Из Киренска была вызвана воинская команда.

1912 г., 13 марта – доверенный «Лензото» Иванов возбудил у мирового судьи 11 99 исков о выселении забастовавших рабочих из казарм, практически зимой.

1912 г., 15 марта – забастовкой охвачены все прииски «Лензото», на которых работало 6000 рабочих.

1912 г., 21 марта – из Киренска в Бодайбо по зимнику прибыла воинская команда в составе 75 солдат, во главе со штабс-капитаном Санжаренко.

1912 г., 21 марта – иркутский губернатор Бантыш отменил решение об отказе в выдаче продуктов рабочим в период забастовки.

1912 г., 22 марта – в Бодайбо прибыли окружной инженер Витимского горного округа К.Н. Тульчинский, Н.В. Трещенков – зам. начальника Иркутского губернского жандармского управления.

1912 г., 24 марта – состоялось совещание с выборными от рабочих на квартире у Тульчинского на Успенском. Тульчинский призывал прекратить забастовку.

1912 г., 25 марта – на открытом собрании рабочие высказались за про-

должение забастовки. Иркутский губернатор Бантыш получил предписание из Министерства внутренних дел на ликвидацию стачечного комитета.

1912 г., в ночь с 3 на 4 апреля – Трещенков произвел арест 7 выборных и 3 членов забастовочного комитета, которых увезли в Бодайбо. Основные члены забастовочного комитета ареста избежали. Стихийно стали возникать собрания с требованием об освобождении арестованных.

1912 г., 4 апреля – произошел расстрел мирно шедших рабочих на Надеждинский с предъявлением своих прошений и требованием об освобождении арестованных. Убито 270, ранено 250.

1912 г., 5 апреля – в центр, в пять адресов М.И. Лебедевым отправлена телеграмма о случившемся, подготовленная Центральным бюро, с требованием немедленного разбирательства.

1912 г., 8 апреля – вышел траурный номер газеты «Звезда», где было помещено стихотворение Демьяна Бедного «Лена». Стихотворение кончалось словами: «О братья! Проклят, проклят будет, кто этот страшный день забудет, кто эту кровь врагу простит!» 1912 г., 8–10 апреля – на кладбище Прокопьевского прииска происходило захоронение убитых. В трех братских могилах было захоронено 156 человек. Мусульмане захоронены отдельно за дорогой. Часть убитых захоронены на кладбищах других приисков. Умерших от ран подхоранивали отдельно. По всей России начались стачки протеста.

1912 г., 27 апреля – царь Николай II, вследствие народного возмущения, был вынужден возложить на члена Государственного Совета, сенатора, тайного советника С.С. Манухина расследование всех обстоятельств забастовки и причин, вызвавших ее.

1912 г., 18 мая – на прииски из С.-Петербурга прибыл главноуправляющий «Лензото» И.Н. Белозеров.

1912 г., 21 мая – в Бодайбо прибыл иркутский генерал-губернатор Л.М. Князев, который сделал попытку уговорить рабочих приступить к работам, но безуспешно.

1912 г., 4 июня – сенатор С.С. Манухин вместе с представительной комиссией прибыл в Бодайбо. Одновременно прибыла адвокатская группа во главе с А.Ф. Керенским, будущим главой Временного правительства.

1912 г., 5 июня – по просьбе С.С. Манухина на период расследования рабочие согласились приступить к работе.

1912 г., 23 июня – обсуждение рабочими нового трудового договора.

1912 г., 27–28 июня – рабочие прекратили работы, так как администрация не шла на уступки, виновники расстрела не привлекались к ответственности. Рабочие потребовали, чтобы их вывезли на родину.

1912 г., с 4 июля по 5 августа – вывезено из района 8909 человек. Из них рабочих – 4742, женщин – 2123, детей – 2062. Было загружено 72 баржи и 36 пароходов.

1912 г., 5 июля – сенатор С.С. Манухин с комиссией и адвокатами выехал из Бодайбо.

1912 г., 18 июля – сенатором С.С. Манухиным в Иркутске было возбуждено уголовное преследование против Н.В. Трещенкова, по обвинению его в преступном бездействии и превышении власти. Впоследствии он был разжалован в солдаты, отправлен на австрийский фронт, где был убит в 1915 г.

1912 г., 28 сентября – общим собранием акционеров весь прежний состав членов правления был заменен. В октябре И.Н. Белозеров и Л.Г. Теппан были освобождены от занимаемых должностей.

1912 г. явился не только революционным для ленских рабочих. Он стал отправным моментом к преобразованию «Лензото», в особенности его технической части. Главнуправляющим промыслами назначается горный инженер Л.А. Перрэ. Он приглашает специалистов с Урала, в качестве консультантов и экспертов инженеров из Англии и Америки. Начинается постепенное развитие предприятия.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЛЕНСКИХ СОБЫТИЙ

Так жить было нельзя

Из воспоминаний Т.М. Соломина, члена стачечного комитета

В 1911 г. судьба забросила меня на Ленские прииски. Была середина июля, когда я прибыл на Александровский. Поступить на работу удалось скоро. Сначала работал на канаве, проводили по правому борту рч. Бодайбо. Работали по 3 человека: двое капали, а один отвозил в тачке за борт канавы. Проработал дней 10, руки распухли и невольно подумал: «Вот где попал на каторгу». Невмоготу было, а десятник ходит по канаве и покрикивает: «Давай, давай работай!» и горячим словом приправит в конце. Однажды поинтересовались, кто может плотничать – ну я пошел плотничать. Здесь тоже нелегко пришлось. Таскали на себе листовничные бревна 9-аршинной длины и на 5 вершков толщины по 4 человека на плечах. Коней не давали подвозить бревна. Незаметно подкралась зима. Нас послали на прииск Васильевский.

Там мы закладывали первые казармы для рабочих. Сами жили за 4 км в старом бараке на отработанном прииске Сибирякова. Мох из пазов весь выдуло, и ветер гулял по бараку. Спали на общих нарах в валенках и шапках. В середине ноября переселились в одну половину казармы.

Делали из сырого леса, мох мерзлый. Железная печь не прогревала, стены были все время сырые, капало с потолка на постель.

После казарм ставили дом становому. Зима была морозной. Мох клали руками. Вечером, едва поужинать успеешь, снова гонят на работу. Так 3–4 дня в неделю, а когда и в выходные на сверхурочные. В воскресенье отдых только в зимние месяцы. С апреля и до октября воскресные дни работали как в простые. Это было 29 февраля. Мы работали на постройке кулибины для промывки песков, которую строили между Васильевским и Андреевским приисками.

Днем двое с Андреевского пришли к нам и рассказали, что андреевцы не работают и по какой причине. Я и Андрей Герасименко поговорили с этими рабочими. Они рассказали нам, как ходили в казачью с непригодным мясом, как ходили по баракам и как рабочие постановили не выходить на работу, пока не уберут кухонного старосту. Сказали, что с Утесистого их поддерживали и что андреевцы послали двух человек на Феодосиевский, которые зайдут и на другие прииски.

Обо всем этом мы рассказали вечером своим товарищам в казарме и решили, что надо поддержать. Андрей Герасименко, Александр Соболев и я пошли во 2-ю казарму (было их уже 3), где жили горняки. Они еще не знали о случившемся, некоторые засомневались, стоит ли поддерживать забастовку.

Все мы терпим большие притеснения и обиды от своих эксплуататоров, – стал я рассказывать шахтерам. Борьба в одиночку мы не в силах. А теперь, когда получилась вспышка, мы должны поддержать своих товарищей – андреевцев, иначе их сотрут с лица земли.

После этого пошли в 3-ю казарму. Там уже началось обсуждение, и тоже

решили поддержать. Так, Васильевский бросил работать вечером 29 февраля, ночью смена не вышла, а 1 марта все рабочие с Васильевского пошли на Андреевский. Собрались вместе и обсуждали, как вести себя во время забастовки. Постановили не пить водки – только так мы могли сохранить порядок и дисциплину.

Вскоре на прииск приехал исправник Галкин. Он и другое приисковое начальство пытались уговорить рабочих бросить забастовку. Собравшиеся рабочие возмутились. Тогда и предложили от себя доверенных по одному от 200 человек. С этим и разошлись.

Вечером 1 марта на Андреевском, Утесистом и Васильевском собрались уполномоченные депутаты, доверенные рабочих для переговоров с администрацией. В числе выборных оказался и я. Все выборные поехали на Феодосиевский.

У нас требования сводились к тому, чтобы убрать кухонного старосту и кое-кого из служащих, грубо обращавшихся с рабочими. Феодосиевцы добавили требования: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты, отмена штрафов. О своих требованиях они заявили 3 марта на собрании выборных, которое проходило на Андреевском.

На собрании был исправник Галкин, окружной инженер Александров и Тепшан. Они хотели через выборных уладить и заставить выйти на работу. Это им не удалось. Новые требования феодосиевцев поставили администрацию в тупик. Разошлись ни с чем. Тогда рабочим пригрозили увольнением и снятием со снабжения. Мы, уполномоченные, собрали старост и порешили сбор денег на телеграмму губернатору в Иркутск. Волнения рабочих нарастали. С этого дня администрация больше на Андреевский не выезжала, а требовали уполномоченных на Надеждинский. Уполномоченные приезжали со всех приисков и проводили собрания без администрации. Так и был избран Центральный стачечный комитет из съехавшихся делегатов.

Это было 1 марта. В комитет были избраны: Баташев (председатель), Черепяхин и Зелионко (заместители), Украинцев, Нестеренко, Герасименко, Лесных, Корнеев, Сысоев, Болдырев, Гусев, Попов, Думпе, Подзаходников, Соломин, Будевин, Журавлев-Иванов, Вязовой. Вот эти люди и назывались ЦБ – Центральное бюро, или главное руководство движением забастовки.

ЦБ находилось на Надеждинском. Центральный комитет назначил Лесных и Зелионко шефами на Андреевском прииске. Далее совещание у Тульчинского. На нашем прииске солдаты окружили все казармы. Нас было трое, жили в одной казарме. Надворный Земляной, как десятник, знал, кто где спит, и показал уряднику. Так нас и арестовали.

На станции стоял спец. поезд, нас посадили всех в один вагон, после Андреевского нас стало 9. Всех повезли в Бодайбо в тюрьму. Когда везли нас от станции в тюрьму, то жители выходили на улицу. А охрана была большая, 90 солдат и несколько десятков стражников.

Солдаты с ружьями, а стражники с обнаженными шашками. Посадили всех в одну камеру.

Здесь мы и договорились: о существовании стачечного комитета ни слова. И потом на допросах каждый стойко держался этого. 4 апреля мы пробыли в тюрьме. Никто к нам не приехал, и нас никуда не вызывали. А пятого начались допросы. Мы спросили, что было на приисках.

Нам сказали, что ничего особенного не происходило. Только вот, мол, рабочие шли с камнями на Надеждинский, требовали освобождения выборных, но их не допустили. Ничего не рассказали о расстреле.

В ночь на 8 апреля нас снова вызвали. Ну, думаю, на расстрел. Но нас направили в киренскую тюрьму. Были приготовлены сани, пять подвод арестованных и 10 стражников. Кроме того, была верховая стража. Так и добирались. 20 апреля прибыли в Киренск.

Как это было

А.Е. Пономарев

В тот день, когда была совершена кровавая расправа над безоружными рабочими, я находился на прииске Александровском.

Рабочие Андреевского прииска 29 февраля (старого стиля) не вышли на работу, объявили забастовку и требовали: убрать приказчика, продавать продукты хорошего качества и повысить заработную плату.

К вечеру 29 февраля прекратили работу и рабочие соседнего прииска – Утесистого. 2 марта присоединились рабочие и нашего прииска, а к 7 марта на всех приисках «Лензото» работа прекратилась.

В бараках были избраны старосты.

10 марта было созвано общее собрание всех делегатов от каждого прииска, которое избрало стачечный комитет во главе с Баташевым и заявило: «Будем бастовать до зеленой травы, пока не удовлетворят всех требований рабочих».

А требования были такие: увеличить заработную плату, установить 8-часовой рабочий день, улучшение жилищных условий, улучшение качества продуктов, отмена штрафов и др. Всех не помню.

Прокурор вынес решение рассчитать всех бастующих рабочих. Но рабочие не приняли расчет. Тогда закрыли все продовольственные лавки «Лензото», остались одни частные. В частных лавках можно купить продукты, но на деньги, а не на талоны. Этим хотели вынудить рабочих выйти на работу. У семейных денег не было. Тогда рабочие постановили собрать деньги для остро нуждающихся, но на провокацию не поддаваться, на работу не выходить.

Забастовка продолжалась.

Иркутский генерал-губернатор дал телеграмму об открытии продовольственных лавок, выдать по 2 фунта хлеба на рабочего, а членам семей не выдавать.

Забастовка продолжалась. Была охрана у продовольственных и динамитных складов, с тем чтобы не было провокаций.

4 апреля все мы, рабочие, понесли личные заявления на Надеждинский прииск. Большевик Лебедев говорил нам, чтобы мы не ходили туда, но мы не послушали его. Дошли до поленниц дров и услышали выстрелы. Лебедев

снова говорил не ходить дальше, а Попов, меньшевик, сбивал рабочих все же идти. У моста через речку Ананак мы увидели, что навстречу нам направляется Тульчинский со стражником. Он перешел мост и свернул вправо от дороги. К нему стали подходить рабочие. Некоторые рабочие, в том числе и я, направились к мосту. Не успели его перейти, как раздались выстрелы, стали падать рядом шедшие товарищи, упал и я. Послышались стоны, крики. Выстрелы повторялись несколько раз. Я был ранен в левую ногу. С трудом добрался до полениц дров, где и спрятался.

5 апреля Трещенков пытался выгнать рабочих на работу, но у него ничего не получилось. Никто из рабочих не вышел. Забастовка продолжалась.

Картина кровавого расстрела была жуткая: 270 убито и 250 человек ранено. К трупам вначале не подпускали. Трещенков хотел все трупы сжечь или спустить в шурф шахты. Но рабочие этого не разрешили.

Похоронили убитых в братских могилах. Много умерло от ран, их хоронили индивидуально.

На прииск приехала комиссия во главе с сенатором Манухиным расследовать дело. Уговаривали рабочих выйти на работу, но ничего не говорили об удовлетворении требований.

Адвокат Керенский, приехавший в Бодайбо, заявил рабочим, что необходимо передать дело в суд, для этого нужно собрать с каждого рабочего по 3 руб. за уплату судебных издержек. Как было ни трудно, а все же собрали эти деньги, и Керенский с ними уехал. Рабочие решили выехать с приисков и потребовали от администрации отправки на родину. Я выехал в Омск и вернулся снова на прииск лишь в 1914 г.

По материалам книги «Предвестник революционной бури»

О событиях на Ленских приисках в 1912 г.

А.Н. Шаханин

Родился я в маломощной крестьянской семье близ Омска в 1887 г. В 1907 г. вместе с дядей поехал в Бодайбинский район на заработки. Сначала нанялся на Успенский прииск фонащиком, а позднее перешел работать в забой откатчиком. Сначала работал в шахте №1 «Подгорная». Работали артелью по 8 человек, в мерзлых забоях разбивались по двое на забой. Шахты были с мерзлым грунтом, из-за недостаточной вентиляции часто угорали. Работали с 6 утра до 6 часов вечера, а в мерзлых грунтах – с 5 утра до 7 вечера, с обеденным перерывом в один час.

За этот тяжелый труд в месяц мы зарабатывали от 35 до 40–45 руб. Смотрители шахт за малейшие непослушание выгоняли на верховые работы, где заработок был копеечный, а смотритель Казаков практиковал рукоприкладство, бил по лицу грязными рукавицами.

Медицинской помощи по существу не было. Освещение было недостаточным – главным образом свечи. Месячный расчет производили нам в хозяйском магазине: «Бери что дают».

Квартирные условия были для рабочих ужасные, в некоторых бараках жили по 30–35 человек, вместе холостые и семейные. Койки последних отгора-

живались лишь ситцевой занавеской. Барачные «койки» – это название условное, так как фактически были лишь общие нары, на которых через 60–70 см прокладывалась на ребро доска – вот такой и была «жилплощадь» рабочего. Дети многосемейных спали вместе с родителями. В таких ненормальных условиях дети рано начинали воспринимать все дурные стороны таких общежитий.

Рабочие не желали жить в таких условиях, но на их требования хозяева не обращали внимания. Сушилок в бараках не было, не было и раздевалок при шахтах. Нам, шахтерам, приходилось в мокрой и грязной рабочей одежде идти в свои бараки при 40–50-градусном морозе, часто по несколько верст. Поскольку было невозможно снять сразу замерзшую одежду и разуться, то предварительно около плиты оттаивали 10-15 минут. Рабочую одежду сушили около плиты, или кто где мог.

Все это настраивало рабочих против своих хозяев, и когда на Андреевском прииске один рабочий получил несъедобное конское мясо, то рабочие прииска забастовали 29 февраля, а 3, 4, 5 марта уже бастовали все главные прииски. Рабочие Александровского прииска работу прекратили 2 марта 1912 г.

Так началась наша забастовка. Выбрали старост барачников, стачкомы составляли требования: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты на 30%, улучшение квартир, оплата сверхурочных часов и дней болезни, увольнение некоторых служащих и т.д. Руководителям стачки были А.И. Петухов, Г.В. Черепяхин, П. Баташев, Ив. Корнеев, Ив. Кудрявцев, Ив. Маньков. Администрация приисков не желала удовлетворить наши требования, а мы также не были согласны работать на прежних условиях. Администрация начала проявлять меры принуждения: пытались выселить из квартир, прекращали выдачу продуктов, но забастовка продолжалась.

Наконец, стали арестовывать наших выборных депутатов, называя их подстрекателями.

В связи с этим было решено 4 апреля всем бастующим пойти на Надеждинский к главной администрации с тем, чтобы лично передать «сознательные записки», в которых указывалось, что он, такой-то, бастует по своей воле, никто его не подстрекал к этому и, кроме того, предъявить требования об освобождении арестованных депутатов.

4 апреля мы, александровские рабочие, долго поджидали шествия рабочих других приисков Нижне-Бодайбинского приискового управления. Примерно около двух часов дня шествие прибыло к нам на Александровский прииск, и мы к нему присоединились. На мосту, недалеко от Народного дома нам встретился окружной горный инженер Тульчинский. Рабочие окружили его и начали разговор: будут ли в нас стрелять? Он ответил, что стрелять не будут, ибо не за что расстреливать мирную толпу. Вскоре заиграл рожок, после чего был открыт огонь. Сначала было дано три залпа, но потом стреляли беспорядочно. После первого залпа мы упали на землю, но продолжали расстреливать и лежачих. Мне удалось спастись, как и многим другим, за штабелями леса. Вместе с нами шли Дмитриев, рабочий Александровского прииска, и два его сына – Саша и Ваня – подростки. Они залезли на штабель леса, чтобы

лучше было видно и слышно, но их сразили пули жандарма Трещенкова, они оба оказались ранеными. Так кровавый палач убил 270 человек, ранил 250 мирных, ни в чем не повинных людей. Он, как хищный зверь, напился рабочей крови. Да будет ему вечное проклятие!

После расстрела многие из нас бросились подбирать раненых, но нам кричали: «Разойдись! Будем стрелять!» Так раненые лежали, обливаясь кровью, замерзали без всякой помощи в течение 2–3 часов. Под вечер было разрешено подобрать раненых и убитых. Но не все могли принять в этом участие, так как разрешалось подбирать только тем, кто приезжал на лошади.

Убитых свозили, главным образом, к Липаевской больнице. Их приводили в порядок 5 и 6 апреля, 8–9 апреля их хоронили. Было выкопано две братские могилы и одна могила отдельно для мусульман. Больницы были забиты, не успевали перевязывать и делать операции.

Многие умирали, не получая первой медицинской помощи. Такова была кошмарная картина кровавой расправы капитала над трудом.

Летом, по приезде сенатора Манухина, который нас уговаривал от имени царя встать на работу, был организован молебен на месте расстрела. Но там выступили наши руководители Петухов, Черепяхин и другие. От их ярких, горячих речей трудно было сдержаться от слез, они звали продолжать борьбу до конца.

Многие из нас, участников забастовки, в последующие годы революции сражались с белогвардейцами в партизанских отрядах. Мы горели мстостью за своих товарищей. Летом 1912 г. я выехал во второй партии вместе с рабочими нашего прииска.

По материалам книги «Предвестник революционной бури»

ИЗ ЛЕТОПИСИ ПРИИСКОВОЙ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

«Летопись церкви Благовещения» велась собственноручно священниками приисковой Благовещенской церкви (пос. Успенский) с основания ее и хранилась в церкви. Эта книга содержит в себе много материалов истории рабочего движения в Бодайбинском золотопромышленном районе, причем отношение к ней самое различное.

В дни Ленских событий книгу эту вел священник Николай Винокуров.

Его перу принадлежат публикуемые строки (за исключением заключительных). Эти строки представляют собой полное воспроизведение главы, посвященной событиям 1912 г. До сих пор эта глава не воспроизводилась полностью ни в одном издании. Выдержка из «летописи», опубликованная в «Правде о Ленских событиях» (издание П.Н. Баташева. М., 1936.) представляет собою только первую часть этой главы – и то значительно сокращенную. Примерно в таком же объеме выдержка из «летописи» приводилась в «Ленском шахтере» от 17 апреля 1927 г. Здесь мы впервые публикуем эту главу в ее несокращенном виде, сохраняя в точности язык, стиль и синтаксис ее авторов.

Забастовка рабочих

Февраль, 29 число.

В этот день на Андреевском прииске случилось что-то необычайное. Придя с утренних работ к обеду, рабочие мирно обедали. Вдруг прибегают женщина, так называемая здесь «мамка» с тарелкой наложенного, забегает в каждый номер и кричит, показывая всем, что дали им на обед. Оказалось, что на тарелке лежит часть полового органа конины. Это сообщение так взволновало рабочих, которые в последнее время одиночно высказывали свои жалобы на скверное с ними обращение служащих, жаловались на доктора Андреевской больницы П.О. Короткова, за массовые отказы в приеме их в больницу и грубое обращение и, наконец, на продовольствие, которое ухудшилось до невозможности, – что тут же, собравшись толпой возле номеров все единогласно

решили не выходить на работу, впредь до удовлетворения выработанных тут же условий по вышеизложенным причинам. К вечеру к ним примкнули рабочие Утесистого прииска, а наутро и Ново-Петровский прииск, и еще с претензией, почему они не сообщили им вчера, так как и они вполне согласны с ними и они переносят также несправедливость.

Собираясь ежедневно с 11 часов утра до 6 часов вечера на площадку перед магазином, рабочие выработывали постепенно ряд требований экономического характера. Выступали из них люди, обладавшие мало-мальским красноречием, на возвышенное место, откуда, призывая объединиться, просили для пользы всех и, в частности, для улучшения будущих поколений тайги – бросить употребление спиртных напитков, наложив при этом на каждого из них по 25 руб. и плюс хорошую «взбучку», если кто нарушил их обещание. Еще также просили в обращении со всеми быть насколько можно вежливыми и не употреблять бранных слов.

Предложили выбрать из среды своей людей, которые могли бы руководить правильностью забастовки и следить за порядком жизни самих рабочих. На все это рабочие согласились, как один человек, и дали клятву выбранным рабочим беспрекословно слушаться, а их самих поступать по совести и правде.

Прошло четыре дня. Забастовка идет спокойно, несмотря на то, что многие винные магазины не закрыты. Но, вот, 1 марта бастует Александровский, Пророко-Ильинский прииска, дальше 6 марта Феодосиевский прииск – самый многолюдный и богатый прииск, а уже самым последним, наш Иннокентьевский прииск и то потому, что пришло несколько человек и убедили их присоединиться к забастовке.

Тихо, спокойно кругом и только недовольство за то, что г. Теппан, помощник главноуправляющего, приказал лишить, вернее сократить их продовольствие.

Идут толпой на Успенский прииск к г. окружному инженеру Александру, прося его помощи. Площадь Успенская покрывается народом, кругом тишина и лишь несколько человек, выдвинутые впереди, ведут беседу с окружным инженером, а затем в полном порядке уходят домой.

Вырабатывается еще больше, ряд экономических требований, в число которых входит: отмена талонов, по которым отпускались здесь товары из магазинов, служба вместо наличных денег, увольнение нескольких служащих, сокращение рабочего дня на два часа и повышение заработной платы на 30%.

Приисковая администрация во всем категорически отказывает, признавая все это вздором. Господин помощник главноуправляющего Теппан не показывается на глаза рабочих, просящих личного переговора и желая этим путем прийти к мирному соглашению. Рабочие не прочь понизить повышение платы с 30% на 10–15%.

Нет голоса администрации приисков. Она занята лишь выпуском в свет почти ежедневных объявлений, то грозящих поголовным увольнением, то призывающих стать на работу на прежних условиях. Но рабочему, в боль-

шинстве его неграмотному, не мертвое объявление нужно, которое ему хотя и прочитают, но едва ли он в состоянии понять, ввиду его лаконичности и подбора, быть может и несслыханных им иностранных слов, а живое слово, на которое так поспешил г. Теппан.

Работы не идут, а время идет быстрыми шагами, пугая управление несслыханным дефицитом. И, вот, вместо того, чтобы идти хотя бы на частичные уступки, обвиняя горную и полицейскую власть в бездействии, промышленное управление ходатайствует перед правительственной властью о присылке сюда войска для восстановления порядка. При этом юрисконсульт «Лензото» Иванов в частных домах и магазинах убеждает публику, что если для остраки уложить человек 50, рабочие выйдут обязательно на работу.

Все рабочие за время своей забастовки неопустительно, по очереди, посещают храм Божий, будучи всегда трезвыми и ведя правильный образ жизни; усиленно говеют, исповедываются и приступают к таинству святого причащения. На шестой неделе великого поста пришло время к мытью потолка и стен храма ко дню Святой Пасхи. До этого ряд расходов, производившихся за счет промышленного управления, на этот раз заставил нас призадуматься, как поступить: просить правление неудобно ввиду массовых расходов, причиненных забастовкой. По всесторонним обсуждениям, пришли к заключению «попытать счастья» – обращение к рабочим забастовщикам. 15 марта местный настоятель обратился к рабочим забастовщикам на Андреевском прииске с величайшей просьбой – вымыть потолки и стены храма, ввиду того, что ныне у нас тройное торжество: совпадение праздников Святой Пасхи, Благовещение и Престольного. Просил их ради той святыни помочь нашему горю, принеся этим великую жертву на себя, жен и детей своих. Все в один голос ответили, что они рады послужить и посильно помочь. Тут же пошла выбора, кого зачислить плотниками, так как с этим мытьем сопряжена большая работа – устройство лесов для достижения потолка храма, вышиною не менее пяти сажень. На другой день к нам пришли 15 человек мужчин и отборных плотников и работа около храма закипела.

На следующий день, в шесть часов утра, разбудившись от шума на дворе, заглянул в окно, я испугался: около церкви площадка была загромождена народом. Слышно громкий шум голосов. Я, сразу не поняв, в чем дело, решил, что добрались до храма Божия, но тут же устыдился такого малодушия, зная и будучи убежден в мирном настроении забастовки.

О, сколько радости пришлось испытать, когда вся толпа (100 человек) обратилась ко мне с просьбой дать каждому какую-нибудь работу и если не хватит ее, то позволить от храма снег снести и очистить ограду, а если их не хватит, то они пригонят в три раза больше человек.

Конечно, на такую массу рук у нас не нашлось работы. Поэтому по совету было решено воспользоваться лишь 40 людьми и работу окончить в три дня, посменно, что представит как удовольствие поработать для храма своего каждому из них.

Вдохновившись радостью паствы моей, тут же я сказал им прочувствен-

ное пасторское слово, от души благодаря их за послушание голосу пастыря своего, пожелав им исполнение добрых милых желаний их. Некоторые, подойдя ко мне, стали просить дать им книжечки почитать, так как они и товарищи их, без работы сидя, скучают, да и боятся, как бы безделье не навело их на мысль пьянства. Выбрав из своей церковной, богатой библиотеки несколько книжек, я, кроме этого, порекомендовал им брать книги из библиотеки, выписанной специально для рабочих в прошлом году на средства, оставшиеся от существовавшей в товариществе служащих читальни, которая хранится в квартире окружного инженера Тульчинского.

Окончив мытье церкви, рабочие предложили для мытья полов своих жен.

Словом, объединение пастыря было во всей своей красоте и полноте.

В беседе с ними в их номерах, на вопрос, почему же они не идут на работы, рабочие отвечали, что свои требования считают заслуженными удовлетворения, что они ждут своего «отца» окружного инженера Тульчинского, который только, по их мнению, может признать законность их требований, и которому они верят, надеются и любят его.

22 марта. Вокзал Васильевской станции переполнен народом, рабочими – забастовщиками. Все ждут приезда окружного инженера Тульчинского. Подходит поезд.

На площадку выходят два окружных инженера – Витимского и Олекминского округов.

Приветствуясь с рабочими г. Тульчинский сказал, что все требования рабочих, исключая 8-часового дня, будут пересмотрены им, просил выбрать от себя выборных, которые должны будут явиться к нему в субботу 24 числа для переговоров по забастовочным требованиям рабочих.

Печалился, что он встречает их празднично, а не на обычных работах. Просил ради таких великих дней страдания за нас богочеловеков, всесторонне обдумать вопрос и на четвертый день Святой Пасхи выступить всем на работу.

25 марта – чрезвычайно редкое совпадение тройного торжества: Святой Пасхи, Благовещения и Престольного здесь праздника пришло в этом, 1912 г. В первый и последний раз присутствую на богослужении этого дня (такое совпадение праздников было в 1823 г. и будет в 1991 г., словом, когда мы не были на свете и когда нас не будет). Каждый молящийся чувствовал, вероятно, необыкновенность необходимость самого богослужения. Народу была такая масса, что, не говоря уже о храме, в котором не было места, как говорят, упасть и яблоку, вне храма на всей предцерковной площади стояли с зажженными свечами. Торжественность полная. За Божественной литургией сказано слово о мире и братской любви. После службы причт объезжал по всем казармам рабочих и домам служащих со святым крестом. В номерах везде тишина, мир и спокойствие. Нет такого разгула, ругани, песен и пьянства, что приходилось обычно видеть в такие дни. Словно умерли – такая тишина. При беседе с ними, они заявляют: «Батюшка, никогда так мирно и хорошо, так со-

гласно и спокойно мы не жили даже и недели в своей собственной семье, как живем сейчас». «Даже сами себе не верим». В некоторых номерах встречали нас хлебом-солью. Преподав им Божие благословение, мы уходили, увещевая их выходить на работу, на что они отвечали: «Эх, Батюшка, да ежели бы ты знал, как эти антихристы над нами издевались, что мы перетерпели и, молча, испытали и, боясь лишиться места, не жаловались и терпели, так ты бы другое стал говорить».

3 апреля, в день поминовения усопших, народу со всех приисков собралось громадное количество. Каждый усердствовал помолиться за своих усопших родственников.

4 апреля

В середине марта мировой судья 2 участка Олекминского золотопромышленного района Хитун вдруг получил предписание от высшей судебной власти, вести следствие по делу о забастовке. Наблюдение за следствием было поручено товарищу прокурора Иркутского окружного суда Преображенскому. Следствие пришло к выводу, что причиной забастовки является ничто иное, как агитация со стороны некоторых лиц. Ввиду этого ротмистр Трещенков, назначенный сюда для восстановления порядка, решил изъять из среды рабочих 10 человек, которые в самом начале забастовки были избраны рабочими, согласно предложения окружного инженера Александра и исправника Галкина для переговоров с должностными лицами.

До этого рабочие вели переговоры с администрацией скопом: сношение с администрацией посредством выборных, конечно, гарантировало большое спокойствие и порядок. Поэтому то арест выборных, произведенный в ночь на 4 апреля, ротмистром Трещенковым, возмутил рабочих до последней степени.

4 апреля в 7 ч утра возбужденная толпа рабочих с тех приисков явилась на Успенский прииск к окружному инженеру Тульчинскому, требуя немедленного освобождения выборных, которые были избраны по предложению горного надзора. Окружной инженер Тульчинский разъярился, что арест произведен не по его распоряжению и, успокоив толпу, обещал сейчас же поехать к товарищу прокурора и начальнику полиции, которые живут на Надеждинском прииске. Рабочие заявили Тульчинскому, что если их требования об освобождении арестованных товарищей не будут исполнены, то они направятся в город Бодайбо для освобождения арестованных. Действительно, вся масса рабочих двинулась на другие прииски, чтобы собрать побольше товарищей. Толпа рабочих посетила Пророко-Ильинский и Александровский прииски. В общем, собралось 3500 рабочих, которые решили идти в Бодайбо, а обратиться прежде с просьбой к товарищу прокурора об освобождении арестованных. Кроме того, зная, что прошения подавать скопом нельзя, чтобы подчеркнуть прокурору все недовольство, для него же самого отсутствие выборных толпа решила, чтобы каждый рабочий в отдельности подал ему заявление о претензиях к «Ленскому товариществу».

Это решение привело всю толпу в самое благодушное настроение. Разда-

лись шутки, прибаутки. Сочинялись сценки, как схватится за голову товарищ прокурора, вынужденный принять в отдельности три с половиной тысячи прошений.

Толпа двинулась по приисковому тракту, параллельно линии железной дороги к Надеждинскому прииску, растянулась почти на две версты. Было уже около 4 часов вечера.

Когда первые ряды рабочих стали приближаться к Надеждинскому прииску, они встретили цепь солдат, построенных в боевом порядке, под командой штабс-капитана Лепина.

За цепью были: товарищ прокурора Преображенский, мировой судья Хитун и жандармский ротмистр Трещенков, которые решили не пропускать к себе рабочих. Для предупреждения их был выслан стражник.

В этот момент из Феодосиевского прииска подъехал окружной инженер Тульчинский, выскочил из саней и бросился к приближающейся толпе, чтобы остановить ее. Но его голос не был слышан. Направившие сзади рабочие не знали, в чем дело, и двигались вперед, толкая перед собой передовых, и увлекая за собой инженера Тульчинского и стражника. Прозвучали сигнальные рожки, которых почти никто не слышал. Раздалась команда и загрели залпы.

На месте оказались убитыми 11 9 человек, раненых было около 350, из которых в первые три дня скончались около ста человек.

После первого залпа инженер Тульчинский криком и маханием платка старался остановить стрельбу. Но его крики и сигналы не были замечены никем из командующих отрядом.

Когда окончилась эта кровавая трагедия, вызваны были доктора с перевязочными материалами, поданы лошади для развозки раненых по больницам, а умерших по ледникам.

Если спаслись от неминуемых здесь смерти и ран, то только в силу того, что после первого же залпа рабочие, упав на дорогу ползком попрятались вблизи стоящих налево от них штабелей; а те, которые не успели доползти, хотя и лежа на месте, делались жертвой расстрела, что и доказал большой процент ран, угодивших в спину и ноги.

Вскоре, как только увезли раненых, начался подбор совершенно с других мест, чем где стояли рабочие как говорят, камней, стягов, дреколье в якобы свидетельские показания, что рабочие были вооружены и их движение носило характер нападения на войска, чтобы после расправы с приисковой администрацией взять в собственное владение добычу песков и приисковых богатств.

Такая пропаганда так усиленно агитировалась, что все служащие и жители Надеждинского и Феодосиевского приисков утверждали, даже чуть не клятвой, о вооруженном нападении забастовщиков на войска с криками «ура», с заранее обдуманной целью грабежа приисков.

Но Господь, не допустивший по своей ненареченной воле и помыслу,

столько пролить крови человеческой, сам определил выйти правде наружу, а не лежать под спудом лжи и обмана.

Что же было дальше?

Четвертого апреля вечером, часов в 8, услышал по телефону слова: убито наповал 200, ранено 300, а затем сообщение, что священник Александр Черных разбит параличом. Я стал готовиться к отъезду, зная, что мне придется напутствовать раненых за болезнью священника.

Я лично сообщил об этом главноуправляющему, прося его приготовить к отъезду лошадей, для поездки моей в центральную больницу. Вся ночь прошла в ожидании, что вот вызовут и только в 5 часов утра, доктор Савинов позвонил в мою квартиру, прося приехать в центральную больницу, так как раненых у него более ста человек...

Возвратившись в дом священника, я приступил к исповеди, но вот была беда: ничего не могу разобрать, так как язык сплетался, трудно отдаваясь какому-либо понятию. Тогда невольно я задал вопрос по-якутски и получил вполне понятный по-якутски для меня ответ. Так прошла вся исповедь.

После окончания таинства Св. причастия я задал ему по-якутски опять вопрос, почему так случилось с ним и он мне ответил такой якутской фразой: «сюхюляри курдук охтубуютар кинняри ситтон огуттум», это в буквальном переводе значит: «как скотин их (т.е. рабочих) повалили, от этого я упал». По расспросам домочадцев оказалось, что о. Александр в этот день съездив на Весенний прииск, в дом Ратькова-Рожнова для служения панихиды по самом хозяине, он поспешил из дома в церковь, где его ждало отпевание младенца, куда и поехал сегодня с якутским городским головой П.А. Юмашевым. Окончив богослужение, они оба поехали прокатиться, только что спустились к Народному дому, где уже стояли в полном строю солдаты. Их не пропустили. Вернувшись обратно, привязав лошадь, они вернулись на пригорок, откуда была видна вся картина идущей толпы. Услышав залпы выстрелов и падение на смерть рабочих, о. Александр с громким вздохом: «о, боже мой, боже мой, за что их убили» – поехал скорее домой. Войдя в дом, стал говорить своим домочадцам, чтобы скорее забирали все ценные документы и книги и спешили в церковь, так разъяренная толпа после такого ужаса, вероятно, пойдет жечь и громить дома. Попросив стакан чаю, сказал, что много там повалили, скорее надо выпить стакан чаю и бежать, ибо придется напутствовать умирающих.

Сказав это и присев на стул, он повалился, бессвязно выговаривая речь; сразу правая сторона лица его опухла. Растерявшиеся домашние люди не знали, что делать, с трудом перенесли его в столовую, уложили и послали за доктором. Приехавший доктор Безветленский конструировал факт паралича правой стороны.

Дальше я поехал в больницу Феодосиевского прииска, где тоже были раненые, но уже лежали в должном порядке. Напутствовал их я, распрощался, расспрашивал о случившемся и здесь, как в вышеозначенной больнице, я услышал вопли: «за что, за что», а также клятву о том, что шли они без всякой мысли о нападении на войска. Окончив свои требы, я вышел к часовне,

где лежало человек 25 умерших и убитых. Помолвившись с толпой рабочих, окружавших трупы, при выходе из часовни, ко мне обратилась толпа с просьбой, чтобы я передал по секрету г. окружному инженеру Тульчинскому дабы он остерегался г. Трещенкова, так как они узнали, что он намерен убить его, чтобы избавиться от столь видного свидетеля вчерашнего кровавого события. Просили затем походатайствовать место для погребения убитых не в ямах, как им уже пообещали урядники, а хотя бы в обычном приисковом кладбище.

7 апреля вечером, получил по телефону от г. окружного инженера Тульчинского разрешение о предании земле по обычному христианскому образу трупы убитых и умерших от ран на Прокопьевском кладбище, на месте сгоревшей Прокопьевской церкви, я стал готовиться к выезду. Утром в 5 часов отслужив заупокойную литургию, вместе с причтом выехали к месту вечного успокоения.

Церковная ограда сгоревшей Прокопьевской церкви представляет чудный, окруженный молодым лесом, холм. Церковь, сгоревшая в ночь на Святую Пасху в 1904 г., послужила, начиная с алтаря во всю длину храма, убежищем 156 тогда погребных мертвецов. Могилы выкопаны – семь общих, глубиною до двух сажен, и несколько одиночных.

Грунт оказался весьма хорошим, хотя вследствие мерзлоты, заключается в том, что на месте копания разводят костры для оттаивания земли. После того, как небольшую часть верхнего слоя почвы таким способом удастся оттаять, его снимают, а в образовавшейся воронке снова разводят костер и т.д.

Вся предоградная площадь установлена гробами.

Плач, рыдание, стон и душераздирающие крики отчаяния вдов и сирот, казалось, потрясли воздух, заставляя мертвую и бесчувственную природу прислушаться к горю и отчаянию, придти на помощь и окрылить хоть малейшей надеждой на что-нибудь светлое, радостное и жизненное.

Но вот по воздуху разнеслось приветливое «Христос воскрес!»; сразу, как серпом, срезало, плач и рыдание, оставив только как свидетелей, безмолвные слезы. Пасхальный радостный канон своим светлейшим и глубокопроникновенным содержанием живописного воскресения христово успокоил, ободрял и дал, светлую надежду на временное лишь расставание и на принятие под кров свой небесный их мужей и отцов.

Отпевали партиями и в могилу спускали по 15–25 гробов, устанавливая рядом в три яруса.

Так окончилось наше печальное, но слишком торжественное и душу умиляющее событие – погребение 156 человек. Мир праху нашему, вечная память!

Каждая служба после событий 4 апреля посещалась очень усердно всеми вдовами, просящими слезно помолиться за упокой душ их мужей и отцов. В утешение их я решил после каждого праздника, когда служил на Надеждинском прииске, заезжать на кладбище для служения панихиды на каждой могиле в отдельности. Здесь я всегда встречал полный состав вдов и сирот,

оплакивающих своих дорогих мужей и отцов.

В 20-й день после смерти, совпавший как раз с «Георгиевским днем», – полна церковь молящихся. Впереди всех вдовы и сироты, а среди них Трещенков.

Когда наступило время чтения святого евангелия, которое по обычаю читаю лицом к народу, с церковного амвона, для удобства понимания слушателей, так как за из алтаря не всегда доносятся звуки голоса в такой ясности, чтобы его мог разобрать вдали стоящий. Я вынес святое евангелие, положил на аналое, раскрыл положенное по уставу в день великомученика Георгия: от Луки, 12 глава, ст.2–12, где между прочим, ст. 1–3 гласит: «Говорю же вам, друзья мои, не бойтесь убивающих тела и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам кого бояться: бойтесь того, кто по убиении может свергнуть в геенну, ей, говорю вам, того бойтесь».

Слова эти, а затем упоминания на чтениях за упокой слова, «убиенных» так взволновали г. Трещенкова, что он, покраснел, и не достояв до конца литургии, поехал в г. Бодайбо и на утро, часов в 7, явившись в квартиру о. благочинного 10-го благочиния Якутской епархии, свящ. Слепцова, перепугав при таком раннем появлении всю семью батюшки, просил немедля разбудить его, и когда он встал г. Трещенков, заявил о моей, якобы, политической неблагонадежности, стал просить запретить мне, произнося слова поминовения: «убиенных»; предлагая свою формулу: «расстрелянных». Но, о. Александр сказал ему, что нет никакого основания у гражданского начальства видеть в произношении слова на чтениях «убиенных», нарушение с нашей стороны какого-либо гражданского закона и выводить заключение о нашей политической неблагонадежности. Отказав ему, написал мне письмо с предложением продолжать в том же духе, ибо и он держится этого же.

На 40-й день после смерти убиенных, отслужив литургию, поехал на кладбище служить панихиды. Перед общей панихидой, собрав около себя всех вдов и сирот, сказал прочувствованное, теплое слово, подкрепления сил в память 40 дня, а всем из присутствовавших детям их и оставшимся дома раздал каждому по одному перламутровому кресту, освященному на Св. Живоносном Гробе господнем, посланном сюда из града Иерусалима в знак благословения родительского, которого они лишились получить при жизни родителей их; просил их сохранить эту великую святыню, а затем приступил к обычным панихидам на каждой могиле в отдельности.

Слова и благодарение господу, что он привел послушать этим несчастным людям, требующим воистину великой духовной пищи, утешения, одобрения, подкрепления. Помогите им, Господи, твердо донеси до конца положенный тобою тяжелый крест, доставшийся на долю их.

(Этими словами заканчивается та часть «Летописи», которая принадлежит перу священника Н. Винокурова. Следующие строки «Летописи» принадлежат другому автору. – Н.М.)

Приезд ревизии

21 мая в г. Бодайбо прибыл господин иркутский генерал-губернатор,

егермейстер Леонид Михайлович Князев.

23 мая генерал-губернатор изволили посетить прииски. Начиная с Федосиевского, были во всех номерах рабочих, усиленно прося их выйти на работу. Затем изволили посетить храм Иннокентьевской церкви, что на Надеждинском прииске. Прибыв туда со своей свитой, они были встречены временно заведующим этим приходом священником Благовещенской церкви о. Николаем Винокуровым, которому предложил помолиться. Отслужив краткое молебствие с провозглашением многолетия Царствующему Дому, он был спрошен господином начальником края о количестве посещаемости рабочими-забастовщиками храма божьего и вообще о их усердии и религии здесь, в тайге, на что получил ответ, что за время всей забастовки количество посещающих храм божий утроилось и ревность к христианской жизни увеличилась как никогда в тайге. Затем изволили отбыть дальше, на Надеждинский прииск.

24 мая в 5 часов вечера Его Высокопревосходительство изволили прибыть на Успенский прииск. Последовав прямо в храм Божий, был встречен местным настоятелем, который предложил ему помолиться, вошел в святой алтарь, где, облачившись в желтое новое облачение, вышел и, обратившись к гостю, приветствовал его краткими импровизированными словами. После молебствия и многолетия Царствующему Дому, приложившись ко кресту, Его Высокопревосходительство изволили войти в св. алтарь, где сердечно благодарил о. настоятеля за его любовь к благолетию храма сего, обещав при первой же встрече с епархиальным преосвященным в Якутске рассказать ему виденное здесь. Затем рассматривал драгоценности храма. После этого, выйдя на алтарь, подошел к матери о. настоятеля, протоиерейской вдове Марии Михайловне Винокуровой, поздоровавшись с ней, сказал ей следующее: «Ваше, матушка, счастье иметь такого сына, который так усердно заботится о благолетии своего прекрасного храма; молитесь о его долголетию». Слова эти так растрогали матушку, что она, плача от радости и волнения, которым почтили ее господин начальник края, рассказывала всем, подходившим к ней. Затем Его Высокопревосходительство поехали на квартиру окружного инженера, где откушав хлеба-соли, со свитой и приглашенным на обед о. настоятелем, а также церковным старостой, рассматривали местный музей в квартире его. В 8 часов вечера изволили проследовать в город Бодайбо.

Приезд Его Высокопревосходительства, господина члена Государственного Совета, тайного советника Сергея Сергеевича Манухина в тайгу Ленских приисков стал известным здесь по получении телеграмм с высочайшим назначением в 27 день апреля сего 1912 г. для расследования здесь, на месте, причин забастовки рабочих и события 4 апреля.

Сразу тайга, до сего времени как бы дремавшая, за исключением событий 4 апреля, всколыхнулась. Как-то не верилось: не сон ли это, что такой, не бывалый еще в тайге высокий гость должен посетить ее, далекую, холодную, забытую.

По мере приближения его в тайгу в рабочей массе все более креп здравый смысл уверенности, что вот грянет желанная правда божья, что мило-

сердный государь, помазанник божий, сам в лице сенатора явится к нам для восстановления истины, для открытия той тайны гнета, которая давила их, отравляла им существование здесь, облекшись в одежду произвола, эксплуатировала их труд, но не только их мужей, но даже и жен, принуждавшихся даже торговать своим телом. И вот долгожданное и желанное солнце вышло над горизонтом г. Бодайбо.

4-го сего июня и 11 часов утра изволил прибыть в наш таежный град Бодайбо царский посланец сенатор С.С. Манухин со своей свитой, приглашенной им для совместной работы.

5 июня г. сенатор пригласил в свою квартиру некоторых стражников, подробно спрашивал их о жизни тайги вообще и о жизни «Ленского золотопромышленного товарищества» в частности.

6 июня члены ревизорной комиссии, прибыв на Надеждинский прииск, сразу приступили к расследованию по горной части. Утром сего числа было расклеено воззвание сенатора к рабочим, которые для выяснения истины на месте приглашались выступить на работу. Как гипноз подействовал на рабочих чистый, сердечный голос царского посланца. До этого убеждаемые всеми, даже до начальника края включительно, рабочие даже и слышать не хотели о возобновлении работ, видя во всяком призыве сделку с «Эльзото», а тут, словно один человек, все единогласно заявили, что вполне согласны, хотя тяжело и больно, но видя здесь не лицемерное, а искреннее приглашение, во имя правды решили послужить ей своим телом, духом и сердцем.

Но, прежде, чем выйти на работы, пожелали отслужить молебствие, дабы с Божьей помощью и молитвою за батюшку-царя приступить к работам. В то же время выразили сердечное желание видеть на совместной молитве и виновника их вдохновения г. сенатора, который, согласившись на их просьбу, 7 июня изволил прибыть экстренным поездом к месту молебствия.

7 июня 1912 г. – в день тайги исторический, ровно в 12 часов дня, подходит к вокзалу Надеждинской станции поезд с дорогим, небывалым высоким гостем. На платформе ожидает его местная приисковая администрация. Вот показывается высокий, седой, но слишком бодрый старичок в белой фуражке. Первое впечатление показало его лицо несколько суровым и строгим, но впоследствии, когда пришлось ближе узнать его, он оказался весьма добрым, отзывчивым, веселым и еще надолго бодрым человеком.

На площади, недалеко от места расстрела, 4 апреля, сделан помост для молебствия.

Кругом окружает 4–5-тысячная толпа рабочих, собравшихся на молитву. На середину выдвинута небольшая кучка, человек 20, выборных от рабочих. Мало-помалу собирается вся местная администрация. Вот подходят чины расследования, прокурор палаты, горные и полицейские чины. Все в живом онемении ожидают дорогого гостя. Наконец, показывается коляска, из которой выходит тот, на которого столь устремлены все ожидающие взоры, которого уже беззаветной любовью обнимают предобрядшие сердца, которому доверил сам царь-батюшка великую задачу, тот, которому вера и живая

надежда стоящих устилают мысленную цветочную дорогу для восстановления истины и забытой правды в далекой тайге. Тишина. Эта мертвая тишина еще более дает торжественности. Впереди всех стоит сенатор С.С.Манухин, рядом с ним иркутский губернатор, секретарь, статский советник Николай Александрович Клагин и проч. Тихо, спокойно кругом.

Священник свершавший молебствие, о. Николай Винокуров обращается лицом к г. сенатору и импровизацией говорит ему следующее сердечное слово: «Ваше Высокопревосходительство! Приветствую Вас и Вашу доблестную свиту с благополучным прибытием в богохранимую вотчину сию. С высоты престола державы Российской раздался мощный голос могучего русского царя – пролить солнце правды на нашу далекую, холодную тайгу, и олицетворением этого солнечного света являетесь Вы, Ваше Высокопревосходительство. На Вас державный и возлюбленный монарх наш возложил многотрудную и многоответственную задачу выяснения не только печальных дней наших переживаний, но, главным образом, рассмотрение коренных устоев и условий быта и жизни таежников в геологическом, этнографическом, бытовом, промысловом, трудовом и других отношениях. Мы от души и сердца радуемся, встречая Вас, как луч утреннего солнца, в надежде, что правда божия с благодатным Вашим орошением прольется Вашим трудом на всю нашу тайгу и даст ей возможность окультивироваться в самом лучшем смысле. Слава, честь и благодарение великому русскому царю. Мы всепокорнейшим просим повергнуть к стопам Его Императорского Величества наши сердечные чувства беспредельной верноподданнической любви и преданности. Да сохранит Господь Его с царственной семьей на много, много лет! Пусть знает царь-батюшка наш, что и мы, живя в этой далекой, глухой тайге, умеем любить его и, не щадя живота своего, до последней капли крови будем служить ему и честью, верно и нелицемерно. Призывая на Вас Божие, небесное благословение, а также на наш добрый труд, мы возносим ныне святые могилы к престолу Всемогущего искупителя. Да подаст Он, Всеблагий, Вам как можно больше сил, мудрости, правды и страха божия в начинаемом вами деле, на радость возлюбленного монарха нашего, на благополучие дорогого нам отечества, на улучшение и процветание всей нашей матушке-кормилице тайги вообще и ее сынов и питомцев, в частности. Пожелаем вам много лет здравствовать».

Затем, обратились к нему с просьбой разрешить сказать несколько слов пред стоящими рабочими, получив согласие, обращаясь к ним, сказал следующую импровизированную речь.

«Братцы! Божественная благодать, всегда немощных врачующая, оскудевающих пополняющая, собрала вас всех воедино в этот час на молитву. С молитвою вы начинаете свой тяжелый труд. Доброе это дело весьма приятно перед Спасителем нашим Богом. Напутствую вас ныне молитвой и Божиим благословением, я, как пастырь, скажу, что только единомушие и любовь могут дать те приятные и плодотворные результаты наших работ, к которым вы приступаете ныне. Повинуясь и подчиняясь с любовью вашим приисковым начальникам, вы можете сослужить себе и им одинаковую пользу. Поэтому усердно ныне помолитесь, дабы Господь ниспослал вам духа страха божия,

духа спокойствия и духа мира, но процветание нашей дорогой матушки-кормилицы тайги”. Затем приступили к служению молебствия. Пел местный хор из рабочих, а участники служащие были в это время на работе своей службы.

Торжественную и трогательную картину представляла в эту священную и незабываемую минуту наша тайга. С нами молился как бы сам Государь. Так чувствовалось, так переживалось, так запечатлелось на сердцах каждого из нас.

Кончен молебен. Провозглашаю многолетие Государю Императору со всем Царствующим Его Домом, Правительственному Синоду, благоверному Правительственному Синклиту, благоверному боярину Сергею со всей богохранимой его свитой, перед стоящим и молящим и – хор грянул многолетие.

Так закончилось торжество молебствия.

Вслед за ним из группы рабочих-выборных выдвинулся один к господину сенатору и сказал импровизированную речь, в которой благодарил государя-императора, что он, отец их, не забыл их и прислал своего посланника для выяснения истины.

Просим повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства безграничной и беспредельной любви, верноподданности, и заявил, что от своей стороны все они готовы посильно принести труд свой, дабы помочь разобрать истину. Закончил он свою речь пожеланием многолетия и здравствования.

В ответ на эту речь г. сенатор С.С. Манухин сказал следующую импровизированную речь:

«Я ехал сюда с надеждою, что мое простое искреннее слово дойдет до вас, до вашего разума, до вашего сердца. На мой призыв вы ответили готовностью исполнить его. За это я приношу всем вам большое спасибо. Сегодня, по приглашению вашему, я, с большим умилением принял участие в торжественном молебствии о здравии и благополучии Государя Императора и всей царской семьи. Вы правильно решили, как истинно православные люди и верноподданные своего Государя, приступая к работам, обратиться к царю царей с молитвою о том, кто остановил встревоженный свой взгляд на нарушенном и пошатнувшемся порядке вашей трудовой жизни. Я счастлив, что могу всеподданнейшие донести моему державному повелителю о том, что произошло, а также повергнуть к стопам монаха чувство нашей к нему верноподданнической преданности, беззаветной любви и беспредельной благодарности.

Итак, вы все вступаете на работу. Затем будет выбран новый договор, и те из вас, кто пожелает, будут продолжать работать на уже окончательно установленных условиях. Прежде, чем покинуть это место, отныне освященное нашей общей молитвой, приглашаю всех огласить тихую ленскую тайгу громким, задушевым, радостным криком: да здравствует Его Императорское Величество, Государь Император Николай Александрович! Ура!» Речь была покрыта единодушным и долго несмолкающим «ура» всеми присутствующими.

Что-то сверхъестественное, могучее, сильное почувствовалось от этого гула всестороннего «ура» 4–5-тысячной толпы.

Слова г. сенатора отныне записаны золотыми буквами в тайник души каждого таежника. Вслед за сим сенатор стал обходить ряды вдов и сирот. О, душу потрясающая картина!

Слезы, стоны и плач несчастных, дошел, наконец, до желанного и давножданного защитника этих угнетенных, обездоленных и разбитых сирот. Это уже не сон, а действительность, что воочию они видят, они слышат обещание помочь их горю, насколько позволит его доброе сердце и справедливость. Успокоенные отходят.

Их заменяют магометане, просящие, чтобы сенатор отслушал их молебствие о здравии Государя. Человек 600 отделяются на особую, близ прииска площадку, падает на колени мулла их, начинает служить молебен. После этого также идут речи и завершаются криком «ура».

Затем сенатор изволил удостоить своим вниманием и поблагодарить священника за сердечное слово и осчастливить его приглашением на обед, устроенный им для своей свиты.

10 июня – Божественная литургия, совершенная в Иннокентьевской церкви. Служил священник Николай Винокуров. Во время богослужения изволил пожаловать в храм Его Высокопревосходительство г. сенатор С.С.Манухин со всем составом членов ревизорной комиссии. После службы, пригласив священника к себе, предложил ему описать все те переживания, которые касались событий забастовки и 4 апреля, а также общее впечатление жизни на приисках с церковно-общественной стороны быта и его приходе.

Все время усиленно разрабатываются ревизионной комиссией проекты к новому договору рабочих с «Эльзото». Ежедневно допрашиваются все служащие и рабочие и посторонние лица про жизнь на приисках, забастовку и 4 апреля.

Настроение рабочих спокойное, не выжидательное, обычное. Очевидно, ждут скорейшего окончания договора и предания суду по выяснению подсудности виновных в 4-м апреля, а также увольнения со службы в «Эльзото» нежелательных лиц.

Приехавшие из Петербурга и Москвы и Иркутска присяжные поверенные все время живут около рабочих. Но что-то мало им помогают.

«Ленский шахтер» от 17 апреля 1928 г.

ПРИВЕТСТВИЯ ЛЕНСКИМ РАБОЧИМ

В 1927 г. в день 15-летия расстрела газета «Ленский шахтер» опубликовала ряд статей, посвященных Ленским событиям.

И.В. Сталин

ЛЕНСКИМ РАБОЧИМ

Апрельский расстрел ленских рабочих 15 лет тому назад был одним из самых кровавых злодеяний царского самодержавия. Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом. Оглядываясь на пройденный путь, рабочие Союза могут сказать: ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними. Ныне свободные от царского и капиталистического гнета на берегах Витима, вы имеете возможность добывать золото не для обогащения тунгусов, а для укрепления мощи первого в мире своего рабочего государства. Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!

Приветствую вас, дорогие товарищи, в этот день воспоминаний о героической борьбе павших товарищей, позвольте выразить уверенность в том, что вы твердо и уверенно будете продолжать дело дальнейшей борьбы за полное торжество победы социализма в нашей стране.

М.И. Калинин

ПАМЯТЬ О НИХ НЕ УГАСНЕТ

15 лет минуло со времени Ленского расстрела. 15 лет тому назад реакция торжествовала свою мрачную победу над рабочим классом. Гибнущий царизм жестоким кровавым террором пытался подавить нарастающую революцию, но безуспешно; рабочий класс в союзе с крестьянством победил царизм.

Поражение рабочего класса на Лене было одним из временных поражений, на которых рабочие учились и научились побеждать. И теперь, на 10 году революции, когда царский режим навеки похоронен, мы видим, что жертвы ленских товарищей не пропали даром. Память о них вечно будет жить в сердцах рабочего класса.

М.И. Ульянова

К ПЯТНАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЕ ЛЕНСКОГО РАССТРЕЛА

Сегодня исполняется 15 лет с тех пор, на далекой сибирской окраине, на Ленских золотых приисках разыгралась кровавая драма. Мирная толпа безоружных рабочих – стачечников, которая несла петицию о своих насущных требованиях, подверглась бесчеловечному расстрелу по приказу прислужников капитала. Несколько сот рабочих было убито и ранено.

За что? За то, что тяжелые условия труда вынудили их прекратить работу, потребовали, чтобы их не кормили тухлыми продуктами, чтобы администрация не издевалась над их женами, чтобы с ними было установлено более человеческое обращение.

Требования, в которых не было ничего политического, которые были не более революционные, чем требования, выставлявшиеся рабочими в то время в целом ряде экономических забастовок. И несмотря на эти мирные требования, Ленские рабочие заплатили сотнями жизней.

«Так было и так будет», – сказал министр Макаров.

Царский сатрап ошибся, не учел веками накопившиеся ненависти к проклятому режиму среди пролетариата и крестьянства России. Ленский расстрел дал новый революционный толчок миллионам трудящихся.

Волна протеста против Ленского расстрела, забастовки и демонстрации прокатились по всей стране. Кровь рабочих, расстрелянных в далекой сибирской тайге, подняла на революционную борьбу новые и новые тысячи и десятки тысяч борцов.

И теперь, когда трудящиеся СССР сбросили ненавистное иго и стали сами вершителями своей судьбы, они свято чтят память далеких безвестных борцов. «Миллионы жизней, вы священны», – поется в рабочей песне, и будут священны века.

Емельян Ярославский

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Ленская бойня 15 лет тому назад не являлась громом с ясного неба; она была подготовлена всем строем царского самодержавия; она была одним из неизбежных звеньев той проклятой цепи рабства, бесправия русского рабочего, которой скованы были все трудящиеся массы. И хотя рабочий класс знал и до этого еще более кровавые, страшные боины, хотя тысячи людей легли на баррикадах, погибли в тюрьмах, на эшафотах в дни первой революции и после ее поражения.

Ленский расстрел прогремел особенно ощутительно, прежде всего, в больших городах нашей страны. Он взметнул огромную революционную волну, которая показала, что под пеплом поражения годов реакции 1910–1911 дремали и накопились огромные революционные силы. Именно потому, что к этому времени эти силы снова пошли в бой, именно потому, что они развертывались для гражданской грандиозной классовой борьбы. Ленский расстрел был толчком, освобождающим эти революционные силы, скрытые силы в глубинах рабочего класса.

Массовые стачки, демонстрации протеста, охватившие тогда почти весь рабочий класс, не прошли даром и для других слоев населения. Наиболее революционная часть студенчества была охвачена этим движением. Кое-где оно нашло отклик в войсках. Вопрос о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства, рабочих фабрик, заводов, шахт и рудников, с одной стороны, и крестьян земледельцев, и крестьян одетых в солдатские шинели, – встал снова остро, как он встал перед первой революцией. Рабочий класс опять выступил на политическую арену как руководитель, как гегемон, как передовой класс, который указывает всем другим угнетенным классам и группам путь борьбы. И этот путь борьбы был испытанием для рабочего класса, путем массовых по-

литических стачек, переходящих во всеобщую забастовку, соединенную с политической демонстрацией, с вовлечением в борьбу других слоев населения, с вовлечением в движение армии. Эта борьба привела накануне империалистической войны к своей высшей форме – баррикадным боям, когда на очереди встал вопрос о восстании. Этот момент, момент вооруженного восстания, был отодвинут войной до февраля-марта 1917 г., когда было свергнуто царское самодержавие. 4 апреля 1917 г. было могучим толчком, разбудившим политическую активность масс, подготовившим победу рабочего класса.

Тогда, как и впоследствии, рабочий класс должен был выбирать между соглашательской, крохоборческой тактикой, которую рекомендовали ему меньшевики, и между истерикой, которую заказывали эсеры, переходя от крайнего революционизма – от тактики террора – к самому архименьшевицкому ликвидаторству, и между тактикой большевиков, тактикой революционного массового действия, тактикой, которая была рассчитана на вовлечение широчайших организованных масс рабочего класса в борьбу. И на этом этапе борьбы рабочий класс выбрал тактику нашей партии – партии большевиков.

4 (17) апреля 1917 г. останется навсегда яркой незабываемой страничкой борьбы рабочего класса. Далеко от центра поднялось зарево, но стоило ему подняться, чтобы разом вскрылись все внутренние пружины современного строя и чтобы кровавым светом окрасилась длинная цепь как будто различных фигур.

«Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем, масс», – писал Ленин. Революционный подъем, массовые стачки рабочего класса бросили, по выражению Ленина, «сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, а кругом горячий материал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений и голода, беспросветного произвола, бездушного и циничного надругательства над «нищим», над «жуликом», над «нижним чином».

Эти искры, разбросанные из глухой сибирской тайги 15 лет тому назад, горели в том революционном пламени, который сжигал в 1917 г. остатки романовского насилия, сжигал власть царских помещиков и капиталистов; эти искры горели революционным пламенем, двигавшим массы в их решительной борьбе в период гражданской войны; эти искры горят в том воодушевлении, энтузиазме, с каким рабочий класс в СССР в наши дни строит социологическое хозяйство.

Вечная память павшим в день 4 (17) апреля! Слава рабочему классу, несущему их знамя, знамя борьбы за полное экономическое и политическое раскрепощение рабочего класса во всем мире!

Н.М. Шверник

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ЛЕНСКИМ ШАХТЕРАМ

15 лет прошло со дня расстрела царским самодержавием ленских шахтеров за их протест против неслыханной эксплуатации, применявшейся буржуазией на приисках. Ни один сознательный рабочий не забудет героической

борьбы ленских шахтеров, которая всколыхнула весь пролетариат России, воодушевив его для последнего сокрушительного боя, закончившегося победой рабочего класса над буржуазией.

Ленские шахтеры не забыли урока 4 апреля. Они мужественно боролись за подготовку и победу Октября, они беззаветно защищали на фронтах гражданской войны его завоевания. С той же энергией в течение 10 лет они одерживают победу за победой на хозяйственном и культурном фронтах, крепя диктатуру пролетариата.

Не все еще сделано на нашем великом пути строительства социализма. Нужда еще большая, трудностей много. Но ленские шахтеры знают, что для сознательных борцов нет трудностей, которых нельзя преодолеть при стремлении к своей цели.

Закаленные в борьбе, они не забудут своих погибших 15 лет тому назад братьев. Вперед к борьбе за уничтожение капитализма во всем мире! Тесно спаянные в рядах союза горняков, под руководством ленинской коммунистической партии, ленские шахтеры доведут борьбу до желанного конца мирового Октября. Горячий привет ленским шахтерам и пожелание успеха в их работе по строительству социализма!

МОСКОВСКИЕ ПРОЛЕТАРИИ ШЛЮТ ПРИВЕТ БОДАЙБИНСКИМ ГОРНЯКАМ

В день пятнадцатой годовщины кровавого расстрела ленских рабочих Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов шлют свой горячий привет рабочим ленских шахт.

Кровь, пролитая 15 лет тому назад, – не первая кровь рабочего класса. В своей борьбе рабочие старой, царской России не раз встречались с зверскими жесткостями и казнями тогда еще сильного врага. Но не было насилия и издевательства подлее, чем то, которое применялось к ленским рабочим. История борьбы рабочего класса за свое освобождение не знает более предательского расстрела, чем ленских рабочих – совершенно безоружных и лишенных возможности защищаться или укрыться от жандармских пуль.

Вот почему расстрел ленских рабочих всколыхнул всю тогдашнюю пролетарскую Россию. Рабочий класс всей страны и его московский отряд в первую голову ответил на расстрел ленских рабочих волной грозных забастовок.

Великая борьба ленских рабочих смела не только трон самодержавия, но и их адвокатов – керенских. Кровь ленских рабочих не пропала даром. Но там, где когда-то царил гнет насилия и эксплуатации, теперь свободные рабочие, в общем порыве с рабочими всей страны, под руководством советской власти и коммунистической партии поднимают и укрепляют хозяйство нашей страны, строя новую жизнь свободного труда – без гнета и эксплуатации.

Председатель Моссовета К.Уханов

Секретарь Ф.Гордеев.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ГИТЕРВ

Сегодня исполняется 50 лет со дня расстрела рабочих Ленских приисков

«Ленский расстрел явился поводом к перелому революционного наступления масс в революционной подняем масс»

В. И. Ленин

ЛЕНА БОДАЙБО

1921-1962

ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ

Шаталов от некоего троля и в конце концов троля, промывавшего мозги Ставран, Кривоногова и Аброра. Про дознал себя Аброра, в день расстрела выстрелил в него. Ставран выстрелил в него.

Исполнилось 50 лет со дня Ленских событий. Вся страна вспоминает эти героические страницы в истории революционного движения России.

Спустя двадцать лет оставшихся в 1912 году шахтеров послышалось, что они сейчас все еще в Ленских приисках, встречались с новыми свидетелями, которые рассказали о тех событиях, которые произошли в этот день. На эту тему в большинстве случаев были рассказы, вышедшие в свет в виде брошюры «Ленские события».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛЕНИН

БЫЛА ЛЕНА КАКОРЖИНОЙ, БУДЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ!

В. Ф. ВЕРДИЦАН, секретарь Бюро комсомола РСФСР

74 издание 42-й
№ 77-78 (10.32)
17 апреля
1962 г.
Выходит 6 раз в неделю
Цена —

ОТВЕРИЛ И. П.

1. Шереметьев — арестован в Ленинском прииске.
2. Полицейский из Ленинского прииска.
3. Кривоногов — арестован в Ленинском прииске.
4. Аброр — арестован в Ленинском прииске.
5. Ставран — арестован в Ленинском прииске.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Прошло полвека со дня чудовищного расстрела рабочих Ленских приисков. В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

На земле обгащенной кровью

ЗАСЕДЕНИЕ В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ

Вчера в доме культуры состоялось заседание диспутной группы Совета депутатов трудящихся и общественных организаций Ленинского района. В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

В заседании приняли участие представители районного комитета КПСС и райкома партии.

ТРУДОВЫЕ УСПЕХИ ГОРНЯКОВ

Производители района горняков достигли в апреле 1962 года высоких результатов в своем труде. Они перевыполнили план производства на 105 процентов.

Производители района горняков достигли в апреле 1962 года высоких результатов в своем труде. Они перевыполнили план производства на 105 процентов.

коллектив крупнейшего в районе Артемовского приискового управления Артемовского угольного бассейна. Среди шахтеров коллектива в настоящее время работает 46-ой и 50-ой.

Незабываемые приключения управления таске добросовестных шахтеров. Среди других предприятий треста особенно трудятся коллектив централизованных ремонтно-механических мастерских, работников и добровольцев шахты.

После ХХII съезда КПСС эти коллективы были объявлены передовыми и награждены орденами и медалями. Минимум минимальная заработная плата в этом коллективе превышает в 40 процентов, а в некоторых случаях до 50 процентов.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

В этот день в Ленинском прииске произошло событие, которое изменило ход истории России. Это был день, когда рабочие Ленских приисков подняли знамя революции.

ЧТО ПЕЧАТАЛА ГАЗЕТА «ЛЕНСКИЙ ШАХТЕР» в ДЕНЬ 50-летия РАССТРЕЛА РАБОЧИХ ЛЕНСКИХ ПРИИСКОВ

Заседание в Доме культуры

В Доме культуры 16 апреля 1962 года состоялось заседание районного Совета депутатов трудящихся с представителями партийных и общественных организаций района, посвященное 50-летию Ленских событий. В переполненном зале горняки Артема, Нижнего Бодайбо, Дrajного и других приисков, строители Мамаканской ГЭС, делегации горняков Черембаса, Мамы, представители общественности Иркутска и Якутской автономной республики.

В президиуме занимают места участники Ленских событий, прославленные горняки золотой Лены, секретарь обкома КПСС А.С. Меркурьев, председатель исполкома Иркутского Совета депутатов трудящихся А.В. Гирченко, председатель Иркутского Совнархоза М.Н. Маркелов.

С докладом о 50-летию Ленских событий выступил первый секретарь Бодайбинского райкома КПСС В.Ф. Верещагин. Затем слово представляется председателю Исполкома Иркутского областного Совета депутатов трудящихся А.В. Гирченко.

С приветствиями выступили: председатель Иркутского Совнархоза М.Н. Маркелов, заместитель председателя Якутского Совнархоза Н.А. Соловьев, заместитель управляющего трестом «Черемховуголь» М.И. Акулов, секретарь Мамско-Чуйского райкома КПСС Н.С. Дмитриев, секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ Чечерин и другие.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Прошло полвека со дня чудовищной расправы царского самодержавия России над безоружным рабочим людом Ленских золотопромышленных приисков.

Товарищество «Лензото», объединявшее русских и английских капиталистов, в числе которых была и русская царица, безжалостно эксплуатировало Ленских шахтеров, их жен и детей. В мокрых шахтах взрослые работали по 12-13 часов в сутки, а подростки 10 лет и старше трудились на поверхности по 12-13 часов в сутки при температуре минус 40 и более градусов мороза. Оскорбить и унижить рабочего, обмануть его при расчете администрации «Лензото» ничего не стоило. Жили рабочие в тесных деревянных бараках по несколько семей, в ужасной скученности. Тут же ели, спали, стирали белье, сушили портянки, родили и нянчили детей и тут же умирали. Это была жизнь без просвета, без веры в человеческое счастье. Забастовка рабочих началась 29 февраля 1912 года на Андреевском прииске. Поводом послужила выдача рабочим конского, непригодного для пищи мяса. С первого же дня забастовки ссыльные большевики, укрывавшиеся на Ленских приисках и пользующиеся доверием рабочих, возглавили борьбу.

На митинге делегаты избрали стачечный комитет и выработали требование: обеспечивать рабочих хорошим продовольствием, улучшить их жилищные условия, установить восьмичасовой рабочий день, отменить штрафы с рабочих, вежливо обращаться с рабочими и т.д..

3 марта на Надеждинском прииске члены стачечных комитетов и делегаты приисков выбрали Центральный стачечный комитет или, как его называли, центральное бюро. Председателем был избран ссыльный большевик Павел Баташев, заместителями также большевики Григорий Черепяхин и Ромуальд Зелионко, секретарем меньшевик Думпе.

В этом составе ЦБ действовало до 3 апреля, до момента его распада вызванного целым рядом причин, главными из которых были репрессии, испугавшие эсероменьшевистскую группу. На второй месяц забастовки администрация «Лензото» усилило репрессии. Днем второго апреля состоялось совещание депутатов – большевиков о продолжении забастовки. Надо было помешать подвозу войск из Киренска и с этой целью склонить в свою сторону железнодорожников и рабочих в затоне Воронцовка, куда могли быть доставлены войска. Это дело было поручено Баташову и Подзаходникову, которые в ту же ночь, выехали в Бодайбо. Тогда же был изменен и состав ЦБ, председателем которого был выдвинут Григорий Черепяхин. С этого момента ЦБ вынуждено было действовать в подпольных условиях, руководить забастовкой многотысячной массы.

Борьба забастовщиков приняла острый характер.

Задача заключалась в том, чтобы не дать возможности администрации «Лензото» и действовавшим совместно с нею жандармскому ротмистру Трещенкову, известному своим участием в подавлении восстания сормовских рабочих в 1905 году, прокурору Приображенскому и судье Хитуну спровоцировать бастующих на насильственные действия.

Нужно сказать, что ЦБ сумело обеспечить величайшую организованность забастовщиков. Были приняты меры к охране имущества «Лензото» и предотвращению возможных инцидентов с представителями администрации. Жандармский ротмистр Трещенков и прокурор Преображенский, готовившиеся к вооруженной расправе над забастовщиками, решили во чтобы то ни стало ликвидировать стачечный комитет. Начались аресты тех, кого администрация считала «подстрекателями» и «агитаторами». Однако бдительность рабочих и их решение не выдавать руководителей стачки и тут помешали намерениям полиции. Большинство членов ЦБ избежало арестов.

В ответ на политическое заявление, которое пытались вручить прокурору Преображенскому рабочие о том, что они продолжают забастовку по своему личному желанию и протестуют против арестов, прокурор Преображенский категорически заявил: «Никаких депутатов и коллективных обращений не признаю и требую, чтобы каждый участник стачки принес свое личное заявление!»

Большевистский состав ЦБ понял провокационные планы администрации, разъяснял рабочим опасность хождения с указанными заявлениями к Преображенскому.

Однако стремление рабочих выручить своих депутатов, которых администрация теперь не признавала, желание доказать, что каждый участвует сознательно, а не под чьим-то влиянием, привели к массовому составлению так

называемых «сознательных записок». Кто-то предложил идти вместе с этими записками на Надеждинский прииск и лично передать их прокурору Преображенскому. Эта мысль настолько овладела массой, что помешать ей уже не было возможности.

4 апреля безоружная масса шахтеров, их жен и детей огромной цепочкой потянулась к Надеждинскому прииску. Лишь на одном Феодосиевском прииске большевистскому комитету удалось склонить рабочих не участвовать в хождении к Преображенскому. Ничего не подозревавшая масса мирных людей, с наивной верой в правду подогреваемая заявлениями эсеров, что они снимают с себя обязанности депутатов, так как администрация их больше не признает, что теперь нужно идти «всем народом» с «сознательными записками», уверенно двигалась, увязая в сугробах к Надеждинскому прииску.

Этого и хотели Трещенков, Преображенский и Хитун. Ими уже были стянуты солдаты и стражники, которых Трещенков пугал тем, что приближающаяся масса рабочих идет якобы с целью обезоружить их и уничтожить.

Стреляли пачками, не давая опомниться людям, обезумевшим от ужаса.

Вести о чудовищной расправе с рабочими быстро разошлись по всей России. Вопреки всяческим препятствиям администрации, в адрес Ленских шахтеров поступали сочувственные телеграммы и письма со всех стран мира.

Выстрелы на Лене пробудили революционное сознание у тех, кто еще колебался и искал пути к свободе без пролетарской революции.

Время все дальше и дальше отодвигает в далекое прошлое Ленские события 1912 года. Но они всегда останутся в памяти советских людей, как один из важнейших этапов борьбы на трудном пути к победе пролетарской революции.

Г. Черепяхин, 2-ой председатель стачечного комитета
на Ленских приисках в 1912 году

ПРИВЕТ ВАМ БОДАЙБИНЦЫ !

Дорогие товарищи бодайбинцы !

Исполнилось 50 лет с того дня, как царское самодержавие руками палача Трещенкова расстреляло Ленских горняков. Они шли мирной толпой на прииск Надеждинский, чтобы просить у власти содействия и помощи в освобождении из-под ареста своих товарищей. Но никто с ними не стал разговаривать. Вместо помощи и содействия рабочим дали смертельные солдатские пули. Так было 270 человек убито и 250 ранено ни в чем не повинных горняков.

В 50-летие этой годовщины я обращаюсь к Вам, товарищи бодайбинцы, отметьте в этот день добрым словом память о погибших за рабочее дело, а царским палачам и прихвостням пусть будет от нас вечное позорное проклятье !

Мы свидетели тех дней, не забываем своих обид и никогда не забудем, не простим хищникам-капиталистам их злодейское деяние.

После забастовки нас всех, кто отказался приступить к работе, вывезли за казенный счет с приисков. Я в то время работал на Пророко-Ильинском прииске.

С этого участка нас вывозили, кажется, в третьей или четвертой партии.

Сейчас я живу в деревне Б.Кучки, Орловского сельсовета, Тарского района, Омской области.

С приветом к Вам.

Г.Е. Кучковский, рабочий Пророко-Ильинского прииска.

Письмо Константина Михайловича Новикова и Валентина Павловича Долгушева

Участники, очевидцы Ленской забастовки и расстрела 4 (17) апреля 1912 года. Группе большевиков было дано задание остановить шествие рабочих. Стало известно, что готовится расстрел рабочих. По одиночке вышли на дорогу наперерез идущим рабочим.

- Не ходите!, - крикнул Новиков. Он раскинул руки и продолжал кричать: «Готовится расстрел! Поворачивайте назад!».

Шествие растянулось на километра три, по узкой в глубоком снегу дороге ... Сзади подпирали.

Передние подхватили Новикова за руки и понесли вперед, а он все продолжал кричать. Он был щуплый, худой и легкий. Над ним стали смеяться и шутили.

- Сам поворачивай назад.

- Иди с нами вперед.

- Ты парень не робей.

Они стали рассказывать ему о том, что несут прошение прокурору и начальству, чтобы освободили арестованных. Неправильно их забрали.. Начальство же просило, чтобы мы их выбрали для переговоров».

Староста барака

(о Столярове Романе Федоровиче)

Летом 1911 года – 10 молодых мужчин грузили около Иркутского порта партию скота в 500 голов на баржи, стоявшие на Ангаре. Столярову было 23 года, выделялся высоким ростом, сухопарый. Вместе с товарищами нанялся гнать скот на прииски, чтобы остаться там работать. Месяц странствий по Ангаре, пешком до Усть-Кута, по р.Лене, на баржах до г.Бодайбо.

Столяров устроился подсобным рабочим на Феодосиевском прииске. Началась жизнь полная тяжелого труда, лишений и унижений.

Выходец из Смоленщины, где крестьянствовали и бедовали его родители, перекочевали в 1900 году, когда Роману исполнилось 10 лет, в Сибирь, в Енисейскую губернию. Он уже зрелым юношей не поладил с родителями и отправился искать счастье.

Два года проработал землекопом на строительстве Амурской железнодорожной магистрали. В 1910 г. потребовали на призыв в армию, но вместо явки к военному начальству, он переехал в Читу, чтобы добыть поддельный паспорт, в котором было бы указано о прохождении им воинской службы. Но здесь его арестовали и по этапу доставили в уездный город Киренск к военному начальству.

На службу его не призвали и он возвратился к родителям. Побыв там 7 месяцев, и снова ушел из дома на этот раз в Иркутск, где он и нанялся к купцам гнать скот в Бодайбо.

На прииске приходилось делать все, что заставляли: возить породу от шахты в вагонетках на лошадях на «свалку», то есть к месту, где стояла золотопромывальная машина, кочегарить на водокачке, бутовать выработки камнем для уменьшения давления.

Жили в бараке на Ново-Александровском прииске.

Барак ? Это огромное помещение разделенное на 4 части, по середине был коридор. В каждой части жило человек по 20 и холостые и семейные. Семейным предоставлялись углы, которые занавешивались разным тряпьем. Спали все на нарах. Работали поденно. Денег не выдавали. Расчет делали при увольнении. Работал на Феодосиевском. На прииске председателем стачечного комитета избрали Андрея Петухова.

Столяров был на митинге на Надеждинском, где у Народного дома, обсуждались требования. В эти дни избрали старост барака, где он жил. Это было большое доверие, которое ему оказали товарищи. Старосты следили за порядком в бараке, чтобы оказывали помощь семейным.

Староста доводил до сведения рабочим решения стачечного комитета и сообщал в стачечный комитет предложения и мнения рабочих. Стачком четко и умно руководил забастовкой. По его решению выходили на работу конюхи, водовозы, кочегары, механики на водокачках и электростанциях, чтобы не нарушилась жизнь важнейших участков и своевременно откачивалась вода из шахт.

Раздался залп, за ним следующий и беспорядочная стрельба. Столяров и еще трое побежали тропинкой на выстрелы. Выбежали из кустов. В нашу сторону раздалась выстрелы. Бежавший впереди староста одного из барака Подкорытов – упал. За ним упал рабочий Аксенов. Столяров и рабочий Трушечкин бросились в кусты. Когда кончилась стрельба, стали кричать, чтобы нас не стреляли, мы возьмем только раненных.

Подкорытов был ранен в грудь на вылет, ночью скончался. Аксенову пуля попала в шею. Вернулись в барак.

Черепяхин сказал, чтобы туда больше не ходили.

До 1915 года работал на Дальнем Востоке на строительстве Амурской железной дороги Хабаровск – Владивосток – землекопом, грузчиком, рубщиком леса, затем – война, контузили в голову, немецкий плен. По возрасту возвращен в Россию в 1918 году. Жил и работал на Урале в Челябинске.

В октябре 1919 г. вступил в КПСС, был на партийной, советской и хозяйственно-производственной работе, учился в Москве в Свердловском университете, который окончил в 1922 году.

Шесть лет по путевке ЦК партии работал в Саратове. В 1931 году возвратился в Москву и работал на заводе металло-травильщиком и на других работах.

В 1950 году ушел на заслуженный отдых, стал персональным пенсионером. Активно участвовал в Совете пенсионеров завода, где стоял на партийном учете.

И. Геллер

Ежедневная рабочая газета «Правда» в своем первом номере от 22 апреля 1912 года поместила статьи:

«ЛЕНА»

Давно ли это было?

Еще у всех в памяти ужасная Рыковская катастрофа с сотнями человеческих жертв.

Еще не остыли трупы рабочих, погибших на руднике «Итальянка».

А уж снова трупы – горы трупов, стоны раненых и море человеческой крови- рабочей крови!!!

Там, на далекой окраине, в глухой сибирской тайге разыгралась кровавая драма. Сотни рабочих жизней принесены в жертву ненасытному капиталу, - биржевым спекулянтам.

Сотни жен и детей остались без своих кормильцев, без крова и приюта на произвол судьбы.

Господа Гинцбурги, Тимирязевы и их «благородные» английские друзья- лорды, набивая свои карманы золотом, обильно политым кровью русских рабочих, забывают об одном – исполнять законы, созданные самими же господами Тимирязевыми.

Для них закон не писан, они и здесь, в центре России, что хотят то и творят, а там, в глухой сибирской тайге, им и Бог велел.

И что удивляться, если господин Белозеров продавал в лавках Ленского товарищества неудобно называемые части мяса: ведь он на Лене «царь и Бог», «кум королю, сват губернатору», его слово закон. А если рабочий не подчиняется и не кушает сей прелести, то мировой, он- же и следовательно, выселяет рабочих с приисков, или, точнее говоря, присуждает к смертной казни. Ибо куда пойдет рабочий, высланный из хозяйских жилищ, когда других помещений кроме приисковых там нет, а кругом за тысячу верст тайга.

Товарищество завело черные списки, уничтожило больницу и всю медицинскую помощь свело на нет.

Черный непросеянный хлеб продавали за 5 копеек за фунт, соль продавали за 6 копеек за фунт.

Жилищные помещения не освещались, глубокое нечеловеческое обращение, доходящее до битья нагайками! Вместо денег, талоны, беспощадные штрафы, невероятная длина рабочего дня и т.д. Таково было положение рабочих на Ленских приисках, а еще изумительнее было их терпение. А когда это нечеловеческое терпение лопнуло и рабочие забастовали, Ленские заправилы завопили, помилуйте, забастовка носит не только экономический но и политический характер.

Рабочие требовали, чтобы их вместо битья нагайками, называли на «вы» так заявляли господа Тимирязевы, требуя усиления войсковых частей.

Желание хищных Ленских заправил исполнено, войска усилены, мирно забастовавшие рабочие расстреляны.

«Подкладка забастовки не экономическая, а политическая», ибо там были агитаторы, вторят господа министры. А им подпевают казенные: «до нас дошли слухи, что среди рабочих распространялись прокламации и была организована боевая дружина!».

Еще день, два и появиться сообщение, что ленские рабочие, да рабочие всей России, протестующие против Ленских зверств, бастуют на американско-еврейские деньги...

Еще слышны стоны раненых, еще слышны вопли жен и детей убитых рабочих, еще дымиться только что пролитая рабочая кровь... А уже здесь, в Петербурге, в «высокой палате» спешат заявить: «Так было, так будет впредь».

Так было, но будет - ли впредь?...

На это ответили рабочие всей России.

Член Государственной Думы М. Захаров.

ЛЕНСКАЯ ТРАГЕДИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Присутствуя в Государственной Думе во время объяснений министра внутренних дел г.Макарова о Ленской трагедии, где убито 270 и столько человек ранено, и недоумевал и неоднократно задавал себе вопрос, где я нахожусь?

После же его знаменитых слов: «так было и так будет», я стал бояться, что не загнипотизировали ли меня и из Государственной Думы перенесли в охранное отделение, где под председательством г. Макарова, обсуждался вопрос где, сколько, когда и при каких обстоятельствах расстрелять рабочих? Но, вот, он свою речь кончил, справа раздались аплодисменты, возгласы «браво», и на лицах некоторых членов Думы заиграла улыбка. Такое настроение справа меня сразу перекинуло в роль Робинзона Крузо, который затаив дыхание, смотрел из-за горы на берег моря, на котором толпа людоедов плясала и веселилась ими же убитых нескольких человек, которых толпа дикарей после своего священного обряда, должна была скушать.

Запах крови радовал и веселил Робинзоновых каннибалов. Но это были дикари, которые находились в стадии дикого животного, которым не было никакого дела до нравственности и человеколюбия.

А здесь – здесь перед нами люди, живущие среди культурного населения в XX веке.

Здесь в роли робинзоновских каннибалов господа Пуришковичи, Замысловские и иже с ними.

Речь же г.Макарова была сплошная, с одной стороны, клевета и ложь на Ленских рабочих, а с другой циничное отношение к мертвым и запугивание «расстреляем» - к живым.

Другого объяснения и ожидать было нельзя, ибо там, где нет никаких оправданий своим действиям, необходимо прибегать к лжи и клевета на пострадавших.

Не клеветать надо было на рабочих и их стачечный комитет.

На Ленских приисках образцовый порядок, даже несмотря на разнородность рабочего состава, во время стачки, которая тянулась до расстрела более месяца, на приисках образцовый порядок, даже не разу не оскорблена была приисковая администрация, не только делом, но и словами. Очевидное дело, что рабочие были расстреляны за свою организованность и стачку, которая сильно не понравилась господам капиталистам и правительству, которые и пустили в ход оружие.

Результаты известны. Рабочие всей России пришлют братский привет ленским рабочим и скажут им: «Товарищи! Мы своими общими силами скажем правительству: «Да, так было, но дальше так быть не может!»».

Убитым товарищам скажут «Мир праху вашему, дорогие товарищи; на ваших свежих могильных холмах мы постаремся вырастить цветы свободы».

Член Государственной Думы Егоров.

СПИСОК РАБОЧИХ УБИТЫХ И УМЕРШИХ ОТ РАН В 1912 г. *

1. Якубов Хайрулла
2. Ибрагимов Мухометша
3. Валиханов Сулейман
4. Хасянов Измаил
5. Сайдагиев Бик
6. Гейнетдинов Калимулла
7. Фейсаханов Ибрагим
8. Корюхов Иннокентий
9. Кузнецов Степан
10. Константинов Семен
11. Казаков Степан
12. Кислицын Егор
13. Кожин (он же Кутьин) Семен
14. Крутов (он же Кириллов) Николай
15. Макаров Карп
16. Малыгин Илларион
17. Макаров Алексей
18. Морозов Василий
19. Никитин Николай
20. Новоселов Василий
21. Наумов Семен
22. Наумов Михаил
23. Николаев (он же Зюзин) Василий
24. Ожигов Терентий
25. Овцин Алексей
26. Плевинский Иосиф
27. Пищулин Захарий
28. Сисалин Андрей
29. Солдаткин Евфилий
30. Соловьев Иосиф
31. Сарычев Анатолий
32. Сесюлин Михаил
33. Сидоров Илья
34. Тишков Прокопий
35. Уханов Петр
36. Федяев Филипп
37. Шиповаленко Иосиф
38. Боровинский Михаил
39. Букин Емильян
40. Булынкин Филофей
41. Брылев Иван
42. Винокуров Евдоким
43. Лопавенко Яков
44. Балабин Алексей
45. Бошкарев Тихон
46. Букин Андрей 2-й
47. Ермаков Дмитрий
48. Захаров Трофим
49. Зычанов Иван
50. Зяблов Егор
51. Казанцев Федор
52. Козлов Василий
53. Коновалов Федор
54. Катюшин Николай
55. Каякин Михаил
56. Кислицын Николай
57. Конев Григорий
58. Коробков Павел
59. Кузнецов Артемий
60. Лазарев Михаил
61. Маркин Алексей
62. Мухин Иван
63. Наумов Федор
64. Нелаев Северьян
65. Овечкин Александр
66. Попов Калина
67. Рябцев Иуда
68. Свинын Яков
69. Селезнев Иван
70. Секисов Василий
71. Супряков Григорий
72. Серых Петр
73. Тонайтис Александр
74. Тюменцев Семен
75. Ухалов Елисей
76. Чердынцев Максим
77. Чашин Григорий
78. Шажин Гавриил
79. Шерстобитов Петр
80. Шпак Степан
81. Шаулов Иван
82. Этков Сергей
83. Алексеев Павел
84. Андреев Василий

- 85.Владимиров Иван
- 86.Горшенков Михаил
- 87.Швецов Филипп
88. Юдин Ефрем
- 89.Яковлев Василий
- 90.Лялин Иван
- 91.Бармоткин
- 92.Жучков
- 93.Васильев Владимир
- 94.Варлашкин Филипп
- 95.Воробьев Иосиф
- 96.Вохмянин Дмитрий
- 97.Герасимов Алексей
- 98.Гранин Илья
- 99.Гусев Иван
- 100.Демоков Дмитрий
- 101.Демаков Илларион
- 102.Дербенев Филипп
- 103.Доброфеляк Алексей
- 104.Дыба Андрей
- 105.Ермаков Наркиз
- 106.Заборцев Герасим
- 107.Зайцев Егор
- 108.Зайцев Иван
- 109.Иванов Иосиф
- 110.Зотов Иван
- 111.Иванов Иосиф
- 112.Казаков Капитон
- 113.Карасев Константин
- 114.Корнаухов Алексей
- 115.Качаев Василий
- 116.Карелин Иван
- 117.Королев Степан
- 118.Коротаев Фаддей
- 119.Климин Степан
- 120.Ленских Семен
- 121.Ложечников Николай
- 122.Лопаткин Гордей
- 123.Матвеев Степан
- 124.Мелкозеров Сергей
125. Мочалов Григорий
- 126.Непомнящий Егор
- 127.Никитин Кирилл
- 128.Антипов Василий
- 129.Безгодов Степан
- 130.Безденежных Дмитрий
- 131.Берсенева Давид
- 132.Байков Петр
- 133.Борисов Степан
- 134.Бошков Дмитрий
- 135.Бородулин Алексей
- 136.Панов Василий
- 137.Панов Прокопий
- 138.Рыжков Григорий
- 139.Салмин Михаил
- 140.Свиньин Андрей
- 141.Сивый Максим
- 142.Сизиков Сергей
- 143.Скорырский Иван
- 144.Соболев Епифан
- 145.Сологуб Стефан
- 146.Сафронов Иван
- 147.Толенков Никита
- 148.Толстов Федор
- 149.Трукманин Нестор
- 150.Трунов Кузьма
- 151.Урусов (Русанов) Петр
- 152.Усков Илья
- 153.Успиожанин Степан
- 154.Филипчук Григорий
- 155.Хохлов Дмитрий
- 156.Фоломеев Андрей
- 157.Хохлов Степан
- 158.Ценищев Илья
- 159.Чабан Филипп
- 160.Черемисилов Иван
- 161.Чернин Андрей
- 162.Шатов Андрей
- 163.Яскуловский Гиларий
- 164.Укладов Иван
- 165.Чанцев Василий
- 166.Брюханов Иван
- 167.Зыгрянов Иван
- 168.Черновский Иосиф
- 169.Гладковский Иван
- 170.Ларькин Тимофей

Данные взяты из книги П.Н. Баташева (1936 г.).

Список использованной литературы

1. Архивные и фондовые материалы «Лензолото», городского краеведческого музея.
2. Ленские прииски: Сб. документов/Под ред. В.Бухина. – М., 1937 – 566с.
3. Баташев П.Н. Правда о Ленских событиях. – М., 1936.
4. Григорьев Ф.С., Шапирштейн-Лерс. «Ленское 9 января – 4 апреля 1912 г.» 5. Кудрявцев Ф.А., Верещагин В.Ф. Предвестник революционной бури.– Иркутск, 1962.
5. Лебедев М.И. Воспоминания о Ленских событиях 1912 г. – М., 1962.
6. Шарапов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. –Иркутск, 1949.
7. Манухин С.С. Всеподданнейший отчет члена Государственного Совета, сенатора, тайного советника. Расследование о забастовке на Ленских приисках. – М., 1912 .
8. Летопись приисковой Благовещенской церкви за 1912 г.
9. Газеты «Ленский шахтер» разных лет со статьями, посвященными Ленским событиям 1912 г.

Н.Н. МУНГАЛОВ
ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ 1912 г.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В книге использованы фотографии из архива Н.Н. Мунгалова, Областного краеведческого музея, Бодайбинского городского музея и музея Дома творчества. Подписано в печать 20.01.08. Формат 60х90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,75. Уч.- изд.л. 8,66. Тираж 1000 экз.
Изготовлено в типографии «Репроцентр А1»
г. Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101, тел. 203-144